

**II-Й МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ФОРУМ**

**ДИАЛОГ УЧЕНЫХ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ**

**II-ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФОРУМЫ**

**СОТ ЖҮЙЕСІ
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ ДИАЛОГЫ**

**«СОТ ЖҮЙЕСІ
ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ
ДИАЛОГЫ»
II-ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФОРУМ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ II-ГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
ФОРУМА
«ДИАЛОГ УЧЕНЫХ
СУДЕБНОЙ
СИСТЕМЫ»**

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
КІТАПХАНАСЫ

БИБЛИОТЕКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2022

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
КІТАПХАНАСЫ

БИБЛИОТЕКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**«ЖАҢА ҚАЗАҚСТАН
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ СОТ ЖҮЙЕСІ
ЖӘНЕ СОТ ТӨРЕЛІГІ:
ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»
II-ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФОРУМ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

МАТЕРИАЛЫ
II-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО
ФОРУМА

**«СУДЕБНАЯ СИСТЕМА
И ПРАВОСУДИЕ В УСЛОВИЯХ
НОВОГО КАЗАХСТАНА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

ӘОЖ 342.56
ҚБЖ 67.71
С69

Редакциялық алқа:

Төраға: Асанов Ж.Қ., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасы, з.ғ.к.

Абдолла С.Ж., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, Қазақстан Республикасы Судьялар Одағының төрағасы, з.ғ.к.

Рахметулин А.Д., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы

Баймолдина З.Х., Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының ректоры, з.ғ.к.

Караманов Б.С., Павлодар облыстық сотының төрағасы

Жауапты редакторлар:

Әкешай М.А., Павлодар облыстық соты қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының төрағасы, з.ғ.к., доцент

Есенжолов Н.Е., Павлодар облыстық сотының судьясы, Қазақстан Республикасы Судьялар одағы Павлодар облысы филиалдың төрағасы

Бурбаев Т.К., профессор, философия ғылымдарының докторы, Мемлекеттік-құқықтық пәндерің ғылыми-білім беру орталығы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының профессор

С69 «Жаңа Қазақстан жағдайындағы сот жүйесі және сот төрелігі: жағдайы мен болашағы» II-Халықаралық форумының материалдары. – Павлодар қаласы, Торайғыров Университетінің баспасы, 2022 жыл, – 308 бет.

Бұл жинақта «Жаңа Қазақстан жағдайындағы сот жүйесі және сот төрелігі: жағдайы мен болашағы» II-Халықаралық форумының материалдары топтастырылған.

Жинақта қылмыстық, азаматтық және әкімшілік сот өндірісін дамыту, сот тәжірибесі мен доктринасы арақатынасы, сот төрелігі қағидаттарын реттеу, адам мен азаматтың құқықтарын қорғау саласындағы заңнаманы жетілдіруге арналған құқықтың актуалды мәселелері бойынша ғылыми мақалалар ұсынылған.

Материалдар ғалым-құқықтанушыларға, тәжірибедегі заңгерлерге, жоғары оқу орны студенттеріне, өзге де қызығушылық білдірген тұлғаларға арналған.

Авторлардың пікірі әрдайым редакциялық алқаның көзқарасын білдірмейді. Қолжазбалар рецензияланбайды және қайтарылмайды. Авторлық құқық туралы заңның сақталуына және ұсынылған мәліметтердің дұрыстығына автор жауап береді. Материалдарды қайта басып шығару кезінде жинаққа сілтеме жасау міндетті.

ISBN 978-601-08-2875-9

УДК 342.56
ББК 67.71
С69

Редакционная коллегия:

Председатель: Асанов Ж.К., Председатель Верховного Суда Республики Казахстан, к.ю.н.

Абдолла С.Ж., Судья Верховного Суда Республики Казахстан, Председатель Союза Судей Республики Казахстан, к.ю.н.

Рахметулин А.Д., Судья Верховного Суда Республики Казахстан

Баймолдина З.Х., ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, к.ю.н.

Караманов Б.С., председатель Павлодарского областного суда

Ответственные редакторы:

Әкетай М.А., председатель коллегии по уголовным делам Павлодарского областного суда, к.ю.н., доцент.

Есенжолов Н.Е., судья Павлодарского областного суда, председатель Павлодарского областного филиала Союза судей

Бурбаев Т.К., профессор, доктор философских наук, профессор Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан

С69 Материалы 2-го международного форума «Судебная система и правосудие в условиях Нового Казахстана: состояние и перспективы»: город Павлодар, издательство Торайгыров Университета, 2022 год, – 308 стр.

Сборник содержит научные статьи, подготовленные на основе материалов 1-го международного форума «Диалог ученых судебной системы».

В сборнике представлены научные статьи по актуальным вопросам права, посвященные вопросам совершенствования законодательства в области защиты прав человека и гражданина, подробной регламентации принципов правосудия, соотношению доктрины и судебной практики, развитию уголовного, гражданского и административного судопроизводства.

Материалы рекомендованы для ученых-правоведов, практикующих юристов, студентов учебных заведений, других заинтересованных лиц.

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакционной коллегии. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Автор несет ответственность за соблюдение закона об авторских правах и достоверность предоставленных сведений. При перепечатке материалов ссылка на сборник обязательна.

ISBN 978-601-08-2875-9

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ

Асанов Ж.К. Алғысөз / Приветственное слово	7
Базарбеков З.К. Алғысөз / Приветственное слово.....	12

I ТАРАУ/ I ГЛАВА

СОТ ЖҮЙЕСІН ДАМУ ТУДЫҢ ЖАЛПЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ / ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

1.1. Абдолла С.Ж. В фокусе внимания – особое мнение судьи	14
1.2. Рахметулин А.Д. Роль и значение нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан в правоприменении. Вопросы наделения правом законодательной инициативы судебную ветвь власти	17
1.3. Әкетай М.А. Алқабилер соты – халықтың тілегі	24
1.4. Яковлева С.В. Независимость, открытость и профессионализм в судах – гарант верховенства закона.....	29
1.5. Темирова Е.А. Служители Фемиды в условиях Нового Казахстана	36
1.6. Бурбаев Т.К. Духовно-нравственные аспекты модернизации судебной системы в условиях Нового Казахстана: проблемы, тенденции развития	44
1.7. Джусупова Р.С. Подготовка высококвалифицированного судейского корпуса как условие обеспечения верховенства права и качества отправления правосудия	51
1.8. Султанов Р.Р. О формировании уважительного отношения к судебной власти в Республике Казахстан бұзушылықтың жалпы сипаттамасы.....	56
1.9. Бегалиев Б.А. Перспективы судебной системы в условиях Нового Казахстана	60
1.10. Жаманбаев Б.М. Выборность председателей судов – веление времени!	63
1.11. Ерболатов Е.Е. Защита персональных данных в цифровую эпоху: право Республики Казахстан в европейском контексте	68
1.12. Ибраев Е.Т. Доступ СМИ к судебному процессу: формирование у общественности верного представления о правосудии	75
1.13. Майсаканов М.А. Доверие суду – главная цель судебных реформ.....	80
1.14. Абаева Ж.М. Вопросы обеспечения гарантий независимости судьи.....	86
1.15. Амангелдин А.Т. Конкретные соображения о судебной реформе.....	95

1.16. Жамиев А.Ш. Сотқа деген сенімді арттыру жолдары	101
1.17. Карагаев Р.Н. О внедрении правового механизма рассмотрения судами первой инстанции судебных дел в коллегиальном составе	104
1.18. Кубенов Г.М. Современные проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий	108
1.19. Түбекбаева Ә.Б. Жаңа Қазақстан: қоғамның сот билігіне сенімін ұлғайту – әрбір судьяның міндеті.....	116

II ТАРАУ/ II ГЛАВА

ҚЫЛМЫСТЫҚ СОТ ІС ЖҮРГІЗУІ/ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

2.1. Сыдыков А.Ш. Проблемы становления института следственных судей в Кыргызской Республике. Перспективы развития.....	122
2.2. Қалимұқашева А.Д. Қылмыстық юрисдикция саласындағы реформалардың кейбір аспектілері	129
2.3. Рамазанова Л.М. Современное положение института условно-досрочного освобождения, проблемы его применения и предложения по совершенствованию законодательства.....	133
2.4. Хамзин А.Ш. Prevention of human trafficking crime: a view from kazakhstan and central asian countries.....	140
2.5. Абдрашев Р.М. Организационно-правовые механизмы повышения эффективности реализации принципа презумпции невинности в уголовном судопроизводстве казахстана	163
2.6. Ганибаева Ш.К. Доступ к правосудию несовершеннолетних: сравнительно-правовой анализ Казахстана и Узбекистана.....	168
2.7. Колесников Ю.Ю. Семейно-бытовые преступления: обзор проблемы и особенности правовой превенции.....	175
2.8. Аширбеков А.И. К вопросу о расширении подсудности дел суда присяжных заседателей	183
2.9. Ламашарипов Д.М. Современные подходы к оценке эффективности исправительных учреждений пенитенциарной системы.....	190
2.10. Мәуленов Д.Б. Әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы кодекс: мәселе мен ұсыныстар.....	200
2.11. Галеева М.А. Применение законодательства об административном правонарушении при рассмотрении дел о бытовом насилии.....	204
2.12. Шаймурунова А.К. Практика рассмотрения уголовных дел, оконченных ускоренным досудебным расследованием.....	212

2.13. Шахаманов С.Б. Актуальные проблемы правоприменительной практики в работе следственных судей	218
--	-----

III ТАРАУ / III ГЛАВА

ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО/

АЗАМАТТЫҚ СОТ ІС ЖҮРГІЗУІ

3.1. Баймолдина З.Х. О примирительных процедурах в гражданском процессе: отечественный и зарубежный опыт.....	228
3.2. Егембердиев Е.О. К вопросу об активности суда в состязательном гражданском процессе.....	237
3.3. Исаенкова О. В. Повышение доверия общества к судебной власти – важный вектор совершенствования правосудия по гражданским делам	242
3.4. Шакаров К.К. Некоторые аспекты практики взыскания компенсации морального вреда.....	248
3.5. Шайменова А.Б. Классификация альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров и их применение в условиях современного Казахстана	256

IV ТАРАУ / III ГЛАВА

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО/

ӘКІМШІЛІК ІС ЖҮРГІЗУІ

4.1. Нұрышева Т.С. Әкімшілік құқықтағы әкімшілік қалау: түсінігі және қолданылу ерекшеліктері.....	268
4.2. Есенжолов Н.Е. Әкімшілік юстиция- мемлекеттік басқарудың тиімділігін артыру құралы	276
4.3. Жакаева Л.С. Принципы административной процедуры и административного процесса: некоторые теоретико-правовые аспекты	283
4.4. Жанбекова М.Г. Административная юстиция – начало становления, проблемы, особенности в практике рассмотрения административных дел.....	290
4.5. Қажыкен Ұ.Қ. Судебная защита жилищных прав граждан в рамках АППК РК.....	298

РЕЗОЛЮЦИЯ	305
------------------------	-----

Алғысөз

Құрметті форумға қатысушылар!

Уақыт тауып, осы шараға қатысып отырғандарыңыз үшін зор алғысымды білдіремін.

Уважаемые участники форума!

Приветствую вас на втором международном форуме учёных судебной системы.

Особо благодарю председателя ВС Кыргызстана Замирбека Курамаевича, акима Павлодарской области Абилкаира Бактыбаевича, уважаемых учёных из Российской Федерации, Узбекистана, Казахстана, судей Казахстана и Кыргызстана за участие в данном форуме.

Свое приветствие посвящу работе ВС за последние 5 лет. Учитывая регламент, только о кадрах, независимости и судопроизводстве.

О судебных кадрах

Из-за бессистемного отбора в Казахстане нередко судьями становились слабые юристы.

В марте 18 года об этом мы доложили Президенту страны. Он принял ряд срочных мер:

- а) снял с должности председателя ВСС;
- б) объявил мораторий на приём новых судей;
- в) новый закон ужесточил отбор. Внедрены антикоррупционные стандарты – шифрование кандидатов, психологический тест, ликвидация одного центра принятия решений, написание эссе, решение кейсов, интервью с кандидатами. До 18го года судьёй мог стать каждый 4ый кандидат, сейчас – каждый 14ый. Раньше брали по 230 человек в год. В 2014ом был рекорд – почти 500 (из них каждый 4-ый уволен). Сейчас через сито проходят 65 кандидатов.

Мы идём ещё дальше. В Сенате сейчас закон, который сделает отбор публичным. Вся его процедура будет онлайн, запись доступной всем.

То есть мы делаем всё, чтобы не пускать в систему недостойных юристов.

Что касается действующих судей.

Отсутствие строгого отбора вылилось в массу проблем, начиная с незаконных решений и заканчивая слабым уровнем доверия к нам.

Поэтому ввели новую Методику оценки судей.

До 19го года такую оценку не проходили 1% судей, после 19го – 7%.

Таким образом, с одной стороны, мы «закрыли двери суда» слабым юристам. С другой, взялись за обновление и оздоровление судейского корпуса.

С 18го года за профнепригодность уволены и понижены в должности 201 судья – это 9% всего корпуса. Почти все они назначены до 18го года.

За 5 лет СЖ наказало 340 судей, из них 337 назначены до 18 года при старом формате отбора.

Все меньше и уголовных дел против судей.

О независимости судебной системы и судей

Во-первых, с 2023-го года вводится новая модель финансирования судебной системы.

Суть: нам гарантированно дают не менее 6,5% от расходов РБ на содержание всего госаппарата.

Распределяет деньги расширенное пленарное заседание. Это делегаты судов всех уровней.

Скоро получим право определять оклады судей. Есть согласие Главы государства.

Во-вторых, все вопросы по кадрам перешли в ВСС.

В облсудах упразднили президиумы. Их состав определяли председатели. Именно президиум инициировал наказание судьи в СЖ. Теперь это решают все судьи облсудов тайным голосованием.

В-третьих, раньше председателями могли быть по 20-30 лет, меняя лишь регионы. Теперь их можно назначать максимум 2 раза (не более 10 лет).

Распределение дел автоматизировано так, что председатели уже не влияют на это.

Теперь мало кто хочет эту должность. Без председателя каждый 4ый райсуд. Нет желающих.

В-четвертых, убираем инструменты влияния на судей и со стороны силовиков.

За 5 лет ВС разработал 45 законов. Из них работают – 33, в Парламенте – 4, в госорганах – 8.

Что они изменили в судопроизводстве?

С 1 июля 2021 года заработала **адмюстиция**.

АППК разработан при помощи немецких судей и вобрал мировые стандарты. Разбирательство по таким искам идёт через призму «презумпции виновности госоргана». Эта реформа изменила парадигму, что госорган всегда прав. Люди и бизнес почувствовали уверенность.

Госорганы сейчас проигрывают 61% дел, хотя до 1 июля 2021 года не больше 15%. Выход для госорганов один: повысить качество работы. Этого мы и добивались, вводя адмюстицию.

По уголовным делам судьи стали гораздо больше выносить оправдательные приговоры.

За последние 4 года оправданий по тяжким преступлениям стало больше в 7 раз.

Чаще удовлетворяем жалобы на следствие.

Если до 18 года суды не давали санкцию на арест человека по 5% дел, то сейчас – около 20%.

Уголовных дел поступают в суды всё меньше и меньше. Органы следствия сами прекращают дела, понимая, что иначе – оправдания.

Сейчас главный акцент – на внедрение реальной состязательности обвинения и защиты.

Следственные органы долго возражали. Но компромисс найден и дело за поправками в УПК.

Гражданское судопроизводство

Мировой тренд правосудия – это развитие альтернативных способов решения споров.

Именно по этому пути мы пошли с 19го года.

Через законы внедрили стимулы, чтобы стороны сами желали примириться до суда.

В итоге иски в суды в разы сократились.

За 4 года в 2,5 раза меньше (с 900 тыс. до 360).

Но и сами суды тоже ищут компромисс.

Ещё недавно многие в штыки воспринимали попытку суда примирить стороны. Мы привыкли: только судья должен решать: кто прав, кто неправ. Поэтому раньше мирились по 2-3% дел.

Сейчас – 37%. Больше, чем по каждому 3му.

Улучшаем качество решений и приговоров.

В 19ом году приняли стандарт по содержанию и структуре актов, чтобы любой мог найти ответ на доводы. Разъяснили, как писать описательную, мотивировочную и резолютивную части.

Издали 4 книги образцов по уголовным, гражданским, адмделам на казахском и русском.

Ввели правило, чтобы судья понятно и ясно объяснил, почему принял именно такое решение.

О планах на ближайшее время

Сегодняшние наши ИТ-мощности позволяют вести процессы, не выходя из дома или офиса.

Если до пандемии электронно подавалась половина всех исков, то в этом году – 94%.

Почти 100% процессов проводим онлайн.

Сейчас внедряем ИТ-систему, способную дать прогноз исходу гражданского дела.

С 1 августа введена экстерриториальная подсудность. Участники судятся не по месту географического проживания, а в любом суде страны, выбранном программой-роботом.

Около 200 исков поданы по этому принципу.

Учитывая, что суд может быть не привязан к региону, уже сегодня мы думаем о внедрении Суда будущего. Что это такое?

Это единый виртуальный суд – один на всю страну. Все гражданские суды первой инстанции республики могут работать на одной платформе и людям не нужно думать, в какой суд подать иск.

Плюсы: такой суд уравнивает нагрузку, снизит коррупционные риски, влияние председателей, местных госорганов и бизнес-элит.

Это позволит гибче определять и штат судов, т.к. электронное дело за считанные секунды можно доставить в любую точку страны.

Мы начали оптимизацию и укрупнение судов в городах с районным делением. В Шымкенте 5 районов. Значит 5 уголовных и 5 гражданских райсудов. Итого 10. Внесли в ВСС предложение, чтобы объединить эти 10 райсудов в 1 уголовный и 1 гражданский суд 1ой инстанции. Такой же план по Астане, Алматы, Караганде и Актобе.

Над чем ещё мы работаем?

Как минимум, по четырём направлениям.

Во-первых, в рамках деятельности Высшего Совета по реформам при Главе государства. При нем работает РГ по реформе судебной и правоохранительной систем.

Во-вторых, 16 тезисов Президента по вопросам ВС вошли в План Правительства по реализации Послания Президента от 1 сентября.

В-третьих, у нас сложилось тесное сотрудничество с астанинским офисом программ ОБСЕ. Эта международная организация поддержала наши идеи и выделила для их реализации грант в \$1 млн. Совместную работу будем вести по 4 блокам:

– модернизация судебной администрации;

- современная система оценки судей;
- инновационные практики обучения судей;
- IT-система для доказательной политики.

И последнее. ВС – автор 24 конкретных мер по судебной реформе. Те из них, по которым мы не получили согласие госорганов, вынесли на обсуждение РГ Сената. Практически по всем предложениям найдены оптимальные решения. Теперь готовим поправки в законы.

Уважаемые участники форума!

Хочу выразить уверенность, что этот форум станет полезной площадкой для конструктивного диалога учёных и практиков судов наших стран.

Желаю успехов форуму, а всем участникам и гостям – интересных и плодотворных дискуссий!

Базарбеков З.К.
Председатель Верховного суда
Кыргызской Республики

Приветственное слово

Уважаемый Жакып Кажманович!

От имени всего судейского корпуса Кыргызской Республики и от себя лично выражаю высокое уважение участникам II международного форума судей и работников судебной системы «Судебная система и правосудие в условиях Нового Казахстана: состояние и перспективы».

Прежде всего, хотел бы выразить признательность Верховному суду Республики Казахстан, Союзу Судей Республики Казахстан, Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, Павлодарскому областному суду за приглашение принять участие в сегодняшнем мероприятии, а Жамбылскому областному суду за организацию площадки для дистанционного участия кыргызской делегации в Форуме.

Данное мероприятие является платформой, которая позволяет открыто обсуждать все вопросы, касающиеся деятельности судебной системы.

Мы ценим возможность присутствовать на Форуме, который собрал вместе не только судей, но также ученых образовательных учреждений и центров обучения Российской Федерации, Республики Узбекистан, что делает сегодняшнее мероприятие многосторонним, интересным и познавательным.

Как видно из программы Форума, у него обширная повестка дня, которая позволит участникам ознакомиться с правотворчеством в судебной системе, послушать доклады уважаемых спикеров по вопросам уголовного, административного, гражданского судопроизводства, выступления об аспектах модернизации судебной системы, повышении доверия к судам, о доступе к правосудию несовершеннолетних, в том числе и с научной точки зрения.

Надо также сказать, что такие мероприятия важны и, безусловно, необходимы, поскольку способствуют не только обмену правовой информацией, но и углублению, укреплению правового сотрудничества.

Уверен, что итоги работы Форума, обмен мнениями между его участниками внесут свой вклад, позволят значительно расширить сферу двустороннего и многостороннего взаимодействия, задействовать все механизмы региональной интеграции на благо интересов наших государств. Это будет новый шаг в решении задачи сближения, задачи взаимодействия и сотрудничества.

В завершение своего слова, уважаемые участники, искренне желаю всем успешного проведения мероприятия, плодотворной работы, содержательных дискуссий и всего наилучшего.

Благодарю за внимание!

I ТАРАУ.

I ГЛАВА.

**СОТ ЖҮЙЕСІН
ДАМУДЫҢ
ЖАЛПЫ МӘСЕЛЕЛЕРІ.**

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ
РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ
СИСТЕМЫ**

Абдолла С.Ж.
Председатель Союза судей РК,
судья Верховного Суда РК, к.ю.н.
Почетный профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева

В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ – ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ

Уважаемые коллеги!

Уставными задачами Союза судей Республики Казахстан являются объединение усилий судейского сообщества по вопросам совершенствования судебной системы; внесение предложений по укреплению независимости суда, обсуждение с общественностью вопросов, касающихся деятельности судов и правоприменительной практики.

Одной из актуальных проблем, на мой взгляд, которое привлекает внимание судейского сообщества, стало особое мнение судьи. В журнале «Зангер» прошла подборка статей по данному вопросу: судьи Казахстана и международные эксперты высказали свое видение о том, каким должно быть особое мнение. Хотел сегодня остановиться и обсудить ее с Вами.

Институт особого мнения при том, что он так скудно отрегулирован в законе, соприкасается со многими аспектами судебной деятельности.

Надо отметить, что процессуальные кодексы независимого Казахстана заимствовали почти в неизменном виде нормы об особом мнении из кодексов советского периода – периода авторитаризма и тоталитаризма, отсутствия плюрализма мнений и преследования за инакомыслие. Регулирование особого мнения свелось всего к одной норме в АППК, ГПК и УПК. В КоАП вообще отсутствует упоминание об особом мнении.

Судя по моим данным, **первое**, этот институт практически не работает.

Второе. Мы не располагаем разъяснениями судебной практики его применения в ходе рассмотрения дел ни в одной из судебных инстанций.

Третье. Данный институт не стал предметом самостоятельных научных исследований в Казахстане, кроме разве что работ профессора Когамова М.Ч., на уровне разъяснений касательно применения особого мнения в его Комментариях разных лет к УПК.

Четвертое. Немаловажно, что узаконив особое мнение судьи, кодексы даже не содержат процессуальную форму его применения судьями разных судебных инстанций в судебной практике. То есть, не определяет условия, основания, последовательность движения и порядок оформления такого решения судьи в ходе рассмотрения дел.

Если смотреть глубже, особое мнение судьи нужно рассматривать в контексте гласности правосудия – как одно из немногих исключений из принципа гласности. Безусловно, гласность – это одна из обязательных составляющих права человека на открытое, справедливое правосудие. Гласность и публичность судебного разбирательства закреплена в числе основополагающих прав человека и гражданина во Всеобщей декларации прав человека (статья 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 14).

Любое исключение из гласности должно быть юридически обосновано. Например, закрытость судебных заседаний по отдельным категориям дел обусловлена необходимостью защитить право на неприкосновенность частной жизни, либо защитить права несовершеннолетних и др. Однако, в правовой системе Казахстана нет обоснования, почему особое мнение должно быть тайным судебным актом, недоступным заинтересованным лицам. Это ставит под сомнение тезис о том, что в Казахстане правосудие осуществляется открыто и гласно.

Во-вторых, особое мнение рассматривается в плане реализации независимости судьи при осуществлении правосудия. Независимость судьи и суда – это базовые краеугольные камни правосудия в цивилизованном государстве. Судья, не согласный с позицией большинства, вынужден подчиняться этому большинству и его право высказать точку зрения должным образом – под большим вопросом. То есть пока процессуальные законы дают судье право написать свое особое мнение. Но зачем это делать, если доступ к этому особому мнению ограничен, а иногда просто отсутствует? Если дело не пошло в кассационную инстанцию, или не подлежит кассационному пересмотру, либо особое мнение написано судьей Верховного Суда – вот те случаи, когда утрачивается смысл и юридическое значение высказывать свою особую точку зрения по делу. То есть право судьи занять независимую позицию становится формальным и никому не нужным, оно почти не имеет практического применения. Хотя судья в особое мнение вкладывает не меньше сил и знаний, чем в обычное решение.

Ставить под сомнение независимость судьи – как носителя судебной власти. Это очень опасная тенденция – отсюда возникают вопросы доверия к судебной системе со стороны граждан, предпринимателей, иностранных инвесторов.

В-третьих, особое мнение – это фактор, воздействующий на судебную практику. Одна из проблем судебной практики – это обеспечить ее единообразие. Для этого каждый судья должен не только знать, но и понимать закон. Особое мнение в этом плане – это сигнал к тому, чтобы обратить внимание – в чем проблема? Не надо бояться возможного плюрализма в толковании закона – каждый раз, перечитывая и переосмысливая закон, выясняя, чем вызван

разной в понимании закона, устраняя ошибки, мы продвигаем вперед юридическую мысль и правоприменительную практику. Неслучайно в Казахстане были случаи корректировки судебной практики, когда Верховный Суд менял правовую позицию – так было по искам о возмещении морального вреда родственникам, о признании сделок недействительными. Поэтому эффективнее использовать особое мнение как сигнал к действию – это в интересах не только судебной системы, но и права в целом.

В-четвертых, международная практика показывает, что Казахстан отстает от мирового сообщества в правовом регулировании особого мнения. От устаревшего отношения к особому мнению как тайному судебному акту уже отказались все государства Евразийского экономического союза. Публичность и доступность особого мнения признана не только зарубежными государствами, но и международными судами – Международным судом ООН, Международным уголовным суде и Европейском суде по правам человека. То есть вопрос о том, вправе ли участники процесса и даже общественность знакомиться с особым мнением, использовать изложенные в нем правовые аргументы для отстаивания своей позиции в вышестоящей судебной инстанции.

Считаю, что особое мнение судьи может существенно повлиять на справедливость приговора, даже при всей его законности и обоснованности.

Более того, применение особого мнения судьей по делу, с точки зрения уголовного процесса, вступает в противоречие с необходимостью подписания им во всех случаях приговора суда. Как Вы знаете, если приговор не подписан судьей, то это обстоятельство влечет его безусловную отмену вышестоящим судом в порядке ст. 436 УПК (см. ч. 3 п. 9). Одним словом, налицо коллизия между принципами уголовного процесса и основаниями к отмене или изменению приговора вышестоящим судом, то есть пробел в нормах УПК, который надо устранить.

Основываясь на положениях Устава Союза судей Республики Казахстан, призываем объединить усилия судейского корпуса, присоединиться к обсуждению проблемы особого мнения и подготовить свои рекомендации по изменению процессуальных кодексов Республики Казахстан.

Благодарю за внимание!

**РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ НОРМАТИВНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ. ВОПРОСЫ НАДЕЛЕНИЯ ПРАВОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ
СУДЕБНУЮ ВЕТЬ ВЛАСТИ**

В силу принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти, каждая ветвь власти реализует свои функции. Законодательная ветвь власти обеспечивает регулирование общественных отношений путем принятия законодательных актов, исполнительная ветвь – исполняет законодательные акты в целях организации управленческих правоотношений, в том числе и конкретизации положений законодательных актов, а судебная ветвь власти – применяет законодательные акты при разрешении возникающих из законодательных актов частно-правовых и публично-правовых споров. Судебная ветвь власти не обладает нормотворческими полномочиями, но Верховному Суду предоставлено право осуществлять официальное разъяснение законодательных актов, подлежащих применению судами при рассмотрении конкретных дел в целях единообразного понимания и применения законов.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан включено в действующее право республики.

Это не означает, что Верховному Суду Казахстана предоставлены полномочия по нормотворчеству, то есть по созданию новых, изменению или отмене существующих общеобязательных к исполнению правил поведения, общественных отношений.

Нормативность принимаемых Верховным Судом Казахстана разъяснений по вопросам применения в судебной практике законодательных актов может быть объяснена не тем, что такое нормативное постановление является нормативным правовым актом, а юридической значимостью данных Верховным Судом разъяснений для формирования единообразия судебной практики.

Специфика статуса нормативного постановления Верховного Суда Казахстана на сегодняшний день выражается в том, что оно является единственной официальной формой толкования (разъяснения) законодательных актов, применяемых судами при рассмотрении конкретных дел.

Содержащиеся в нормативных постановлениях Верховного Суда Казахстана разъяснения обладают таким специфическим для правоприменителя признаком как обязательность разъяснений.

Разъяснения Верховного Суда направлены и на то, чтобы обязать местные суды рассматривать конкретные дела в точном соответствии с законом. Также это относится и для органов досудебного расследования и прокуратуры, осуществляющие надзор за деятельностью правоохранительных органов.

Содержащиеся в нормативном постановлении Верховного Суда разъяснения норм закона, применяемых судом при рассмотрении дела и вынесении судебных актов, направлены на то, чтобы помочь судье правильно уяснить содержание той нормы закона, которую судья применяет. Такое взаимодействие между нормой закона и разъяснением существует только в том случае, если Верховным Судом даны разъяснения этой нормы закона. Если такое разъяснение не дано, суд при применении закона самостоятельно дает казуальное толкование применяемой норме закона.

Судебный акт суда является индивидуальным правовым актом, которым устанавливаются права и обязанности участников конкретного спорного правоотношения. Вступившее в законную силу решение суда обязательно для исполнения лицами, которых это решение касается.

Поскольку в Казахстане отсутствует судебный прецедент как источник права, то каждый суд при рассмотрении конкретного дела соответствующей категории вынужден осуществлять толкование тех норм закона, которые он применяет при принятии процессуального решения. Это могут быть нормы как материального, так и процессуального закона.

Аналогичное положение складывается при рассмотрении конкретных дел в судах апелляционной и кассационной инстанций.

При этом разные суды могут по-разному толковать содержание одних и тех же норм закона.

Задачу единообразного применения судами норм материального и процессуального законов при рассмотрении конкретных дел призваны решать те разъяснения Верховного Суда, которые даются им в нормативных постановлениях.

Такое общее толкование исключает возможность отнесения нормативных постановлений к институту прецедента.

Поскольку разъяснения даются в форме нормативного постановления, то возникает вопрос о том, могут ли такие разъяснения создавать новые правовые конструкции, выходящие за содержание разъясняемых норм законодательных актов. Иными словами, может ли Верховный Суд Казахстана осу-

ществлять нормотворчество, «создавать» новые нормы закона, в том числе и с применением аналогии, пытаясь восполнить существующие пробелы в нормах закона.

Как известно, даваемые Верховным Судом Казахстана в нормативном постановлении разъяснения основаны на обобщениях судебной правоприменительной практики при рассмотрении конкретных дел. В данном случае анализируется судебная практика местных судов и Верховного Суда.

При обобщениях выявляются как вопросы, при решении которых у судов существуют единые подходы, единое толкование применяемых норм закона, так и вопросы, при решении которых суды по-разному толкуют нормы закона.

Обобщение судебной практики отражает ту реальную ситуацию, из которой видно, как суды понимают и применяют нормы закона при рассмотрении той или иной категории дел. Включаемые в нормативное постановление разъяснения направлены на устранение возникших в судебной практике «перекосов» в применении норм закона, на разъяснение смысла и духа этих норм в комплексе.

В силу этого такие разъяснения приобретают признак юридической обязательности для судов, применяющих нормы закона, в отношении которых даны разъяснения.

И в этом аспекте содержащиеся в нормативном постановлении Верховного Суда разъяснения приобретают свойство официального судебного толкования норм закона.

Судебную практику формируют суды при рассмотрении конкретных дел посредством вынесения судебных актов, в которых отражается понимание судами норм применяемых законодательных актов.

Основанные на указанных способах толкования судебной практики разъяснения Верховного Суда не должны выходить за пределы действительного содержания разъясняемых норм закона, также не создают и не могут создавать новые нормы.

Законотворчество присуще законодательной ветви власти, а суд как орган судебной власти только применяет закон при рассмотрении конкретных дел.

Вместе с тем еще раз следует подчеркнуть, что Верховный Суд Казахстана не осуществляет правотворческую деятельность, поскольку его конституционная функция – осуществление судебной власти посредством рассмотрения в установленных процессуальным законом формах конкретных дел, обеспечения единства понимания и применения Конституции и законодательных актов при осуществлении правосудия.

Вопрос о судебском правотворчестве относится к числу наиболее спорных в юридической науке и практике. Согласно классической теории разделения властей суд не должен творить право, его роль сводится лишь к применению установленных государством правил поведения.

Опыт законодательства и правоприменительной практики показывает, что законодатель стремится более полно урегулировать те или иные общественные отношения в законе. Но там, где отдельные стороны общественных отношений объективно не допускают их жесткой и подробной регламентации, законодатель регулирует такие отношения путем установления общих абстрактных норм права. При этом он заранее рассчитывает на конкретизацию последних в процессе применения и знает, что такая конкретизация будет осуществлена в пределах исходных норм.

Обосновывая вопросы судебного правотворчества, некоторые зарубежные исследователи также останавливались на теории закона, подчеркивая, что всякая норма закона имеет способность к расширению. Ошибаясь относительно природы языка, воспринимая слова как нечто с фиксированным содержанием, судьи часто сами не замечают производимой ими скрытой работы с нормами, которая заключается в ее переформулировании.

При неоднократном применении по аналогичным делам сформулированных судьей правовых позиций, связанных с конкретизацией норм права в рамках закона, можно говорить о возникновении правоположений. Они представляют собой результат осмысления и приложения общих норм к своеобразным фактическим обстоятельствам, обладают определенной степенью нормативности, т.е. такие положения, которые превращают некоторые судебные акты в типовые правила (источники права).

Высшая судебная инстанция создает правоположение, т.е. официальное веление правоприменяющего органа относительно понимания и использования права в связи с возникновением определенной жизненной ситуации, подпадающей под действие закона. Более того, решения кассационной инстанций Верховного Суда носят правоконкретизирующий характер, когда, не выходя за рамки закона, развивается, детализируется, углубляется содержание правовых предписаний. Эти правоположения, отраженные в судебных актах, становятся самостоятельными средствами поднормативного юридического воздействия на нижестоящие судебные инстанции при рассмотрении аналогичных дел.

Факт влияния предыдущих судебных решений на рассмотрение аналогичных дел наблюдается сегодня во всех странах континентальной системы. Например, следование нижестоящими судами образцу решения Верховного Суда, т.е. формально не признавая судебное решение в качестве источника права,

германская правовая система на деле тоже не умаляет регулирующий эффект судебных решений.

В странах континентальной правовой системы, к которой относится и Казахстан, напротив идет процесс осмысления значимости судебных решений в качестве актов, направленных на совершенствование и развитие национального законодательства. При этом следует учитывать, что деление на современные мировые правовые системы носит нередко условный характер, поскольку казахстанская судебная система хорошо знакома с судебным прецедентом, который зачастую применялся во время господства в казахской степи института суда биев. О правообразовательной деятельности биев-судей писал академик Зиманов С.З., отмечая, что исходя из определяющих неписаных принципов и отдельных древних уложений и прецедентных судебных решений, суд биев формулировал конкретные нормативные правила, имеющие силу закона. Эти нормативные правила создавались из правовых принципов, которые являлись отправными началами для выведения конкретных норм путем логического вычисления, толкования, адекватных конкретным жизненным случаям.

Подводя некоторые итоги, следует заметить, что усиление роли судов в общем процессе правотворчества можно рассматривать в качестве позитивного явления.

Следующий путь участия судебной власти в совершенствовании законодательства – это деятельность по оценке их на предмет соответствия Конституции, общепризнанным принципам и нормам международного права. В Конституции РК такая деятельность суда определена в статье 78, которая гласит: «Суды не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный совет РК с представлением о признании этого акта неконституционным».

Если же суд придет к убеждению, что закон противоречит Конституции, он вправе разрешить дело по существу, руководствуясь соответствующими нормами Конституции.

Следующий путь участия судебной власти в совершенствовании и развитии законодательства – это принятие Верховным судом РК нормативных постановлений, содержащих разъяснения по вопросам применения законодательства. Но здесь следует, все таки, отметить, что совершенствование норм законодательства идет через его разъяснение, осуществляемое в ходе взаимодействия ветвей власти. Взаимодействие законодательной и судебной власти состоит именно в том, что законодатель при формировании правовых норм

старается избегать чрезмерной детализации и конкретизации, поскольку при всем желании трудно обеспечить стопроцентную адекватность права жизни, точное отражение существующих общественно-политических, экономических условий жизни общества, потребностей, интересов и целей субъектов правоотношений в законодательстве. А Верховный Суд РК, обобщая судебную практику, в процессе которой выявляются противоречия, пробелы и неточности в законодательстве, обеспечивает его совершенствование, «в котором выражаются максимальная определенность и полнота смысла правовых норм, ставших возможными в результате использования средств толкования, детализации, уточнения или развития отдельных элементов норм в целях точного и полного правового регулирования».

Совершенствование законодательства осуществляется через такие формы конкретизации, как уточнение и разъяснение. Во-первых, в постановлениях более — четко определяется сфера действия той или иной нормы. Неопределенность норм законодательства обычно возникает в тех случаях, когда слова в тексте закона намеренно подобраны так, чтобы они охватывали как можно больше ситуаций. В этих случаях суду надлежит решить, подпадает ли то или иное дело под ту ситуацию, которую имел законодатель, принимая данный закон. Неопределенность закона представляет собой основную проблему «толкования, так как случаи неопределенности законодательства встречаются гораздо чаще, чем его неясность. Во-вторых, нормативные постановления уточняют структурные части правовых норм либо всю норму в целом. В-третьих, нормативные постановления часто содержат распространительное и ограничительное толкование норм законодательства. В-четвертых, в нормативных постановлениях нередко уточняются вопросы подведомственности и подсудности. Уточнение и толкование необходимы в силу объективных и субъективных причин. К числу объективных факторов прежде всего необходимо отнести многообразие и постоянную динамику развития правовых отношений. Каким бы детальным и проработанным ни было принимаемое законодательство, в нем невозможно предусмотреть все вероятные правоприменительные ситуации, так же как невозможно и предусмотреть, какой характер примут регулируемые законом отношения по прошествии лет. К числу субъективных факторов можно отнести низкое качество законодательства, несогласованность и противоречия между нормами различных актов, регулирующих сходные сферы правовых отношений, их недостаточную теоретическую разработку, несоблюдение комплексного подхода в правотворческой деятельности, нестабильность законодательства, приводящую к нестабильности судебной практики, использование норм с неопределенными или относительно неопределенными элементами, несвоевременную расчистку правового пространства от устаревших норм.

Право законодательной инициативы

Верховный Суд РК в последнее время по вопросам своих видений подготовил более 45 законопроектов. Это касающиеся изменения и дополнения в Конституционный Закон «О судебной системе и статусе судей», « О Высшем Судебном Совете РК», в УПК, ГПК, КоАП, подготовкой АППК и другие. Но, что интересно все законопроекты внесены в Парламент страны Правительством или депутатами Парламента. Верховный Суд сам не может внести проект закона в Парламент, и вынужден обращаться в указанные органы, чтобы они внесли. А причина вот в чем.

Законодательная инициатива – стадия законодательного процесса, состоящая в вынесении на рассмотрение органа законодательной власти законопроекта или законодательного предложения по принятию, изменению или отмене закона.

Круг лиц, обладающих правом законодательной инициативы, определяется национальным законодательством, при этом внесение предложения в законодательное учреждение таковым субъектом влечет за собой обязанность рассмотреть данное предложение в соответствии с установленной процедурой.

В Казахстане законодательная инициатива принадлежит Президенту страны, депутатам Парламента, Правительству и реализуется исключительно в Мажилисе, это предусмотрено в статье 61 Конституции РК, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Нужно отметить, что согласно Конституции Казахской ССР 1978 года правом законодательной инициативы также обладал Прокурор Казахской ССР.

В ряде стран с законодательной инициативой могут выступать самостоятельные группы граждан. В этом случае закон определяет минимальную численность инициативной группы и особую процедуру прохождения предложенного проекта.

Например, в России правом законодательной инициативы наряду с Президентом, Правительством и Парламентом наделены Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший Арбитражный суд.

В связи с чем, в целях обеспечения конституционных норм, заложенных в пункте 4 статьи 3 Конституции РК, что государственная власть едина, осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействуют между собой с использованием системы сдержек и противовесов, считаем необходимым обсудить вопросы о наделении судебной ветви власти в лице Верховного Суда правом законодательной инициативой.

Әкетай М. А.
Павлодар облыстық сотының
қылмыстық істер жөніндегі
сот алқасының төрағасы,
з.ғ.к., доцент

АЛҚАБИЛЕР СОТЫ – ХАЛЫҚТЫҢ ТІЛЕГІ

Аңдатпа

Мақалада автор қоғамда алқабилер сотының өзекті мәселелері туралы, яғни алқабилер сотының қайнар көзі мен қазіргі заманға бейімдеп қолдануды, ерекшелігі мен тиімділігін туралы мәселелерді қозғайды.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы суда присяжных заседателей. Автор информирует общественность о правильном представлении отправления правосудия присяжными заседателями.

Annotation

The article touches upon the issues of the jury court. The author informs the public about proper presentation of the administration of justice by jurors.

«Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» атты Жолдауда Президент реформалардың ішінде алқабилердің қарауына берілетін істердің санатын кеңейту туралы атап өтті. Сондай-ақ құқықтық қорғау бойынша жұмысты жалғастыру және заң үстемдігіне қол жеткізу қажеттілігін белгілеп өтті.

Бұл соттардың ашық және кәсіби болуын талап етеді. Осы орайда Жоғарғы Соты тарапынан оң игі іс-шаралар атқарылуда. Сот төрелігін сапалы атқару үшін кадрларды іріктеудің жаңа жүйесі ұйымдастырылып, сот процестерінің ашықтығы артып келеді.

Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкес елімізде сот төрелігін тек сот жүзеге асырады. Сот билігі азаматтық, қылмыстық және заңмен белгіленген сот ісін жүргізудің басқа да нысандары арқылы жүзеге асырылады. Заңда көзделген жағдайларда қылмыстық сот ісін жүргізу алқабилердің қатысуымен өтеді.

Әділдік пен ізгілікті бойына жинаған қазақ халқы қазылық дәстүрді күні кешегі Қазан төңкерісіне дейін сақтап келген. Сондықтан қазақ даласында сот органдарының пайда болу және қалыптасу тарихын ұғыну үшін ежелгі қарапайым құқық тарихнамасын біліп қана қоймай, мемлекет аумағында қол-

данылған құқық нормаларының, әдет заңдары мен салт-дәстүрлердің тарихы мен оның дамуын терең меңгеру қажет.

Қазақ хандығы құрылғаннан, билер институты шешімдері хан жарлығымен бірдей дәрежеде атқарылған.

«Би» сөзінің этимологиясы жайлы қазіргі күні нақты бір тұжырым айту қиын. Бірақ бұл тақырыпқа алғаш көңіл аударған белгілі ғалым Ш. Уәлиханов «би» сөзінің түбірін көне түркінің «бек» және «бей» сөздеріне негіздеп, оның негізгі мағынасы «сот» ұғымын білдіретінін атап көрсеткен еді [3,87-б.].

Билерге тиесілі сот билігінің қазақ қоғамында ерекше маңызы бар, ол басқару жүйесінде биліктің жетекші нысанына айналды. Көшпелі дәуірде басқару функциясы негізінен ұжымның ішінде рулар мен олардың арасындағы даулар мен талаптарды талқылаудан тұрды. Билер ереже талаптарын, дәйектемелерді түсіндіруде және шешімдер шығаруды талқылауда, сондай-ақ осы шешімдерді орындау әдістері мен нысандарын айқындауда едәуір құқықтарға ие болды. Билердің қызметі тек сот әділдігін жүзеге асырумен шектелмей, олар қоғам өмірінің басқа да салаларына белсене қатысты біріктіруші, бағыт беруші және жасампаз тұлға рөлін атқарды. Олардың салмақты пікірлерімен тіпті сұлтандар да санасты. Билердің көшпелі руларды басқарған кездері де аз емес. Демек, сол кездің өзінде билер соты аса құрметті және тәуелсіз орган болған.

Алқабилер заңы қабылданғанға дейін, алқабилер соты – халықтың тілегі деп өз ойымды білдірген едім.

Елімізде қылмыстық істерді қарауда тиімді болған соң, алқабилердің қатысуымен сот істерінің санаттарын кеңейту бойынша заңға түзетулер енгізу жоспарланып отыр.

Қазір қазақстандағы алқабилер соты – он азаматтан және кәсіби судьядан тұрады. Заңға сәйкес өмір бойы бас бостандығынан айыру жазасына тағайындалатын қылмыстық істер алқабилердің қатысуымен қаралуы тиіс.

Келесі жылдан бастап аса ауыр санаттағы істер ҚР ҚПК-нің 631-баппен қарастырылатын кезде, сотталушының өтініші бойынша, алқабилер соттарымен қаралады. Яғни, алқабилердің қатысуымен өтетін сот істері санының артуы күтілуде.

Алқабилерге үміткерлердің тізімдерін облыстағы сайлаушылар тізімі негізінде облыстық әкімдік қалыптастырады. Облыстық сот ағымдағы жылдың қыркүйек айынан кешіктірмей облыс әкімдігіне келесі жылға үміткерлердің қажетті санын көрсете отырып, ұсыныс жолдайды. Бұл тізімдер биылғы жылмен салыстырғанда екі есе өсті, мысалы Павлодар өңірін алатын болсақ, облыс орталығы – Павлодар қаласы бойынша, алқабилерге үміткерлердің саны жеті мың бес жүзден он бес мыңға дейін ұлғайды.

Қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сот алқабиге үміткерлердің аталған тізімдерін ағымдағы жылдың соңына дейін өңдейді. Сот мамандары үміткерлердің көрсетілген мекен-жайлары бойынша тұратынын, олардың мемлекеттік қызметші, мүгедек немесе қайтыс болғанын іріктеп, мұндай үміткерлер тізімнен шығарылып, олардың орнына басқа үміткерлер енгізіледі. Алқабиге үміткерлердің дайын тізімдері соттың компьютерлік дерекқорында сақталады.

Алқабиге үміткерлердің тізіміне жиырма бес жасқа толмаған адамдар кірмейтінін ескеріңіз, өтелмеген немесе алынбаған соттылығының болуы, сот әрекетке қабілетсіз немесе әрекет қабілеттілігі шектеулі деп таныған, судьялар, прокурорлар, тергеушілер, адвокаттар, мемлекеттік және әскери қызметшілер, сондай-ақ құқық қорғау органдарының қызметкерлері, наркологиялық немесе жүйке-психиатриялық диспансерде есепте тұрған азаматтар бола алмайтыны көрсетілген.

Осы тұста заңға сәйкес 30- жасқа толған ел азаматтары судья бола алады. Бүгінгі халықаралық бас қосуда судьялар сияқты алқабилердің де жасын 30-жасқа көтеру дұрыс деп ұсынамын.

Аса ауыр қылмыс жасады деп айыпталған адам істі алқабилердің қарауы туралы сотқа өтініш түсіруге құқылы. Судьяның шешімімен алқабилерді іріктеу рәсіміне қатысуға шақырылатын үміткерлердің саны, негізгі сот талқылауының күні мен уақыты айқындалады. Үміткерлер тізімі жыл басында бекітілген тізімнен кездейсоқ таңдау арқылы, яғни компьютер арқылы қалыптасады.

Қылмыстық істерді алқабилердің қатысуымен қараудың ерекшелігі – сотталушының кінәсі немесе кінәсіздігі туралы мәселені кәсіби судьялар емес, сотталушының өзі сияқты азаматтар шығарады. Шешімдер заңның үстемдігі негізінде, алқабилердің әділдік идеялары, олардың өмірлік тәжірибесі мен ойы негізінде қабылданады. Алқабилер соты – сот төрелігін жүзеге асыруға, қатысу құқығын жүзеге асырудағы қоғамдық бақылаудың бір түрі деп түсіну қажет.

Сот ісін жүргізудің бұл ерекше түрі процестегі міндеттерді бөлуді көздейді: алқабилер факті бойынша сұрақтарды шешеді (қылмыстық әрекет болды ма, жоқ па, сотталушы оны жасады немесе жасамады, ол кінәлі немесе кінәлі емес), ал кәсіби судья құқықтық мәселелерді шешеді.

Алқабилердің қатысуымен сотта жарыспалығы қағидаты іске асыру тетігі жеткілікті түрде толық көрініс тапқан. Қылмыстық сот ісін жүргізу айыптаушы және қорғаушы тараптардың жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидаты негізінде жүзеге асырылатыны белгіленген. Алқабилердің қатысуымен қаралатын қылмыстық процестің мақсаты, ол істің барлық мән-жайларының

объективті, толық, жан-жақты анықтау және дәлелдерді зерделеу болып табылады.

Сондықтан, алқа билерге жағдай жасай отырып, қаралып жатқан қылмыстық іс бойынша толық ақпарат алуын қамтамасыз ету үшін судья белсенді болу керек. Ол үшін қажет болған жағдайда, оқиғаның барлық мән-жайларын толық, жан-жақты және объективті түрде зерттеу мақсатында судья қосымша дәлелдемелерді талап етуге құқылы.

Мысалы, батыс елдерді алатын болсақ, бұл Англиядағы судьяның және Австриядағы алқабилердің құқығында көрсетілген.

Қылмыстық істі қарау кезінде судья тараптардың өтініші бойынша да, өз бастамасымен де дәлелді шешім шығару арқылы барлық жол берілмейтін дәлелдемелерді істен алып тастауға міндетті.

Кеңесу бөлмесінде судья төрағалық етуші болып саналады. Сондықтан ол алқабилер кеңесіне басшылық етеді, алқабилер жауап беретін негізгі және қосымша сұрақтарды рет-ретімен қояды, жауаптар бойынша дауыс беруді және дауыстардың есебін жүргізеді. Яғни сотталушының әрекетіне баға беру үшін қойылатын сұрақтар нақты әрі түсінікті болу керек.

Кеңесу бөлмесінде қаралған қылмыстық іске және қойылған сұрақтарға байланысты түсінбеушіліктері болса алқабилер судьядан түсінік алуға құқылы екені қылмыстық іс жүргізу заңында бекітілген.

Қылмыстық процесті жүргізу заңында бекітілген билер алқасының кеңесу бөлмесіндегі әрекеттеріне байланысты, судья алқабилер қойған сұрақтарына ғана талқылауға қатысып, жауап беруге құқылы екендігін атап өткен жөн.

Істегі барлық дәлелдемелерді жан-жақты зерттеу негізінде ғана алқабилер сотында әділ үкім шығарылуы мүмкін.

Қазіргі таңда елімізде биліктің үш тармағының бірі – сот билігі.

Сот жүйесі – Президенттің тікелей қамқорлығында және оң назарында.

Әрбір судья өз қызметімен заңның үстемдігін, құқық пен әділдіктің салтанат құруын, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, мемлекеттік және қоғамдық мүддені қорғауды жүзеге асыруды қамтамасыз етуге міндетті.

Алқабилерді қатыстырып қылмыстық істерді қарау алдын-ала тергеудің және сот әділдігі сапасын арттыруға көп әсер етті.

Ең бастысы, дәстүрлі билер сотынан бастау алатын еліміздің сот жүйесі қалыптасып, дамып келеді. Осы ретте алқабилер сотының ұтымды әрі тиімді тәжірибесін қазіргі заманға бейімдеп қолданудың маңызы зор екенін атап өтуді, алқабилер соты – халықтың тілегі екенін өзімің азаматтық парызым деп есептеймін.

Пайдаланған деректер мен әдебиеттер:

1. Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе. Суд биев в древней народной форме, от 28 февраля 1864г.; Избранное произведение / Под ред. А.Х. Маргулана. – Алма-Ата:Казгихл, 1958.
2. Қазақстан Республикасының 2006 жылғы 16 қаңтардағы N 121 Заңы. Алқабилер туралы

НЕЗАВИСИМОСТЬ, ОТКРЫТОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛИЗМ В СУДАХ – ГАРАНТ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА

Аннотация

Мақалада сот жүйесін реформалауы Мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың халыққа Жолдауларының призмасы арқылы Және Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамалары 2030 жылға дейін 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасының өзекті аспектілері талданады.

Түйінді сөздер: сот жүйесінің тәуелсіздігі, ашықтық және соттардағы кәсіпқойлық, заңның үстемдігі, судьяларға қысым, қол жетімділік сот төрелігі, судья Тәуелсіздігінің экономикалық кепілдіктері, жүктеме судьялар, судьялардың жауапкершілігін күшейту, күйіп қалу құбылысы төрешілер.

Аннотация

В статье анализируются актуальные аспекты реформ судебной системы через призму Посланий Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана и Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года. Концепция правовой политики до 2030 года.

Ключевые слова: независимость судебной системы, открытость и профессионализм в судах, Верховенство закона, давления на судей, доступ к правосудию, экономические гарантии независимости судьи, загруженность судей, усиление ответственности судей, феномен эмоционального выгорания судей.

Annotation

The article analyzes the current aspects of the reforms of the judicial system through the prism of the Messages of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan and legal policy concept of the Republic of Kazakhstan until 2030.

Keywords: The independence of the judiciary, openness and professionalism in courts, the Rule of law, pressure on judges, access to justice, economic guarantees of the independence of the judge, the workload of judges, strengthening the responsibility of judges, phenomenon of emotional burnout of judges.

Сброшенный груз ответственности никогда не падает на землю, он мягко ложиться на чужие плечи

Народная мудрость

Сегодня судебной системе отводится ключевая роль в работе по разработке новых стандартов служения государства интересам граждан. Ожидается, что процесс отравления правосудия будет основан на передовых методах работы, что безусловно будет способствовать демократизации судебной системы, повышению доверия к ней со стороны общества, а также авторитету в вопросах морали, компетентности, независимости и беспристрастности судебных органов.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года индикатором основных ожидаемых результатов к 2030 году – достижения среднего уровня стран ОЭСР отмечена «Независимость судебной системы».

Немаловажное значение уделяется этому вопросу и в Послании Президента народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». Главой государства независимость, открытость и профессионализм отмечены как гарант верховенства законов: «Верховенство закона невозможно гарантировать без по-настоящему независимых, открытых и профессиональных судов всех уровней».

Касым-Жомарта Токаев в своем послании «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» описал пошаговый алгоритм действий по вопросу как обеспечить независимость судов и судей.

Опыт многих десятилетий показывает, что суд относится к числу таких государственных учреждений, решения которых находятся в поле зрения других государственных органов, должностных лиц различного уровня и просто граждан, так или иначе заинтересованных в результатах разбирательства конкретных дел. Ни для кого не секрет, что в г.Алматы много резонансных дел. Резонанс создают, как правило, те, кто пытается оказывать давление на суд с целью получения выгодного решения, чтобы увести от правды, от существа дела. Среди них не только граждане, но и юридическая общественность, адвокаты, представляющие интересы сторон и осуществляющие защиту, силовые органы, расследовавшие дело, прокурор поддерживающий обвинение, которые порою не гнушаются пробелы доказательственной базы и следствия восполнять давлением на судью. Отсюда и то многообразие способов и методов, используемых для оказания влияния на суды, которые выработаны многолетней практикой. В том числе, путем публикаций в СМИ критичных комментариев на не вступивший в силу судебный акт, или незавершенное разбирательство по делу, что равносильно явно незаконным действиям – воспрепятствование

нормальной деятельности суда в соответствии с процессуальными нормами. Опасность таких действий ведет к дестабилизации общества, дискредитации власти и правовой системы. Хотя свобода прессы и является важнейшим принципом, судебный процесс и судьи должны быть защищены от ненужного внешнего влияния.

На данный момент эта ситуация переломлена, однако все же имеется недовольство тем, что судьи мало выносят оправдательные приговоры, связывая зависимость это судей от силовиков.

Касаясь независимости судей, Президент Республики Казахстан предложил:

- искоренить влияние силовых органов, исключив все инструменты их административного давления на судей;
- обеспечить равный статус всех судей, снизив их зависимость от вышестоящих коллег;
- применить выборные механизмы при отборе самими судьями кандидатур на должности председателей судов и председателей судебных коллегий;
- позиции председателей судов преобразовать в судейские должности.
- объединять суды, не привязывая их к одному району.

Исключение у правоохранительных органов рычагов давления на судей повысит их независимость и будет способствовать избавлению от «обвинительного уклона».

В каждом районе есть свой акимат, полиция, прокуратура, суд. Это создаёт некую корпоративную солидарность, но судов в их звене быть не должно.

Как бы это странно ни звучало, но если лучшего судью сделать руководителем, то суд, как правило, лишается лучшего судьи и не получает полноценного руководителя.

Соотношение в деятельности председателя управленческих и судейских функций меняется в зависимости от баланса многих факторов. Все зависит от того, в каком состоянии судебная система – стабильна она или находится на переходном этапе. В настоящее время мы можем с уверенностью говорить о стабильности судебной системы и нет необходимости судью превращать в эффективного менеджера.

Осознание судьями необходимости свято блюсти закон при отправлении правосудия в силу своего долга, принимать по делу справедливые решения по своей совести и внутреннему убеждению независимо от политических взглядов и симпатий (в личностном качестве), решительно пресекать любые попытки вмешательства в разрешение конкретных дел и в предусмотренном законом порядке ставить вопрос о привлечении виновных в этом к ответственности – это и юридический, и нравственно-этический аспект судебной деятельности.

Для повышения самостоятельности судей Глава государства предлагает укрепить статус Высшего судебного совета, передав в ведение Совета вопросы подготовки кандидатов в судьи, повышения квалификации, продления предельного возраста, приостановления и прекращения полномочий действующих судей. По мнению К.Ж.Токаева данный государственный орган должен стать полноценным институтом с четкими кадровыми функциями, начиная с отбора и заканчивая рекомендациями по назначению судей всех уровней.

Ограждение суда от проникновения влияния извне еще не решает проблемы независимости.

Для открытости в судах предлагается приступить к внедрению элементов выборности судей Верховного Суда. Для этого Президент будет вносить в Сенат кандидатуры на альтернативной основе.

Одновременно предлагается проработать вопросы доступа к правосудию на уровне районных и областных судов, установить разумные размеры пошлины по имущественным спорам вместо существующих процентов от суммы иска.

Немаловажной гарантией независимости судей является экономическая составляющая.

Экономические гарантии независимости судьи основаны на достойном материальном и социальном обеспечении судьи за счет государства, наличии органов судейского сообщества.

Относительно данной гарантии в своем послании Глава государства отметил важность создания соответствующих стимулов и условий для привлечения в сферу сильных юристов.

В немалой мере судейскую самостоятельность снижают недостатки, относящиеся к профессиональным, личностным качествам и правосознанию некоторой части судей. Приходится с сожалением констатировать, что не все судьи обладают необходимыми профессиональными данными, высокой принципиальностью, осознают высокую миссию правосудия и отстаивают свою независимую позицию.

На наш взгляд, достойное материальное обеспечение может явиться стимулом и для действующих судей в плане самообразования и повышения квалификации, что, несомненно, требует определенных, в том числе, и финансовых затрат. Ведь хорошее образование стоит дорого. Здесь хочется отметить, что в составе действующих судей немало ученых с высоким уровнем компетенций в сфере профессиональной деятельности. Достойное материальное обеспечение не может не сказаться на изменении парадигм применительно специализации, профессии, культуры, здоровья и т.п. За большинством бурных трансформаций общества за последние время стоят изменения парадигм. У нас был хорошо из-

вестный свод правил, а потом кто-то изменил эти правила. Мы знали старые границы, а потом нам пришлось изучать новые. Ковид-19 незвано ворвавшись в нашу жизнь, круто изменил правила, по которым мы жили, спровоцировав многие изменения, в том числе упростив процедуру судопроизводства. Результатом была смена парадигмы. Нам понадобились новые компетенции в проведении онлайн-процессов, ИТ-технологий, новых коммуникаций посредством новых площадок для рассмотрения судебных дел. А это материальные ресурсы и затраты.

Говоря об экономической независимости, нельзя не затронуть тему медицинского обеспечения судей. Данный вопрос желает серьезных проработок. Судьи подвержены высоким эмоциональным перегрузкам и работают в условиях постоянных решений задач правового характера – решений людских судеб, что является фактором психической напряженности, утечки энергии. В течение дня они сталкиваются с разными ситуациями, людьми, казусами. Иногда только за один судебный процесс, можно истощиться так, что на восстановление сил потребуются несколько часов. А судебных процессов за день, в частности по гражданским делам, может быть и десятки. Феномен эмоционального выгорания занесен в Международный классификатор болезней (МКБ) и официально признан фактором, влияющим на состояние здоровья. МКБ-11, в которой описали эмоциональное выгорание, вступает в силу с 01.01.2022 года, а это значит лечить его призывами «собраться» или «просто немного передохнуть» неэффективно.

Известны случаи, когда судьи умирали на своих рабочих местах. В этой связи требуется психологическая помощь в качестве личной терапии на постоянной основе.

Среди факторов, ограничивающих независимость судей можно выделить загруженность судей.

По данному фактору в послании предлагается:

- сократить участие государства в судебных процессах, разобраться с судебными спорами государственных органов между собой;
- расширить сферу административной юстиции, передать в процедурно-процессуальный кодекс широкий круг административных проступков и гражданско-правовых споров с государственными органами.

Чтобы справляться с нагрузкой, судья должен учитывать современное состояние уголовного, гражданского, административное и процессуальное законодательства Республики Казахстан, его основные характеристики, необходимость выполнения внесудебной нагрузки, необходимость в компетенции в области ИТ-технологий, личностного развития и саморазвития в профессии, адаптирования профессиональной деятельности, исходя из специфики среды, в которой функционирует, устранение факторов, снижающих эффективность

организации труда, повышение культуры судопроизводства, в том числе способствование строгому соблюдению процессуального законодательства и норм этики.

Избыточная судебная нагрузка порождает феномен социальной изоляции судей, что негативно сказывается и на их эмоциональном состоянии и психологическом климате в судебском коллективе, что, в конечном счете, не может не влиять и на организацию процесса.

Кроме того, излишняя внесудебная деятельность может навредить независимости или беспристрастности судьи. По меньшей мере она может повлиять на внешние атрибуты независимости и беспристрастности. Во всех цивилизованных странах возможная внесудебная деятельность судей ограничивается учебной, научной работой и культурной деятельностью.

В ситуациях, когда судьи не готовы, либо не в состоянии принимать на себя ответственность, верховенство закона не может быть обеспечено, а права человека не могут быть эффективно защищены. В таких ситуациях страдают не только отдельные лица: в конечном счете под угрозой оказывается весь свободный и демократический конституционный порядок в государстве.

Независимость подразумевает ответственность. Ответственные люди более активные и независимые. Они обладают «здоровой агрессивностью» – определив для себя цель, не ждут, что кто-то достигнет ее за них. Когда им чего-то хочется, они понимают, что им самим нужно приложить для этого усилия. Ответственность в Послании занимает особое место. К.Ж.Токаев видит путь реализации поставленных задач в сознании высокой ответственности. «Перемены каждый должен начинать с себя...Я готов взять на себя всю полную ответственность», – сказал глава государства.

Поэтому, совершенно очевидно, почему вместе с ограничением вмешательства в деятельность судей будет усилена их ответственность за серьезные нарушения.

В этом направлении предлагается:

- чтобы каждый отмененный судебный акт, при вынесении которого судья допустил грубую ошибку, проверялся Судебным жюри;
- пересмотреть институт оценки и привлечения к ответственности судей по критерию «качество отправления правосудия».

Наряду с этим предлагается реформировать институт апелляции, решения должны выноситься по существу, без возврата в первую инстанцию. Данные изменения безусловно усилят ответственность апелляции за принимаемые решения.

Исполнение перечисленных инициатив требует от судей высоких профессиональных и морально-психологических качеств, мужества и твердости ха-

рактора, обостренного чувства справедливости, чтобы противостоять любому посягательству на их независимость и выполнять свой долг так, как повелевает закон и голос совести.

Судья должен обладать многими психологическими качествами: высоким чувством долга и ответственности, хладнокровием, тактичностью, вежливостью, сдержанностью, критичностью мышления, спокойствием, беспристрастностью и др.

Список использованных источников:

1. Касым-Жомарт Токаев. Послание Главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации»
2. Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года Концепция правовой политики до 2030 года, утверждена Указом Президента от 15 октября 2021 года.
3. Касым-Жомарт Токаев. Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2022 года «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»

Темирова Е. А.
Судья в отставке,
к.ю.н.

СЛУЖИТЕЛИ ФЕМИДЫ В УСЛОВИЯХ НОВОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы повышения доверия граждан к судебной системе. Автор также раскрывает понятия этических норм и правил поведения судьи.

Ключевые слова: судебная система, нравственные качества, достойное поведение.

Аннотация

Мақалада азаматтардың сот жүйесіне деген сенімін арттыру мәселелері қарастырылған. Автор судьяның этикалық нормалары мен мінез-құлық ережелері ұғымдарын да ашып көрсетеді.

Түйін сөздер: сот жүйесі, адамгершілік қасиеттер, лайықты мінез-құлық.

Annotation

The article deals with the issues of increasing the confidence of citizens in the judicial system. The author also reveals the concepts of ethical norms and rules of conduct for a judge.

Keywords: judicial system, moral qualities, decent behavior.

В условиях Нового Казахстана национальная судебная система продолжает быть той опорой, которая обеспечивает прочность всей конструкции государственности страны путем разрешения конфликтных ситуаций, правовых споров, устранения юридических неопределенностей. Эти новейшие условия носят непреходящий характер, а значит, перед нами стоит задача развития иных форматов осуществления правосудия, которые позволят обеспечить безупречность и эффективность правосудия, защиту прав и свобод граждан.

Несмотря на устойчивое развитие судебной системы страны в предыдущие годы (повышение информированности населения о работе судов, введение возможности публикаций судебных актов в сети интернет, изменениях в законодательстве, судебной практике, расширение медиации и техническое оснащение судов и т.д.), доверие граждан к ней находится не на надлежащем уровне. Все еще имеют место проблемы, связанные с качеством отправления правосудия, сроками судопроизводства, неэффективным исполнением судебных актов. В этой

связи важно определить, насколько современные преобразования судебной системы, проводимые в рамках реформирования казахстанского правосудия, повышения эффективности работы судебных органов, коснутся носителей судебной власти.

Нынешними реалиями жизни обусловлена необходимость иного подхода к восприятию правосудия, его пониманию, и более широкому смысловому наполнению правосудной деятельности за счет включения в нее признаков надлежащего поведения судьи. Ведь укреплению престижа судебной системы способствует не только служебная деятельность судьи, но и личная репутация, общий уровень его культуры. Обновление и модернизация общества, установление доверия граждан к судебной системе и, следовательно, к государству, требует понимания правосудной деятельности с учетом примет соответствующего поведения судьи.

В этой связи, принятие одного из важнейших документов судейского сообщества – нового Кодекса судейской этики, определяющего этические начала профессионального и внеслужебного поведения и деятельности судьи представляется наиболее актуальным.

Этические составляющие в поведении судьи должны рассматриваться как необходимые и неотъемлемые компоненты его деятельности и элементы судебной власти. На это справедливо указывается в международных документах. В «Бангалорских принципах поведения судей» указано, что «судья должен стараться не допускать поведения, которое может быть воспринято, как выражающее предвзятое отношение и предубеждение».¹

Требования к нравственным качествам судьи, укрепление этических начал в системе принципов профессиональной деятельности судей, диапазон нарушений, которые могут квалифицироваться в качестве моральных позволяют составить общее впечатление о существенных характеристиках судебной системы и правосудия в РК, современном их состоянии и перспективах развития. По мнению А.Ф. Кони: «постановка звания судьи, пределы свободы его самостоятельности, обязательные правила его действий и нравственные требования, предъявляемые к нему, дают ясную картину состояния правосудия в известное время и в известном месте. Отношение общественного мнения к судьям рисует, в общих чертах, и характер производимого ими суда».²

Верховенство закона провозглашено принципом функционирования и развития правовой системы нашего государства, и в деятельности судей он имеет первостепенное значение. Это прописано в Конституции и в других законах

¹ «Бангалорские принципы поведения судей», 26 ноября 2000 г. (п. 62) С.73

² Кони А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) //

РК, где высшими ценностями признаются права и свободы человека.³ Поведение судьи, требующее подчинения закону, должно внушать обществу уверенность в объективности и беспристрастности его действий. Беспристрастное отправление правосудия является частью фундамента, на котором гражданин строит свое доверие к системе правосудия.⁴ «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».⁵ От судьи, осуществляющего правосудие, его честности, добросовестности, беспристрастности и справедливости зависит реализация конституционных прав граждан и защита их законных интересов. Исполнение этой миссии возможно тогда, когда судья свободен от любого внешнего влияния, в противном случае это может привести к нарушению законности при отправлении правосудия.

Что касается этических норм и правил поведения, которым должен следовать судья при осуществлении своих полномочий, в общественной деятельности и в быту, то они содержатся в Кодексе судейской этики РК. Обязанности по их соблюдению наступают после издания Указа Президента РК о назначении судьи на должность, «главный долг которого заключается в исполнении судебных функций, основными элементами которых являются рассмотрение дел и вынесение по ним решений, что требует толкования и применения закона».⁶

Нормы этики представляют собой идеологические установки, которые, будучи законодательно не закрепленными и не разъясненными, допускают усмотрение при их применении. «Совпадение норм этики и права способствует эффективности правового регулирования, и, наоборот, их несоответствие значительно снижает его эффект».⁷

Судье нельзя допускать при осуществлении правосудия некорректное поведение, не соответствующее его высокому статусу. По сути, общество рассчитывает на достойное его поведение, в полномочиях которого судить других налагает на него самого обязанность вести себя так, чтобы исключить со стороны оценочное суждение, посягающее на его роль. Несмотря на то, что в практической деятельности определение некорректного поведения вызывает затруднение, следует знать, что оценка такого поведения напрямую связана с

³ Конституция РК, принята на республиканском референдуме 30.08.1995 г., ст.1

⁴ Руководство по деловой этике в Нидерландах

⁵ Международный пакт о гражданских и политических правах, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г., ст.14

⁶ Комментарий к Бангалорским принципам, с.116

⁷ Панкратов В.В. Комментарий к Кодексу судейской этики. – М.: «Новая юстиция», 2005. – с.6

восприятием окружающих, а именно: не дает ли то или иное действие судьи усомниться в его беспристрастности, не ослабило ли оно доверие к нему. В целях обеспечения корректного поведения судье необходимо контролировать не только слова и действия, но и эмоции и чувства. Нередки случаи, когда они оказывают мотивационно – регулирующее воздействие на судью, побуждая к действию, направляя и определяя его дальнейшее поведение, а иногда блокируя его мышление. Будучи регуляторами психической жизни судьи, они влияют на его поведение. В отличие от IQ, который, являясь объективным показателем умственных способностей человека, закладывается генетически и его нельзя изменить, человек на протяжении своей жизни может регулировать и повышать свой эмоциональный интеллект. Под ним понимается способность человека воспринимать собственные эмоции и управлять чувствами для эффективного решения определенных задач. Умелое управление своими эмоциями значительно повышает способность судьи влиять на окружающих позитивными методами, и на основе своих чувств распознавать скрытые мотивы поведения других людей, а при необходимости управлять ситуацией – переводить деструктив в конструктив.

На судью возлагается обязанность честно и непредвзято, не тревожась о каком – либо вмешательстве в свою деятельность извне, рассматривать дело на основании имеющихся доказательств и закона, независимо от того насколько популярным будет среди населения, вынесенное им судебное решение. Почетная и ответственная миссия преодоления коллизий законов принадлежит судье, который в процессе их толкования должен использовать весь арсенал своей правовой и общей эрудиции, личный опыт и сформировавшееся в процессе жизнедеятельности нравственное сознание для того, чтобы принять справедливое решение.⁸

Судье необходимо избегать действий, которые могут умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб его репутации. Это означает, что он должен всегда сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы поставить под сомнение его объективность и независимость, поскольку признак положительной оценки обществом качеств личности судьи имеет весьма важное значение.

Несмотря на то, что авторитет судебной власти и репутация – это нравственные, а не правовые категории, их умаление влечет для судьи конкретные правовые последствия негативного характера. Таким образом, важнейшим слагаемым уважения к судебной системе являются сами судьи, их поведение на работе, в обществе и в быту, их культура, манера общения, образ жизни, стиль одежды и т.п.

⁸ Фоков А.О. О кодексе судейской этики в РФ // Российский судья. 2002 г. №12. с.2

Авторитет судебной власти должен добровольно признаваться окружающими как власть над собой в каждый конкретный момент времени, в том числе благодаря личному авторитету ее представителей. Поскольку он реализуется без принуждения и насилия, судья своим поведением должен постоянно подтверждать свой личный авторитет, являющийся неотъемлемой частью авторитета судебной власти. Он должен не давать повода усомниться в правомерности обладания им в глазах окружающих, независимо от того, где находится: на работе, в общественном месте или дома, исполняет ли свои служебные, семейные или иные обязанности. Достаточно судье хоть раз не оправдать ожиданий социальной группы в любой сфере общественной жизни, чтоб нанести своему авторитету непоправимый урон. Судья не должен допускать некорректное поведение при осуществлении любых действий, опосредованно связанных с должностью. Формулировка «связанных с должностью» предполагает самый широкий контекст, поскольку и в частной жизни судья остается обладателем судебной власти.

Как видно, доверие к честности и независимости судей напрямую связано с соблюдением ими высоких стандартов поведения. Поэтому им следует демонстрировать и поддерживать священные атрибуты судейской должности как один из факторов обеспечения независимости судебных органов.

Судья должен самостоятельно оценивать каждую ситуацию личной и профессиональной жизни, чтобы поступать этично и совершать правильные действия. Он должен быть осмотрителен и бдителен в отношении любых попыток посягательства на его институциональную или оперативную независимость. Ему необходимо не только исключать любые не соответствующие его должности взаимоотношения либо воздействие со стороны, но и делать это так, чтобы это было очевидно даже стороннему наблюдателю. Исходя из разумности и своего опыта, судья упреждающе должен решить для себя: каким образом ему поступать, что считать правильным, чего следует избегать. Его поведение должно способствовать уважению должности судьи, и исключению каких – либо предположений о наличии особых взаимоотношений между ним и определенным лицом, в отношении которого он, возможно, хотел бы проявить благосклонность. Даже внешние признаки поведения судьи имеют большое значение. Ведь под удар поставлено доверие, которое он должен внушать общественности.

Каждый человек имеет право на личную свободу, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства.⁹ И судья не является исключением, он обладает теми же правами, что и осталь-

⁹ Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 г. № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», ст.ст.16,17

ные граждане, и может свободно ими пользоваться.¹⁰ Под этим тезисом подразумевается, что любой судья в профессиональной и личной жизни вправе вести себя по своему усмотрению. Однако с точки зрения соблюдения норм этики к нему предъявляются повышенные требования в связи с осуществлением им публично-правовых функций судебной власти.¹¹ Судья должен считаться с тем, что он является объектом пристального внимания и обсуждения со стороны общественности, и поэтому должен смириться с рядом ограничений в отношении своих действий, которые могли бы показаться обременительными рядовому гражданину. Законность поведения судьи, будучи немаловажным аспектом, не является единственным мерилем правильности такого поведения.

Высокие стандарты образа жизни и действий судьи рассматриваются как гарантия поддержания и роста общественного доверия к судебным органам и их независимости. Такие стандарты должны быть безупречными. Судье необходимо повсеместно демонстрировать следование нравственным требованиям. Это – непреложный элемент его профессии. Общество оценивает судью не только с точки зрения того, как он ведёт себя на работе, но не меньшее внимание к своей персоне испытывает судья, находящийся вне ее.

Забота о том, какое общественное мнение сложится о судье, что может повредить его репутации, возлагается, прежде всего, на него самого. Требование к судье заботиться о своей репутации является вполне справедливым, поскольку в результате некорректного или неэтичного его поведения может пострадать не только его репутация, но и деловая репутация суда, в котором он работает, а в целом – авторитет судебной власти. Под репутацией судьи понимается общественное мнение о нем, сложившееся в результате оценки баланса между его достоинствами и недостатками, т.е. представление, сложившееся при таком анализе обуславливает репутацию судьи, укрепляет его личный авторитет.

Чрезмерная изолированность судьи от общества, которому он служит, не может быть полезной ни для его профессионального роста, ни для интересов общества. Для надлежащего отправления правосудия крайне важно ему иметь представление о жизни. Он должен тесно контактировать с обществом в той мере, в какой это соответствует его особой роли. В настоящее время функции судей выходят за пределы разрешения спора. Им чаще приходится заниматься широким спектром вопросов, касающихся общественных ценностей и прав человека, решать сложные проблемы морали и делать это в условиях возрастающего плюрализма в обществе.

Введение определенных ограничений в условиях высокого статуса судьи, представляют собой, в том числе действия, направленные на обеспечение

¹⁰ Основные принципы независимости судебных органов ООН. п.8

¹¹ Комментарий к Кодексу судейской этики РФ, с. 43

большей независимости и беспристрастности судейского корпуса от каких бы то ни было личных, общественных пристрастий и внешних влияний. Публичный характер правосудия, обеспечивая его наглядность, способствует контролю со стороны общества, стимулирует судью контролировать свое поведение и соблюдать нормы закона. Различные элементы должного в поведении судьи объединяет общее требование «избегать всего, что могло бы опорочить авторитет, достоинство судьи или вызвать сомнения в его честности, справедливости, объективности и беспристрастности», прописанное в конституционной норме.¹²

Таким образом, доверие к судье зависит от соблюдения им высоких стандартов поведения не только на работе, но и в повседневной жизни. Приняв на себя ряд ограничений, он не должен совершать действий, которые могут вызвать у разумного, объективного члена общества сомнения относительно его честности. Судья также не должен демонстрировать обеспеченность своей жизни, предметы роскоши, драгоценности, размещать где – либо фото – видеосъемки, свидетельствующие об этом, в том числе в социальных сетях.

Будучи субъектом общественных отношений, судья, посещая общественные мероприятия и публичные места, должен вести себя с чувством такта и самоконтроля, подобающими судейской должности, поскольку общество ожидает от него пример правильного поведения. Он должен самостоятельно выработать, в соответствии с общепринятыми в обществе нравственными нормами индивидуальные правила, модель своего поведения, которые бы не создавали угрозу его репутации. Судья должен так построить свои личные и деловые отношения так, чтобы свести к минимуму потенциальную возможность их несовместимости с его судебными обязанностями. Только в этом случае он может пользоваться авторитетом в обществе и неизменным доверием общественности. Игнорирование такого подхода способно повредить положительному образу судьи.

Если действия и поведение судьи в повседневной деятельности, доминирующие качества его личности соответствуют понятиям справедливости и добра, общественного и личного блага, то это означает, что действия, поведение и личностно-нравственный облик судьи отвечают требованиям господствующей в обществе морали, ожиданиям общества по отношению к его профессии.

Большинство носителей судебной власти осуществляют свои полномочия осмотрительно и сдержанно, однако, привилегии, которые приходят с должностью, провоцируют отдельных судей вести себя некорректно, двусмысленно, неэтично, а иногда – и за пределами закона.

¹² Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 г. № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», ст.28

Забота судьи о соблюдении личной чести и достоинства во всех сферах жизни – фактор, способствующий укреплению авторитета судебной власти, доверия к ней общества, и его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно, а главное – справедливо. И потому люди, которым доверено в соответствии с законом разрешение социальных и межличностных конфликтов, должны нести повышенную нравственную ответственность за свои действия и решения.

В Послании от 2 сентября 2019 г. Президент РК К. Токаев отметил: «наша общая задача — воплотить в жизнь концепцию «слышащего государства, только тогда можно построить гармоничное государство, встроенное в контекст современной геополитики».¹³

Новый Казахстан – это, по сути, справедливый Казахстан. Как отметил далее Глава государства, «в целях обеспечения социальной справедливости необходимо выправить крайне неблагоприятную ситуацию в части устойчивого недоверия граждан к институтам власти».

Качественное обновление общества, построение демократического правового государства должны происходить на фоне формирования высокого доверия, в том числе, к судебной власти, национальной судебной системе и ее представителям. В свете происходящих прогрессивных перемен в обществе граждане должны быть уверены в существовании справедливого судебного разбирательства, в реальной способности судебной системы Нового Казахстана защищать их права и законные интересы.

¹³ Панкратов В.В. Комментарий к Кодексу судейской этики. – М.: «Новая юстиция», 2005. – с.6

Бурбаев Т.К.
профессор, доктор философских наук,
профессор Научно-образовательного центра
государственно-правовых дисциплин
Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НОВОГО КАЗАХСТАНА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В данной статье речь пойдет о духовно-нравственных аспектах модернизации судебной системы РК в условиях Нового Казахстана. Модернизация затрагивает не только сферу судоустройства, судопроизводства, но и духовно-нравственный мир личности судьи. Без изменения сознания, ментального мира судьи невозможно осуществить модернизацию судебной системы. С точки зрения автора, мораль, нравственность, справедливость, правовая культура, внутреннее убеждение судей становится ключевым аспектом модернизации судебной системы.

Ключевые слова: правовая культура, нравственность, право, мораль, справедливость, внутреннее убеждение, менталитет, этика.

Аннотация

Түйін. Бұл мақалада Жаңа Қазақстан жағдайында сот жүйесін жаңғыртудың рухани-адамгершілік астарлары туралы айтылады. Модернизация үрдісі тек сотқұрылымын, сотөндірісін ғана қамтып қана қоймайды, сонымен бірге судьялар корпусын, олардың рухани-адамгершілік әлемін де қамтиды. Судьялардың санасын, ментальдық болмысын өзгертпей сот жүйесін өзгерту мүмкін емес. Автордың ойынша мораль, адамгершілік, әділеттілік, ішкі сенім, сияқты рухани құндылықтарға назар аудару сот жүйесін жаңғыртудың басты бағыттарының бірі болуы тиіс.

Түйінді сөздер: құқықтық мәдениет, адамгершілік, құқық, мораль, әділеттілік, ішкі сенім, менталитет, этика.

На уровне общественного сознания укрепляется и находит свое подтверждение тезис о том, что «меняя суд, мы меняем общество». Тезис, актуален, в контексте провозглашённой концепции «слушающего государства». Также, данный тезис является лейтмотивом «Нового Казахстана», который позволяет пе-

рассмотреть ряд фундаментальных принципов развития общественной жизни, а именно выработки нового подхода к обоснованию механизма взаимодействия права и политики.

Как известно, право и политика-две взаимосвязанные сферы общественной жизни. Они, обе выполняют регулятивную функцию и являются взаимозависимыми системами. В то же время, они в общественной жизни различаются по функциям, принципам, ценностям, уровню воздействия, распространенности, качеством присутствия и т. д. Об этом можно говорить очень долго. В рамках данной статьи, хотим лишь заметить, что в условиях Нового Казахстана вопрос взаимодействия политики с правом приобретает особое звучание. Особенности прежде всего, продиктована тем обстоятельством, что в концепции Президента РК К. Токаева «слышащего государства» заложен принцип социальной справедливости, как фундамент общественного согласия, и доверия общества к проводимой политике в стране. И это безусловно положительно сказывается на общем настроении людей, появляется вера в будущее. В сознании казахстанцев постепенно укореняется мысль о том, что право только тогда справедливо и гуманно, когда оно одинаково обязательно для всех граждан, проводимая политика эффективна тогда, когда она основывается на праве. Иначе говоря, фундаментальные вопросы правовой действительности такие, как справедливость и целесообразность, мораль и право, право и закон начинают формировать логику развития Нового Казахстана и т. д.

На институциональном уровне для решения указанных проблем выбран суд. Думается это не случайно. Суд по мнению многих, должен быть локомотивом всего преобразовательного процесса в обществе. Как подчеркивает Председатель Верховного Суда РК Ж. К. Асанов: «Меня атмосферу в судах, мы поменяем атмосферу в обществе. Для меня такая причинно-следственная зависимость ясна, как день.....суд должен стать последней инстанцией справедливости. Чтобы достичь такого прогресса, модернизация должна иметь комплексный характер. Невозможно добиться успеха, реформируя одну сферу и оставляя все, как есть, в других» [1].

Иначе говоря, модернизацию судебной системы невозможно представить вне контекста реформы социально-экономической и политико-правовой жизни общества, т.к. взаимосвязь между ними очевидна, ибо позитивное право, исходящее от государства, обеспечиваемое им, не может быть не связано с политикой, не говоря о других моментах взаимоотношений.

И еще, когда речь идет о судебной системе, мы имеем в виду не только систему судов, судопроизводство, но и судейский корпус. Он является самостоятельным элементом судебной системы. От его уровня квалификации и образования, морально-нравственного состояния зависит очень много. Модернизация

затрагивает не только сферу судоустройства, судопроизводства, но и духовно-нравственный мир личности судьи. Без изменения сознания, ментального мира судьи невозможно осуществить модернизацию судебной системы. Ментальный мир судьи многообразен и он может влиять на все, включая отношение к принципам права, нормам законов, этики и на состояние правовой культуры в целом. Поэтому, анализ морально – нравственных аспектов модернизации судебной системы представляет собой дело первостепенной важности.

Духовно-нравственные аспекты модернизации судебной системы предусматривают правильное понимание самой сущности правовой культуры. Как показывает анализ весьма обширной научной литературы по рассматриваемой проблеме, правовая культура является объектом изучения многих общественных, в том числе юридических наук. Изучение сущности правовой культуры в основном осуществляется исходя из цели и задачи исследования. Например, Н.В. Разуваев, используя информационно-знаковый (семиотический) подход, определяет правовую культуру как «процесс создания, обмена и хранения правовых сообщений (текстов)», понимая под последними законы, договоры, решения судов и т.п., а также правовое поведение людей»[2]. По мнению А.З. Шефрукова «... правовая культура выступает как реализация правовых норм» [3].

Безусловно, указанные подходы имеют право на жизнь, и заслуживают особого внимания. В то же время, как нам кажется, они по своей постановке являются узкими, и в определенном смысле недостаточными. В этих подходах, правовая культура, остается для многих, как внешний регулятор, как внешняя норма, а не как регулятор, который затрагивает внутренний мир личности. Иначе говоря, эти подходы в силу своей внешней нормативности не открывают дороги к правильному пониманию справедливости, честности неподкупности, беспристрастности и независимости.

С нашей точки зрения, правовая культура должна открыть дорогу к правильному пониманию нравственности, совести. Правовая культура обретает силу и внутреннюю мощь только в том случае, если она исходит из нравственности, если в ней пульсирует этическое начало. Иначе говоря, правовая культура будет эффективна, если в ее содержании будут присутствовать нравственные ценности как фундаментальная основа поведения деятельности судьи.

Нравственное измерение правовой культуры носит не только универсальный характер, но оно имеет определенную специфику, связанную с особенностями национальной культуры. В силу различных исторических обстоятельств, мы стали игнорировать соотношение особенного и общего в правовой культуре. Например, нашему человеку не столько важен закон, сколько важна справедливость – известно всем. Такое понимание соотношения закона и спра-

ведливости укоренено в ментальном мире наших людей. Однако, на практике мы часто сталкиваемся с противоречиями, которые возникают между законом и справедливостью. «Сегодня закон начинает противоречить некогда общепринятым нормам морали. Раньше закон защищал нравственность, теперь, он не просто регламентирует деятельность индивида, он ее оценивает, подменяя собой мораль. То есть закон становится сам по себе альфой и омегой мироздания, оценивает сам себя и не нуждается ни в каком высшем нравственном руководстве.» – пишет А.М. Величко[4]. Как справедливо замечает В.М. Баранов, что: «Далеко не всегда законодатель и правоприменитель используют «ресурс» морали и, по сути, обходят неквалифицированным молчанием ее возможности. Все признают важность гармоничного функционирования системы социальных норм, ценность минимизации конфликтов правовых и иных социальных регуляторов. Но на деле необходимые правовые шаги в этом направлении зачастую не предпринимают. Органы государственной власти и управления, должностные лица всех уровней не считают нужным опираться в своих управленческих решениях на моральные стандарты. Они избегают моральной мотивировки даже тогда, когда это напрямую вытекает из самой сути правовой ситуации» [5].

Следует также отметить важную роль внутреннего убеждения судьи, как одного из важных аспектов модернизации правосудия. Мы, в данном случае, внутреннее убеждение рассматриваем, как проявление совести, справедливости и честности. Хотя, в литературе существуют различные способы и подходы к определению внутреннего убеждения. Наиболее распространенными подходами являются следующие: внутреннее убеждение рассматривается как метод, как способ оценки доказательств, как критерий оценки, как результат и т. д. В этих определениях акцент делается на знание, использование фактов, как способ установления причинно-следственной связи событий, аргументации, как способ доказывания и обоснования правильности выводов. С точки зрения рационального юридического познания данные подходы вполне оправданы, и имеют определенные преимущества в ходе вынесения приговора.

Вместе с тем, необходимо отметить, что внутреннее убеждение имеет нравственную составляющую. Оно в деятельности судьи проявляется через совесть, честность, порядочность и справедливость. Совесть – это голос его внутреннего Я, ее подлинность измеряется в ходе принятия решения, когда судья преодолевает существующие сомнения, вероятностных знаний, предубеждений и внутренних противоречий. В этих условиях судья должен уметь услышать голос собственной совести, услышать самого себя. К сожалению, для многих судей услышать голос собственной совести остается проблемой и огромной задачей. Иначе говоря, совесть поступает как нравственная основа

внутреннего убеждения судьи. Тогда судья будет подходить к своему внутреннему убеждению, как источник воплощения справедливости и нравственности в процессе судопроизводства.

В глубинной основе нравственности лежит проблема независимости судей. Независимость формирует у них верность своему моральному долгу, долгу – защищать права человека, путем использования всей мощи и силы закона. Здесь, речь идет об этическом аспекте независимости. С нашей точки зрения независимость судьи является не столько правовым, а сколько морально-нравственным феноменом. Аналогичная мысль высказана и Кокоревым Л.Д, где он пишет, что «независимость судей – основа судебной власти. Проблема это скорее нравственная, чем правовая» [6]. Признавая внутреннюю связь между правом и нравственностью, мы не игнорируем правовые аспекты независимости судьи, так как, они прописаны в Конституции Республики Казахстан, и регламентированы в других законодательных актах. Как пишет В.М.Баранов «Конечно, по сравнению с юридическими установлениями нормы морали страдают размытостью и структурной упрощенностью. Моральная сфера как объект правовой защиты зыбка и неопределенна. Но это совсем не означает, что стандарты нравственности не могут быть «растворены» в законодательстве» [7]. Можно согласиться с данным мнением по части «растворимости» этических категорий в законодательствах. Примером может послужить применение, или проникновение этических категорий «добросовестности», прежде всего, в гражданском праве. Добросовестность является одним из принципов гражданского права. Как отмечает, Сулейменов М.К.: «В Гражданском кодексе РК (далее – ГК) добросовестность не названа в числе принципов гражданского законодательства, в отличие от ГК РФ и ГК Украины и Беларуси, где она прямо закреплена в числе принципов (основных начал). Я разделяю мнение тех ученых, которые считают, что даже при отсутствии указания на добросовестность в ст. 2 ГК РК «Основные начала гражданского законодательства» добросовестность является одним из принципов гражданского права. На это указывает хотя бы то, что добросовестность, разумность и справедливость неоднократно упоминаются в ГК именно как (или на одном уровне) принципы или основные начала гражданского законодательства» [8]. Из сказанного вытекает, что добросовестность, как категория этики требует от участников правоотношений соблюдение нравственных норм, как условие регулирования взаимоотношений. «Проникновение морали в «ткань» права, «оседании» крупниц морали в содержании норм права еще раз свидетельствует об их интегральности, об их единстве. В законодательных нормах должно быть столько нравственности, сколько требуется для его динамичного развития и эффективной реализации» [9]. Сегодня очевидно, что, изменив внутренний мир судьи, мы изменяем суд,

меняем содержание и вектор развития правовой культуры. Правовая культура в деятельности судьи выступает и проявляется как этика, как система морально-нравственных норм, которые лежат в основе их деятельности. Нравственное начало становится ключевым моментом модернизации судебной системы, поэтому она должна опираться не только на институциональное развитие, но и на совершенствование морально-нравственного мира судебского корпуса, на обновление системы их духовных координат с учетом развития современного общества.

Возрастание морально-нравственного фактора в правосудии в условиях Нового Казахстана требует пересмотра парадигмы юридического образования. Сегодня профессиональное знание юриста должно быть заполнено нравственным содержанием, как важным и определяющим элементом правовой культуры. К сожалению, при подготовке юридических кадров игнорируется этот вопрос. Надо сказать, что подобные перекосы и однобокость в обучении дают свои «горькие» всходы в виде различных отклонений в их профессиональной деятельности. Поэтому возрастает актуальность нравственной подготовки будущих судей, и юристов в целом.

Таким образом, духовно-нравственные аспекты модернизации судебной системы в условиях Нового Казахстана начинает формироваться в триумвирате «человек-гражданское общество-государство». Цивилизованная часть человечества движется в этом направлении. Мы тоже будем идти по этому пути. Концепция «Слышащее государство» выдвинутая Президентом К.К. Токаевым, является подтверждением этого. В ее основе, как известно, лежит принцип справедливости, как главный критерий правовой культуры. Конечно, невозможно в сложившихся условиях в одночасье изменить парадигмальную основу духовно-нравственного мира личности, но в то же время замедлить темп перемен в этой сложной деликатной сфере представляется невозможным в силу различных ситуаций, которые складываются в современном обществе. Поэтому двигаться в этом направлении является велением времени.

Список использованных источников:

1. (23:22, 01 июля 2019 zakon. kz 4975749-menyaya-sud-my-me...).
2. Разуваев Н.В. Норма права как явление правовой культуры: Автореферат дисс...канд. юрид. наук. СПб., 2000. – с.11.
3. Шефруков А.З. Правовая культура в системе социальных институтов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1 Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008г. УДК 340.11:316ББК 60.561.4Ш 53.

4. Величко А.М. Закон и справедливость (философско-правовой этюд) Северо-кавказский юридический вестник. – 2013. – №1. – с.31.
5. Доклады на пленарном заседании. В.М. Баранов. Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства, доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – с. 71.
6. Кокорев Л.Д. Суд в механизме государственной власти //Юридические записки. Вып.3:Проблемы государственной власти. Воронеж. – 1995. – с.62 .
7. В. М. Баранов Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – с.67.
8. Сулейменов М.К. Добросовестность в праве // <https://www.zakon.kz/4749403-dobrosovestnost-v-prave-suleymenov-m-k.html>.
9. В. М. Баранов Коллизионные проблемы нравственного измерения современного российского законодательства: доктрина, практика, техника // Юридическая техника. – 2017. – №11. – с.69.

Джусупова Р.С.
Академия правосудия
при Верховном суде Республики Казахстан
доцент научно-образовательного центра
государственно-правовых дисциплин

**ПОДГОТОВКА ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННОГО
СУДЕЙСКОГО КОРПУСА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И КАЧЕСТВА ОТПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ**

Аннотация

Мақалада сот жүйесі үшін кадрлар даярлаудың өзекті мәселелері қарастырылған. Бұл тақырыпқа қызығушылық тәуелсіз сот жүйесінің жұмыс істеуінің негізгі факторы бола отырып, жоғары кәсіби судья кадрлары құқықтың үстемдігі қағидатын, сот төрелігін жүзеге асыру сапасын, соттар қабылдайтын шешімдердің заңдылығын қамтамасыз ететіндігімен байланысты. Сондықтан судьяларды даярлау, іріктеу және тағайындау ерекше назар аударуды қажет етеді.

Аннотация

В статье рассмотрены актуальные вопросы подготовки кадров для судебной системы. Интерес к данной теме обусловлен тем, что высокопрофессиональные судебские кадры, являясь ключевым фактором функционирования независимой судебной системы, обеспечивают реализацию принципа верховенства права, качество отправления правосудия, законность принимаемых судами решений. Поэтому подготовка, отбор и назначение судей требуют особого внимания.

Annotation

The article deals with topical issues of personnel training for the judicial system. The interest in this topic is due to the fact that highly professional judicial personnel, being a key factor in the functioning of an independent judicial system, ensure the implementation of the rule of law principle, the quality of the administration of justice, the legality of decisions taken by courts. Therefore, the training, selection and appointment of judges require special attention.

В судебной системе Республики Казахстан происходят значительные преобразования. Начальный этап реформирования системы судостроительства и су-

допроизводства в нашей стране связан с формированием национальной правовой системы независимого Казахстана в 90-е годы XX века. Комплексные мероприятия по реформированию системы правосудия, включают в себя меры законодательного, организационного, процессуального и материально-технического характера. В настоящее время судебная система Казахстана реформируется на основе принципиально новых подходов, ориентированных на профессионализм судей, качество отправления правосудия и судебного администрирования, избавление процесса отправления правосудия от излишних бюрократических процедур, активное внедрение информационных технологий.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в Послании народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 01 сентября 2022 года в качестве одного из направлений реформ, происходящих во всех сферах казахстанского общества, обозначил направление «Закон и порядок». Была подчеркнута необходимость обеспечения верховенства права и качества отправления правосудия. Что в свою очередь требует обновления и оздоровления судейского корпуса. «Судьи должны быть высококвалифицированными, честными и неподкупными» [1].

Высокопрофессиональные судейские кадры, являясь ключевым фактором функционирования независимой судебной системы, обеспечивают реализацию принципа верховенства права, качество отправления правосудия, законность принимаемых судами решений. Поэтому подготовка, отбор и назначение судей требуют особого внимания.

Особую роль в подготовке новой генерации судей играет Академия правосудия при Верховном суде Республики Казахстан, деятельность которой направлена на повышение качества судейского корпуса. Ежегодно Академия правосудия осуществляет набор 60 магистрантов на места, финансируемые из государственного бюджета. В 2022 году в приемную комиссию Академии поступило 338 документов от желающих пройти обучение в магистратуре по образовательной программе «7М04201 – Суд и правосудие». Для сравнения, в предыдущие годы количество поданных документов не превышало 240, что свидетельствует о возрастающем авторитете Академии, ее узнаваемости, как специализированного учебного заведения осуществляющего подготовку кадров для судебной системы. В соответствии с Правилами приема в Академию прием документов в магистратуру начинается 1 апреля и осуществляется в течение четырех месяцев до 31 июля включительно. В состав приемной и экзаменационной комиссий входят судьи Верховного суда, суда города Астаны, члены Высшего Судебного Совета, представители юридического сообщества и преподаватели Академии. Претенденты на обучение в магистратуре Академии сдают вступительный экзамен по специальности, состоящий из трех этапов:

комплексное компьютерное тестирование на знание законов, решение кейса и написание эссе. Для обеспечения максимальной объективности оценок, письменные работы – решение кейса и эссе – направлялись на проверку членам экзаменационной комиссии в зашифрованном виде. Во время вступительных экзаменов в 2022 году по итогам первого этапа на второй этап прошли 49 % участвовавших в экзамене, 54,5 % поступающих по итогам второго этапа прошли на третий этап вступительного экзамена. 91 % претендентов, из числа участвовавших в третьем этапе вступительного экзамена, были допущены к участию в конкурсе в магистратуру Академии. Таким образом, в магистратуру были зачислены претенденты, набравшие наиболее высокие баллы.

Программа подготовки будущих судей разработана с максимальным учетом специфики будущей профессиональной деятельности магистрантов, охватывает все формы судопроизводства и максимально практикоориентирована. Одним из важных показателей успешной деятельности Академии является доля выпускников, назначаемых на должность судьи. Так, за последние три года этот показатель значительно возрос. Этому способствует повышение требований к поступающим в магистратуру, а также внедрение современных инструментов отбора. В свою очередь, повышение требований к поступающим в магистратуру обусловлено тем, что к кандидатам на должность судей предъявляются высокие требования.

В настоящее время возраст поступающих в магистратуру должен быть не менее 29 лет и стаж работы по юридической профессии должен составлять не менее 4 лет. Это обусловлено тем, что возрастной ценз судьи определяется Конституционным законом Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». В статье 29 «Требования, предъявляемые к кандидатам в судьи» говорится, что судьей может быть назначен гражданин Республики Казахстан, достигший возраста тридцати лет, «имеющий высшее юридическое образование, высокие морально-нравственные качества, безупречную репутацию и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет» [2].

Выпускники Академии в соответствии с действующими Правилами приема и условиями трехстороннего договора на оказание образовательных услуг обязаны участвовать во всех конкурсах на занятие вакантной должности судьи в районных и приравненных к ним судах в течение четырех лет после окончания магистратуры.

С целью расширения возможностей привлечения в судебную систему представителей юридических профессий негосударственного сектора (адвокатов, нотариусов и других профессий) Академия впервые с 2022 года начала прием в магистратуру на платной основе. Поступающие в магистратуру за счет соб-

ственных средств проходят те же этапы отбора, что и претенденты на государственные гранты. Из 12 претендентов на обучение за счет собственных средств были зачислены в магистратуру двое.

К проведению учебных занятий широко привлекаются действующие судьи и судьи в отставке. Увеличение доли судей в преподавательском составе до 75% значительно усиливает практическую ориентированность обучения и позволяет реализовать распространенный в мировой практике принцип судебного образования «судьи учат судей». Выпускники Академии помимо сдачи комплексного экзамена по специальности, защищают магистерский проект. Тематика магистерских проектов разрабатывается исходя из нужд судебной системы, что обеспечивает прикладной характер выпускных работ и способствует интеграции научно-исследовательской работы в образовательный процесс.

Каждая профессия имеет свою специфику. Особенность профессии судьи состоит в том, что он принимает решение единолично, постоянно сталкивается с необходимостью решать сложнейшие проблемы, за которыми стоят судьбы людей. Принятие судебных решений требует от судьи большого напряжения моральных сил, мобилизации опыта и знаний, глубокого понимания степени ответственности перед человеком и обществом.

Профессия судьи требует профессионально-психологической, моральной, эмоциональной устойчивости, подходит людям, которые не подвержены постороннему влиянию. Для судьи важно всегда действовать в соответствии с законами и конституционными правами граждан. Судья должен быть честным и принципиальным человеком, который при принятии решений руководствуется принципами законности, добросовестности и справедливости.

Поэтому наряду с формированием профессиональных компетенций, Академия правосудия уделяет особое внимание развитию личностных качеств будущих судей. Магистранты изучают правовую деонтологию, развивают риторическую и коммуникативную компетенции, навыки критического мышления. Нам важно, чтобы из стен Академии будущие судьи выходили с целостным представлением о профессии судьи, знанием профессиональных этических норм, навыками профессионального поведения.

Академия поднимает на качественно новый уровень организацию и проведение курсов переподготовки и повышения квалификации судей и работников судебной системы с привлечением наиболее квалифицированных судей и экспертов. В Академии ежегодно проходят повышение квалификации и переподготовку порядка 700 судей и работников судебной системы. С 2020 года проводятся курсы переподготовки судей областных, районных и приравненных к ним судов, специализирующихся на рассмотрении публично-правовых споров,

в рамках реализации Плана мероприятий по переходу на модель административного судопроизводства.

Осуществляется внедрение программ обучения с учетом профессиональных потребностей судей, работников судебной системы по отдельным областям правоприменения.

Нововведения, осуществляемые Академией, призваны обеспечить реализацию принципа верховенства права, повышение качества отправления правосудия, а также рост доверия общества к судам.

Процесс реформирования судебной системы перешел на новый этап своего развития и направлен на то, чтобы каждый член общества был уверен в том, что в случае нарушения его прав он может обратиться в суд за защитой и защита эта будет действенной. Возрастающий уровень доверия к судебной системе со стороны населения будет свидетельствовать о результативности проводимых реформ.

Список использованных источников:

1. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. Послание Главы государства К.К. Токаев народу Казахстана от 01 сентября 2022 года // <https://akorda.kz/ru>
2. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан. Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

Султанов Р. Р.
к.ю.н., доцент РГУ «Академия правосудия
при Верховном Суде
Республики Казахстан»

О ФОРМИРОВАНИИ УВАЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация

В работе показано, что, немаловажную роль в формировании положительного имиджа суда имеет повышение культуры судьи. Делается анализ, что доверие и уважительное отношение к судебной системе и судам должно быть результатом слаженного взаимодействия между судом и обществом.

Ключевые слова: право, правовая культура, этика судьи, юридическая деятельность.

Должность судьи является одной из самых процедурно регламентированных, кому предъявляются довольно высокие требования, которым он должен соответствовать. Одними из таких требований являются его квалификация и высокие стандарты поведения.

Авторитет судебной власти предполагает доверие к суду и осуществляемой им деятельности, веру в его независимость от иных ветвей власти, самостоятельность и беспристрастность в принятии решений. От профессионализма судей зависят судьбы людей, стабильность общественных отношений и государственных устоев.

Соблюдение Республикой Казахстан Бангалорских принципов и правил поведения судей, предполагают максимальную реализацию принципов независимости, объективности, честности и неподкупности, равенства, соблюдения этических норм, компетентности и старательности судей в отечественной судебной системе.

К сожалению, декларирование в различных документах вышеуказанных принципов не означает и не гарантирует их соблюдения. Нередко самими «вершителями правосудия» создаются препятствия по их реализации, оставляя тень сомнения и неудовлетворенность участников процесса.

В своих жалобах граждане особо выделяют невысокий уровень теоретических знаний ряда судей, проявление неуважения к сторонам процесса, нарушения судьями этических норм. При проведении судебного процесса судьями не скрывается факт потери интереса к самому процессу, отсутствует заинтересованность в достижении главной его цели – справедливости.

На протяжении всего периода независимости Казахстана, по мнению граждан данная ситуация не только не выправляется, а наоборот ухудшается. Судебная нагрузка как единственное обоснование такого состояния судебной системы уже не оправдывает служителей фемиды. Перенос судьей своего физического и эмоционального состояния на участников процесса не только критикуется гражданами, но и считается не допустимым.

Несмотря на все реформы, проводимые в последнее время, государство обеспечить открытое и справедливое правосудие не может. Не верится и утверждениям работников суда о том, что причинами, негативно влияющими на имидж судебной системы в целом, являются предвзятость информационных сообщений о деятельности органов правосудия, одностороннее, необъективное отражение фактов, характеризующих деятельность судов в социальных сетях.

В юридической литературе выделяют три фактора, которые влияют на уважение к судебной власти. Во-первых, это справедливость решений суда, предполагающее равенство всех перед законом и справедливость решений суда. Во-вторых, добросовестное и непосредственное осуществление правосудия. Все участники судебного процесса должны быть уверены, что суд их услышал, относился с достоинством и уважением, дал возможность ответить на все вопросы. В третьих, это эффективность правосудия, которое предусматривает соблюдение судом всех процессуальных сроков, отсутствие волокиты и затягивания процесса, надлежащее исполнение решения суда [1].

Нельзя согласиться с тезисом о том, что единственной формой критики судьи должно быть обжалование вынесенного им решения, а единственной допустимой оценкой принятого им судебного акта должно выступать решение вышестоящего суда.

В течение последних тридцати лет в Казахстане, доверие к судебной власти старались привить людям через усиление карательных механизмов, которые якобы повысят авторитет судебной власти. Отечественное законодательство содержит достаточно правовых норм, защищающих суды от крайних форм проявления неуважения. Несмотря на это, доверия и уважительного отношения к суду со стороны граждан не прибавилось.

На наш взгляд, доверие и уважительное отношение к судебной системе и судам должно быть результатом слаженного взаимодействия между судом и обществом. При этом, основным критерием определяющим уровень доверия к судам прежде всего должен быть результат оценки гражданами работы судов.

Необходимо согласиться с тем, что авторитет судебной власти определяется ее независимостью и уверенностью граждан, что они будут услышаны в суде, и суд вынесет справедливое решение. Повысить его путем введения

карательных мер невозможно, а попытки сделать это насильно никогда не приводили к позитивному результату.

Нельзя согласиться с мнением некоторых судей касательно необходимости ограничений в социальных сетях публикаций по освещению судебных событий или фактов, связанных с судьей. Если есть основания полагать, что в отношении судьи ведется необоснованная кампания по его дискредитации, то имеются правовые средства по их решению, и они прямо указаны в УК и УПК РК, и они не требуют дополнения новыми нормами. Но если дело или судья вызвали повышенный общественный интерес, то этот интерес проявляется в числе прочего в комментариях и статьях журналистов, осуществляющих свою деятельность согласно законодательству о СМИ. Все авторы статей имеют право на собственную точку зрения, на выражение своих оценок, что гарантировано ст. 20 Конституции Республики Казахстан.

Необходимо понять, что публичность это одна из основных характеристик судебного процесса, а публичность без критики невозможна. По большому счету, критика публичного судебного процесса – это есть тот механизм, который ведет к соблюдению законности и реализации прав участников процесса.

Между тем суд – весьма важный институт общества, который должен меняться в соответствии с происходящим в обществе, а значит, чувствовать общественное мнение, обязательно быть объектом его воздействия, а не отгораживаться от него.

Верховному Суду РК необходимо обратить внимание на квалификацию судей, которую постоянно надо повышать. Статья 30-1 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года № 132-III «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» предусматривает в качестве одного из главных критериев оценки профессиональной деятельности судьи рост его профессиональной квалификации.

Считаем, что данное требование означает, что судья обязан поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, необходимом для надлежащего исполнения обязанностей по отправлению правосудия. В связи с чем, каждый судья обязан самостоятельно повышать свой профессиональный уровень, в частности следить за происходящими изменениями в законодательстве, изучать юридическую литературу, пополнять свой багаж знаний и т.п.

Также не стоит забывать, что по поведению судьи общество формирует свое представление о судебной системе в целом. Надо согласиться с мнением юристов, полагающих, что профессионализм личности судьи включает не только уровень владения профессиональными знаниями, но и «совокупность личностных, деловых качеств, мотивационно-ценностных ориентаций, направленных на эффективное отправление правосудия» [2].

Поэтому одним из приоритетов по реформированию судебной системы должно быть повышение уровня культуры судей. Ведь судья при вынесении решения руководствуется не только нормой закона, но и своими личными убеждениями, морально-нравственными и этическими установками [3].

Судья своими действиями, поступками, высказываниями формирует свою репутацию, которая отражает общественное мнение не только о его нравственном и профессиональном облике, но о судебском корпусе и судебной системе в целом. Поэтому сегодня со стороны государства, профессионального сообщества, научной общественности, должно уделяться большое внимание значению этических компонентов в деятельности судьи, которые необходимы для обеспечения утверждения в общественном сознании уверенности в справедливом, беспристрастном и независимом суде

Все вышеизложенные меры должны способствовать качественному улучшению уровня судебной защиты прав и свобод граждан и юридических лиц и формированию профессионального имиджа судебной системы РК в целом.

Список использованных источников:

1. Выступление Виктора Викторовича Момотова на заседании клуба имени Д.Н. Замятина по теме «Уважение к суду как правовая категория: реальность и перспективы в России» <https://irkutsk.arbitr.ru/wp-content/uploads/2019/03/>
2. Владыкина Т.А. Формирование и развитие профессионального мировоззрения судьи в свете российских правовой и культурной традиции. Екатеринбург, 2015. 132 с.
3. Судейская этика как элемент профессиональной правовой культуры судьи. Шаруева Н. В. // Мониторинг правоприменения. №2 (31) – 2019.

Бегалиев Б. А.
Председатель специализированного
межрайонного административного суда
города Алматы

ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ НОВОГО КАЗАХСТАНА

Судебная система страны, взявшая курс на создание нового Казахстана, вступила в новый этап. Новые реформы на этом пути нацелены, прежде всего, на безупречную защиту прав граждан, привлечение квалифицированных специалистов отрасли, укрепление независимости суда, эффективное использование возможностей передовых технологий, повышение доступности судов, снижение бюрократии, повышение доверия населения.

Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев на VIII съезде судей Республики Казахстан и Послании народу Казахстана, озвученном 1 сентября текущего года на совместном заседании обеих палат Парламента, обозначил основные направления развития судебной системы и их задачи.

Особо отмечено о необходимости обеспечения верховенства права и качество отправления правосудия путем срочного обновления и оздоровления судейского корпуса. Необходимо отметить, что Глава государства обращает внимание именно на верховенство права, а не закона. Поэтому думаю, что при разрешении тех или иных дел, судейский корпус должен исходить из прав физических и юридических лиц, гарантированные Конституцией нашей страны. На практике встречаются случаи, когда тот или иной закон или нормативно-правовой акт не совсем соответствует правам лиц, указанным в Конституции.

Обеспечение верховенства права в некоторой степени усматривается в принципах, заложенных в Административно-процедурно процессуальном кодексе (АППК), который был принят в 2020 году. В связи с этим в стране созданы и с июля месяца 2021 года действуют специализированные межрайонные административные суды. Новые суды активизировали систему работы госаппарата с гражданами и хозяйствующими субъектами. Статистика показывает, что в три с лишним раза увеличилось количество удовлетворенных исков против государственных органов. Вместе с тем, думается необходимо сократить сроки обжалования и рассмотрения дел в вышестоящих инстанциях, поскольку судебные акты данного суда вступают в законную силу только в кассационной инстанции, на что уходит год с лишним времени.

Урегулирование большей части административных, публично-правовых споров открыло путь к гуманности и справедливости. В связи с этим в стране будет еще больше расширяться сфера применения административной юсти-

ции. Обновленная законодательная база не только расширила поле судебной защиты, но и сформировала положительное отношение населения к правосудию, улучшила защиту конституционных прав и свобод граждан в соответствии с международными стандартами.

Президент в Послании также указал, что в первую очередь предстоит обеспечить равный статус всех судей, снизив их зависимость от вышестоящих коллег.

В связи с этим, поручено создать соответствующие стимулы и условия для привлечения в сферу сильных юристов и адвокатов. Для этого, прежде всего, необходимо обеспечить судей достойной заработной платой, продолжить материально-техническое оснащение системы, а также постепенно снизить нагрузку, повысить независимость судей.

Выполнение таких задач, в свою очередь, требует расширения компетенции и усиления статуса Высшего Судебного Совета. Так, в ведение Совета будут переданы вопросы подготовки кандидатов в судьи, повышения квалификации, продления предельного возраста, приостановления и прекращения полномочий действующих судей.

Для снижения зависимости судей от вышестоящих коллег, думаю необходимо некоторые учреждения передать в ведение Совета. Это такие как, Академия правосудия, комиссия по качеству, отделы кадров и анализа по отправлению правосудия.

Кроме того, как указал Глава государства, каждый отмененный судебный акт, при вынесении которого судья допустил грубую ошибку, будет проверяться Судебным жюри. Таким образом, в улучшении качества отправления правосудия кардинально обновятся механизмы оценки и привлечения судей к ответственности.

Следует отметить, что в нормативно-правовой базе нет определения о том, какие действия и судебные акты должны считаться грубой ошибкой судьи. Поэтому, считаю, что данный вопрос должен быть четко отражен в кодексах или нормативном постановлении.

Глава государства предложил применить выборные механизмы при отборе самими судьями кандидатур на должности председателей судов и председателей судебных коллегий. Также указал на внедрение элементов выборности судей Верховного Суда.

Вопрос избрания во многом зависит от того кто именно будет предлагать ту или иную кандидатуру. Думается, что данный вопрос должен решаться объективно, справедливо и прозрачно, с привлечением судейского сообщества. При этом кандидат должен соответствовать определенным критериям и кандидатуры предварительно должны обсуждаться в комиссии, избранной на конферен-

ции судей или ином судейском органе самоуправления. Думается возможным предусмотреть выдвижение судьей своей кандидатуры на вышестоящую должность со своей программой, то есть определенными целями и задачами. Данные кандидатуры должны быть известны обществу и обществу должна быть предоставлена возможность высказать свое мнение.

Как указал Президент, предстоит реформирование Совета.

Союз судей непосредственно и без административного ресурса общается с судейским сообществом, знает нужды, недостатки и достоинства судейского корпуса, рассматривает жалобы на судей и самих судей, то есть является органом, анализирующим деятельность судейского сообщества. В связи с этим думается, что в Совете одним из членов должен быть представитель от Союза судей, который бы отстаивал вопросы, рассмотренные на форумах Союза.

Также указано на искоренение влияния силовых структур на суд. Поэтому следует максимизировать ответственность тех, кто вмешивается в деятельность судей, провести ревизию законодательных актов и внести изменения, исключив положения, посягающие на независимость судей и судебной системы. Инициативы Президента, будут пресекать влияния силовых структур на суд, создавая возможности для беспристрастного, добросовестного выполнения судьями своей деятельности.

Необходимо отметить, что нынешний год для сотрудников суда был полон новшеств. Например, Конституция была скорректирована на основе всенародного референдума и будет создан Конституционный суд. Конституционный суд можно считать самым крупным изменением в обеспечении верховенства закона. Кроме того, внесены изменения в перечень праздничных дней в Казахстане и 24 июня был определен Днем судьи и судебных работников. Внедрена новая модель финансирования судебной системы.

В то время как качество правосудия, его справедливость и прозрачность – главный фактор демократического развития любого государства, модернизация судебной системы и использование современных механизмов остаются актуальными на всех ее уровнях.

Твердое формирование доверия населения к суду напрямую связано с обеспечением им верховенства закона и социальной справедливости. Поэтому реформы по правосудию, независимости судей, повышению профессионального уровня будут продолжаться непрерывно.

Жаманбаев Б. М.
к.ю.н., председатель Павлодарского городского суда
Павлодарской области

ВЫБОРНОСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СУДОВ – ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ!

Аннотация

В статье анализируется вопрос внедрения выборности председателей районных и приравненных к ним судов. Проведен анализ законодательства постсоветских стран в этой части. Внесены предложения выборности председателей районных и приравненных к ним судов членами Филиала Союза судей.

Ключевые слова: совершенствование судебной системы, развитие судейского самоуправления, выборность председателей судов.

Аннотация

Мақалада аудандық және оған теңестірілген соттардың төрағаларын сайлауды енгізу мәселесі талданады. Осы бөлімдегі посткеңестік елдердің заңнама-сына талдау жүргізілді. Судьялар одағы филиалының мүшелері аудандық және оған теңестірілген соттардың төрағаларын сайлауға ұсыныстар енгізілді.

Түйін сөздер: сот жүйесін жетілдіру, судьялардың өзін-өзі басқаруын дамыту, сот төрағаларын сайлау.

Annotation

The article analyzes the issue of introducing the electivity of the chairmen of district and courts equivalent to them. The analysis of the legislation of the post-Soviet countries is carried out in this part. Proposals have been made for electing the chairmen of district and equivalent courts by members of the Branch of the Union of Judges.

Keywords: improvement of the judicial system, development of judicial self-government, election of court chairmen.

В своем Послании народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев одним из направлений дальнейшего строительства Нового Казахстана обозначил коротко и емко: «Закон и порядок» [1].

Отметив, необходимость обеспечения в государстве верховенство права и качество отправления правосудия.

Решением поставленной задачи является срочное обновление и оздоровление судейского корпуса путем обеспечения равного статуса всех судей, искоренения их зависимость от вышестоящих коллег.

В этой части Президент страны сказал, что многие позиции председателей судов будут преобразованы в судейские должности.

Глава государства предложил применить выборные механизмы при отборе самими судьями кандидатур на должности председателей судов и председателей судебных коллегий.

Полагаю, что предложение выборности председателей судов является необходимым условием для дальнейшего совершенствования судебной системы.

Статус и полномочия председателей судов закреплены в Конституции и Конституционном Законе «О судебной системе и статусе судей».

Председатели местных и других судов назначаются на должности Президентом Республики по рекомендации Высшего Судебного Совета [2].

Полномочия председателя районного (городского) суда закреплены в статье 9 Конституционного Закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 года.

Отбор кандидатов на вакантные должности председателя районного и приравненного к нему суда осуществляется Высшим Судебным Советом на конкурсной основе из числа лиц, подавших заявление на занятие вакантных должностей и отвечающих требованиям статьи 29 вышеуказанного Конституционного закона.

Председатель районного и приравненного к нему суда является судьей и наряду с выполнением обязанностей судьи: решает вопросы организации судопроизводства в суде; осуществляет общее руководство канцелярией суда; ведет личный прием граждан; утверждает план работы суда; организует прохождение стажировки кандидатами на должность судьи; обеспечивает работу по противодействию коррупции и соблюдению норм судейской этики; издает распоряжения; осуществляет другие полномочия, предусмотренные законом [3].

Таким образом, председатель суда осуществляет общее руководство деятельности как судей, так и специалистов.

С 2019 года законодательно закреплен запрет на занятие должности председателя районного суда, председателя и председателя судебной коллегии областных судов, председателя коллегии Верховного Суда более двух раз [4].

Изучение законодательства постсоветских стран показало, что во всех странах за исключением Эстонии, Латвии, Узбекистан, Киргизии и Украины председателей районных и приравненных к нему судов назначает Президент страны.

В Эстонской Республике председателей уездных и административных судов назначает Министр юстиции из числа судей суда, сроком на 5 лет, с учетом мнения собрания судей и Согласия Совета по администрированию судов [5].

В Латвии председатель районного (городского) суда на пять лет назначается на должность Советом юстиции. Порядок выдвижения и назначения кандидатов на должность председателя суда устанавливается Советом юстиции [6].

Согласно Закону Республики Узбекистан «О судах» председатель, заместитель председателя межрайонного, районного, городского суда, территориального военного суда назначаются на должность Высшим судебным советом Республики Узбекистан, сроком – пять лет. При этом лицо не может занимать должность председателя, заместителя председателя в одном и том же суде более двух сроков подряд [7].

Председатели и заместители председателей местных судов Кыргызской Республики назначаются председателем Верховного суда из числа судей местных судов сроком на 5 лет [8].

Интересен опыт Украины.

Так, согласно статье 126 Закона «О судостроительстве и статусе судей» для защиты профессиональных интересов судей и решения вопросов внутренней деятельности судов в Украине действует судебное самоуправление – самостоятельное коллективное решение указанных вопросов судьями.

К одной из задач судебного самоуправления относится избрание судей на административные должности в судах, то есть на должность председателей.

Председатель местного суда, его заместитель, председатель апелляционного суда, его заместители, председатель высшего специализированного суда, его заместители избираются на должности собранием судей соответствующего суда из числа судей этого суда, сроком на три года.

Председатели судов не рассматривают выборные дела, поскольку считается, что они являются носителями государственной власти, и это может сказаться на результатах рассмотрения данной категории дел.

Судья, избранный на административную должность, не может занимать одну административную должность соответствующего суда более двух сроков подряд, если иное не предусмотрено законом [9].

Представляется возможным перенять опыт Украины, и на законодательном уровне закрепить выборность председателя районного и приравненного к нему суда, однако с учетом судостроительства Республики Казахстан.

На территории государства функционируют двухсоставные суды, что делает невозможным избрание председателя судьями этого суда.

В Республике Казахстан предусмотрено 390 штатных единиц председателей районных и приравненных судов, из которых вакансии составляет 51, председателей коллегий -62, из них вакансий – 12.

На I-Съезде судей республики 19 декабря 1996 года в Казахстане было образовано общественное объединение «Союз судей Республики Казахстан».

Союз является некоммерческой организацией с республиканским статусом, созданной по инициативе группы граждан Республики Казахстан, добровольно объединившихся на основе общности интересов для реализации уставных целей, не противоречащих законодательству, действующий в целях реализации и защиты интересов судейского сообщества [10].

Союз осуществляет свою деятельность согласно Конституции Республики Казахстан, Конституционному закону «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», законом Республики Казахстан «Об общественных объединениях», «О некоммерческих организациях», иным нормативным правовым актам Республики Казахстан и международным договорам, ратифицированным Республикой Казахстан, а также Уставу Союза.

Союз судей имеет структурные подразделения – филиалы (при областных и приравненных к ним судах, в Верховном Суде Республики Казахстан), создаваемые в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Одной из задач Филиала является принятие мер по усилению независимости судов, укреплению судебной власти, социальной защищенности судей и развитию судейского самоуправления [11].

С учетом того, что в Республики Казахстан в районных центрах действуют малосоставные суды, целесообразным избрание на должность председателей районных и приравненных к ним судов проводить на конференции Филиала из числа судей Филиала.

Законодательное закрепление выборности председателей судов членами филиала Союза судей станет одной из гарантий обеспечения независимости судей.

При этом необходимо учитывать, что членами Союза судей являются не только судьи, но и специалисты.

Таким образом, при избрании на должность председателей районных и приравненных к ним судов будет учитываться мнение коллег-судей, специалистов, являющихся членами Союза судей, что сделает этот процесс более объективным и публичным.

Полагаю, предложенный механизм положительно скажется на всю деятельность суда, в том числе психологический климат в коллективе, а в конечном итоге – на более эффективное отправление правосудия.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Казахстан Токаева К.К. народу Казахстана.
2. Конституция Республики Казахстан
3. Конституционный Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 25 декабря 2000 года

4. Конституционный закон «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» от 21 февраля 2019 года
5. Закон Эстонской республики «О судах»
6. Закон Латвии «О Судебной власти»
7. Закон Республики Узбекистан «О судах»
8. Конституционный Закон Кыргызской республики «О статусе судей Кыргызской Республики»
9. Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей»
10. Устав Республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан»
11. Положение о филиале Республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан»

Ерболатов Е. Е.
Доктор PhD, Председатель
специализированного межрайонного
экономического суда
Восточно-Казахстанской области

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация

Проблема защиты, хранения, передачи и использования персональных данных на уровне международного сообщества является значимым компонентом, целого комплекса проблем национальной, региональной и глобальной политики в сфере международных информационных отношений. Необходимость решения рассматриваемых проблем, привело к необходимости создания международного механизма защиты персональных данных усилиями ведущих международных и европейских организаций. В этой связи, рассмотрение в данной статье генезиса защиты персональных данные в зарубежных странах, является необходимым для формирования национального механизма защиты персональных данных.

Ключевые слова: права личности, конфиденциальность, персональные данные, информационная безопасность, информационное общество, цифровизация.

Аннотация

Халықаралық қоғамдастық деңгейінде дербес деректерді қорғау, сақтау, беру және пайдалану проблемасы халықаралық ақпараттық қатынастар саласындағы ұлттық, өңірлік және жаһандық саясат проблемаларының тұтас кешенінің маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Қарастырылып отырған мәселелерді шешу қажеттілігі жетекші халықаралық және Еуропалық ұйымдардың күшімен жеке деректерді қорғаудың халықаралық тетігін құру қажеттілігіне әкелді. Осыған байланысты, осы мақалада шет елдерде дербес деректерді қорғау генезисін қарау дербес деректерді қорғаудың ұлттық тетігін қалыптастыру үшін қажет болып табылады.

Түйінді сөздер: жеке құқық, құпиялылық, жеке деректер, Ақпараттық қауіпсіздік, ақпараттық қоғам, цифрландыру.

Annotation

The problem of protection, storage, transfer and use of personal data at the level of the international community is a significant component of the whole complex

of problems of national, regional and global policy in the field of international information relations. The need to solve the problems under consideration has led to the need to create an international mechanism for the protection of personal data through the efforts of leading international and European organizations. In this regard, the consideration in this article of the genesis of personal data protection in foreign countries is necessary for the formation of a national mechanism for the protection of personal data.

Keywords: personal rights, confidentiality, personal data, information security, information society, digitalization.

Республика Казахстан в настоящее время находится на пути политической модернизации, которая как правило влечет трансформационные процессы во всех сферах общественной жизни. Об этом говорится и в Посланиях Главы государства «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года и «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года.

Как отметил в Послании глава государства К.К. Токаев «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество»: «В этом году наша страна вступила в новый этап развития» [1]. Эти строки послания, дают четкое и конкретное понимание того, что процесс реформирования будет поступательно динамичен. И несомненно, что сфера судебной власти не останется в стороне, а наоборот будет активным участником намеченных модернизаций.

И одним из важнейших трендов современных преобразований в последние годы является процесс цифровизации, который прочно вошел в обиход всех сфер общественной жизни и государственной деятельности. В этой связи и Послание главы государства «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» 2022 года наметило ориентир цифровизации, в том числе и в сфере правосудия, указав что сейчас разрабатывается цифровой аналитический инструментарий, который призван обеспечить единообразие в отправлении правосудия.

И немаловажную роль во всем этом принадлежит институту персональных данных, которые являются ядром всех цифровизационных процессов.

Как отмечают исследователи, основным источником информации является человек, поскольку именно он генерирует информацию внутри своего жизненного пространства и является потребителем информации, поступающей к нему извне [2, с. 4]. Отсюда можно заключить, что любая информация циркулирует в определенном физическом пространстве, основана в основном на информации персонального характера.

Развитие научно-технического прогресса имеет две стороны. Одна из которых развивает свободное, оперативное и удобное получение персональных данных, другая сторона, проявляется в появлении возможности использования персональных данных, для контроля личности и манипулирования его поведением. Поэтому, с одной стороны тенденция развития высоких технологий является конструктивной, поскольку способствует исследованию различных сторон многогранного явления персональных данных, более полному, всестороннему и объективному раскрытию его содержания и сущности. С другой – отрицательной, поскольку любая правовая категория должна толковаться однозначно для предотвращения злоупотребления при правореализации в этой сфере.

Базы персональных данных, сейчас распространены в электронной форме, но к ним можно отнести и архивы, картотеки и др. Однако, именно электронные базы с персональными данными, представляют наибольший интерес, поскольку позволяет производить быстрый сбор, обработку, хранение, использование и распространение.

Юридическая природа права на персональные данные, обуславливает рассмотрение персональных данных с публично-правовых позиций, поскольку их использование связано, в первую очередь, с реализацией государственного интереса по сбору информации о гражданах. Можно привести множество сфер деятельности государства, где накапливаются, хранятся и используются персональные данные: здравоохранение, правосудие и деятельность правоохранительных органов, кредитно-финансовая сфера, средства массовой информации, образование, Интернет. С появлением современной торговли, банков, кредитования и страхования к государству присоединяется частные институты. Они также активно заинтересованы в информации о своих клиентах и потенциальных потребителях: от этого зависит их процветание и надежность заключенных ими договоров.

Интернет сформировал глобальное виртуальное пространство, где обмен данными получил стремительное развитие. Сеть Интернет, можно признать определенным связующим звеном, между субъектами права, вступающих в правоотношения по генерации и обмену сведений различного характера, в том числе и персональных данных.

В Республике Казахстан в январе 2022 число пользователей интернета составило 82,2 % от общего населения страны [3]. Ситуация настоящего времени, дало толчок стремительному развитию телекоммуникационной отрасли. На фоне эпидемии коронавируса COVID-19, которую Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 года официально объявила пандемией, по всему миру государственные органы и бизнес-структуры, перевели сотрудников

на дистанционную работу, что привело к увеличению числа пользователей интернет сети.

Вызовы сегодняшнего дня, обусловленные пандемией, усилили процесс цифровизации всех отраслей общественной жизни, но и привели к большему использованию информационных технологий, что в свою очередь обострили ряд проблем в сфере информационной безопасности.

Не случайно, эксперты акцентируют внимание на том, что в 2022 году Казахстану предстоит оценить эффективность сразу двух госпрограмм (Концепции кибербезопасности («Кибершит Казахстана») от 30 июня 2017 года; Государственной программы «Цифровой Казахстан» от 12 декабря 2017 года), которые были нацелены на массовую цифровизацию страны. Упор на количество, а не качество все это время вызывал беспокойство у экспертного сообщества. Пока такой подход лишь способствовал росту числа киберугроз и потворствовал низкой цифровой культуре граждан.

Сегодня технические средства предоставляют широкие возможности для сбора, хранения и обработки существенных объемов социально значимых сведений в различных автоматизированных системах, создающих возможности распространения информации с необычайной скоростью и невероятной точностью передачи. Но именно эти системы, направленные на структурирование, хранение и поиск необходимой социально значимой информации, создали проблему утечки и иных форм незаконного доступа к персональным данным, что привело к необходимости обеспечения правовой защиты персональной информации.

Угрозы утечки информации в первую очередь направлены на персональные данные, которые отправляют на продажу. Как правило, в перечень данных, которые выставляются на продажу, включены наиболее важная информация о пользователях имя, дата рождения, номер телефона и e-mail.

Вот несколько примеров по Казахстану за последние 5 лет:

2022 год – на одном из хакерских форумов выставлен на продажу доступ к серверу бэкапа баз данных Казпочты (база данных представляет собой 44 таблицы общим размером 110 ГБ и около 12 млн записей);

2021 год – сбой в работе популярных интернет-ресурсов (Facebook, Instagram и WhatsApp) и данные 1,5 миллиарда пользователей, выставили на продажу на черном рынке;

2020 года – утечка в Telegram: 24,5 тысячи аудиозаписей телефонных разговоров и десятки гигабайтов персональных данных из интегрированной Государственной базы данных физических лиц;

2019 год – утечка базы с полной информацией 11 млн. пациентов казахстанских медицинских организаций (DamuMed);

2018 год – похищено около 10 тысяч бухгалтерских учетных данных на сайтах: balans.kz, kodeks.kz, urist.kz.; 2017 год – взломаны 20 сайтов государственных органов Казахстана [4].

Это только известные и самые «громкие» за период 2018-2022 годов. А сколько таких утечек информации было, сложно посчитать. Основная часть таких данных в настоящее время находится в продаже, на различных торговых–интернет площадках.

Причины утечки персональных данных совершенно различны. Это могут быть запланированные хакерские атаки, технический сбой, человеческий фактор. Причем действия могут быть как умышленные, так и неосторожные. Утечка может происходить, как в результате уязвимости веб-сайта, так и в результате утери либо кражи материальных накопителей (флеш-карты, смартфоны, ноутбуки и др.). Персональные данные людей, содержащиеся в различных электронных базах государственных и правоохранительных органов регулярно попадают в открытый доступ. И помимо перечисленных, одной из причин происходящего, является несовершенство законодательной базы.

Исследование генезиса зарубежного законодательства о защите персональных данных имеет немаловажное значение для Республики Казахстан, поскольку в контексте международных интеграционных процессов, необходимо определить приоритетные направления развития национального законодательства в этой области в соответствии с европейскими и мировыми стандартами.

Правовая регламентация отношений в сфере защиты персональных данных формируется уже не первое десятилетие. И первыми проявили озабоченность проблемами защиты персональных данных на Европейском континенте, в силу бурного развития автоматизированной обработки данных.

Сложившаяся правоприменительная практика в странах ЕС, а также систематические значительные изменения в области информационных технологий, побудили реформировать законодательство ЕС о защите данных.

Таким образом, все государства, стремящиеся занимать передовые позиции в мировом сообществе в тоже время, стремятся разрабатывать и реализовывать эффективную национальную информационную политику и рассматривают ее как определяющие задачи государственного управления с целью перехода к информационному обществу демократического типа.

Динамика распространения утечек персональных данных по всему миру, мотивирует государства заниматься реформированием политики и регулирования. Потребность в защите персональных данных, главная проблемы, актуальность которой усиливается в связи с цифровым преобразованием секторов общественной жизни. Систематическое увеличение количества организаций занимающихся обработкой персональных данных, констатируют регулярное

увеличение их объема. Поэтому был разработан стандарт, гарантирующий усиление защиты персональных данных ISO/IEC 29151 | ITU-T X.1058.

Помимо угроз конфиденциальности связанной с утечкой информации, в исследуемой сфере много проблем, которые так или иначе затрагивают права личности и ведут к их нарушению:

- распространение недостоверной, негативной, неполной или предвзятой информации в сети Интернет, что является нарушением информационной безопасности человека;
- различного вида манипуляции с персональной информацией о лице, для совершения преступных действий (шантаж, мошенничество, хищение денежных средств с сайтов банков и др.);
- торговля персональными данными на черном рынке (клиентскими базами компаний).

Ныне действующее законодательство Республики Казахстан о персональных данных уделяет недостаточно внимания этим вопросам. В отечественном законодательстве нет конкретизированных гарантий от несанкционированного сбора персональных данных.

Несмотря на то, что для сбора и обработки персональных данных, требуется получение согласия субъекта, которое он добровольно предоставляет оператору, то в силу масштабного распространения сети Интернет, вероятность скрытного сбора и использования таких данных возрастает. Обусловлено это техническими возможностями информационно-телекоммуникационной сети Интернет, наделяющей операторов получать данные персонального характера, не информируя об этом самого субъекта.

Признавая имеющиеся угрозы персональной информации, государство предпринимает, определенные усилия для решения этих проблем, однако нормы законодательства не успевают модернизироваться применительно к быстро развивающимся и трансформирующимся социальным сетям.

Исследование проблемы слабой урегулированности персональных данных накапливаемых в сети Интернет и информационных системах государственных органов показало, что в настоящее время Закон РК «О персональных данных и их защите» не удовлетворяет полноценному правовому регулированию и защите. Принятые законодательные положения лишь частично регулируют отношения с сетью Интернет, что связано с их узкой специализацией.

В связи с чем, государству необходимо сформировать правовой режим конфиденциальности информации личного характера. Он должен включать в себя регулирование и контроль в сфере оборота персональной информации, определить порядок ее накопления и использования, а также условия доступа

к ней. Требуется кардинальная ревизия национального законодательства, для решения задач, которые ставит нам современное информационное общество.

Кроме этого, процедуре усиления судебной защиты нарушенных прав в сфере персональных данных, должно уделяться особое внимание, так как динамика развития информационного общества и дальнейшей цифровизации предполагает еще большее вовлечение в правовое поле такой категории как «персональные данные человека». И тем интенсивнее будет происходить дальнейшая информатизация общественных отношений, тем чаще в обороте будут персональные данные и соответственно они будут становиться объектом нарушения. Следовательно, нуждаясь в правовой защите, персональные данные все чаще будут вовлекаться в сферу объектов защиты судебными органами. В связи с этим, уже сегодня мы должны иметь четкое понимание насколько важно выработать механизм правовой защиты персональных данных в Республике Казахстан.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства К.К. Токаев «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaevanarodu-kazahstana-181130>
2. Юсупов Р.М. Человек в информационном пространстве / Р.М. Юсупов, В.П. Заболотский, В.П. Иванов // Проблемы информатизации. –1996. – № 4. – С. 4.
3. Доля пользователей сети Интернет от общего числа населения в возрасте 6-74 лет // https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=103&slug=6-74&cat_id=11&lang=ru
4. СМИ сообщили об утечке данных 1,5 миллиарда пользователей Facebook // https://lprime.ru/telecommunications_and_technologies/20211004/834875218.html; Гусарова А., Джаксылыков С. Защита персональных данных в Казахстане 2.0: цифровой след covid-19 // https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2021/03/Personal-Data_Covid-Implications.pdf; Произошла новая утечка персональных данных сотен тысяч казахстанцев. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://bnews.kz/news/proizoshla_novaya_utechka_personalnykh_dannykh_soten_tysyach_kazakhstantsev/; Абдрасилов А. Впервые в Казахстане создан прецедент: эксперт об утечке персональных данных бухгалтеров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.caravan.kz/news/vpervye-v-kazakhstane-sozdan-precedent-ehkspert-ob-utechke-personalnykh-dannykh-bukhgalterov-407641/>; В мире пользовательская информация утекает умышленно // <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/v-mire-polzovatel'skaya-informatsiya-utekaet-umyshlenno>

Ибраев Е. Т.
Председатель суда №2 города Петропавловск
Северо-Казахстанской области

ДОСТУП СМИ К СУДЕБНОМУ ПРОЦЕССУ: ФОРМИРОВАНИЕ У ОБЩЕСТВЕННОСТИ ВЕРНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВОСУДИИ

Аннотация

Мақалада автор сот билігі қызметі туралы қоғамды ақпараттандыру бойынша өзекті мәселелер қозғайды. Қоғамда сот билігіне қатысты оң көзқарасты қалыптастыру туралы мәселелерді автор мақаласында талдау жасайды.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы информирования общественности о деятельности судебной власти. Автор анализирует проблемы в формировании общественностью верного представления о правосудии.

Annotation

The article discusses topical issues of informing the public about the activities of courts. The author analyzes the problems in the formation by the public of a correct idea of justice.

За время независимости Казахстана утвердилось положение, при котором государственная власть и народ все чаще руководствуются принципом совместной работы, где СМИ играют самую важную роль в развитии демократии и содействии прозрачности государственной деятельности. Работе государственных и судебных органов отводится особая роль в системе юридических гарантий, которые отвечают за обеспечение осуществления прав и свобод каждым гражданином.

Прозрачность системы судопроизводства является предпосылкой не только для эффективного наблюдения за работой государственной власти со стороны граждан в рамках осуществления прав на соответствующее объективное и справедливое правосудие, но и для будущего развития, повышения качества работы судебных органов, а также и в борьбе с несоблюдением прав граждан в системе судопроизводства. Открытость характеризует статическое состояние гласности, является решающей, необходимой ее предпосылкой, информирование же населения переносит акцент на динамический аспект гласности и служит доказательством ее практического осуществления [1].

Средства массовой информации имеют важное значение при обеспечении гласности в деятельности судебных органов, выступая в качестве промежуточного звена между источником и получателями информации. В случаях, когда информация исходит от государственных органов, а получателями такой информации являются граждане, СМИ представляют собой главный информационный трансферт. По нашему мнению, функциями СМИ в отношении судебных органов являются: репрезентация судов и судей в глазах общественности; обеспечение обратной связи, предполагающей коррекцию проводимых судебных реформ; повышение степени открытости и легитимности судебной власти [1]. Однако зачастую в действительности СМИ запрашивают такие сведения, которые судьи не могут предать огласке по закону. Закон «О средствах массовой информации» не в состоянии устранить данное несоответствие по той причине, что он не отвечает за поток информации. За рамками правового контроля остаются категории точности, действительности, важности, своевременности преподносимой информации. В основе формирования идеальной правовой системы, регламентирующей отношения по поводу характеристик содержания информации, должен стоять принцип преобразования непосредственных и неотъемлемых личных и гражданских прав на получение информации в позитивное право.

В системе отношений СМИ и государственных органов судебная власть находится в более сложном положении, поскольку «журналисты должны понять, что суды не предоставляют информацию, которая часто оказывается личной или коммерческой тайной, но именно тайны как раз и интересуют журналистов» [2].

Нельзя реализовать публичное правосудие без СМИ, проводящих в общество информацию о судебных процессах, судебных приговорах и решениях, судебных кадрах и мер по борьбе с коррупцией в органах правосудия. Это осведомляет граждан о реальности судебной защиты их прав и оценки законности судебного процесса в свете отдельно взятого судебного разбирательства, об утверждении и снятии судей, о трудностях в системе судопроизводства.

Плодотворное сотрудничество судебных органов и СМИ обеспечит усовершенствование качества правовой защиты прав и свобод физических и юридических лиц; широкое освещение работы судебных органов; создаст объективное (хотелось бы надеяться и положительное) представление о судебной системе в сознании граждан; доступность судебных процедур, формирование доверия к судам, утверждение общественного значения судов в обществе; высокий уровень правовой осведомлённости граждан, их инициативности в защите своих прав, свобод и законных интересов в суде.

Гласность процедуры судебного разбирательства представляет собой основу для составления обществом представления о процессе отправления правосудия и судебной власти в целом. Мнение общества выражается в «состоянии общественного сознания, отражающего настрой (сдержанный или открытый) к социальным переменам, к работе разных объединений, компаний, индивидов; в согласии или порицании в силу тех или иных социальных причин, в результате наблюдения за образом действий отдельных лиц, общественных организаций и учреждений; в установлении критериев социальных взаимоотношений» [3]. В связи с этим, формирование соответствующей среды, способствующей свободному выражению мнения каждым гражданином страны, представляет собой необходимое для гласности условие.

Одной из причин разобщённости между прессой и представителями судебной власти является неопределённость статуса представителей СМИ в условиях оглашения судебного процесса. В существующем процессуальном законодательстве статус деятелей СМИ фактически не регулируется, и право доступа к материалам дела на них не распространяется [4]. Вследствие этого возникает брешь в правовом регулировании, заполнение которой зависит от судейского усмотрения, пределы которого не имеют четких границ.

Средства массовой информации – это один из основных субъектов, отвечающих за распространение среди населения информации, отражающей правосудие, однако, согласно своему правовому статусу вышеуказанное освещение ничем не отличается от освещения любой другой информации, касающейся политических партий, каких-либо лиц и т.д. Такой правовой порядок предусматривается ст. 20 Конституции РК и охватывает все виды деятельности средств массовой информации. Тем не менее, лица, представляющие средства массовой информации, осуществляя общественный контроль за судебным процессом, выполняют свои профессиональные обязанности и содействуют последующему увеличению границ распространения информации, касающейся судебного разбирательства. Предоставление таким лицам преимущественного права присутствовать на судебном процессе выглядит абсолютно обоснованно и целесообразно, но только в случаях, когда в результате массового интереса нет возможности обеспечить право присутствия всем желающим.

Разумеется, что в судебном процессе настрой общественности, выраженный через средства массовой информации, не служит гарантией для исполнительных органов. Но и относиться к нему с пренебрежением тоже нельзя, так как он несет в себе общественную оценку государственной деятельности по осуществлению правосудия. В этом плане публичность правосудия играет важную роль в связи с необходимостью информировать общественность о ходе и результатах судебного разбирательства с целью признания объективным

решения, вынесенного судом. Взаимодействие средств массовой информации и системы правосудия выгодно для обеих сторон. Наиболее эффективным средством обеспечить подобную поддержку могут стать средства массовой информации, в наши дни – телевидение. Это может привести к сотрудничеству между теми, кто интерпретирует законы в суде, и теми, кто в редакции пишет статьи о деятельности судов [5].

Средства массовой информации приобретают наибольшее значение в формировании общественностью верного представления о правосудии, так как их влияние распространяется на все слои населения, они представляют общественные интересы, а также требования, предъявляемые обществом к судопроизводству. Средствами массовой информации уделяется внимание достижениям и проблемам в области судопроизводства, что благотворно отражается на деятельности судебных органов. У судебных органов появляется основание для объективной оценки и критического анализа своей деятельности в целях ее усовершенствования и оптимизации. Средства массовой информации способствуют судебным органам по осуществлению ими задач, связанных с воспитанием у граждан правового и нравственного сознания.

Раскрывая слабые стороны судебной системы, причины, по которым они существуют, наряду с именами лиц, виновных в несоблюдении закона, нарушенных норм, средства массовой информации содействуют консолидации прав и порядка. На сегодняшний день наблюдаются положительные перемены со стороны судей и представителей судебной власти, связанные с критическими статьями, опубликованными в средствах массовой информации. Практически вся информация, поступающая из средств массовой информации и содержащая конкретные факты, которые свидетельствуют о правонарушениях, допущенных судьями или сотрудниками судов, проходит тщательную проверку. Активная критика в адрес судебных органов по причине их несостоятельности привлекает всеобщее внимание, способствуя повышению уровня отправления правосудия. Тем не менее, стоит заметить, что не все сообщения такого плана подкреплены конкретными фактами, которые можно было бы проверить, а лишь косвенно указывают на злоупотребление судьей своим должностным положением. Некоторые же в обратном порядке утрируют совершенные нарушения (в большинстве случаев, процессуально-процедурные), вынося при этом ошибочные заключения о коррумпированности всех судей. По этому, следует сохранять разумное равновесие между высказываниями журналистов и компетенцией органов государственной власти, поскольку СМИ активно публикуют различные материалы о коррупции в органах судебной власти. Такие материалы появляются как в центральной, так и в местной прессе. В них нередко произвольно толкуются обстоятельства рассмотренных дел и принятые по ним

судебные решения. При этом допускаются высказывания о коррупции судей, не основанные на фактических материалах и носящие предположительный характер. Такие предвзятые высказывания подрывают имидж судебной системы и в целом государственной власти [6].

Таким образом, суды и СМИ должны постоянно взаимодействовать для решения совместных задач. В этом направлении важны диалоги в виде пресс-конференций, круглых столов, конкурсов и тематических встреч. Таким образом, задача сотрудничества судов и СМИ направлена не на защиту судебной власти от критических отзывов или влияния последней на мнение прессы о ней, а на свободный обмен мнениями в отношении достигнутых успехов или имеющихся трудностях в работе судей.

Список использованных источников:

1. Мами К. Когда открытость – синоним доверия // Казахстанская правда. – 2005. – 25 февраля.
2. Мами К. Судебная власть защищает свободу // Казахстанская правда. – 2007. – 21 июня.
3. Габдуллина К.Г., Раисов Е. Р. Социология: Учебник. – Алматы: Нұр-пресс, 2005. с. 201.
4. Мами К. Будем терпимее друг к другу // Журналист. – 2006. – 4 января.
5. Праскова С.В. Теоретические основы гласности правосудия: дисс. ... М., 2004. – с. 122, 124.
6. Абдрасулов Е.Б. Роль судебной системы Республики Казахстан в защите прав человека // Зангер. – 2008. – № 6. – с. 14–17.

Майсаканов М. А.,
магистр юридических наук,
Председатель специализированного
межрайонного экономического суда
города Шымкента

ДОВЕРИЕ СУДУ – ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ СУДЕБНЫХ РЕФОРМ

*Есть два признака благополучия государства:
богатство и доверие к государству*
Демосфен,
один из знаменитейших ораторов древнего мира

Аннотация

Мақалада Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауының аралық әсерімен қаралған сот жүйесі реформаларының өзекті аспектілері талданады.

Түйінді сөздер: сотқа сенім, цифрландыру, соттың белсенді рөлі, болжамды сот әділдігі.

Аннотация

В статье анализируются актуальные аспекты реформ судебной системы через призму Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана.

Ключевые слова: доверие суду; цифровизация; активная роль суда, предсказуемое правосудие.

Abstract

The article analyzes the current aspects of the reforms of the judicial system through the prism of the Message of the Head of State Kassym-Jomart Tokayev to the people of Kazakhstan.

Keywords: confidence in the court; digitalization; active role of the court, predictable justice.

16 марта 2022 года Глава государства Касым-Жомарт Токаев выступил с Посланием народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации».

В Послании Главой государства отдельно отмечена роль судебной системы в усилении правозащитных институтов:

«Верховенство закона невозможно гарантировать без по-настоящему независимых, открытых и профессиональных судов всех уровней» говорится в Послании.

При этом во главу угла ставятся демократизация судебной системы и повышение доверия к ней со стороны общества.

Доверие суду – это уверенность народа в добросовестности суда при разрешении спора, справедливости выносимого судебного акта, отсутствии сомнений в пристрастности судьи.

Немаловажным фактором в формировании доверия суду является и фактор доступности правосудия.

В Послании Глава государства отмечает:

«Реформы ради реформ никому не нужны. Мы не проводим их на потребу публике, ради каких-то эфемерных целей и красивых, но заведомо недостижимых показателей».

Практика, когда декларируемые на бумаге успехи не имеют ничего общего с реальностью, осталась в прошлом. Народу нужны не отвлеченные идеи и обещания, а ощутимые перемены к лучшему».

В последние годы конечной целью всех судебных реформ является именно повышение доверия к нам.

Невооруженным глазом виден существенный положительный эффект проводимых в настоящее время реформ в судебной системе, есть наглядные позитивные результаты.

Благодаря своевременно принятым мерам сегодня в Республике Казахстан внедрение цифровизации в судопроизводство занимает лидирующее место в мире.

В судах Республики Казахстан активно применяются информационные технологии.

Информационная система «Төрелік» позволяет упорядочить судебную деятельность, осуществить взаимодействие со сторонами, государственными органами.

Сервис «Судебный кабинет» и его мобильное приложение существенно облегчает доступ к правосудию, а система аудио-, видеофиксации судебных заседаний практически исключила споры относительно содержания протоколов судебного заседания.

Внедрение новых технологий позволило проводить судебные заседания без физического присутствия стороны в суде посредством онлайн-инструментов, в период пандемии дистанционное участие в суде показало свою особую актуальность.

Существенное снижение количество жалоб граждан в этой части и активное применение этих инструментов говорит о том, что эти новшества были приняты обществом и стали неотъемлемой частью судопроизводства.

С августа текущего года введены в действие нормы об экстерриториальной подсудности в гражданском процессе, позволяющие рассматривать гражданские дела без привязки к конкретному региону, что позволит снизить уровень коррупции в районных судах.

Одни из последних изменений в Гражданский процессуальный кодекс поставили перед гражданским судопроизводством новую задачу – обеспечение полного и своевременного рассмотрения дела.

Если раньше суд был полностью освобожден от сбора доказательств, то сейчас он вправе собрать их по своей инициативе.

Активность суда не исключает состязательность и равноправие сторон. Стороны по прежнему обязаны доказать обстоятельства, на которые они ссылаются, опровергнуть доводы другой стороны.

Суд, в свою очередь, предупреждает стороны о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий, уточняет их правовые позиции и доводы, обсуждает с ними обстоятельства дела и в установленных случаях оказывает им содействие в осуществлении их прав.

Новым витком в реализации активной роли суда стало принятие нового Административного процедурно-процессуального кодекса.

Принятый кодекс позволил уравнивать возможности сторон в процессе в спорах граждан с госаппаратом.

Бремя доказывания своей правоты теперь лежит на государственном органе. Людям или юридическим лицам достаточно обратиться с заявлением об оспаривании его решения. Это облегчило защиту их прав. Усилилась роль судьи в выяснении всех обстоятельств дела и поиске истины. Суд вправе не ограничиваться представленными сторонами доказательствами и исследовать все необходимые обстоятельства дела.

В Послании отмечено о внедрении новой системы подбора кадров в судебной системе, последовательном повышении транспарентности судебных процессов и процедур:

«Ключевую роль в данном вопросе играет Высший судебный совет, который обеспечивает конституционные полномочия Президента по формированию судов, гарантирует независимость и неприкосновенность судей.

Принципиально важно, чтобы его деятельность была полностью прозрачной и открытой для общественного мониторинга.

Добиться этого можно через практику онлайн-трансляций конкурсных процедур Высшего судебного совета и публикацию подробных, аргументированных разъяснений по их итогам.

Непотизм, в какой бы стране он ни был, неизбежно приводит к отрицательной кадровой селекции, становится благодатной почвой для расцвета коррупции.

Расширить гражданское участие в отправлении правосудия позволяют суды присяжных.

В Казахстане присяжные заседатели могут выносить вердикт только по особо тяжким преступлениям. Я считаю, мы должны пойти дальше и расширить категории дел, подлежащих рассмотрению судами присяжных.

Эта новелла будет способствовать демократизации судебной системы, повышению доверия к ней со стороны общества» [1].

В целях реализации Послания 29 марта 2022 года был принят Указ Президента Республики Казахстан № 847, в котором были отражены меры по претворению указанного в жизнь с предоставлением конкретных сроков.

Доверие граждан суду также зависит от прогнозируемости правосудия, отсутствии разных судебных решений, выносимых в одинаковых обстоятельствах.

Единство судебной практики в настоящее время достигается при помощи внедрения новых информационных технологий.

Следует отметить, что искусственный интеллект уже длительное время является частью национальных судебных систем развитых стран Европейского союза, Японии, Южной Кореи.

В 2018 году Европейская Комиссия одобрила Европейскую Этическую Хартию об использовании искусственного интеллекта в судебной и правоохранительной системах.

Нам также следует активней применять возможности новых технологий при отправлении правосудия и сделать их органичной частью судебного процесса.

Действующий в настоящее время в рамках программы цифровизации Верховного Суда сервис «Цифровая аналитика судебной практики» позволяет делать анализ выносимых судебных решений в разрезе определенных обстоятельств гражданского дела.

Сервис предоставляет широкий спектр инструментов интеллектуального поиска для определения возможного исхода дела.

Возможности такой прогнозной аналитики следует использовать не только судьям и работникам суда, но и непосредственно участникам процесса.

Знание предполагаемого исхода дела и направления судебной практики позволит сократить количество необоснованных исков и исключить последствия, связанные с этим, такие как потеря уплаченной государственной пошлины и возмещение судебных расходов другой стороне судебного разбирательства.

Анализ деятельности судебной системы за прошлые годы показал, что для повышения доверия народа суду сделано немало, но еще предстоит сделать не меньше.

Как известно, нет предела для совершенства. Факты коррупции, судебного бюрократизма или грубых судебных ошибок подрывают доверие не только суду, но и государству в целом.

Нам следует усилить внедрение новых технологий в процесс отправления правосудия.

Полагаем, что новеллы гражданского законодательства об экстерриториальной подсудности следует развивать дальше и применять в обязательном порядке по некоторым категориям дел, не требующим сложного сбора доказательств и назначения экспертиз, а также по спорам граждан и юридических лиц с государственными органами.

Это будет дополнительным фактором исключения коррупционной составляющей в судах первой инстанции и ограничивать государственные органы в использовании административного ресурса.

Введение в действие нового Административного процедурно-процессуального кодекса показало прогрессивность его принципов, а также эффективность и актуальность его процессуальных институтов.

Так показал свою эффективность институт наложения денежных взысканий в качестве меры процессуального принуждения.

Согласно статье 127 Административного процедурно-процессуального кодекса суд налагает денежное взыскание в случаях, установленных настоящим Кодексом.

Суд вправе наложить денежное взыскание на лицо, злоупотребляющее процессуальными правами или не выполняющее процессуальных обязанностей, в том числе в случаях представления доказательств, исполнения поручений с нарушением установленного судом срока без уважительных причин, если это привело к затягиванию рассмотрения административного дела, за каждое действие (бездействие) в размере десяти месячных расчетных показателей.

За невыполнение требования, запроса суда, неявку в суд лица, участвующего в административном деле, несвоевременное извещение суда, несвоевременное представление отзыва, неподчинение распоряжениям председательствующего в судебном заседании, нарушение установленных в суде правил, а также иные действия (бездействия), явно свидетельствующие о неуважении к суду

и (или) судье, суд вправе наложить денежное взыскание в размере двадцати месячных расчетных показателей.

Данный подход представляется более эффективным по сравнению с институтом отнесения судебных расходов на злоупотребляющую правом сторону, предусмотренным частью второй статьи 109 Гражданского процессуального кодекса, поскольку данный механизм применяется только на стадии разрешения дела по существу при вынесении судебного акта. Кроме того, по многим гражданским делам сумма судебных расходов не является существенной для стороны и составляет определенную часть одного месячного расчетного показателя.

Также при оспаривании действий (бездействия) или решений государственных органов и их должностных лиц в рамках Административного процедурно-процессуального кодекса действуют новые принципы активной роли суда, охраны права на доверие, соразмерности, приоритета прав, запрета на злоупотребление формальными требованиями и другие принципы, которые позволяют суду по своей инициативе оказывать стороне содействие в защите прав.

Другая ситуация возникает при рассмотрении гражданских дел по искам государственных органов в отношении физических лиц или представителей бизнеса. В гражданском процессе доказательства представляются сторонами на основе принципа состязательности и равноправия сторон.

Такие разные подходы к разрешению споров в разных судах, но с участием тех же сторон, вызывают обоснованное недовольство участников процесса, что негативно влияет на уровень их доверия.

Должна быть установлена истина, и в деле должна быть поставлена «точка». В идеале, решение суда не должно порождать иные споры.

В связи с этим, полагаем необходимым проанализировать данный вопрос на предмет возможного переноса и адаптации показавших эффективность некоторых принципов и процессуальных институтов административного судопроизводства в гражданское судопроизводство путем внесения соответствующих изменений в действующий Гражданский процессуальный кодекс.

Таким образом, анализ прошедших реформ в судебной системе показал, что конечной их целью всегда является повышение доверия населения к правосудию и дальнейшие действия по реформированию должны осуществляться через призму эффективности именно в этом направлении.

Список использованных источников:

1. Токаев К.Ж. Послание Главы государства народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации»

Абаева Ж. М.,

к.ю.н.

судья Таразского городского суда

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЬИ

Аннотация

Мақала құқықтық мемлекет пен сот ісін жүргізуді ұйымдастырудың іргелі қағидаттарының бірі – судьялардың тәуелсіздігі қағидатын қамтамасыз етудің өзекті мәселелеріне арналған. Автор осы бағыттағы құқықтық реформа нәтижелерін талдауға, қоғамның құқықтық санасы мен құқықтық мәдениетінің деңгейін арттыру мәселелеріне, судьяның тәуелсіздігі кепілдіктерінің тиімділігіне басты назар аударады. Автордың пікірінше, адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғауды тиісті түрде қамтамасыз ету сот билігінің беделін арттыру мәселелерімен тікелей байланысты.

Түйінді сөздер: сот билігі, құқықтық мәдениет, судьяның тәуелсіздігі қағидаты, құқықтық кепілдіктер, заңның үстемдігі.

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения одного из фундаментальных принципов правового государства и организации судопроизводства – принципа независимости судей. Основное внимание автор акцентирует на анализе результатов правовой реформы в данном направлении, вопросах повышения уровня правосознания и правовой культуры общества, эффективности гарантий независимости судьи.

Надлежащее обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, по мнению автора, напрямую связано с вопросами повышения авторитета судебной власти.

Ключевые слова: Судебная власть, правовая культура, принцип независимости судьи, правовые гарантии, верховенство закона.

Annotation

The article is devoted to topical issues of ensuring one of the fundamental principles of the rule of law and the organization of judicial proceedings – the principle of independence of judges. The author focuses on the analysis of the results of legal reform in this direction, issues of raising the level of legal awareness and legal culture of society, the effectiveness of guarantees of judicial independence. According to the author, the proper protection of the rights, freedoms and legitimate

interests of person and citizen is directly related to the issues of increasing the authority of the judiciary.

Keywords: judicial power, legal culture, the principle of judicial independence, legal guarantees, the rule of law.

Известно, что Конституция Республики Казахстан (далее – Конституция), принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, впервые отделила судебную власть от законодательной и исполнительной властей, выделив ее в самостоятельную ветвь государственной власти.

Конституция, являясь основополагающим нормативно-правовым актом, определяющим организацию и деятельность суда, создала правовую базу для совершенствования всей системы законодательства о суде.

Результатом проводимой в стране правовой реформы явилось создание новых правовых институтов, в том числе цивилизованного законодательного процесса, ревизия законодательства, изменение и коррекция сложившейся правоприменительной практики, широкая переподготовка юридических кадров.

На первом Съезде судей республики 19 декабря 1996 года принято решение о создании Республиканского общественного объединения «Союз судей Республики Казахстан» (далее – Союз судей), целью которого является реализация и защита интересов судейского сообщества. В 2011 году Союз судей принят в Международную ассоциацию судей.

Введены в действие такие основополагающие законодательные акты, как Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» (далее – Конституционный закон), отраслевые нормативно-правовые акты.

Реализация принятых указами Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года, 24 августа 2009 года, 15 октября 2021 года Концепции правовой политики Республики Казахстан, которыми были определены основные направления развития правовой системы страны и судебной реформы на период до 2030 года, позволила достичь модернизации судебной системы, повысить конкурентность казахстанской правовой системы среди других правовых систем во всех отраслях публичного и частного права, вывести национальное право на качественно новый уровень.

Результатом программы модернизации судебной системы «7 камней правосудия», начало которой объявлено председателем Верховного Суда Республики Казахстан Асановым Ж.К. в 2018 году, является реализация проектов: «Безупречный судья», «Образцовый суд», «Справедливый процесс», «Качественный результат», «Smart-сот», «Коммуникационная стратегия» и «Примирение до суда, в суде».

Задача обеспечения баланса интересов государства и народа, изменения системы работы государственного аппарата с гражданами была решена путем создания специализированных судов, введения административной юстиции. С 1 июля 2021 года введен в действие принятый в 2020 году Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Проводимые реформы, направленные на высокие квалификационные характеристики кандидата в судьи: высокий уровень теоретических знаний по разным отраслям права, положительный практический опыт, непрерывное развитие личностных и профессиональных качеств, безупречная репутация, публичность назначения судей, индивидуальный подход к каждому кандидату, способствуют прохождению в судейские ряды только достойных граждан Республики Казахстан. Изменилась система повышения квалификации действующих судей, оценка профессиональной деятельности, порядок зачисления в состав кадрового резерва на должность председателя суда, судьи вышестоящей инстанции.

Указанные реформы корреспондируют международным нормам, в том числе Международному Пакту о гражданских и политических правах 1966 года, в статье 2 которого закреплено, что каждое государство обязуется: обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве; обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты; обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются [1]. Характеризуя основные этапы судебной реформы в Казахстане, Сулейменова Г. отмечала, что в процессе ее реализации удалось добиться серьезных успехов в важнейших сферах и компетенция судебной власти в основном отвечает требованиям правового государства. Вместе с тем, для дальнейшего развития судебной реформы необходим еще комплекс мер, предусмотренных Концепцией правовой политики [2, 112-113 с.].

Согласно статье 2 Конституционного закона судебная власть осуществляется от имени Республики Казахстан и имеет своим назначением защиту прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров республики [3].

Таким образом, судебная власть, разрешая конфликты и споры о праве, одновременно выступает органом, обеспечивающим исполнение и соблюдение режима законности в государстве.

Судья является должностным лицом государства, наделенным в установленном законом порядке полномочиями по осуществлению правосудия, выполняющим свои обязанности на постоянной основе и являющимся носителем судебной власти.

Правовой статус судей включает в себя независимость и неприкосновенность судьи. Независимость означает, что судья при осуществлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Никто не вправе вмешиваться в осуществление правосудия и оказывать какое-либо воздействие на судью и присяжных заседателей.

Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобренные резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года, изложены следующим образом:

1. Независимость судебных органов гарантируется государством и закрепляется в конституции или законах страны. Все государственные и другие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебных органов.
2. Судебные органы решают переданные им дела беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом, без каких-либо ограничений, неправомерного влияния, побуждения, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам.
3. Судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное им дело в их установленную законом компетенцию.
4. Не должно иметь места неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия, и судебные решения, вынесенные судами, не подлежат пересмотру. Этот принцип не препятствует осуществляемому в соответствии с законом судебному пересмотру или смягчению приговоров, вынесенных судебными органами.
5. Каждый человек имеет право на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, применяющих установленные юридические процедуры. Не должно создаваться трибуналов, не применяющих установленных должным образом юридических процедур, в целях подмены компетенции обычных судов или судебных органов.
6. Принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон.

7. Каждое государство-член обязано предоставлять соответствующие средства, позволяющие судебным органам надлежащим образом выполнять свои функции» [4].

Президент Федерального Верховного суда в отставке – Карлманн Гайс, выступая на конференции «Суды и их роль в укреплении государственной независимости», отметил, что независимость судей является одним из фундаментальных принципов правового государства и «Magna Charta» любого судопроизводства. Нет правового государства без судейской независимости и наоборот, как показывает исторический опыт государств, без правового государства не может быть реальной, прочной судейской независимости. Поэтому можно сказать, что нормативное определение принципа независимости судей в конституции и законе, и, прежде всего, его фактическое исполнение в государственной и общественной реальности является почти классическим показателем правовой культуры и качества правосудия государства... Судейская независимость является в нашем правовом самосознании всеобщим принципом организации судопроизводства в государстве с разделением властей. Она должна создать рамки и основу для объективных и нейтральных действий судьи и обеспечить его защиту. В этом смысле она служит не в последнюю очередь пониманию каждым государством своей обязанности законодательного обеспечения правовой защиты. Поэтому судейская независимость не должна быть понята как привилегия судейского состава или отдельного судьи, она необходима прежде всего для обеспечения целостности правосудия [5].

Конституция закрепляет, что правосудие в Республике Казахстан осуществляется только судом. Судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По конкретным делам судьи не подотчетны (Статьи 75,77 Конституции).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Конституции суды состоят из постоянных судей, независимость которых защищается Конституцией и законом. Полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены исключительно по основаниям, установленным законом.

Постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 июня 2004 года № 6 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 79 Конституции Республики Казахстан» разъяснено, что постоянство, как основополагающий признак правового положения судьи, обеспечивает независимость при отправлении им правосудия и предполагает осуществление судьей своих полномочий на постоянной основе со времени назначения (избрания) на должность до времени их прекращения. При этом гарантией правовой стабильности поло-

жения судьи является особый порядок наделения судей полномочиями, предусмотренный статьей 82 Конституции, а также их приостановление или прекращение не иначе как по основаниям, установленным законом (пункт 1 статьи 79 Конституции). Аналогичные правовые позиции содержатся в действующем постановлении Конституционного Совета от 6 марта 1997 года N 3 [6].

Принцип независимости судьи распространяется на каждого действующего судью любого суда судебной системы Казахстана и в отношении любого дела, которое принято судьей в производство с соблюдением правил подведомственности и подсудности. Независимость судьи выражается в его беспристрастности, в способности исследовать обстоятельства дела и выносить судебный акт без какого-либо воздействия на его правосознание и свободу волеизъявления. Независимость судей обеспечивается и тем, что Конституцией и Конституционным законом устанавливаются гарантии неприкосновенности судьи [7].

Статьей 26 Конституционного закона регламентировано, что независимость судьи обеспечивается:

- 1) предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия;
- 2) установлением законом ответственности за осуществление вмешательства в деятельность судьи по отправлению им правосудия, а также за проявление неуважения к суду и судьям;
- 3) неприкосновенностью судьи;
- 4) установленными Конституцией, Конституционным законом и Законом Республики Казахстан «О Высшем Судебном Совете Республики Казахстан» порядком избрания, назначения на должность, прекращения и приостановления полномочий судьи, правом судьи на отставку;
- 5) предоставлением судьям за счет государства материального содержания и социального обеспечения, соответствующих их статусу, а также запретом на его ухудшение.

Судьи, члены их семей и имущество находятся под защитой государства.

С развитием информационных технологий, социальных сетей общество столкнулось с новой формой вмешательства в деятельность судьи, попыток влияния на результат по конкретному делу. Пользователи социальных сетей, представители средств массовой информации комментируют дела, делают выводы, исходя из личного мировоззрения, с учетом индивидуального отношения к спорным правоотношениям, к судебной системе и государству в целом.

Думается, что повышение уровня правового сознания и правовой культуры, выработка законного механизма противостояния такому вмешательству будет способствовать укреплению статуса судебной власти.

Правосознание представляет собой одну из форм общественного сознания. Поскольку право устанавливает общественно полезные и запрещает об-

ественно опасные формы поведения, то оно не может не породить к себе определенного отношения. Это отношение может быть положительным и выражаться в том, что личность понимает ценность права в жизни общества и стремится следовать его требованиям, но может быть и отрицательным, когда человек считает право ненужным, бесполезным. Таким образом, правосознание – это совокупность взаимосвязанных идей, представлений, чувств, теорий, выражающих отношение общества, группы, индивидов к праву и правовым явлениям.

Под культурой понимают убеждения, ценности и формы их выражения, которые являются общими для какой-либо группы. С помощью этих средств культура упорядочивает опыт, регулирует поведение людей, закрепляет общественно полезные стандарты поведения и запрещает общественно вредные. Правовая культура является разновидностью культуры общества в целом и подразделяется на правовую культуру общества, групповую и индивидуальную правовую культуру.

Правовая культура общества — это качественное состояние правовой жизни, которое выражается в уровне развития правовой деятельности, качестве нормативных правовых актов, степени реализации прав и свобод личности и ее правовой активности [8,9].

В структуре правовой культуры исследователи выделяют следующие наиболее крупные элементы:

- право как система норм, выражающих возведенную в закон волю государства;
- правоотношения как система общественных отношений, урегулированных нормами права, участники которых обладают взаимными правами и обязанностями;
- правосознание как система духовного отражения всей правовой действительности;
- правовые учреждения как система государственных органов и общественных объединений, обеспечивающих правовой контроль, соблюдение и исполнение права;
- правовое поведение (деятельность) как система практической деятельности по реализации правовых норм [9].

Таким образом, обладать соответствующим уровнем правовой культуры должны не только лица, не вовлеченные в орбиту отправления правосудия, но и сами судьи и работники суда.

На решение этой задачи направлена, в том числе проводимая в стране судебная реформа, в основе которой лежит формирование качественного судебного аппарата.

Вопросы влияния правовой культуры на соблюдение принципа независимости судей являются предметом обсуждения на международном уровне на разных площадках. Так, в ходе ежегодной встречи Международной ассоциации судей, проведенной в городе Нур-Султане в 2019 году, отмечалось, что во многих развитых странах влияние средств массовой информации на отправлении правосудия остается актуальным, однако есть страны, где такой проблемы нет [10].

Судейские ассоциации призваны отстаивать интересы судей и защищать их права, способствовать совершенствованию и усилению независимости судебной системы, обеспечению главного принципа правового государства – верховенства закона.

В этой связи, в целях недопущения формирования в обществе негативного мнения о судах и судебной системе, утраты доверия к суду и государству, представляется целесообразным разработать комплекс мер по повышению правового сознания и правовой культуры общества, групповой и индивидуальной правовой культуры, создать конкретный правовой механизм по защите интересов членов ассоциации – Союза судей против необоснованных жалоб, дискредитирующих постов в социальных сетях, других средствах массовой информации.

Заинтересованные лица должны понимать, что законодательством предусмотрен специальный порядок обжалования, пересмотра судебного акта и никто не вправе до разрешения дела по существу и вступлении судебного акта в силу давать те или иные комментарии.

Принимая во внимание уровень влияния средств массовой информации на общественное правосознание, на постоянной основе следует проводить разъяснения о недопустимости необоснованной критики в адрес судебных органов, ответственности за неуважение к суду.

В данном контексте, необходимо на законодательном уровне разработать конкретный механизм привлечения к ответственности лиц, допустивших необоснованные публичные обращения и критику в социальных сетях, неподтвержденные жалобы в отношении судей. В этом направлении активизировать деятельность Союза судей в соответствии с определенными в Уставе целями и задачами.

Для повышения авторитета судебной власти предлагается усовершенствовать образовательные программы средне-специального и высшего образования, независимо от профессионального направления на предмет правового воспитания и формирования высокого уровня правовой культуры каждого гражданина страны.

Список использованных источников:

1. Закон Республики Казахстан от 28.11.2005 г. №91 «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000091>.
2. Сулейменова Г. Судебная реформа в Республике Казахстан: обзор основных этапов. – Алматы, 2010.
3. Конституция Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>.
4. Основные принципы независимости судебных органов, принятые седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан (Италия), 26.08.1985 г. – 6.09.1985 г. Одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29.11.1985 г. №40/32 и от 13.12.1985 г. №40/146 // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml.
5. Карлманн Гайс. Судейская независимость как право-политический государственный принцип. Конференция «Суды и их роль в укреплении государственной независимости». Астана. 15.03.2001г.-16.03.2001 г.// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1022040&pos=5;-104#pos=5.
6. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 июня 2004 года N 6 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 79 Конституции Республики Казахстан»// <https://adilet.zan.kz/rus/docs/S040000006>.
7. Мамонтов Н.И. Содержание принципа независимости судьи в гражданском судопроизводстве// https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38418972&pos=5;-106#pos=5.
8. Правосознание и правовая культура. Правоведение. Мухаев Р.Т. 2013 г. // <https://be5.biz/pravo/p005/13.html#2-2>.
9. Актуальные проблемы теории права. Андреева И.А. 2021 г.// <https://be5.biz/pravo/p054/12.html#3>.
10. СМИ, соцсети и правосудие. Что обсуждали судьи мира на форуме в Казахстане», Г.Рахметова, «Литер». 01.11.2019 г.//sud.gov.kz.

Амангелдин А. Т.
судья специализированного межрайонного
административного суда города Астаны,
магистр юридических наук,
доцент Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан

КОНКРЕТНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О СУДЕБНОЙ РЕФОРМЕ

Аннотация

Мақалада автор азаматтық және әкімшілік істерді қарау кезінде құқықтық тәртібі дамыған жалпыға белгілі доктриналарды кеңінен қолдануды ұсынады. Бұл ретте оның төрағалығымен қаралған нақты істерге сілтеме жасайды. Шетелдік тәжірибеге сүйене отырып, процестік заңнаманы жетілдіру бойынша нақты ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйін сөздер: сот жүйесін реформалау; әділдік; доктрина; қағидаттар; әкімшілік іс; азаматтық іс.

Аннотация

В статье автор предлагает широкое применение при разрешении гражданских и административных дел общеизвестных развитым правовым порядком доктрин, ссылаясь, в том числе на конкретные дела, рассмотренные под его председательством. Сформулированы конкретные рекомендации по совершенствованию процессуального законодательства с опорой на зарубежный опыт.

Ключевые слова: реформа судебной системы; справедливость; доктрина; принципы; административное дело; гражданское дело.

Annotation

In the article, the author proposes a wide application of doctrines that are well-known to the developed legal order, during resolving civil and administrative cases, referring, among other things, to specific civil and administrative cases considered under his chairmanship. Specific recommendations are formulated for improving procedural legislation based on foreign experience.

Key words: reform of the judicial system; justice; doctrine; principles; administrative case; civil case.

Сегодня в обществе, как никогда в современной истории страны, имеется высокий спрос (потребность) в справедливости во всех сферах жизнедеятельности, тем более в условиях «Жаңа Қазақстан».

Справедливость в правовом государстве, главным образом, обеспечивается посредством правосудия в рамках надлежащей правовой процедуры.

В стране непрерывно идет судебная реформа: как судоустройства, так и судопроизводства.

Глава государства в начале года анонсировал проведение масштабной судебной реформы, обозначив в Послании народу Казахстана от 1 сентября 2022 года основные ее направления[1].

Юридическим сообществом на разных площадках (социальные сети, Парламент, госорганы и проч.) обсуждаются предложения и направления такой реформы, в частности, предложения Верховного Суда по реформированию судебной системы (т.н. 24 шага).

Главная цель реформы – повышение уровня доверия населения к системе правосудия, так как у граждан и предпринимателей такой уровень необходимый для правового государства остается невысоким.

При этом качество большинства законов и квалификации судей республики, сомнений не вызывает, а информационные технологии в судах превосходят зарубежные аналоги в развитых странах.

Нередко граждане утверждают, а практикующие юристы подтверждают тезис о том, что «решение суда является законным, но несправедливым!» (соответствует букве закона, но не духу закона).

На выходе такое недовольство накапливается и превращается в негатив к судам и государству в целом.

При этом с внедрением в стране административной юстиции, процент удовлетворенных исков граждан и предпринимателей к государственным органам выше (55 процентов против 15 процентов до адмюстиции) за счет активного применения административными судами новых принципов и подходов (справедливость, соразмерность, охрана права на доверие, приоритет прав и др.).

Генерирование профильной коллегией Верховного Суда содержательных правовых позиций и активное их разъяснение (транслирование) через социальные сети способствует развитию практики применения судами принципов административной юстиции, меняя парадигму судей.

Одной из причин недоверия населения к судам видится доминирование юридического позитивизма (отождествление права с законом), заключающегося в применении судами при разрешении дел только норм закона (нормативно-правовых актов), без учета принципов права и общеизвестных зарубежных доктрин.

Суть такого подхода – соблюдать норму закона в буквальном смысле (позитивного права), что практически исключает применение правовых принципов.

Этот подход соответствует концепции Монтескье, где судья рассматривается как «говорящий» закон, применяющий и толкующий его при решении конкретных споров.

При этом на западе такой подход более неприемлем, и дни «механического» подхода к судейству прошли[2].

Законы могут быть разными, в том числе они могут иметь антисоциальный или репрессивный характер, а право должно изменять их негативную природу, исправлять дефекты, обеспечивать соблюдение общеправовых принципов, идей справедливости, даже если они прямо в законе не выражены[3].

По долгу службы именно суды призваны транслировать справедливость, защищая права, свободы и интересы каждого, реализуя идею верховенства права (rule of law).

Формальные нормы не всегда гарантируют обеспечение справедливости, преследуемой правом[4].

Наличие такого подхода носит комплексный характер и вызвано историческими (советскими) традициями и современными факторами (правосознание, правовая культура и проч.).

Указанный недостаток признан на уровне Верховного Суда и качестве предложения вынесен на обсуждение в следующей редакции (шаг № 11):

«Предоставить судьям возможность выносить РЕШЕНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПОВ ПРАВА. Установление приоритета принципов права над нормами права позволит отойти от существующего «нормативистского» подхода в казахстанском праве. Судья должен принимать решение вопреки норме закона (либо в условиях ее отсутствия), если она противоречит принципам справедливости и разумности, а также иным принципам, установленным в отрасли права (закона).» (орфография и пунктуация автора сохранены).

Это предложение вызвало самое активное обсуждение среди ученых и практиков, есть как сторонники, так и противники.

В этой связи автор вносит свой скромный вклад в эту дискуссию, предлагая конкретные решения, реализации которых не требует расходования денег налогоплательщиков, политической воли руководства страны и законодательных поправок.

Как быть в ситуациях, когда законность приводит к явно несправедливому результату в отсутствие легальной возможности применить правовые принципы?

Одним из способов устранения и процессуальным механизмом преодоления позитивизма при разрешении судами конкретных дел, является внедрение практики применения судами зарубежных доктрин и подходов.

Такие доктрины адаптируют закон к конкретным жизненным ситуациям, когда суд путем толкования действующего законодательства преодолевает явно

несправедливый результат, приспособивая результат к изменяющимся социальным условиям.

Применяют ли суды Республики Казахстан зарубежные доктрины при решении конкретных дел?

Ответ на этот вопрос положительный и автор проиллюстрирует это примерами из собственной практики (сведений о применении зарубежных доктрин другими судьями у автора не имеется с прямыми ссылками, хотя вполне допускается).

1. Доктрина «снятия корпоративной вуали»

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Астаны от 21 февраля 2018 года иск Ш. к ТОО «Г», ТОО «А» удовлетворен, с ТОО «А» взыскана задолженность по заработной плате и компенсационные выплаты (гражданское дело № 7111-18-00-2/161).

Суд, удовлетворяя иск к ТОО «А» как аффилированному (контролирующему) лицу работодателя – ТОО «Г», применил доктрину «снятия корпоративной вуали».

При этом в иске к ТОО «Г» (непосредственный работодатель) отказано.

Суть названной доктрины – при уклонении юридического лица от ответственности путем использования подконтрольной компании, отвечает реальный владелец бизнеса вне зависимости от наличия формально-юридических признаков аффилированности.

Отступление судом от норм Трудового кодекса Республики Казахстан, по которому выплата работнику заработной платы является обязанностью работодателя (статья 23), стало возможным через применение судом принципа добросовестности (статья 8 Гражданского кодекса Республики Казахстан).

Взыскание же такой задолженности с работодателя привело бы к неисполнимости решения суда, так как в суде установлено, что ТОО «А» (учредитель работодателя) произвел отчуждение стопроцентной доли третьему лицу, а само ТОО «Г» отсутствовало по новому месту регистрации.

Указанная доктрина в развитых правовых порядках применяется в корпоративных, банкротных спорах (при привлечении руководителей и топ-менеджмент компаний к субсидиарной ответственности).

Этот кейс с прокалыванием корпоративной вуали в Казахстане применен судом впервые и остается пока единственным.

2. Толкование «contra proferentem»

Вступившим в законную силу решением Алматинского районного суда города Астаны от 29 апреля 2021 года иск А. к ТОО «Ж» о признании акта

выполненных работ действительным, взыскании задолженности за фактически выполненные работы и неустойки удовлетворен, акт выполненных работ признан действительным и с ТОО «Ж» взыскана задолженность (гражданское дело № 7111-21-00-2/658).

Спор возник относительно объема выполненных черновых работ и понятия таких работ.

Установлено, что правовая неопределенность (спор) в части толкования понятия «черновых работ» возникла из-за заказчика (ТОО «Ж»), поэтому судом спорные условия договора истолкованы в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора и предложила формулировку соответствующего условия (толкование *contra proferentem*).

3. Судебный эстоппель (judicial estoppel)

Определением Алматинского районного суда города Астаны от 18 мая 2020 года по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда, в передаче дела по ходатайству ответчика в другой суд по подсудности было отказано со ссылкой на судебный эстоппель.

Суть злоупотреблений ответчиком процессуальными правами заключалось в том, что до судебного заседания ответчик дважды принимал участие в беседе в рамках подготовки к разбирательству, не возражая против подсудности спора данному суду, активно пользуясь принадлежащими процессуальными правами.

В письменных ходатайствах, отзыве, адресованных в суд через судебный кабинет, ответчик указывал свое место жительства, расположенное в районе Алматы столицы.

Причем ходатайство о передаче дела по подсудности заявлено ответчиком после отклонения судом предыдущего о прекращении производства по делу, а после отказа в такой передаче, судье заявлен отвод (это было предсказуемо).

Суд посчитал такое поведение недобросовестным, направленным на умышленное затягивание срока рассмотрения и разрешения дела.

Этот пример не является единичным, когда судом злоупотребления процессуальными правами заблокированы со ссылкой на судебный эстоппель (в текстах судебных актов прямо об этом указано).

При вынесении судом решения по этому делу судебные расходы отнесены на сторону ее оппонента, в действиях которой судом усмотрены злоупотребления процессуальными правами.

Эстоппель широко применяется в странах общего права (в особенности в Англии, США), имеет материальный и процессуальный характер.

Задача судебного эстоппеля – поддержание процессуальной дисциплины участников процесса, побуждая их вести себя последовательно и непротиворечиво, что угрожает должному отправлению правосудия[5].

Судебный эстоппель призван защитить судебную систему от злоупотреблений тяжущихся лиц, а не обеспечить экономию судебных ресурсов путем запрета повторного разбирательства[6].

Указанными доктринами возможность применения судами иных доктрин и подходов не исчерпывается.

Для реализации предложений нужна лишь тонкая настройка на уровне Верховного Суда посредством принятия нормативных постановлений и (или) формулирования содержательных правовых позиций в результате пересмотра конкретного дела в кассационном порядке со ссылками на общеизвестные доктрины и подходы.

Список использованных источников:

1. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_2.
2. Pound. Mechanical Jurisprudence // Colum. L. Rev. 1908. No 8. P. 605.
3. Иванов А.А. Принципы правовой определенности и равного правоприменения. Какова роль судов // Арбитражная практика для юристов. 2015. N 12. с. 98 – 107.
4. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут, 2019. С. 75 – 111, 113 – 130, 208 – 211.
5. Moore's Federal Practice. Vol. 18 / ed. by D.R. Coquillette, S. Schreiber, Gr.P.Joseph et al. Matthew&Bender, 1997. § 134.31 (by L.B.Solum).
6. Даниил Володарский, Ирина Кашкарова. Процессуальный эстоппель в системе общего права//Журнал «Закон» № 4, 5 – 2020.

Жамиев А. Ш.

**Ақтөбе облысының мамандандырылған
ауданаралық әкімшілік сотының судьясы**

СОТҚА ДЕГЕН СЕНІМДІ АРТТЫРУ ЖОЛДАРЫ

Аннотация

Баяндамада Мемлекет басшысының 2022 жылғы 16 наурыздағы «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» халқына жолдауынан бастау алған мәселелер орын алды. Бұл жолдаудың сот жүйесі бөлігінде басты мақсаты – азаматтардың құқықтарын сот арқылы қорғау деңгейін арттыру және қазақстандық қоғам тарапынан сотқа деген сенімді нығайту. Отбасы қатынастарынан туындайтын дауларына назар аудару қажеттілігі, татуластыру институтын одан әрі нығайтып, оны адвокаттар, палата мүшелері арасында насихаттау және сот процесін цифрландыру мәселелері қозғалған.

Аннотация

В докладе содержатся вопросы, вытекающие из Послания Главы государства народу от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации». Основной целью данного обращения в сфере судебной системы является повышение уровня защиты прав граждан через суд и укрепление доверия казахстанского общества к суду. В докладе обсуждена тема по спорам, возникающих из семейно-брачных отношений, дальнейшему укреплению института примирения, популяризации его среди юридического сообщества и цифровизации судебного процесса.

Abstract

The report contains issues that originated from the message of the Head of State to the people of March 16, 2022 “New Kazakhstan: the path of renewal and modernization”. The main goal of this message in the part of the judicial system is to increase the level of protection of citizens’ rights through the courts and to strengthen the confidence of the Kazakhstani society in the court. The need to pay attention to disputes arising from family relations, to further strengthen the institution of conciliation, to promote it among lawyers, and to digitalize the court process were discussed.

Құрметті форумға қатысушылар!

Ең алдымен Сіздерге бүгінгі форумға шақырып, сот жүйесінде жүргізілген реформаларды таныстырып, баяндама жасауға мүмкіндік бергендеріңіз үшін өз алғысымды білдіремін.

Мемлекет басшысымен 2022 жылғы 16 наурыздағы «Жаңа Қазақстан: жаңару мен жаңғыру жолы» тақырыбында өткен жолдауында бірқатар тапсырмалар мен мақсаттар қойылған. Олар елімізде Конституциялық сот құру, өлім жазасына тыйым салу туралы шешімді біржола бекітіп, Конституцияға тиісті өзгеріс енгізу, азаптауға байланысты қылмыстарды тергеу құзыретін Бас прокуратураға беру, қоғамдағы зорлық-зомбылық деңгейін төмендету үшін жүйелі шаралар қабылдау, соттар, шын мәнінде, тәуелсіз, ашық және кәсіби болуын қамтамасыз ету және алқабилердің қатысуымен қаралатын істердің санатын кеңейту.

2019 жылдың басынан Қазақстан Республикасы Парламентімен бірқатар заңдар қабылданып, сотпен санкциялауды қажет ететін мәселелер соттың құзіретінен алынып, прокурорға берілді.

Сотта қаралатыны тек борышкердің Қазақстан Республикасы аумағынан шығуға шектеу және оны мәжбүрлеп сот орындаушыға алып келу туралы қаулылар. Сотта іс жүргізуді қажет етпейтін даулар нотариустың құзіретіне өтті. Қазіргі уақытта сот, даусыз, қосымша зерттеуді қажет етпейтін істерден арылды.

Азаматтық процестік кодексіне өзгерістер енгізіліп, татуластырушы судья термині қолданысқа енді.

Дегенмен, татуластыру рәсімін тәжірибеде қолдану кезінде бірқатар мәселелер орын алуда.

Отбасы – мемлекет пен қоғамның іргетасы. Барлық жақсылық атаулы отбасынан бастау алады. Алайда сот өндірісінде отбасылық-тұрмыстық және неке бұзу жөніндегі талап арыздар жылдан жылға өршіп көбеюде.

Сот өндірісіне түсетін арыздардың 60 % некені бұзу туралы арыздар. Осы жағдайларды ескере отырып, менің ойымша, қазақстандық қоғамға Отбасылық сот құру қажеттілігі туындады.

Бұл соттарда бірінші кезекте жанұя бірлігін сақтау, ана мен бала құқығын қорғау бағытындағы іс-шараларға оң ықпалын тигізуге бағытталған. Бұдан басқа, некені бұзу туралы дауларды міндетті түрде сотқа дейін ерлі-зайыптылар міндетті түрде медиатордың көмегіне жүгініп, тараптарды татуластыру және неке бұзуға мойындайтын талап арыздарды сотқа жеткізбей шешкені дұрыс деп санаймын. Осы айтылғандарды іске асыру үшін Қазақстан Республикасының «Неке және отбасы туралы» Кодексіне өзгерістер енгізу қажет деп ойлаймын.

Сонымен қатар, азаматтық және әкімшілік процестегі тарап өкілінің ұстанымы туралы. Талап қоюшы белгілі бір талап қою арызымен сотқа жүгініп, осы дау бойынша судья татуластыру рәсімін өткізіп, дауды бейбіт жолмен шешудің маңыздылығын түсіндіреді. Осы кезде кейбір тараптың өкілдері татула-

суға бағытталған жолдарды бөгеп, тараптар арасындағы жанжалды одан әрі ушықтырады. Кейбір адвокаттың дауды баламалы түрде шешуге қарсы екені, сотпен бекітілген партисипативтік келісімдердің саны бұған дәлел бола алады. Бұл жерде азаматтық процеске адвокатты болмаса өкілді мүлдем қатыстырмауды көздемеймін, мен тек олардың тараптарды татуластырғаны үшін ынталандыру қажет деп санаймын.

Елімізде 2020 жылдың наурыз айынан бастап «COVID-19» дертіне қатысты шектеулер қойылды, жергілікті соттар қашықтықтан жұмыс жасауға көшті. Пандемиямен байланысты шектеулер соттардың жұмыстарына тосқауыл бола алмады. Соттар істерді қашықтықтан бейне байланыс (Skype, TrueConf, WhatsApp сияқты қосымшалар) арқылы қарауға көшті. Істі қараудың бұндай тұрғысы көп ауыртпалық түсірген жоқ. Дегенмен де жоғарыда аталған қосымшалар тараптардың сот процесін жүргізуге, сот отырысын толық жазып алуға, тараптардың өзара құжаттармен алмасуға бейімделмеген. Сот процесі барысында егер бір тарап құжатты іске тіркеу туралы өтініш келтірсе, төрағалық етуші істің қаралуында үзіліс жариялап, қарсы тарапты ұсынылған құжатпен таныстыруға міндетті. Бұл жағдай дауды созбаланға салып, ұзақ уақыт қаралуға әкеп соқтыруы мүмкін. Менің ойымша осы жағдайларды ескере отырып, сот процесін барынша оңтайландыру мақсатында, электрондық іс жүргізу функциясы бар қосымша жасақтау уақыты келген сияқты.

Мемлекет басшысының биылғы жылы алдымызға қойған міндеттері аясында сот жүйесінде үлкен өзгерістер күтілуде.

Судьялардың тәуелсіздігін одан әрі нығайтуға, оларға қойылатын талаптарды күшейтуге, сот шешімдерінің сапасын арттыруға және біркелкі сот тәжірибесін қамтамасыз етуге қатысты ұсыныстар әзірленуде. Ол назардан тыс қалмайды және сот жүйесін цифрландыру, сот ісін жүргізуді оңтайландыру, дауларды шешудің баламалы әдістерін әзірлеу бойынша жұмыс жалғасады.

Ал бұл сот жүйесін одан әрі жаңғырту бойынша жұмыс жүргізілетін бағыттардың толық тізбесі емес.

Барлық маңызды бастамалар қолдау табады деп сенемін. Жоспарланып отырған реформалардың жалпы мақсаты – азаматтардың құқықтарын сот арқылы қорғау деңгейін арттыру және қазақстандық қоғам тарапынан сотқа деген сенімді нығайту.

Баяндама аяқталды!

Назарларыңызға рақмет!

Карагаев Р. Н.
судья Алматинского районного суда
города Астаны,
доцент Академии правосудия

О ВНЕДРЕНИИ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ СУДЕБНЫХ ДЕЛ В КОЛЛЕГИАЛЬНОМ СОСТАВЕ

Как известно, в нашей стране применяется принцип единоличного рассмотрения судебных дел судами первой инстанции.

При этом уровень профессионализма, знание законодательства и судебной практики позволяют судьям судов первой инстанции обеспечивать высокое качество правосудия по подавляющему большинству судебных дел.

Единоличный механизм рассмотрения существенно снижает нагрузку, позволяет судьям судом первой инстанции оперативно разрешать значительное количество дел в разумные сроки.

Единоличное рассмотрение дел обходится для госбюджета дешевле.

Поэтому единоличный порядок рассмотрения дел судами первой инстанции может и должен оставаться главным и основным механизмом разрешения споров в большинстве случаев.

Вместе с тем, в практике встречаются дела, характеризующиеся особой фактической либо правовой сложностью.

Большой объем подлежащего судебному исследованию материала (иногда составляющего десятки томов) либо необходимость знания тонкостей законодательства в различных отраслях права в рамках одного дела, в условиях ограниченных процессуальных сроков, значительно увеличивают вероятность допущения служителем Фемиды судебной ошибки.

В практике встречаются дела, тщательное, обдуманное рассмотрение и разрешение которых имеют важное значение для формирования единообразной судебной практики по однотипным делам.

Представляется, что в указанных случаях необходимо допустить правовую возможность рассмотрения судами первой инстанции гражданских, уголовных и административных дел в коллегиальном составе по инициативе самого суда либо по ходатайству участников процесса.

Рассмотрение дел в коллегиальном составе имеет ряд следующих преимуществ.

Так, коллегиальный механизм рассмотрения позволит взглянуть на дело всесторонне, под разным углом, с учетом знаний и опыта трех профессиональных судей.

Нивелируются последствия возможного субъективного однобокого восприятия судьей кого-либо из участников процесса.

Следующий актуальный момент – это доверие к суду. Коллегиальный состав суда вызывает больше доверия. Как показывает практика, граждане, общественность и средства массовой информации склонны больше доверять решению, принятому тремя судьями, нежели одним.

В коллегиальном составе в большей степени обеспечивается реализация принципа независимости судей, т.к. такой порядок рассмотрения в значительной степени минимизирует возможность постороннего влияния на принятие судебного акта.

Судья более смело, уверено принимает решение, если его позиция по делу совпадает с мнением его коллег, также являющихся профессиональными судьями.

Участие в коллегиальном составе позволит начинающему судье на живом примере перенимать у опытных судей практику организации и проведения судебного разбирательства, разрешения ходатайств участников процесса, составления процессуальных документов и много другое.

В свете изложенного, предлагается внести следующие изменения и дополнения в процессуальное законодательство.

Часть 1 статьи 35 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) изложить в следующей редакции:

«От имени суда гражданские дела в суде первой инстанции рассматриваются и разрешаются судьей единолично либо в коллегиальном составе, если это предусмотрено законом.»

Статью 35 ГПК дополнить частями 1-1, 1-2, 1-3, 1-4 следующего содержания:

«1-1. Судья, единолично рассматривающий дело в случае, когда в суде первой инстанции существует достаточное количество судей для рассмотрения дел в коллегиальном составе, может по ходатайству участников процесса, либо по собственной инициативе, вынести определение о коллегиальном рассмотрении дела в составе трех судей, если:

- 1) рассмотрение и разрешение дела имеет особое значение для формирования судебной практики;
- 2) дело с фактической или правовой точки зрения характеризуется особой сложностью.

1-2. В коллегиальном составе рассматривается дело, направленное в суд первой инстанции на новое рассмотрение с указанием на его коллегиальное рассмотрение.

1-3. Мотивированное определение о рассмотрении дела в коллегиальном соста-

ве суда первой инстанции выносится судьей до начала рассмотрения данного дела по существу.

1-4. Порядок рассмотрения дел и разрешения вопросов коллегиальным составом суда первой инстанции определяется в соответствии с правилами настоящего Кодекса, предусмотренными для судов апелляционной инстанции.»

Часть 1 статьи 52 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) изложить в следующей редакции:

«Рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции осуществляется единолично судьей, а в случаях, предусмотренных законом, коллегиально в составе трех судей. По делам о преступлениях, за совершение которых уголовным законом предусмотрено пожизненное лишение свободы, а также по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 125 (частью третьей), 128 (частью четвертой), 132 (частью пятой), 135 (частью четвертой), по ходатайству обвиняемого – в составе одного судьи и десяти присяжных заседателей, за исключением дел об убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков, о воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке, об особо тяжких преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних и о преступлениях, предусмотренных статьями 170 (частью четвертой), 175, 177, 178, 184, 255 (частью четвертой), 263 (частью пятой), 286 (частью четвертой), 297 (частью четвертой), 298 (частью четвертой), 299 (частью четвертой) Уголовного кодекса Республики Казахстан.»

Статью 52 УПК дополнить частями 1-1, 1-2, 1-3, 1-4 следующего содержания:

«1-1. Судья, единолично рассматривающий дело, в случае, когда в суде первой инстанции существует достаточное количество судей для рассмотрения дел в коллегиальном составе, может постановить о коллегиальном рассмотрении дела в составе трех судей, если:

- 1) рассмотрение и разрешение дела имеет особое значение для формирования судебной практики;
- 2) дело с фактической или правовой точки зрения характеризуется особой сложностью.

1-2. Правила части 1-1 настоящей статьи не распространяются на уголовные дела, рассматриваемые с участием присяжных заседателей.

1-3. Мотивированное постановление о рассмотрении дела в коллегиальном составе суда первой инстанции выносится судьей до начала рассмотрения уголовного дела по существу.

1-4. Порядок рассмотрения дел и разрешения вопросов коллегиальным составом

вом суда первой инстанции определяется в соответствии с правилами настоящего Кодекса, предусмотренными для судов апелляционной инстанции.

В статье 24 Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – АППК) часть 1 предлагается изложить в следующей редакции:

«Административные дела в суде первой инстанции рассматриваются и разрешаются судьей единолично, а в случаях, предусмотренных законом, в коллегиальном составе.»

Статью 24 АППК дополнить частями 1-1, 1-2, 1-3, 1-4 следующего содержания:

«Судья, единолично рассматривающий дело в случае, когда в суде первой инстанции существует достаточное число судей для рассмотрения дел в коллегиальном составе, может вынести определение о коллегиальном рассмотрении дела в составе трех судей, если:

- 1) рассмотрение и разрешение дела имеет особое значение для формирования судебной практики;
- 2) дело с фактической или правовой точки зрения характеризуется особой сложностью.

1-2. В коллегиальном составе рассматривается дело, направленное в суд первой инстанции на новое рассмотрение с указанием на его коллегиальное рассмотрение.

1-3. Мотивированное определение о рассмотрении дела в коллегиальном составе суда первой инстанции выносится судьей до начала рассмотрения данного дела по существу.

1-4. Порядок рассмотрения дел и разрешения вопросов коллегиальным составом суда первой инстанции определяется в соответствии с правилами настоящего Кодекса, предусмотренными для судов апелляционной инстанции.

Во избежание формального участия в коллегиальном составе судей, они должны нести ту же ответственность за правильность принятого решения, что и судья являющиеся докладчиком по делу.

Кубенов Г. М.
Доктор PhD, судья специализированного
межрайонного экономического суда
Акмолинской области

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ В СВЯЗИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются проблемы обеспечения неприкосновенности частной жизни в условиях информатизации современного общества, а также роли судебных органов в защите данного конституционного права. Обосновано, что развитие новых информационных технологий, формирование единой многоуровневой базы персональных данных, воплощение в жизнь идеи строительства электронного государства подчеркивают необходимость создания действенного механизма, обеспечивающего неприкосновенность сферы частной жизни человека. Делается вывод, что новые вызовы прайвеси, порожденные научно-техническим прогрессом, особенно в сфере информационных технологий, заставляют страны реагировать на них.

Ключевые слова: права человека, частная жизнь, информатизация, персональные данные, биометрия, судебная защита прав человека.

Аннотация

Бұл ғылыми мақалада қазіргі қоғамды ақпараттандыру жағдайында жеке өмірге қол сұғылмаушылықты қамтамасыз ету мәселелері, сондай-ақ осы конституциялық құқықты қорғаудағы сот органдарының рөлі қарастырылады. Жаңа ақпараттық технологиялардың дамуы, жеке деректердің бірыңғай көп деңгейлі базасын қалыптастыру, Электронды мемлекет құру идеясын жүзеге асыру адамның жеке өмірі саласына қол сұғылмаушылықты қамтамасыз ететін тиімді механизм құру қажеттілігін көрсетеді. Ғылыми-техникалық прогресс, әсіресе ақпараттық технологиялар саласында туындаған прайвесидің жаңа сын-қатерлері елдерді оларға ден қоюға мәжбүр етеді деген қорытынды жасалады.

Түйінді сөздер: Адам құқықтары, жеке өмір, ақпараттандыру, жеке деректер, биометрия, адам құқықтарын сот арқылы қорғау.

Abstract

This scientific article examines the problems of ensuring the inviolability of private life in the conditions of informatization of modern society, as well as the

role of judicial authorities in the protection of this constitutional right. It is proved that the development of new information technologies, the formation of a single multi-level database of personal data, the implementation of the idea of building an electronic state emphasize the need to create an effective mechanism that ensures the inviolability of the sphere of human privacy. It is concluded that new challenges of privacy generated by scientific and technological progress, especially in the field of information technology, force countries to respond to them.

Keywords: human rights, private life, informatization, personal data, biometrics, judicial protection of human rights.

В 2022 году Президент Республики Казахстан, дважды выступил с Посланием перед народом Казахстана. 16 марта 2022 года Глава государства выступил с Посланием «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», и 1 сентября 2022 года было озвучено второе послание «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество». В них уделяется особое внимание вопросам повышения доверия к судебной власти.

И если в Послании от 16 марта, Глава государства лишь наметил общее направление модернизации, то в Послании от 1 сентября указаны четкие ориентиры стратегического реформирования судебной власти.

Лейтмотив предлагаемых изменений провести реформы, которые обеспечат соблюдение прав человека таким образом, чтобы обеспечить доверие общества к судебной системе. Иначе говоря, центральной идеей реформирования судебной системы является повышение эффективности в защите прав личности. Ведь роль органов судебной власти в области защиты конституционных прав человека, значима. И с этой целью государство ориентирует внутреннее законодательство, на реализацию международно-признанных принципов и правил.

Главная особенность судебной власти как инструмента защиты заключается в том, что она имеет целью применение соответствующих международных и национальных норм, которых нужно придерживаться государству в отношениях с гражданами.

Праву на доступ к правосудию посвящены положения ряда международных актов о правах человека. Именно в международно-правовых документах нашел воплощение совокупный опыт всего человечества, выражающий социальную ценность и престиж судебной защиты прав человека. Провозглашенные в них истины о равенстве людей в своем человеческом достоинстве и естественных правах рассматриваются казахстанским обществом как фундаментальные и неотъемлемые духовные ценности, неделимые и универсальные принципы и стандарты, нашедшие значительное отражение в законодательстве РК.

В Конституции РК закреплено право граждан на судебную защиту, как отдельное самостоятельное право. Это свидетельствует о расширении демократических начал, укреплении правовой основы жизни, усилении гарантий незыблемости и реального воплощения, конституционных прав граждан РК. Данная конституционная норма предполагает обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина силами органов государственной власти.

Право на судебную защиту создает уверенность граждан в неприкосновенности их прав, в защищенности правом их законных интересов. Судебный порядок, являясь наиболее совершенным и демократичным, обладает значительными возможностями защиты прав граждан, обеспечивает объективность, гласность, публичность и достаточно высокий авторитет принятого решения. Наличие судебного решения позволяет реально восстановить нарушенные права.

Все чаще в сферу судебной защиты попадает такая правовая категория, как неприкосновенность частной жизни. Любые посягательства на эти гуманистические ценности по закону должны строго пресекаться. В последние годы законодательство стало регламентировать правовую охрану неприкосновенности частной жизни, предусматривать правовые последствия за его нарушения. Однако динамика роста гражданских, уголовных дел о защите прав личности, в том числе и права на неприкосновенность частной жизни, не снижается, а наоборот, увеличивается.

Право на неприкосновенность частной жизни, на семейную и личную тайну неотчуждаемо и непередаваемо, и в силу этого человек вправе не просить, а требовать защиту принадлежащего ему права.

Суды Республики Казахстан имеют большое влияние на формирование права на частную жизнь в национальном праве и продолжают влиять на его развитие. Система судебных органов Республики Казахстан, как успешно функционирующий в государстве национальный механизм, отстаивает общие ценности всего человечества и является уникальным, жизнеспособным и активно развивающимся инструментом прав личности.

Данная проблема актуализируется именно сейчас, когда общество развивается в эпоху всеобщей информатизации и цифровизации.

В прошедшем 2020 году мы столкнулись с ситуацией, когда страны попали в новые условия жизнедеятельности с ограничением свободы передвижения и социальных контактов. Пандемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2, стала причиной изменения деятельности людей и привела к переоценке жизненных ценностей. Беспрецедентные меры борьбы с инфекцией уже подорвали мировую экономику, но в тоже время привели к

развитию новых отраслей экономики, что, безусловно, повлечет новый виток в развитии права, обновление содержания правовых институтов направленных на их регулирование. И следует предполагать, что изменится многое в жизни любого общества.

Республика Казахстан развиваясь в русле современных тенденций процессов глобализации и информатизации столкнулась с появлением новых вызовов обеспечения и защиты неприкосновенности частной жизни. Стремительное развитие научно-технического прогресса в условиях расширения информационного пространства и внедрение в повседневную жизнь информационных технологий привело к появлению для современного общества и государства новых вызовов и угроз.

Во-первых, возможности несанкционированного сбора, обработки и распространения информации персонального характера приводит к постепенной утрате автономии отдельно взятой человеческой жизни. Отрицая абсолютный характер автономии личности в обществе и государстве считаем, она должна основываться на справедливом, оптимальном балансе публичных и частных интересов.

Во-вторых, озабоченность государств участвовавшими угрозами терроризма и насильственного экстремизма, активизация усилий и разработка новых методов по борьбе с ними, привели к легализации вмешательства государства в частную жизнь граждан. На фоне событий происходящих в мировой практике, полагаем, что осуществление контртеррористической политики и ужесточение антитеррористического законодательства не должно становиться поводом для ограничения гражданских свобод и соблюдение стандартов в области прав человека должно быть приоритетной задачей.

В-третьих, постоянное появление новых информационно-коммуникативных технологий и возникновение более совершенных способов нарушения неприкосновенности частной жизни, приводит к сложностям сбалансирования интересов личности, общества и государства, поскольку требуется модернизация правовой природы и содержания рассматриваемого правомочия с включением в нее новых элементов, для создания действенного механизма, обеспечивающего неприкосновенность сферы частной жизни.

Несмотря на то, что на сегодняшний день, в Республике Казахстан принимаются меры правотворческого, правоприменительного и организационного характера, нарушение прав личности и в том числе права на неприкосновенность частной жизни является серьезной проблемой.

Информационные технологии привнесли в казахстанское общество ряд новых явлений, которые еще не получили тщательной правовой регламентации. К таковым явлениям можно отнести следующее: биометрия, всеобщее декларирование, электронное правительство. С одной стороны они являются необ-

ходимым условием развития современного общества в эпоху информационной открытости, с другой стороны, если не получают соответствующего правового оформления, несут угрозу частной жизни людей.

Рассмотрим их поподробнее.

Параллельно с конструкцией «информация о частной жизни лица» используется понятие «персональные данные». Использование в правовой науке и законодательстве категории «персональные данные», обусловлено идеей обеспечения и защиты частной жизни, в новом информационном обществе, где использование различных технологий, содержит угрозы приватности. Подобные угрозы посягают на свободное обращение информации и проявляются в неправомерных действиях по ее сбору, хранению и использованию. В силу глобализации информационного пространства, данные угрозы выходят далеко за пределы интересов национальной безопасности. В силу этого, важную роль в международной информационной политике играет механизм предупреждения неправомерного использования информации.

Самым опасным и наиболее распространенным источником угроз для информации персонального характера, следует признать глобальную сеть Интернет. Это связано с тем, что именно через эту сеть, человек вступает в различные социальные взаимосвязи, совершает онлайн-покупки через различные профили (страницы), e-mail (электронный почтовый ящик), которые содержат персональные данные конкретного лица. И взлом данных аккаунтов может привести к утрате персональных данных человека. Полагаем, данный аспект рассматриваемой проблемы обеспечения конфиденциальности персональных данных, является чрезвычайно актуальным. В основе массовой утечки персональных данных в открытый доступ, либо торговля персональными данными лица, а иногда и продажа клиентской базы данных компании, совершаются, как правило, недобросовестными и безответственными сотрудниками, ущемленными в трудовых правах.

С необходимостью обеспечения конфиденциальности персональных данных, сегодня сталкивается любое общество. Эту проблему, можно считать ключевой, как с теоретической, так и практической позиции, требующей скорейшего решения. Потому что угрозы в области обеспечения персональных данных, становятся масштабными и агрессивными. Об этом свидетельствует аналитический отчет Центра «InfoWatch»: зарегистрировано 648 утечек конфиденциальной информации из коммерческого сектора и государственных компаний по всему миру. Число скомпрометированных записей персональных данных составило 1,58 млрд. записей [1].

Для Республики Казахстан, биометрия – это новое явление, которое ставит государство перед необходимостью, установить ее юридическую природу и определить правовой режим.

Мир, вернулся к необходимости идентификации человека по антропометрическим данным, после событий 11 сентября 2001 года в США, когда угроза человечеству, заставила задуматься о безопасности общества, с помощью активного использования биометрии. В результате усилий, принятых мировым сообществом, в противодействии угрозы терроризму, в 2002 году 118 государств подписали Новоорлеанское соглашение, которое признает биометрику лица основной технологией идентификации для загранпаспортов и въездных виз следующего поколения. На сегодняшний день, уже многие государства внедрили систему электронных паспортов с биометрическими данными. Это значительно улучшает защищенность личности, обеспечивает более свободное и оперативное пересечение границы и т.д. Кроме того, благодаря биометрике, государства улучшили способы противодействия терроризму, наркотрафику и незаконной миграции.

Казахстан, находясь в русле мировых событий, по противодействию трансграничной преступности, в 2016 году принял Закон Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» [2], который вступил в силу 1 января 2021 года. Данный закон инициирован Министерством внутренних дел, с учетом того, что правоохранительные органы должны применять биометрию, чтобы распознать преступников. Считается, что биометрические данные будут использоваться в интересах граждан Республики Казахстан и иностранных лиц, а также для совершенствования паспортно-визовых документов на основе современных технологий. Поскольку из 11 документов удостоверяющих личность в Казахстане, 7 являются биометрическими.

Система идентификации по биометрическим данным, используется в пограничном контроле при прохождении государственной границы, где предъявляют биометрические паспорта, где кроме фотографии владельца есть и отпечатки пальцев. Также, распространение получают технологии живого распознавания лиц (live face recognition) в толпе, в режиме реального времени. В этой связи, проблемы, которые государство пытается решить принятием данного закона, различны: снижение уровня преступности, регулирование трудовой миграции, выдача биометрических документов гражданам государства, поиск и опознание пропавших без вести и др. Для решения их, потребуются значительные усилия правоохранительных органов, которые должны оцифровать и систематизировать огромное количество данных. Поэтому для практической реализации положений Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации», были, утверждены Правила проведения дактилоскопической и геномной регистрации, которые определяют порядок сбора и обработки дактилоскопической и геномной информации, биологического материала, а также применения мер по защите дактилоскопической и геномной информации, биологического материала [3].

Генетические данные порождают существенные проблемы обеспечения прайвеси, ведь могут служить идентификатором и способны передавать «чувствительную» персональную информацию об индивиде и его семье. В то же время для исследований требуются все меньшие образцы; иногда исследования могут быть проведены с таких мизерных образцов, как корневище одного волоса или слюна. Способность получить как можно больше информации из всего меньшего материала порождает все новые вызовы праву неприкосновенности частной жизни.

Поэтому, нужно очень тщательно и скрупулезно, регламентировать процедуру реализации Закона «О дактилоскопической и геномной регистрации», ведь ДНК-идентификация, как правило, считается вполне достоверной, если проведена должным образом.

В Казахстане, пока есть определенные процедурные сложности, которые требуют незамедлительного решения, поскольку реализация положений выше-названного Закона уже началась. Если процесс сбора и обработки дактилоскопической и геномной информации, разработан на уровне правовых актов, то вопрос с хранением таких данных однозначно не решен. Хранение такого вида данных требует значительных финансово-экономических затрат. Так как, это должно быть специально оборудованное помещение для хранения ДНК-образцов, с определенным температурным режимом, уровнем влажности, холодильными установками особого образца и т.п.

Еще одним новшеством в Казахстане, во взаимоотношениях гражданина и государства, которое затронет неприкосновенность частной жизни, на сегодня, получает правовое оформление. Это процедура всеобщего декларирования доходов населения, введение которого планировалось с 1 января 2020 года [4]. Однако, по ряду объективных причин, организационно-технического характера, государство решило вводить его поэтапно: с 1 января 2021 года сведения начали предоставлять государственные служащие и их супруги, а также лица, приравненные к ним и их супруги; с 1 января 2023 года – работники государственных предприятий (включая сферу образования, здравоохранения, культуры, спорта) и их супруги; с 1 января 2024 года – руководители и учредители юридических лиц и их супруги, индивидуальные предприниматели и их супруги; с 1 января 2025 года – оставшиеся категории населения. И как отмечают казахстанские ученые, в связи с этим, определенные риски и сложности в части обеспечения защиты информации о гражданах могут возникнуть и в связи с введением в стране всеобщего декларирования доходов и имущества. Несмотря на наличие мер ответственности, проблема нуждается в глубоком научном исследовании, в том числе путем изучения международного опыта и правового урегулирования [5].

Признавая важную роль декларирования населения, необходимо учитывать соразмерность вмешательства в частную жизнь гражданина. Необходимо проработать вопрос, о том, какой объем информации необходимо предоставить в декларации, а также какая информация должна быть размещена в открытом доступе. В обязательном порядке, при размещении информации на определенных ресурсах необходимо убирать дату рождения лица, его индивидуальный идентификационный номер. И очень важно, что бы была соблюдена соразмерность данного вмешательства, не допуская конфликта интересов личности, общества и государства.

В целом, распространение использования информационно-коммуникативных технологий, приводит к значительным изменениям во всех сферах жизнедеятельности общества. Это требует коренного пересмотра основ правового регулирования новелл, чтобы обеспечить соответствие потребностям времени, для создания эффективного правозащитного механизма. Одним, из важнейших условий, развития открытого информационного общества должна быть действенная правовая база, учитывающая интересы всех субъектов информационных правоотношений и создающая равновесие для их удовлетворения. И главное в этом процессе, обеспечение неприкосновенности частной жизни, поскольку неуверенность человека в эффективной защите личной информации, будет препятствовать научно-техническому прогрессу.

Список использованных источников:

1. III квартал: число утечек сократилось, но они стали опаснее. //www.infowatch.ru/resources/analytics/digest/16916
2. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 40-VI ЗРК. «О дактилоскопической и геномной регистрации». <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000040>
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 января 2018 года № 36. «Об утверждении Правил проведения дактилоскопической и геномной регистрации» // adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000036
4. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 412-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам декларирования доходов и имущества физических лиц» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34634878
5. Жанузакова Л.Т., Караев А.А., Нургазинов Б.К. О некоторых проблемных вопросах института неприкосновенности частной жизни в Республике Казахстан. // <https://www.zakon.kz/4961853>

Түбекбаева Ә. Б.
Қызылорда облысы
Жаңақорған аудандық сотының төрағасы

ЖАҢА ҚАЗАҚСТАН: ҚОҒАМНЫҢ СОТ БИЛІГІНЕ СЕНІМІН ҰЛҒАЙТУ- ӘРБІР СУДЬЯНЫҢ МІНДЕТІ

Аннотация

Мақалада жаңа Қазақстандағы қоғамның сот билігіне сенімін ұлғайту мәселелері қамтылған. Судьялардан жоғарғы біліктілік пен әділдік, адалдық талап етілетініне назар аударылған. Автор қазылардың тәуелсіз сот төрелігін қамтамасыз етуге барынша күш жігерін жұмсауы тиіс деп санайды. Сондай-ақ Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаевтың Қазақстан халқына 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Жолдауында белгіленген судьялардың біліктілігіне, адалдығына, жемқорлықтан таза болуы қажеттігін атап өткеніне тоқталған. Мемлекет атынан сот билігін жүзеге асыратын судьялардың қоғам тарапынан білдірілген сенімді ақтауы басты міндет болып табылады.

Түйінді сөздер: сот билігіне сенімді арттыру, судьялардың біліктілігі

Аннотация

Статья содержит вопросы укрепления доверия общества к судебной власти в новом Казахстане. Обращено внимание на то, что судьи должны быть высококвалифицированными, справедливыми, честными. Автор считает, что судьи должны приложить все свои усилия для обеспечения независимого судебного правосудия. Также отмечены задачи, озвученные в Послании Главы государства К.К.Токаева от 1 сентября 2022 года, в котором обозначены требования к квалификации, честности, неподкупности судей. Оправдание доверия общества при отправлении правосудия от имени государства является главной задачей для судей.

Ключевые слова: укрепление доверия к судебной власти, квалификация судей

Annotation

The article contains issues of strengthening public confidence in the judiciary in the new Kazakhstan. Attention is drawn to the fact that judges must be highly qualified, fair, and honest.

The author believes that judges should make every effort to ensure independent judicial justice. The tasks announced in the Message of the Head of State

K.K.Tokayev dated September 1, 2022 were also noted. in which the requirements for the qualification, honesty, integrity of judges are indicated.

Justifying the public's trust in the administration of justice on behalf of the State is the main task for judges.

Keywords: strengthening confidence in the judiciary, qualification of judges.

2016 жылдың 21 қарашасында өткізілген республика судьяларының VII съезінде судьялар корпусының өкілдері Судьялық әдеп кодексінің жаңа жобасын талқылап, оны бірауыздан қабылдады.

Аталған съезде қазіргі заманда Қазақстан соттарының алдында төмендегідей міндеттердің тұрғаны атап өтілді. Ол-заң үстемдігін қамтамасыз ету, судьялардың жауаптылығын күшейту, лайықты судьялар корпусын қалыптастыру, сот істерінің қарау тәжірибесінің бірізділігін қамтамасыз ету, құқықтық ағартушылық мәселесі.

Сот жүйесін реформалаудың негізгі мақсаты-тәуелсіз және сатылмайтын сот билігін қалыптастыру екені белгілі. Бұл жерде судьялардың адалдығы мен біліктілігі сот төрелігінің әділеттілігі мен қолжетімділігі маңызды екеніне баса назар аударылуы тиіс.

VII құрылтайда қабылданған судьялардың жаңа Әдеп Кодексі де судьялардың тәуелсіздігі, объективтілігі, теңдігі, адалдығы мен сатылмайтындығы, құзыреттілігі мен ұқыптылығы және әдеп нормаларын сақтау туралы судьялардың жүріс-тұрысының Бангалорлық қағидаттары мен қағидаларын ескере отырып жұмыс істеп жүрген судьялар мен отставкадағы судьялар үшін жүріс-тұрыстың жаңа әдеп нормаларын белгіледі.

Әрбір азаматтың өзінің құқықтары мен бостандықтарының сот арқылы қорғалуына Конституциямен берілген құқықтарын пайдалануы, сот төрелігінің Қазақстан Республикасының атынан жүзеге асырылуы, сот төрелігін іске асыру барысында тек Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарға ғана бағыну судьяның адамгершілік және моральдық-әдептілік келбетіне жоғарғы талаппен қарауды міндеттейді.

Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаев судьялардан әрқашан жоғары біліктілік пен әділдік, адалдық талап етілетінін атап көрсетуде.

Расында азаматтардың сот жүйесіне деген сенімі көп жағдайда судьяның біліктілігіне байланысты қалыптасады. Осы орайда Президент өз сөзінде «Судья өзінің жүріс-тұрысымен, ақылымен, сыртқы келбетімен заңдылықты, әділдікті және сатылмайтындығын көрсету қажет» деп, судьяның келбетін айқындап берді.

Қазіргі қолданыстағы Судьялық әдеп кодексінің негізгі талаптары да осы бағытта құрылған.

Кодекс талабына сай судья берген антына берік болуға, қоғамдық қызмет пен тұрмыстық жағдайда кез-келген әрекеттерді жүзеге асырған кезде, әдепсіз жүріс-тұрыстың көріністеріне жол бермей, судья лауазымының жоғары мәртебесіне лайық болып, әдеп нормаларын мүлтіксіз сақтауға тиіс. Сондай-ақ судья сот билігінің беделін түсіруге әкеп соғуы және судьяның абыройына нұқсан келтіруі мүмкін кез келген іс-әрекеттерден аулақ болуға тиіс екені белгіленген.

Сондықтан да судья қоғамның сот жүйесіне деген сенімін қалыптастыру мақсатында өзінің біліктілігімен, жүріс-тұрысымен жоғарғы стандарттарға сай болып, тәуелсіз сот төрелігін қамтамасыз етуге барынша күш-жүгерін жұмсауы тиіс.

Қоғам тарапынан сот төрелегін жүзеге асыруға өкілеттілік берілгендіктен судья өзіне судья әдебі ережелерін сақтауға қатысты шектеулерді ерікті түрде жүктейді. Бұл туралы судья әдебі кодексінде жұртшылық тарапынан болып тұратын тұрақты назар судьяға өзіне бірқатар шектеулер қою міндетін жүктейтінін, судья сот беделіне нұқсан келтіретін қоғамдық іс-шаралар мен өзге де көпшілік орындардан аулақ болуға тиіс екені көрсетілген.

Кодекс судьяларға қойылатын талаптарды күшейтіп, олардың сот төрелігін жүзеге асыру барысындағы ғана емес, отбасында және тұрмыста өзін ұстау әдептерін де белгілейді.

Егер судья өзінің отбасындағы, тұрмыстағы мінез-құлқымен, әрекеттерімен қоғамда өзі туралы жағымсыз пікірлер тудыратын болса, ол судьяның сот төрелігін жүзеге асыру барысында қабылдаған шешімдерінің заңдылығы, негізділігіне қарамастан халық алдында сот жүйесіне деген сенімсіздік тудыратыны белгілі. Сол себепті де әрбір судья Елбасымыз атап өткендей «Судья- халықтың ар-ұяты. Ол өте таза әрі кіршіксіз болуы тиіс» деген қағиданы мықты ұстану қажет.

Күнделікті өмірде судьяның өзін ұстауы, оның сот ісіне қатысушылармен қарым-қатынаста кәсіби біліктілігі мен адалдық, сатылмайтындығын танытуы сотпен қорғалуды жүзеге асыру барысында маңызды рөл атқарады. Бұл жағдай тараптардың сотпен қорғалуды және сот әділдігінің объективтілігі және тиімділігі туралы көзқарасын қалыптастырады. Судьяның сот әділдігін жүзеге асыру барысындағы адамгершілік қасиеттері және оның құқықтық мәдениетінің деңгейі сот жүйесіне деген сенімнің орнауына және өзінің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау үшін сотқа жүгінуіне негіз болады. Өз кезегінде судьяның шешім қабылдау барысында іс жүргізу заңнамаларының талаптарын, іс жүргізу мерзімдерін сақтамай, әдепке жат қылықтар таныту жағдайлары қоғамның сот жүйесінің беделіне деген сенімсіздігін тудырады.

Судья әдебінің нормалары судьяның сот төрелігін жүзеге асыру барысында тәуелсіз және заңға ғана бағынуы тиіс деген ұғыммен шектелмейді. Қоғам

сот әділдігін жүзеге асыруда судьяға сенім арта отырып, оның сот ісін қараудағы моральдық тұрғыдағы келбетіне сенімді болғысы келеді, яғни судьяның тәуелсіздігіне, объективтілігіне және бейтарап екендігіне көз жеткізгісі келеді.

Ол үшін судьяның қызметтік міндеттерін адал атқаруына ешнәрсе кедергі болмауы тиіс. Міне, сондықтан да судьяларға кәсіпкерлікпен немесе оқытушылық және ғылыми-зерттеу жұмыстарынан басқа, ақы төленетін қызметпен айналысуына заң жүзінде тыйым салынған.

Кодекстің 11-бабында судья жеке таныстық пен байланыстарда талғампаз болуға тиіс, одан қызметтік тәуелділіктегі адамдармен, сондай-ақ оның өндірісіндегі істер бойынша сот процестерінің қатысушылары болып табылатын адамдармен қаржылық міндеттемелерді туындататын азаматтық-құқықтық мәмілелерді жасасудан аулақ болуға тиіс екендігі айқындалған. Судья әдеби судьядан жеке қаржылық және іскерлік байланыстарда абай болып, саяси, діни нанымы мен ұстанатын дінін көрсетуден тартынғандығы жөн екендігін талап етеді.

«Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты ағымдағы жылдың 1 қыркүйегіндегі Қазақстан халқына Жолдауында Президент Қ.Тоқаев қоғамда заң үстемдігі берік орнығып, сот төрелігі әділ атқарылуы тиіс екеніне тоқталды. Жолдауда қазылардың жоғары білікті, адал, сондай-ақ жемқорлықтан таза болуы қажеттігіне назар аударды.

Күштік құрылымдардың сотқа ықпал етпеуі тиіс екені, судьяларға әкімшілік қысым көрсететін амал-тәсілдің бәрі жойылуы тиістігі сөз болды. Судьялардың қызметіне араласуды шектей отырып, олардың заң бұзғаны үшін жауапкершілігі арттырылатынын ескертті. Судьяның өрескел қателік жіберген және күшін жойған әрбір сот актісін Қазылар алқасы тексеруі тиіс екенін атап өтті.

Жолдауда аудандық және облыстық соттар деңгейіндегі сот төрелігінің қолжетімді болу мәселесін пысықтау керектігі талап етілді.

Республика судьяларының VIII съезінде сөйлеген сөзінде Мемлекет басшысы Қ.Тоқаев «Судьялардың беделі мінсіз, ал кандидаттарды іріктеу үдерісі айқын және ашық болуы тиіс. Дамыған елдердің басым бөлігінде судьяларға қойылатын талаптардың жоғары болатыны соншалық, өткен өміріндегі болмашы бір теріс әрекеті лауазымға тағайындалмауына себеп болуы мүмкін. Мұндай тәжірибені Қазақстанда да қолданған жөн деп санаймын» деген болатын.

Қазақстан Республикасында сот билігі судьялар арқылы соттарға ғана тиесілі екендігі жөнінде заң нормасы судьяларға қоғам атынан үлкен құзырет берумен қатар, зор жауапкершілік жүктейді.

Ендеше мемлекет атынан сот билігін жүзеге асыруға сенім білдірілген әрбір судьяның міндеті қоғам тарапынан білдірілген сенімді ақтап, тәуелсіз еліміздің сот жүйесінің дамуына барынша күш-жігерін жұмсау болып табылады.

II ТАРАУ.

II ГЛАВА.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ
СОТ ІС ЖҮРГІЗУІ.**

УГОЛОВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО

Сыдыков А. Ш.
Судья Верховного суда
Кыргызской Республики

**ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА СЛЕДСТВЕННЫХ
СУДЕЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Уважаемые коллеги, участники конференции!

Разрешите, прежде всего, поприветствовать вас от своего имени, а также от имени судей Кыргызской Республики на сегодняшнем втором международном форуме на тему «Судебная система и правосудие в условиях нового Казахстана: состояние и перспективы» и выразить признательность за возможность принять участие и поделиться своим опытом по вопросам, стоящим на повестке дня проводимого мероприятия.

Тема конференции затрагивает вопросы законодательного регулирования и проблемы практической реализации новых правовых институтов, в том числе и для Кыргызстана.

Конституцией Кыргызской Республики признаются и гарантируются права и свободы человека, которые принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, также установлено право каждого на судебную защиту своих прав и свобод.

Требования по защите прав и свобод человека закреплены и в Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, ратифицированном Кыргызской Республикой 12 января 1994 года № 1406-ХП, согласно которому каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему или при определении его прав и обязанностей в гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым, беспристрастным судом.

Стоит отметить, что одним из новых институтов, введенных в уголовное законодательство Кыргызской Республики, и действенным механизмом защиты прав граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является деятельность следственных судей.

Следственный судья – это судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью действий (бездействия) и решений должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственной группы, прокурора (п. 58 ст. 5 УПК КР).

Институт следственного судьи в Кыргызстане был внедрен законодательно в рамках проводимой судебно-правовой реформы в 2019 году с ведением в силу новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики.

В процессе разработки практических норм по внедрению института следственных судей в уголовное законодательство Кыргызской Республики был изучен опыт соседнего государства, поскольку Казахстан был одним из первых, кто ввел данный правовой институт в странах ЦА.

Кроме того, известные судьи в отставке Республики Казахстан внесли большой вклад, провели обучающие семинары, за что выражаем им свою благодарность.

Новый институт следственного судьи как инновационное решение в уголовном процессе по своей концепции должен быть направлен на улучшение уголовного судопроизводства, обеспечение конституционных прав личности на стадии досудебного производства, что позволяет сторонам наиболее полно реализовать свои функции в условиях равноправного и состязательного построения уголовного процесса.

Следственный судья как нововведённое должностное лицо и участник уголовного процесса в пределах своих полномочий на этапе досудебного производства должен осуществлять судебный контроль за органами следствия, прокурором, ведением следственных действий, избирать меру пресечения и разрешать другие процессуальные действия в рамках судебного контроля.

С 2019 года в районных и городских судах полномочия и функции следственных судей были возложены на основе совместительства на судей местных судов.

В новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, который вступил в силу с 1 декабря 2021 года, институт следственного судьи тоже функционирует.

Прошло несколько лет как следственные судьи осуществляют судебный контроль на этапе досудебного производства в Кыргызской Республике, но вопрос эффективности их деятельности в нашем обществе стоит открытым.

Введение института следственного судьи было направлено, прежде всего, на усиление судебного контроля на этапе досудебного производства, и должно было эффективно гарантировать конкуренцию и служить альтернативой произволу прокурорского надзора.

Однако в настоящее время существует ряд проблем, не позволяющих выявить эффективность внедрения института следственных судей.

Роль следственного судьи была бы более результативной, если бы в правоприменительной практике судебный контроль обеспечивал бы равноправность (в полном его смысле) всех участников досудебного производства.

Юридическим сообществом непрерывно обсуждаются сложившиеся в правоприменительной практике проблемы уголовного процесса, среди которых обвинительный уклон, неутешительная статистика, высокая загруженность судов. При этом выражается обеспокоенность по поводу формального подхода судей к осуществлению контроля на этапе досудебного производства, следственные судьи на самом деле не всегда детально изучают ходатайства обвинения, а просто согласовывают большинство из них, что подтверждается статистикой (а она, как известно, вещь упрямая).

Так, в 2021 году следственные судьи Кыргызстана из 6928 ходатайств прокурора/ следователя о заключении под стражу удовлетворили 5743, что составляет 82.9%, и лишь в 1217 из них отказали в удовлетворении (17.57%).

Такая же статистика наблюдается в отношении ходатайств о продлении срока содержания под стражей: из 2227 удовлетворили 2085, т.е. 93.62%, и в 141 случаях отказали в удовлетворении, что составило 6.33%.

В части ходатайств по применению домашнего ареста – из 718 отказали в удовлетворении в 43 случаях, что составило 5.99%, и удовлетворили 691 ходатайств – 96.24%.

Кроме того, в 2021 году следственными судьями было рассмотрено 939 жалоб на действия, решения должностных лиц досудебного производства, удовлетворив из них 338 (36%), при этом отказав в удовлетворении в 458 случаях (48.78%).

Что касается практики зарубежных стран, то институт следственного судьи наиболее широко применяется в судебной системе стран ближнего зарубежья как Украина, Грузия, Эстония, Латвия и Казахстан в том числе, где имеется успешный опыт судебно-правовых реформ в постсоциалистическом пространстве.

В частности, опыт Республики Казахстан оценивается экспертами положительно, полномочия следственного судьи постепенно расширяются. Исследователи отмечают возросшую независимость судей на этапе предварительного следствия.

Следует отметить, что на расширенном совещании судей Республики Казахстан по итогам отправления правосудия за 2017 год председателем Верховного суда Республики Казахстан Жакипом Асановым одним из семи камней судебной системы был отмечен институт следственных судей. Как подчеркнул Ж. Асанов, следственные судьи обязаны обеспечить должный судебный контроль на досудебной стадии. Состязательность, равноправие сторон обвинения и защиты должны быть не только на этапе судебного разбирательства, это должно начинаться с самого начала – досудебной стадии. При этом

призвал следственных судей не превращаться в нотариусов, следователей, и прекратить штамповать санкции.

В настоящее время, как мы сегодня убедились из доклада председателя Верховного суда Жакипа Асанова, картина заметно улучшилась.

Суды стали больше удовлетворять жалоб против следствия. В период с 2014 по 2017 год – 28%, с 2018 по 2021 год – 35%.

Если до 2018 года суды каждый год отказывали следствию на содержание под стражей по 5 процентам санкций, то с 2018 по 2021-й – по 12%, а в 2022 году – по 15,6%.

Беглый анализ изложенной краткой статистики свидетельствуют о том, что данный институт в настоящее время находится у нас еще в стадии своего становления, еще переживает те процессы которые Казахстан уже пережил. Поэтому, требования общества об усилении судейского контроля на этапе досудебного производства, следует признать обоснованными.

В отношении следственных судей в Кыргызской Республике, стоит отметить, что зависимость следственных судей от сложившейся правовой конъюнктуры не дает возможности осуществлять объективное досудебное производство и разрешать вопросы, отнесенные к его полномочиям.

В соответствии со статьей 85 Конституции Кыргызской Республики Верховный суд наделен правом законодательной инициативы по вопросам своего ведения и может разрабатывать предложения по совершенствованию законодательства.

В связи с чем, Верховным судом Кыргызской Республики был разработан и внесен в парламент Кыргызской Республики законопроект, нацеленный на оптимизацию уголовного судопроизводства, обеспечение наиболее полной гарантии, защиты прав и интересов человека.

Верховным судом предлагается внести изменения в Уголовный процессуальный кодекс и изменить предусмотренный порядок применения меры пресечения. Применение в отношении лица любых мер пресечения реально ограничивает человека в реализации его прав, а потому должно осуществляться именно по решению следственного судьи.

Личные права и свободы, содержащиеся в Конституции Кыргызской Республики, могут быть ограничены в соответствии с законом и на основании судебного решения. Принимая во внимание, что суд разрешает вопросы о временном ограничении конституционных прав и свобод, целесообразно уполномочить суды разрешать вопросы по применению меры пресечения, не связанной с лишением свободы.

Следует отметить, что в соответствии с п. п. 3.3 и 3.4. Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер,

не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), принятых резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года, судебный или другой компетентный независимый орган осуществляет свое дискреционное право на всех стадиях разбирательства путем обеспечения полной подотчетности и исключительно в соответствии с законом и применяет не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя до формального разбирательства или суда или вместо них, требующие согласия правонарушителя.

Конституцией провозглашено, что общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, вступившие в силу в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики (часть 3 статьи 6).

Согласно части 1 статьи 95 Конституции судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам. А следовательно, являясь стороной обвинения, не может быть в полной мере объективным, в силу чего, следователю следует лишь ходатайствовать о применении той или иной меры пресечения.

Кроме того, подход, при котором именно следственный судья разрешает вопрос о применении, замене и отмене любой меры пресечения, является единственным, при котором соблюдается принцип состязательности, а стороны обвинения и защиты имеют равные права в доказывании перед судом необходимости или же, наоборот, невозможности применения к подозреваемому, обвиняемому меры пресечения вообще либо той или иной меры пресечения.

Помимо этого отмечаем, что отсутствие в нормах действующего УПК КР у следственного судьи полномочий по применению мер пресечения, кроме как заключение под стражу, домашний арест или залог, не позволяет ему применять другие меры пресечения как альтернативу им.

Вышеизложенное закладывается и при внесении изменений в норму, которая обязывает следственного судью при отказе в удовлетворении ходатайств о применении мер пресечения или продлении срока их применения применять другую меру пресечения, не ухудшающую положение обвиняемого.

Институт следственного судьи на самом деле внедрен так, что можно выработать правоприменительную практику с той целью, чтобы судьи были менее подвержены давлению как внутри самой судебной системы, так и извне.

Полагаем, что принятие выше обозначенного законопроекта послужит росту достаточной независимости следственных судей, уменьшит обвинительный уклон принятых судебных актов, и приведет к соблюдению принципа равноправия сторон.

Также хотелось бы отметить наиболее актуальную тему, на котором в нынешнее время базируется принцип обеспечения доступа к правосудию.

Речь идет о цифровизации судебной системы.

Цифровизация судебной системы путем внедрения современных IT-технологий является сегодня одним из наиболее эффективных способов повышения уровня доступности и качества правосудия в мире.

Внедрение электронных сервисов правосудия способно значительно ускорить процесс судопроизводства, сократить нагрузку на аппарат суда, повысить уровень открытости судебной системы, а главное – облегчить доступ граждан к судебной защите. Использование информационных технологий позволяет существенно сократить временные, трудовые и финансово-экономические затраты на выполнение повторяющихся, рутинных процессов, характерных для различных этапов судопроизводства.

2020 год в Кыргызстане был объявлен Годом развития регионов, цифровизации страны и поддержки детей. Направление на цифровизацию было взято еще ранее. В 2018 году была принята Национальная стратегия развития КР на 2018-2040 годы, в которой обозначены контуры цифровой трансформации страны.

Цифровизация коснулась всех ветвей власти, одна из которых – судебная, основная задача которой заключалась в развитии отечественного судопроизводства на качественном новом уровне.

Кроме того, ситуация с пандемией внесла свои коррективы, для обеспечения доступа к правосудию были проделаны значительные шаги вперед в цифровизации правосудия.

Но чтобы соответствовать реалиям, необходимо идти в ногу со временем. И нам есть чему поучиться у Казахстана, поскольку по эффективности новых технологий и цифровизации правосудия Казахстан, по зарубежным оценкам, находится по этому показателю в мире на четвертом месте.

Особо подкупает введенный институт экстерриториальной подсудности, который позволит программе выбирать для рассмотрения дела менее загруженный суд по всей стране, независимо от его территориального расположения.

Внедрение в работу данного принципа позволит равномерно распределить нагрузку на суды по всей стране.

К примеру, в Кыргызской Республике в одном из районных судов города Бишкек (Свердловский районный суд г. Бишкек) за 2021 год было рассмотрено 1063 уголовных дел, что в 82 раза больше, чем за этот же период в Чон-Алайском районном суде Ошской области, поскольку было рассмотрено 13 уголовных дел; или в 118 раз больше, чем в Чаткальском районном суде Джалал-Абадской области – 9 рассмотренных уголовных дел.

А самая главная идея введения данного института, на наш взгляд, заключается в действенном механизме против коррупционных рисков, отсутствие влияния на судей, что очевидно приведет к укреплению независимости судей.

В завершении хотелось подчеркнуть, уважаемые коллеги, что ваш опыт по обсуждаемым вопросам для нас очень важен и полезен.

Надеюсь, данное мероприятие позволит создать основы для долгосрочного, практичного и конструктивного сотрудничества по вопросам оказания правовой помощи и успешного обмена опытом.

Спасибо за внимание!

Қалимұқашева А. Д.
Атырау облыстық сотының судьясы (Атырау қ.),
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Кеңесінің мүшесі,
з.ғ.к.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЮРИСДИКЦИЯ САЛАСЫНДАҒЫ РЕФОРМАЛАРДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасы Президенті Қ.К. Тоқаевтің 2022 жылдың 1-қыркүйегіндегі Қазақстан халқына арналған жолдауында айтылған және еліміздің сот жүйесін, атап айтқанда, қылмыстық юрисдикция саласын реформалауға бағытталған бірқатар ұсыныстарын іске асыру бойынша ұсынымдар негізделіп табысталады. Автор қылмыстық юрисдикция ұғымының түсінігіне де қысқаша сипаттама беріп кеткен.

Түйін сөздер: сот жүйесі, қылмыстық юрисдикция, реформалау.

Аннотация

В статье представлены и обоснованы рекомендации по реализации некоторых предложений Президента Республики Казахстан К.К. Токаева, озвученных в его Послании народу Казахстана от 1-го сентября 2022 года и направленных на реформирование судебной системы страны, в частности, в сфере уголовной юрисдикции. Автор также дает краткую характеристику понятия уголовной юрисдикции.

Ключевые слова: судебная система, уголовная юрисдикция, реформирование.

Annotation

The article presents and substantiates recommendations for the implementation of some proposals of the President of the Republic of Kazakhstan K.K. Tokayev, voiced in his Address to the people of Kazakhstan dated September 1, 2022 and aimed at reforming the country's judicial system, in particular, in the field of criminal jurisdiction. The author also gives a brief description of the concept of criminal jurisdiction.

Keywords: judicial system, criminal jurisdiction, reform.

Қылмыстық юрисдикция түсінігі

Күрделі құқықтық ұғымдардың бірі – юрисдикция ұғымы. Қиындығы – бұл ұғымның нормативтік анықтамасының жоқтығында. Осыны ескере отырып,

зерттеушілер оның доктриналық анықтамаларына жүгінуге мәжбүр. Мысалы, осы анықтамалардың бірінде былай делінген: Юрисдикция – бұл белгілі бір соттың немесе басқа мемлекеттік органның құзыретінің шегі [1]. Сонымен бірге, қолдану аясына сәйкес юрисдикция термині келесі ұғымдарға сәйкес келеді:

- 1) юрисдикция, яғни. тиісті органға сол немесе басқа құқықтық қатынасты жатқызу;
- 2) юрисдикция, яғни сот органдарының істерді қарау жөніндегі құзыреттілікті шектеу:
 - сипатына қарай (әкімшілік, азаматтық, қылмыстық және т.б.);
 - қылмыс немесе құқық бұзушылық жасалған жерге байланысты;
 - талаптың құнына байланысты;
 - дауласушы тараптардың тұрғылықты жеріне немесе орналасқан жеріне байланысты.

Юрисдикция тек қана қаралып жатқан істердің ведомстволық және соттылығы ғана емес, кейде істерді шешу және санкцияларды қолдану өкілеттілігін де білдіретінін атап өтуге болады. Сонымен қатар, юрисдикцияны мемлекет пен қоғамның құқық қорғау қызметімен, сот төрелігін жүзеге асырумен, билік органдарының лауазымдық өкілеттіктерімен, құқық саласымен, осы мемлекеттік органның өкілеттігі қызмет ететін қатынастар саласымен айқындалады [2, 239 б.].

Егер юрисдикция ұғымын кең мағынада ескеретін болсақ – бұл заңға немесе өзге де нормативтік құқықтық актілерге негізделген мемлекеттік органның (лауазымды адамның) белгілі бір құқықтық саладағы мемлекеттік немесе халықаралық сипаттағы қоғамдық қатынастарды реттеу, заң шығару, сот, атқарушы-басқару қызметін жүзеге асырудағы өкілеттіктерінің жиынтығы болса [2, 242 б.], ал қылмыстық юрисдикция деп сот органының қылмыстық-құқық саласындағы қоғамдық қатынастарды реттеу жөніндегі өкілеттіктерінің жиынтығы деп түсіну керек.

А.Р. Каюмова юрисдикцияны жіктеудің әртүрлі негіздерін көрсете отырып, реттелетін қатынастардың сипатына қарай әкімшілік, азаматтық және қылмыстық юрисдикцияны бөліп көрсетуді ұсынады [3, 10 б.].

Осылайша, қылмыстық юрисдикция ең алдымен сот билігінің саласы болып табылады. Бұл тұжырым Қазақстан Республикасының Президенті Қ.К.Тоқаевтың 2022 жылдың 1 қыркүйегінде Қазақстан халқына Жолдауының негізгі аспектілерін талдауда маңызды [4].

«Заң және тәртіп» саласындағы мемлекеттік реформалардың кейбір аспектілері.

Қазақстан Республикасының Президенті 2022 жылғы 1 қыркүйекте жасаған Қазақстан халқына жыл сайынғы Жолдауында алдағы реформалардың

бес негізгі бағытының ішінде «Заң және тәртіп» деп аталатын салаға жеке бағыт бөлді. Бұл саладағы реформалардың түпкі мақсаты – заң үстемдігі мен сот төрелігін жүзеге асырудың сапасын қамтамасыз ету қажеттілігі. Екі мақсат та сот жүйесінің қызметіне тікелей қатысты.

Қазақстан Республикасы Президенті Қ.К.Тоқаевтың «Заң және тәртіп» бөлімінде айтылған барлық дерлік ұсыныстары сот юрисдикциясының, оның ішінде қылмыстық юрисдикцияға да қатысы бар. Осы ұсыныстардың ішінде мен келесі үш ұсынысқа ерекше назар аударғым келеді:

1. Судьялардың жоғары біліктілігіне, адалдығы мен мінсіздігіне қол жеткізу үшін сот жүйесін жедел жаңарту және жетілдіру, сондай-ақ олардың мәртебесін күшейту туралы ұсыныс.

Бұл ұсынысты жүзеге асыру үшін бірінші кезекте аудандық сот судьясының ең төменгі жасын 30 жастан 40 жасқа дейін ұлғайту қажет деп санаймыз.

Бұл жаңашылдық белгілі өмірлік тәжірибесі бар азаматтарды судьялық лауазымдарға алуға мүмкіндік береді, бұл әсіресе бірінші сатыдағы соттарда істерді қарау кезінде өте маңызды.

Сонымен қатар, мұндай норма судьяның мәртебесін бұрын-соңды болмаған биікке көтереді деп ойлаймыз, өйткені ол судья лауазымын кез келген заңгердің заңгерлік мансабының шыңына айналдырады, оның бұрынғы бүкіл кәсіби қызметі – судьялық қызметке дайындыққа айналады. Бұл қазіргі уақытта Ұлыбританияда орын алып отырған жағдай. Британдық судьялардың беделі мен салмағы сөзсіз, өйткені олардың көпшілігі сот қызметіне тамаша адвокаттық, ғылыми, оқытушылық және басқа да заңгерлік мансаптан кейін келген.

Бұл ұсыным Қазақстан Республикасы Президентінің тағы бір ұсынысын іске асыруға байланысты:

2. Мықты заңгерлерді салаға тарту үшін тиісті ынталандырулар мен жағдайлар жасау туралы ұсыныс. Осы норманы ойдағыдай жүзеге асыру үшін ғылыми дәрежесі бар заңгерлерге (заң ғылымдарының кандидаттары мен докторлары, философия докторлары – PhD), заңгер-ғалымдар, оқытушылар мен практик-заңгерлер қатарынан судьялық лауазымдарды атқару мүмкіндігін ашу қажет деп санаймын. Әрине, бұл адамдар мінсіз беделге ие және барлық басқа талаптарға сай болуы керек.

Бұл шара, біздің ойымызша, сот төрелігін жүзеге асыру саласына ғылым, тәжірибе және жоғары білім салаларынан жоғары білікті кадрларды тартуға мүмкіндік береді.

Соңында Қазақстан Республикасы Президентінің тағы бір ұсынысына назар аударғым келеді:

3. Істі бірінші сатыға қайтармай, мәні бойынша шешім шығару арқылы апелляциялық институтты реформалау туралы ұсыныс. Расында да, апелляциялық сотта, әдетте, практикалық тәжірибесі мол судьялар жұмыс істейді. Солай бола тұра олардың жоғары біліктілігі сот төрелігін жүзеге асыруға толықтай тартылмаған. Қазақстан Республикасы Президентінің сот төрелігін жүзеге асырудағы ұсынысын жүзеге асыру еліміздің сот корпусының барлық қолда бар әлеуетін барынша пайдалануға мүмкіндік береді. Осылайша, президенттің көптеген ұсыныстарының ішінен біз үшін ең қызықты болып көрінген және жүзеге асырылуы, біріншіден, заңның үстемдігін, екіншіден, сот төрелігін жүзеге асырудың сапасын одан да жоғары деңгейге көтеретін үшеуіне ғана тоқтадық.

Пайдаланылған көздер тізімі:

1. Сухарев А.Я., Крутских В.Е., Сухарева А.Я. Юрисдикция // Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. — 2003.
2. Борискова И.В. Понятие и виды юрисдикции по российскому праву // Территория науки. — 2013. — №2. — С.238-242.
3. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики. Автореф. дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.10. — Казань, 2016. — 40 с.
4. Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам. Мемлекет басшысы Қ.К.Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

Рамазанова Л. М.

к.ю.н.,

судья Жамбылского областного суда, г.Тараз

**Современное положение института условно-досрочного освобождения,
проблемы его применения и предложения по совершенствованию
законодательства**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблемных вопросов законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения от наказания. Целью научной статьи является определение проблемных вопросов и выработка по ним предложений, а также совершенствование действующего законодательства. В статье предлагаются изменения, необходимые для повышения эффективности правового института условно-досрочного освобождения.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

Аннотация

Мақала заңнамалық реттеудің проблемалық мәселелерін және жазадан шартты түрде мерзімінен бұрын босатуды қолдану тәжірибесін қарастыруға бағытталған. Ғылыми мақаланың мақсаты проблемалық мәселелерді анықтау және олар бойынша ұсыныстар әзірлеу, сондай-ақ қолданыстағы заңнаманы жетілдіру болып табылады. Мақалада шартты түрде мерзімінен бұрын босатудың құқықтық институтының тиімділігін арттыру үшін қажетті өзгерістер ұсынылған.

Түйінді сөздер: жазадан мерзімінен бұрын шартты түрде босату, сотталған адам, бас бостандығынан айыру, түзеу мекемесі.

Annotation

The article is devoted to the consideration of problematic issues of legislative regulation and practice of the application of conditional early release from punishment. The purpose of the scientific article is to identify problematic issues and develop proposals on them, as well as to improve the current legislation. The article suggests the changes necessary to improve the effectiveness of the legal institution of parole.

Keywords: parole from punishment, convicted person, deprivation of liberty, correctional facility.

Судебная практика рассмотрения материалов, связанных с исполнением наказания показала, что сегодня имеется ряд проблемных вопросов, которые необходимо вынести на обсуждение и разрешить своевременно.

Обращение к проблемным вопросам применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО) в рамках данной статьи не случайно. В последние годы судебная статистика фиксирует однозначную тенденцию к снижению количества удовлетворенных судами ходатайств в этой сфере [1]. В результате складывается ошибочное представление о том, что значение института условно-досрочного освобождения снижается, а проблемы его предоставления отходит на второй план.

Исследуя вопросы УДО, некоторые затруднения для суда вызывает определение понятия «исправления осужденного», как одного из оснований применения данной меры. Признание осужденного «исправившимся» возможно только после установления обстоятельств, многие из которых носят оценочный характер и законодателем однозначно не определены, что может повлечь при вынесении судебных актов обоснованные жалобы как со стороны осужденных, так и потерпевших.

В этой связи, целесообразно разработать четкий механизм предсказуемого, а самое главное – объективного разрешения данного вопроса.

На практике складывается такая ситуация, что в большинстве случаев оценка достижения всех целей уголовного наказания для каждого осужденного является субъективным мнением судьи, рассматривающего ходатайство об УДО.

Тем самым, ответственность по УДО по сути возложена на суды.

Казалось бы, большое количество документов, представляемых в суд должно быть достаточным для принятия правильного и справедливого процессуального решения судьей об условно-досрочном освобождении. Трудность принятия правильного процессуального решения в данной ситуации осложняется следующими обстоятельствами: судья своим процессуальным решением должен совершить прогностический поступок, что в будущем условно-досрочно освобожденный будет себя вести законопослушно [4].

Если у судьи есть сомнения в этом, то он должен отказать в УДО. Но правильное прогностическое решение не всегда связано с уголовно-процессуальной сферой [3].

Так, при рассмотрении материалов об УДО обращает на себя внимание диспозиция статьи 72 УК, поскольку в ст.72 УК имеются противоречивые положения. Эти противоречия и неясности могут привести к возникновению коррупционных факторов.

Так, в абзаце первом части первой статьи 72 УК РК указано на возможность применения УДО, если судом будет признано, что для своего исправле-

ния оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания. Однако, в статье не конкретизировано, на основании каких данных суд должен прийти к такому выводу.

При этом, в абзаце втором части первой статьи 72 УК содержится императивное требование о том, что осуждённое лицо подлежит УДО в случае полного возмещения им ущерба, причинённого преступлением, и отсутствия у него злостных нарушений.

Таким образом, в одной и той же статье 72 УК имеются одновременно два несогласующихся между собой положения, одно из которых – допускает возможное применение УДО, а в другом предусмотрено обязательное применение УДО, что вызывает различные трактования как для судов, так и для осуждённых.

В этой связи мы предлагаем внести поправки в абзац первый части первой статьи 72 УК следующего содержания:

«Лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет установлено, что цели наказания достигнуты, осужденный доказал свое исправление, им полностью возмещен причинённый преступлением ущерб, не имеет нарушений установленного порядка отбывания наказания и отсутствуют злостные нарушения, предусмотренные УИК.

Абзац второй части первой статьи 72 УК исключить.»

Аналогичные противоречия имеются в нормативном постановлении Верховного суда №6 от 2 октября 2015 года «О судебной практике рассмотрения УДО и ЗМН и сокращения срока наказания» в частности, абзацы второй и третий пункта 2 противоречат пункту 9 нормативного постановления.

Таким образом, судьи рассматривающие материалы данной категории вправе удовлетворять либо оставлять без удовлетворения ходатайства осужденных, ссылаясь на п.2 или п.9 данного постановления и в каждом случае судья будет прав.

Считаем целесообразным внести ясность в уголовный закон, определить чёткие и понятные для всех заинтересованных лиц основные критерии, при наличии которых осуждённое лицо подлежит условно-досрочному освобождению. А именно, на законодательном уровне необходимо создать условия, при которых решение суда будет предсказуемым. Осуждённый будет знать, что при достижении определённых критериев в своём поведении, он подлежит условно-досрочному освобождению.

По причине того, что распределение уголовных дел и материалов в судах осуществляется по автоматизированной системе, имеются случаи, когда один и

тот же судья, вынесший приговор по делу, где у него сложилось определенное мнение относительно осужденного, рассматривает впоследствии также и его ходатайство об УДО либо о смягчении, освобождении от наказания по иным основаниям, то есть по сути судья вынужден принимать решение по делу, в котором он ранее участвовал.

При этом в статье 87 УПК РК эти обстоятельства не указаны, как исключаящие участие судьи при рассмотрении материалов вышеуказанной категории, что считаем упущением в процессуальном законодательстве.

Перед судьей, рассматривающим вопросы, связанные с исполнением приговоров, в частности при рассмотрении вопросов об условно-досрочном освобождении, замены назначенного приговором суда наказания на иной вид, освобождении лица от отбывания наказания по болезни, отмены условно-досрочного освобождения, а также отмены условного отбытия наказания стоит нелегкая задача определить за время судебного заседания, является ли тот или иной осужденный опасным для общества, встал ли он на путь исправления, нуждается ли в дальнейшем отбытии наказания, соблюдены ли гарантированные Конституцией Республики Казахстан и иными законодательными актами права потерпевших.

Я уверена, что каждый судья, находясь в совещательной комнате либо при подготовке к судебному заседанию, неоднократно задает себе именно эти вопросы, и ответы на них мы, конечно же, пытаемся найти в материалах предоставляемых суду. Именно по этому, качество представляемых в суд материалов должно быть на высоком уровне, поскольку зачастую именно характеристика и иные сведения представленные учреждением, являются основанием для принятия того или иного решения по ходатайству.

Однако на практике ещё имеют место факты отсутствия в материалах, предоставляемых исправительным учреждением, процессуальных документов и судебных актов, постановлений по предыдущим обращениям осужденного, предоставление формальных характеристик, носящий иногда шаблонный характер и ни в коем образом не отражающий его личность.

Тогда как от полноты предоставленных материалов зависит обоснованность принятого судом решения.

Очевидно, что условно-досрочное освобождение стимулирует исправление лиц, отбывающих наказание, возмещение ущерба, причиненного преступлением и способствует сокращению тюремного населения страны.

Не секрет, что вопросы условно-досрочного освобождения, также как и замена неотбытой части наказания более мягким, носят оценочный характер и их правильное разрешение зависит ни только от высокого профессионализма судьи, но и от достаточного количества времени, для дачи объективной оценки и принятия законного решения.

Районные и приравненные к ним суды наряду с большим количеством уголовных дел, зачастую заняты рассмотрением материалов, связанных с исполнением наказания.

Вместе с тем, как свидетельствует статистика, число осужденных, соответственно лиц, заинтересованных в УДО, замене назначенного наказания более мягким, освобождении по иным основаниям, с каждым годом неуклонно растет.

Следует признать, что такая нагрузка не может не влиять как на качество отправления правосудия, так и на объективное и качественное разрешения вопроса по существу.

Для повышения качества отправления правосудия и с целью создания единой, прогнозируемой судебной практики рассмотрения материалов в порядке исполнения приговоров на первом Международном форуме ученых судебной системы, состоявшегося 21 октября 2021 года, Жамбылским областным судом была выдвинута идея по созданию специализированного суда по исполнению наказаний.

Распоряжением Председателя Верховного Суда Республики Казахстан это предложение поддержано и с 15 ноября 2021 года на территории Жамбылской области запущен данный Пилотный проект, определены трое судей, откомандированные из судов первой инстанции.

Одними из основными определяющими индикаторами правового государства, несомненно считается создание наиболее оптимальной системы судебных органов.

В этом аспекте особая роль принадлежит специализированным судам, некоторые из которых сравнительно недавно были учреждены в республике, а в перспективе – следует ожидать учреждение и других специализированных судов, в том числе и по исполнению наказания.

В настоящее время констатируем, что ожидаемый эффект от создания специализированного суда по исполнению наказаний, на примере работы пилотного проекта на территории Жамбылской области нашёл свое подтверждение. А именно:

- удалость сформировать единую, прогнозируемую практику рассмотрения материалов в порядке исполнения наказаний на территории области;
- суды первой инстанции, на территории которых расположены исправительные учреждения, заняты только рассмотрением уголовных дел, что положительно повлияло на качество отправления правосудия и снижение нагрузки.
- в судах вдвое сократилось число уголовных дел, рассмотренных свыше установленных сроков (на ноябрь 2021 года -109 дел свыше сроков, на июнь 2022 года – 52 дела) [2];

- наблюдается повышение качества рассмотрения материалов в связи с тем, что судьи специализируются только на их рассмотрении;
- значительно снижены жалобы и претензий к судам со стороны участников процесса и общества.

За указанный период удалось установить налаженную работу с администрацией исправительных учреждений, со службой пробации, изучить практическую деятельность мест лишения свободы, повысить качество представляемых суду материалов по обращениям осужденных лиц. В целях достижения указанного эффекта, мною – координатором Пилотного проекта, судьями, задействованными в этом проекте, осуществлен рабочий визит в ДУИС по Жамбылской области и проведены круглые столы с участием ученых с Академии правосудия, сотрудников правоохранительных органов, исправительных учреждений, адвокатуры, представителей общественных организаций и ученых с Таразского университета имени М.Х.Дулати.

Идея введения должности пенитенциарного судьи и создания одноименного суда успешно реализована во многих европейских государствах – Франция, Италия, Бельгия, Португалия, Польша, Турция и др.

Очевидно, что главное достоинство судебной системы со специальными судами по исполнению наказаний заключается в том, что пенитенциарные судьи имеют возможность пройти глубокую специализацию в рассмотрении материалов, возникающих в процессе исполнения наказаний, и это факт, получивший международное признание и опыт.

В настоящее время судьями, задействованными в Пилотном проекте, выработаны единые подходы к кандидатам на освобождение при оформлении материалов и подготовки документов.

Со стороны осужденных, отбывающих наказания в учреждениях, а также состоящих на учете в службах пробации сложились определенные критерии, которые необходимы для освобождения условно – досрочно, замены на более мягкий вид наказания либо перевод в колонию поселения. Заранее готовясь к подаче ходатайства осужденные стараются получить больше поощрений, стремятся погасить иски, получить прощение от потерпевших и всеми путями доказать свое исправление.

К примеру, с момента действия пилотного проекта намечается позитивная тенденция увеличения получения осужденными поощрений, так за 2022 год ими получено 962 поощрения. Тогда как за аналогичный период прошлого года, когда проект еще не действовал всего лишь 574.

Улучшились и показатели по добровольному погашению исков и судебных издержек. Так, за период действия проекта погашено и возмещено в добровольном порядке 110695000 тенге, тогда как за аналогичный период прошлого года

возмещено 14896000 тенге. В итоге возмещено ущерба больше на 95799000 тенге.

По работе с потерпевшей стороной наблюдается активность самих осужденных, которые неоднократно обращались к администрации учреждений с запросами об оказании помощи по установлению адресов и других данных.

В целях изучения общественного мнения по введению указанного специализированного суда о проводимой работе публиковались посты в социальных сетях и средствах массовой информации. Все публикации были восприняты общественностью, в том числе и судебским сообществом положительно, о чем свидетельствуют многочисленные комментарии и отзывы.

Резюмируя считаем, что осуществление пилотного проекта показало необходимость создания специализированного суда по исполнению наказаний, негативных аспектов по нему в рамках осуществления пилотного проекта не выявлено.

Ни для кого не секрет, что перед судебной системой страны стоит задача дальнейшего повышения эффективности правосудия, упрощения судопроизводства, обеспечения ее прозрачности.

Создание в стране специализированных судов по рассмотрению вопросов при исполнении приговоров на наш взгляд полностью отвечает вышеуказанным требованиям современного общества и станет следующим шагом в реализации амбициозных целей по совершенствованию системы правосудия.

Список использованных источников:

1. Червоткин А.С. Проблемы судебной практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении лиц, отбывающих лишение свободы // Уголовное право. 2015. № 3 – С.131-138.
2. Статистические данные Жамбылского областного суда за 1 полугодие 2022 года.
3. Белоносов В.О., Сэндуляк К.И. Уголовно-процессуальные проблемы условно-досрочного освобождения // Вестник СЮИ 2015. – С.18-21
4. Складенко М.В. Региональные системы контроля судебных решений об условно-досрочном освобождении // Вестник Самарского юридического института: научно-практический журнал. № 1(12)2014. – С.45-49

**Khamzin A.S.,
Doctor of Law, Professor,
Innovative University of Eurasia**

PREVENTION OF Human TRAFFICKING CRIME: A VIEW FROM KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIAN COUNTRIES

Abstract

The main goal of our study is to develop evidence-based recommendations for the prevention of human trafficking. To eradicate human trafficking, we must prevent the crime itself, not deal with its consequences. To achieve this goal, we conducted a retrospective analysis of the fight against human trafficking; provided an overview of human rights violations and the use of technology by criminals to commit human trafficking offences; proposals were formed aimed at bringing the legislation and law enforcement practice of Kazakhstan in the field of protecting human rights and combating human trafficking in line with international standards. The article presents the idea of a strategy in the Central Asian region to combat human trafficking, taking into account criminal prosecution, effective punishment, proper law enforcement, victim protection and prevention. Finally, this article attempts to identify the efforts of the state systems of the Central Asian states, to analyze their effectiveness in eradicating human trafficking. The review of the current state of human trafficking problems was carried out on the basis of traditional general scientific and special legal methods, including: analytical for collecting, summarizing and processing scientific information on the state of human trafficking; abstract-logical to identify and systematize the motivational factors of human trafficking; analogies and comparisons to determine the effectiveness of anti-trafficking measures, analysis of foreign experience in combating forced labor and human trafficking. Generalizations, proposals and results contained in the study are aimed at improving the work on the prevention of human trafficking. The proposals and recommendations formulated and substantiated in the work can be used: in research work in the further development of the problems of combating human trafficking; in the educational process; when developing scientific recommendations; in the practical activities of state bodies to prevent and combat human trafficking.

Keywords: forced labor, human trafficking, exploitation of a person, victim of human trafficking, illegal migration.

INTRODUCTION

Currently, researchers usually refer to the countries of Central Asia as five states: Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Turkmenistan. Having

paid attention to the earlier period, of course we will not find these names, since there were other state associations on the territory of modern Central Asia, with completely different geographical boundaries and names that underwent drastic changes in various historical periods. In addition, the concept of Central Asia did not exist, the names Central Asia and Turkestan (Turkistan – “The Country of the Turks”) were used in everyday life. In this regard, in historical sources we mainly encounter studies of such states as the Emirate of Bukhara, the Kazakh, Khiva, Kokand Khanate, etc. It should be noted that before the expansion of the Russian Empire of the territory of Central Asia in order to annex the lands of state entities located on its territory, there existed traditional socio-economic relations, clan and tribal ties, as well as elements of the patriarchal way of life. Despite the favorable geopolitical location, this territory, being located on land, gets access to the world ocean only through transit routes, which, in turn, oriented the economic systems of the states located on this territory only to internal resources and needs.

Being at the junction of Western and eastern cultures, the marked peripheral remoteness of the Central Asian region excluded the possibility of the contacting influence of European civilization, which led to its formation as a special civilizational area, in which, however, a wide range of political, spiritual, cultural, socio-economic features combined, which led to the emergence of a number of local social phenomena caused by the demands of traditional society. One of these phenomena can be attributed to slavery and the slave trade.

Slavery as a social phenomenon in the countries of Central Asia at the initial stage of its appearance was distinguished by its originality, since it had no serious economic significance. However, over time, slavery took on a large-scale character and stability over significant time intervals. To date, the institution of slavery in Central Asia remains poorly researched, and science does not even provide approximate data on the number of slaves and the markets for their sale. At the same time, given that this region is of considerable scientific interest, some researchers note: “in many respects, our knowledge of many topics from the history of Central Asia remains limited” (Dunbar, 2018). Scientists of the Altai State University N. N. Seregin, T. S. Parshikova also point out the need to fill in the gaps around the existence of slaves or dependent segments of the population of the early Medieval Turks (Seregin & Parshikova, 2014).

We believe that the social institution of slavery in the Central Asian region requires closer attention in scientific circles, which will allow us to replenish knowledge of the history of slavery and human rights violations in general.

Human trafficking is one of the most difficult crimes to prove. In Central Asia, victims of such crimes are not always willing to contact law enforcement agencies, and their mentality does not allow them to disclose cases of human trafficking and

prostitution, which makes it difficult to assess the real extent of this threat. At the moment, there are only a few data on trafficking, that is, human trafficking, but the real numbers of victims of this crime can only be guessed at.

Despite the measures taken, the Central Asian states have not yet fully observed the minimum standards for the prevention of human trafficking, have not taken appropriate measures to identify foreign victims of human trafficking, and have not ensured criminal prosecution and prosecution of state officials involved in it. The investigation of human trafficking is associated with a number of serious difficulties, which include: the underdevelopment of the legislative framework, insufficient interagency cooperation at the national and international levels, inadequate funding for the activities of law enforcement agencies to combat human trafficking, and the lack of scientific developments aimed at improving the effectiveness of combating these crimes. This study is based on historical analysis, current state and analysis of international experience in combating human trafficking.

The main goal of our study is to develop evidence-based recommendations for the prevention of human trafficking. In order to eradicate human trafficking, we must prevent the crime itself instead of dealing with its consequences.

Tasks of scientific analysis:

- conduct a retrospective analysis of the fight against human trafficking;
- formulate proposals aimed at bringing the laws and law enforcement practice of Kazakhstan in the areas of protecting human rights and combating human trafficking in line with international standards;
- explore the effectiveness of international legal norms and institutions to combat human trafficking;
- to determine the directions of legal cooperation between the states of Central Asia in the field of preventing and combating human trafficking.

Literature review

It should be noted that at the present stage the problem of preventing and combating human trafficking in the countries of Eurasia has not been studied enough. Within the framework of studying this problem, I would like to pay special attention to the study of Yu. A. Lysenko, who justifiably claims that the topic of human trafficking and slavery in the Central Asian outskirts of the Russian Empire was quite popular in pre-revolutionary scientific and periodical literature, but works of this kind, as a rule, were devoid of scientific value, they did not attempt a comprehensive analysis of the situation, its causes, the scale of human trafficking, the scope of slave labor (Kulteleyev, 2004).

At the same time, it is necessary to take into account the conclusions and results of already developed legal mechanisms for preventing and combating human

trafficking, which have been scientifically substantiated in numerous studies. Separate problems of combating human trafficking were considered in the works of such highly cited scientists as: Chuang, 2006; Shamir, 2012; Chuang, 2014; Gallagher, 2010 and others.

Scientists representing the Central Asian region have developed a number of materials on the problems of combating human trafficking and slavery: Baigazin, 2004; Marat, 2009; Baizakova, et al., 2016; Amanbayeva, 2009; Abdulloeva & Kollonay-Lehoczky, 2021; Badikova, 2005.

Research papers by Mattar, 2005, 2013 dealt with the problem of combating human trafficking in terms of transnational responses. A set of recommendations was presented with a view to incorporating transnational legal responses into any comprehensive anti-trafficking strategy.

According to the scientist, even after the full adoption of legislative measures to combat human trafficking, the problem of their provision and effectiveness will remain the main problem for the countries of Central Asia in the foreseeable future. Migration issues in conjunction with the problem of preventing crime in the field of trafficking in human beings are discussed in the scientific works of Mahdavi, 2011; Ford et al., 2012; Mahmoud & Trebesch, 2010; Ryazantsev et al., 2015; Russell, 2014; Avdan, 2012.

In the issue of human trafficking, studies that consider not the causes, but the factors of human trafficking remain relevant. Jobe, 2010; Naik, 2018 describe the socio-economic factors that help the trafficking of women, and the legalization of the sex industry, in their opinion, will make it possible to intensify the work of criminal organizations.

We see another line of research in the work of F.L. Sinitsyn. In his approaches to human trafficking, the concepts of “trafficking in the body” and “human trafficking” are mixed (Sinitsyn, 2011).

Mangora, 2021; Muhammad, 2003; Wilson & Dalton, 2008; Scarpa, 2008; Oludare et al., 2021; Palgrave Macmillan et al., 2008; Douglas et al., 2013 substantiate the criminal law aspects of kidnapping and the use of slave labor in their research.

To date, a different approach has developed in criminological research's: Sigmon, 2008; Glonti, 2001; Susanti et al., 2020; Horne, 2011; Lolo, 2016. The main component in trafficking in human beings is the crime against the person. Scientists propose to find definitions and determine the composition of this type of crime, helping to combat it.

It is possible to single out studies on international cooperation in the field of human trafficking, reflected in the works: Cochințu et al., 2011; Pocar, 2007; Oğuz, 2012; Gallagher, 2010; Kownacki, 2021; Winterdyk et al., 2011.

Based on the analysis of international legal cooperation between states in the field of preventing and combating human trafficking in the regions of Central Asia, it can be concluded that the phenomenon of combating and preventing human trafficking has not been sufficiently developed. Recognizing the enormous contribution of scientists in researching the issues underlying this manuscript, it can be said that certain legal aspects of combating crime in the field of preventing and combating human trafficking remain insufficiently studied or debatable.

The first official mention in an international legal act of the term “trafficking in persons”, regardless of their gender and age, took place in the 1949 Convention. The United Nations Convention for the Suppression of the Traffic in Persons and of the Exploitation of the Prostitution of Others of 2 December 1949 was based on a draft developed within the framework of the League of Nations in 1937. For the first time, in this legal act, instead of the previously used concepts of “trafficking in white slaves”, “trafficking in women and children”, “trafficking in adult women”, the concept of “human trafficking” was introduced. “Human trafficking”, “pursuing the aims of prostitution”, was declared criminal. In 2000, the situation with human trafficking changed due to the adoption of the UN Convention on Transnational Crime and its complementary Protocol “To Prevent, Suppress and Punish Trafficking in Persons, Especially Women and Children”. This international act gave the concept of “trafficking in human beings”, defined some conditions for bringing to responsibility, established recommendations for sentencing, thus stipulating the obligations of states to combat human trafficking. For the first time, the standards agreed at the international level were later widely adopted in various acts of international law and national legislation of states.

The ban on the use of slave labor and the slave trade was formalized by subsequent major acts of the international community – the Universal Declaration of Human Rights of 1948, the International Covenant on Civil and Political Rights of 1966, the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 1966, the Convention on the Rights of the Child of 1989, Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women of 1979, etc.

The Council of Europe Convention on Combating Trafficking in Persons was signed in 2005. The Convention qualifies human trafficking as a violation of human rights and an attack on the dignity and integrity of the human person and, on this basis, affirms the need to strengthen the level of protection for all victims of human trafficking. The Convention applies to all types of trafficking in human beings (domestic, transnational, organized crime or not, as well as sexual exploitation) in the interests of, inter alia, victim protection measures and international cooperation. The Convention establishes a control mechanism to ensure the effective implementation of its provisions by the Parties. Finally, the Convention integrates into its provisions the principle of equal rights for women and men.

Summarizing the above, it can be concluded that the international community, including institutions at the local, regional and government levels, are trying to confront the problems posed by this criminal phenomenon at the present stage, and present a response at the international level in order to develop a comprehensive and effectively coordinated strategy. However, in the coming years, international and regional organizations should strengthen their cooperation and exchange of information in order to achieve a more coordinated approach and avoid overlap and duplication of work, as well as to maximize the effectiveness of actions taken at the international level, since the very phenomenon of “trafficking in human beings” ‘ is becoming more and more widespread. The issue of the human rights of trafficked persons must be at the center of all efforts aimed at preventing and combating trafficking in persons, protecting and assisting victims.

METHODOLOGY

The scientific article is based on the methodological principles of consistency and multifactoriality (a comprehensive understanding of historical knowledge as a result of the influence of many factors); objectivity (maximum balance in the assessments of each historiographical phenomenon, comparison of different views on it); continuity (identification of the leading trends in the development of historical knowledge and their real multiplication). These principles are implemented using a number of methods of historiographical research: the historical-genetic method was used to identify the causes of the emergence of the social institution of slavery in Central Asia; the historical-comparative method – for comparative analysis of trends in the slave trade in certain regions of Central Asia.

In addition, the review of the current situation of human trafficking problems is based on traditional general scientific and special legal methods: among which: analytical – to collect, generalize and process scientific information about the state of human trafficking; abstract-logical – to identify and systematize motivational factors of human trafficking; analogies and comparative comparison – to determine measures to influence the process of human trafficking, analysis of foreign experience in countering forced labor and human trafficking.

The methodological basis of the research is represented by general scientific methods such as: analysis, synthesis, formal-logical and dialectical methods of cognition. As special scientific methods of research, the following methods were used: historical-legal, formal-legal, comparative-legal, historical-legal method of cognition, methods of legal interpretation, system-structural and normative-value approach, an interdisciplinary approach was also applied.

The statistical method (statistical observation, statistical classification) made it possible to characterize the main quantitative and qualitative indicators of the

qualification of criminal trafficking in human beings. Content analysis and research of documents was used in the study of materials of criminal cases, periodicals, other materials, normative legal acts of law enforcement agencies. The use of the above scientific methods made it possible to provide an integrated approach to the study.

The normative base of research was made up of: the main international legal acts in the field of human trafficking, international treaties on human trafficking, concluded within the framework of universal and regional international organizations, the legislation of Kazakhstan and other states of Central Asia. For example, (Mattar, 2005) the empirical basis of the study is the published results of research in the field of human trafficking, materials of scientific and practical conferences on the problem of human trafficking, proposals from law enforcement researchers, acts of the universal and regional levels on human trafficking, law enforcement practice of the courts of the Central Asian states.

DISCUSSION AND RESULTS

Historical and legal analysis of slavery in the Central Asian region

Slavery in the Central Asian region as a social phenomenon is characterized by a feature designated as patriarchal slavery when it did not form the basis of production and was designed to meet the needs of the family. Slavery in the countries of Central Asia is conditioned by the specifics of the functioning of a sedentary and nomadic lifestyle, and was the result of systematic intergenerational conflicts, raids, wars. Therefore, the bulk of the slaves, if classified, were prisoners of war. Consequently, the main factor determining slavery is the constant contacts of nomadic and settled agricultural communities caused by the objective necessity of interaction, which often took the form of armed conflicts.

Paradoxically, slavery and, accordingly, the slave trade were a certain progress in the development of society, which consisted in the fact that the warriors stopped killing the defeated and began to use them as cheap labor and benefit from slave labor. Of course, this peculiarity of the institution of slavery was also influenced by the civilizational features of traditional society in the countries of the Central Asian region. For example, in the traditional nomadic society of Kazakhs and Kyrgyz, the institution of slavery existed in the form of a class of slaves (kuly). The slaves in the nomadic society were mostly captured Kalmyks, Bashkirs, although Kazakhs and Russians were sometimes found among them. There was the slave trade and other methods of acquiring slaves. In particular, for large debts, debtors sometimes also turned into slaves. At the same time, the army of slaves was replenished mainly at the expense of prisoners of war, the number of which remained significant due to

constant and incessant wars with other states. So, in 1746, the Kazakhs attacked the Kalmyks and took about 700 people captives (Bobrinskiy, 1908).

A similar situation has developed in other States of the Central Asian region. In particular, “maritime predation” (piracy) was practiced in the states adjacent to the Caspian Sea. In addition to the Kazakhs, Turkmens, subjects of the Khan of Khiva, were engaged in piracy and capture of prisoners. In addition, historical facts testify to the raids of militant Turkmen-Akhal-Teke, who were the main suppliers of slaves to the markets of the Khiva Khanate. Captured and bought slaves were used in feudal farms as shepherds and other workers. Slaves were regarded as things, and a significant part of them were sold in various markets of the East. At the same time, the slave-slave trade developed from the excess of prisoners.

The scientist’s study (Eden, 2016) concludes that slaves served as farmworkers, herdsmen, craftsmen, soldiers, concubines, and even, in rare cases, as high-ranking officials in the region between the Caspian Sea and westernmost China. Most of these slaves were Shi’ites who were captured by Sunni Turkmens and sold in Central Asian cities and towns.

Tajik tribes also used slave labor, practicing the purchase and sale of tribesmen. Attention is drawn to this fact by A. A. Bobrinskiy, who points out that in addition to handing over people as gifts, Vakhani, Chitral and Badakhshan merchants bought people for sale, approximately, at the following prices: bacha-mard – young man, young man – 50 rubles; old men – 5 rubles; the cost of a beautiful girl reached 100 rubles (Terentyev, 1906).

Slavery and the slave trade were particularly widespread in the Emirate of Bukhara, since the main slave markets were located in Bukhara and Khiva, which is due to a number of objective factors (extensive trade routes, the settlement of the main population, large states, etc.). There is no data to show the quantitative composition of slavery in the Bukhara Emirate, however, it is possible to judge its serious level, since there is information in the sources about the existence of up to 30 thousand slaves at the time of the establishment of the Russian protectorate in 1868 (Tokhtiev, 2012).

It should also be noted that in the traditional Central Asian society, a person could switch to the status of a slave as punishment for a crime committed. Giving into slavery and handing over the guilty to the victim in service. However, it should be noted that Muslim law has established the impossibility of converting a Muslim into slavery in Muslim possessions, including for debts. Legal scholars who represent a wide variety of scientific schools and trends recognize the inadmissibility of the conversion of Muslims into slavery, but this rule is not actually reflected in real practice. In some countries, slavery for debts was practiced. In particular, it was allowed to enslave representatives of other branches of Islam. As evidenced by the

study of Robert Dunbar (Dunbar, 2018). For example, in 1611, the Sunni clergy in Herat issued a fatwa that allowed the servitude of Shiites, who were equated with kafirs (Zagryazhsky, 1876).

If we pay attention to the adat (norms of customary law, Chereji & Sandu, 2021), then such a measure of punishment for a person who has committed a crime and is unable to pay for the material damage caused was considered commonplace. For example, such punishments under Kazakh customary law were applied mainly as a substitute for property punishments (kun¹⁴ or aip¹⁵). In cases when the guilty person himself was unable to pay the court-appointed kun or aip, and his relatives for one reason or another voluntarily did not agree to do it for him, then the guilty person or his close relatives were given for a certain period or even indefinitely at the disposal of the victim to work out the court-appointed kun or aip (Bobrinskiy, 1908). In both cases, the culprit was actually put in the position of a slave since he usually had to work out the court-appointed kun or aip all his life.

In the Collection of the Kazakh adat of 1824, it was stated: “If someone steals something from hunger or poverty, then, so that he does not continue to steal and others do not have to pay, he must pay what he stole, and if there is nothing to pay with, he gives one of his children into service or goes to the plaintiff himself in service” (Bobrinskiy, 1908). If such a phenomenon took place at the beginning of the XIX century, then there is no doubt that in the XVIII century, when slavery in Kazakhstan was significantly developed, giving into slavery, or giving the guilty victim into service as a punishment was used quite often.

According to the Ayaguz district order, among the discovered “182 slave slaves” who were in the possession of individual Kazakh sultans, biys¹⁶, etc. of persons of the same district in 1834, there were also slave slaves taken by the owners in the XVIII century for kun or aip. Some of these slaves passed into slavery by inheritance from their parents, who were taken for kun or aip in the XVIII century by the fathers of the real owners. There have been cases that guilty teenagers whose parents died, leaving no property behind, were also given to the victim to work off the kun or aip. In these cases, the victims even had the right to sell the guilty teenagers into slavery (Chistyakov, 1988). At the same time, there is no doubt that only the poor were given

¹⁴ Kun (from the Persian language “kun” – blood) in the customary law of the Kazakhs was a payment by the guilty person to the relatives of the killed or injured. The payment of the kun exempted from the execution of blood feud, but the amount of compensation for the crime was so large that it did not actually change the pre-existing state of affairs.

¹⁵ Aip in the customary law of the Kazakhs was a punishment imposed by the court for property crimes, as well as for crimes against a person (except for murder and grievous bodily harm), against the order of management and for some other categories of crimes.

¹⁶ Biys were elected judges and administrators during the era of the Kazakh Khanate. Biys were below the sultans in rank. Biy was an arbitrator, the decision of which both parties voluntarily submit.

into slavery or service. These punishments, which served as a tool in the hands of the ruling class to suppress the resistance of the poor, at the same time were also one of the methods of feudal exploitation.

Thus, despite the fact that the institution of slavery took place in historical reality in the countries of the Central Asian region, and became widespread as a socio-economic way of life, however, it did not go beyond the patriarchal domestic slavery. The main sources of slavery were war, punishment, debt insolvency. Depending on the sources of slavery, it is possible to classify slaves: prisoners of war, slaves under punishment, bonded slaves. Of course, other categories of slaves can be distinguished, but these were the basis of the slave class, which was replenished regularly.

It should be recognized that slavery as a social phenomenon in the countries of Central Asia underwent a transformation, and subsequently was abolished altogether due to the clearly expressed position of the Russian Empire, which by the end of the XIX century significantly strengthened its influence in the region studied by the authors. And we stand in solidarity with the position of Y.A. Lysenko, who writes: “In the 1870s, as a result of the establishment of the Russian protectorate over the Central Asian possessions – the Khanate of Khiva and the Emirate of Bukhara, slavery and the slave trade were stopped” (Kulteleyev, 2004). For example, in relation to Kazakhstan, it can be argued that the beginning of the abolition of slavery in the legislative order was laid down by the “Charter on the Siberian Kyrgyz” of 1822. Article 277 of this statute read: “The slaves currently held by the Kyrgyz remain with their owners with the right to sell, transfer and hereditary possession, but it is strictly prohibited to re-acquire natural Kyrgyz in captivity” (Tagantsev, 1915). As can be seen from this text, the Russian imperial government was very cautious about the abolition of slavery in Kazakhstan, but under the conditions of that time, the prohibition of re-acquiring slaves was undoubtedly a progressive moment. The final destruction of slavery on the territory of Kazakhstan, as a special stratum, dates back to the second half of the XIX century (Tagantsev, 1915).

A significant achievement in the development of criminal legislation in the Russian Empire was the adoption of the Criminal and Correctional Punishments Ordinance of 1845, which reflected the attention of the State to the issue of protecting the family and minors.

The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1845, subsequently in 1885, was somewhat changed towards criminalizing the most serious encroachment on freedom – placing a person in the position of a slave (Articles 1410 and 1411) in connection with the abolition of serfdom.

Russian citizens or persons who were generally under the protection of Russian laws were provided for by article 1410 of the Code on Criminal and Correctional Punishments of 1845 for the responsibility for the sale into slavery in general, the

transfer to Asians or other peoples of any of the Russian subjects or persons who were generally under the protection of Russian laws. For this, penal servitude was provided for a period of 8 to 10 years. Secondly, this norm provided for punishment for direct or other participation in the bidding of African Negroes (for this punishment was imposed, as for robbery on the seas). The preparation of a ship or vessel for bargaining was equivalent in punishability to the organization of a gang for robbery (Article 1411) (Margulies, 1904).

In 1903, the Criminal Code was further amended and supplemented, in particular, Article 501 was provided for liability for the sale or transfer of people into slavery or captivity, as well as the trade of Negroes (OSCE, 2020). Such actions were punished by hard labor for a period of no more than 8 years, and for participating in a bargain or preparing for it – by being sent to a correctional home.

In the future, with the development of society, these norms were changed and improved. It should be noted that at present, in connection with the ratification by the Central Asian countries of the main international documents in the field of combating slavery and human trafficking, the criminal codes of these countries contain relevant norms providing for responsibility for human trafficking.

Overview of the current state of combating human trafficking in Central Asian countries

Even though the Central Asian countries today are successfully developing independent sovereign states, one of the global problems in them that encroach on an important human value – freedom, remains human trafficking, a crime that has affected a large number of people around the world. And despite the fact that the aspirations of all states, including Central Asian countries, as a rule, are aimed at constantly improving the state of human rights protection, their efforts often remain the measures they take aimed at getting rid of one of the most shameful manifestations of crime in the 21st century – human trafficking.

In addition to the high profitability of this type of crime, a contributing factor is impunity, which is characteristic not only for the countries of Central Asia, but also for many countries of the world, as a consequence of the low level of institutional capacity to combat human trafficking. States do not seek to consider this problem from the point of view of human rights violations, countering it in the context of illegal migration and prostitution. As the main legal instrument for combating trafficking in persons, the adjustment of immigration legislation towards tightening is often used, which directly affects the aggravation of the situation of the victim of a crime, and not on persons engaged in human trafficking. The result of this approach, as indicated in the report of the US Department of State, is that in fact, in the period from 2015 to 2018, the level of prosecution of traffickers on a global scale decreased

by 42 %, and in Europe it decreased by as much as 52 % (US Department of State, 2021).

Further, the problem under study worsened in 2020, when the world was faced with a pandemic of COVID-19 coronavirus infection. Currently, there is a sharp increase in the number of crimes that infringe on personal freedom, including the facts of human trafficking. In particular, this is evidenced by the information provided in the Report of the US Department of State on Human Trafficking for 2021, which emphasizes that: “in 2020, when the governments of many countries of the world focused on combating the COVID-19 pandemic, traffickers found new ways to commit crimes. Criminals misled vulnerable people in order to get the opportunity to exploit them. The large amount of time that potential victims spend on the Internet exacerbates their vulnerability, despite the fact that under the rules of social distancing, the access of victims of human trafficking to safe havens is limited” (UN General Assembly, 2020).

The statistics provided by the UN are also disappointing that trafficking in human beings worldwide annually brings illegal income in the amount of 150 billion US dollars: 99 billion US dollars due to trafficking in human beings for sexual exploitation and 51 billion US dollars. The United States thanks to human trafficking for labor exploitation, which makes it the largest source of illegal income in the world (UN General Assembly, 2020).

The head of the mission of the International Organization for Migration (IOM) in the countries of Central Asia, noting the complexity of the situation, drew attention to the fact that the organization regularly provides rehabilitation and reintegration assistance. In particular, in 2020 alone, the IOM mission provided assistance to 1,891 victims of this type of crime. The number of victims who were assisted by countries is as follows (Figure 1).

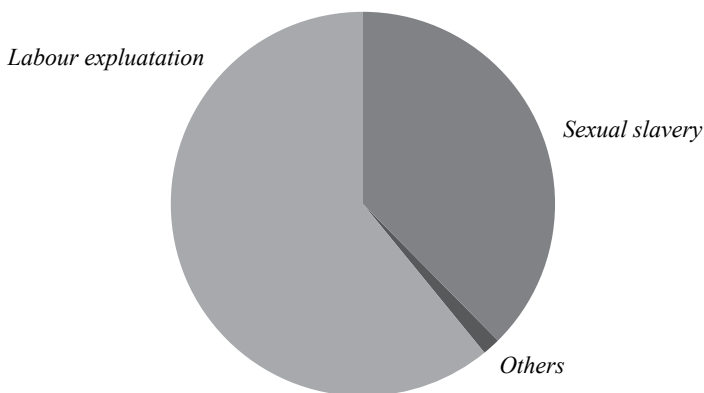

Figure 1. Number of victims of human trafficking who received rehabilitation assistance in Central Asian countries

According to the testimony of victims of human trafficking, it is possible to trace the main areas in which they are exploited (Figure 2).

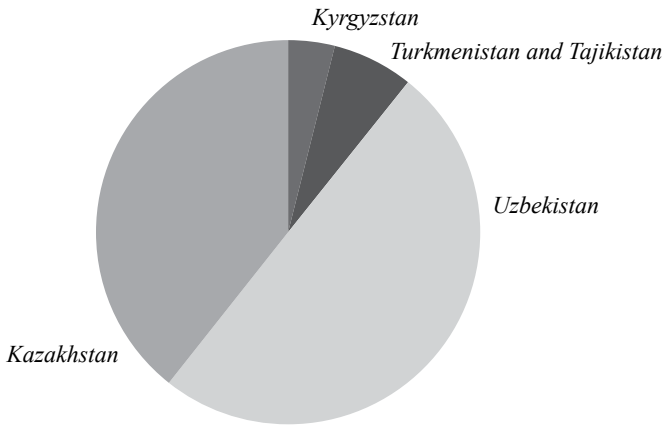

Figure 2. The main areas in which victims of human trafficking are exploited

It should be noted that in Kazakhstan in 2020, for example, there was an increase in crimes in the field of human trafficking, in particular, 43 were registered, which is six times more than in 2019 (seven) and three times more than in 2018 (Markova, 2021). In the first half of 2021, 63 offenses related to human trafficking were registered in Kazakhstan – twice as many as a year earlier (Information Agency “Ranking.kz”, 2021). At the same time, it is believed that the real scale and profitability cannot be adequately assessed, since the main part of the problem under study is characterized by the most shadowy type of criminal activity. In this connection, it is not possible to talk about the completeness and reliability of official statistical data.

The above confirms the thesis about the negative impact of the consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic, aggravated by the increase in poverty, which led to an increase in potential victims, since poverty is one of the main factors contributing to human trafficking. The large-scale socio-economic consequences of the crisis phenomena caused by the pandemic have led to an increase in socially vulnerable people facing job loss and economic distress. UN experts point to the frightening figure of 49 million people who were on the verge of extreme poverty in 2020 (Committee for the Coordination of Statistical Activities, 2020). A whole “army” of people, in an effort to earn a living, can potentially join the ranks of those who become victims of human traffickers.

Widespread isolation has also adjusted the methods used by criminals to engage in criminal trafficking networks. The period that forced society to switch to a remote mode of life, criminals saw as an opportunity to use online technologies to recruit

and exploit their victims. Criminals-traffickers of human goods, on a regular basis and with enviable constancy, modernize the methods of criminal activity and are in continuous search for new ways to increase their profitable illegal business. Thus, traffickers gain access to both a large-scale market of buyers and find new victims without significant financial expenses.

The widespread use of online technologies in the daily life of every person, traffickers used to implement their criminal plans, almost at all stages of committing illegal actions. The platforms used for this purpose are numerous, including social networks, online games, dating sites, applications, etc. These platforms, as well as other information technologies, have a serious impact on human trafficking, while improving this type of crime, as well as expanding their geography and quantitative indicators. And even though these technologies have a major catalytic role in the growth of human trafficking for the purpose of sexual exploitation, their use can be traced in many other forms of human trafficking. For example, some messengers and social media applications contain advertising content that promotes criminal trafficking in human beings for the purposes of labor exploitation (domestic slavery). Earlier, in one of the OSCE reports, experts pointed out the possibility of using technologies to advertise the sale of human organs (Bos, 2015). In addition, the use of technology, although not on a large scale, takes place in such forms of human trafficking as forced marriages, begging, exploitation for the purpose of coercion to commit crimes, etc.

The study of the voiced problems is paid attention both by experts of international organizations (the UN and the OSCE), as evidenced by periodic reports, and at the regional level by scientists from many states. In particular, A. G. Tailova draws attention to the fact that the pandemic also creates a new class of victims of human trafficking, which consists of the most vulnerable segments of the population – women, children, the disabled, etc. (Tailova, 2020). A. V. Staroverov focuses on the fact that “transnational organized criminal groups have begun to make extensive use of the possibilities of modern communication technologies for the purposes of recruitment, transportation, transfer of victims of human trafficking for the purpose of sexual exploitation” (Staroverov, A.V. (2021).

Among the new works directly related to the issues under study, it is necessary to pay attention to the study of J. Todres, A. Diaz, who come to the reasonable conclusion that the COVID-19 pandemic has created circumstances that can increase the risk of human trafficking, make it difficult to identify those who have become victims of human trafficking (Todres & Diaz, 2021). Another interesting study presented by a group of American scientists (J. Greenbaum, H. Stoklosa and L. Murphy), who put forward the thesis that the consequences of the SARS-CoV-2 pandemic will increase the risks associated with human trafficking (Greenbaum et al., 2020). These

risks were grouped by them into three interrelated categories: family life, economic difficulties, and limitations of external professional assistance.

Thus, the COVID-19 coronavirus pandemic announced worldwide has significantly affected the level of vulnerability of people both in socio-economic and psychological terms, since isolation has made it more difficult to receive various types of assistance. We believe that the current situation of the growth of criminogenic activity of traffickers of “live goods” in the Central Asian region requires a thorough analysis and the development of clear recommendations to improve the effectiveness of states’ counteraction to slavery and human trafficking.

Human trafficking in Central Asia: Kazakhstan transit

The statement is unmistakable that almost all countries of the world are involved in the process of human trafficking, which act as a point of export, transit or delivery of live goods, this is indicated by the victims of the crime themselves, representatives of 127 states, reporting that they were exploited in 137 countries of the world. About 77 % of victims are trafficked for sexual exploitation (as a rule, female victims), 14 % are used for forced labor, the remaining number of about 9 % of victims are sent for other forms of exploitation (begging, etc.) (UN Office on Drugs and Crime, 2021).

Taking into account the above data on high profitability and practically minimal risk due to the weak detectability of these criminal acts, it should be assumed that it is very difficult to counteract this, since the methods used so far to identify, disclose and investigate the facts of slavery and human trafficking, and punishments for them, give very weak results. The analysis of various sources suggests the need to develop detailed recommendations of an innovative nature to achieve progress in solving this problem, including improving the protection of victims of human trafficking. At the heart of this criminal encroachment, as many centuries ago, there are mainly economic reasons. Income inequality, a significant contrast between the strata of the population, the economic disadvantage of the country as a whole, the root cause motivating victims of human trafficking in finding any way to earn. Another important factor influencing the spread of human trafficking is the flight from the conflict zone, due to the reluctance to be subjected to any kind of discrimination. As a result, people trying to escape to another territory, sometimes consciously fall into the criminal networks of human traffickers.

Due to the growing number of women and girls among the victims of human trafficking used in sexual slavery, one of the reasons for the criminal act under consideration can also be called gender infringement of rights. And although the problem of human trafficking, despite the massive number of victims, remains poorly researched due to the lack of full-fledged information (as evidenced by almost

all analytical reports of international organizations), these three factors are decisive in the trade in live goods. The following trends also remain indisputable:

- 1) the economically prosperous states of Western Europe and America remain the destination countries of the “living commodity”;
- 2) the geography of the territories of origin of victims of human trafficking, which have traditionally been represented by developing countries of Latin America, Asia and Africa, has been diluted in recent years by the countries of Central Asia, the CIS, and Eastern Europe;
- 3) countries whose level of economic well-being is kept in the “golden mean” (as a rule, the Central part of Europe) remain the transit territory of “live goods”.

These factors give a real picture of the further spread of this type of crime in modern society, due to both the growth of demand and the emergence of new conflict zones as potential territories of origin of victims of human trafficking. At the same time, the post-conflict consequences in these territories will always be factors such as: political instability and socio-economic distress, violation of human rights due to the growth of various forms of discrimination.

In relation to Kazakhstan, the problem of human trafficking acquires specific features. Firstly, when considering the situation with human trafficking in Kazakhstan, it is necessary to understand the duality of the situation. In the global aspect, Kazakhstan undoubtedly acts as a transit country due to its geographical location and is also the country of origin of victims of trafficking, which, although in small volumes, takes place. Secondly, if we pay attention to the situation in the regional aspect, Kazakhstan acts as a destination country for victims of human trafficking from nearby Central Asian and CIS countries, due to the dominance of labor exploitation. Thirdly, Kazakhstan is a country where there is internal human trafficking, which leads to a high risk for internal labor migrants to become victims of labor exploitation in their native territory. This is due to the fact that, despite the difficult socio-economic situation of individual regions (mostly remote from rural cities), there are megacities (Almaty, Nur-Sultan), or industrially developed cities of regional significance where internal migrants flock in search of earnings: people without documents, without a fixed place of residence, children without parental supervision, the disabled, the unemployed, the low-income.

As a result of these circumstances, Kazakhstan received a negative assessment from the US Department of State, in the report “On human trafficking” of which Kazakhstan added to the list of control countries in which this situation requires improvement, in connection with which 11 recommendations were voiced aimed at strengthening counteraction to this type of crime. The validity of the assessment of the situation in the above-mentioned report is confirmed by statistical data, which was given at a press conference on August 24, 2021 by the Commissioner

for Human Rights of the Republic of Kazakhstan (Azimova, 2021). In particular, she said that since the beginning of this year, according to the information of the Ministry of Internal Affairs, a pre-trial investigation has been launched under the following articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan: according to Article 125, Part 3, paragraph 2 of the Criminal Code (kidnapping for the purpose of exploitation) – 1; under Article 126, part 3, paragraph 2 of the Criminal Code (unlawful deprivation of liberty for the purpose of exploitation) – 3; according to Article 128 of the Criminal Code (human trafficking) – 6; under Article 134 of the Criminal Code (involvement of a minor in prostitution) – 4; under Article 135 of the Criminal Code (trafficking in minors) – 11; according to Article 308 of the Criminal Code (involvement in prostitution) – 6; according to Article 309 of the Criminal Code (organization or maintenance of brothels for prostitution and pimping) – 56 (Azimova, 2021). These figures are quite large for Kazakhstan with its relatively small population (about 19 million inhabitants), taking into account the fact that this is only the “surface of the iceberg”, while the authors of this study indicated above that slavery and human trafficking are mostly latent.

It should be noted that the official statistics of the Prosecutor General’s Office of the Republic of Kazakhstan differ significantly from the data provided by representatives of various non-governmental organization’s dealing with the protection of victims of human trafficking, volunteer movements, etc., appearing in the media. For example, according to the data provided by the director of the legal center for women’s initiatives “Sana Sezim” Sh. Hassanova: “In 2019, 120 people were rescued from slavery, in 2020 – 141 people. From January to June 2021, 90 people were rescued from slavery” (Iskakova, 2021). The understanding of the seriousness of the situation comes with the realization that in the conditions of the XXI century, the slave trade is flourishing in the state, and with annual growth dynamics. And this is not only a reason to think about the problem but is already a fairly weighty reason for the state to take large-scale and effective measures to counter human trafficking and slavery. Otherwise, having taken root in the state, criminal groups engaged in human trafficking, with the slightest decrease in the level of economic well-being of the population, or the onset of some other favorable situation for them, will expand opportunities for expanding criminal activity.

It is worth emphasizing that such a significant increase in this type of crime in Central Asia and Kazakhstan in recent years has been associated with the introduction of quarantine measures to minimize the consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic. During the period of isolation, society faced general panic, chaos in the decisions taken by the state, lack of logic in the actions of state authorities, misunderstanding and rejection of measures taken by the state within the framework of large-scale quarantine. And even if ordinary citizens of the Central Asian states and

Kazakhstan experienced all the contradictory difficulties, the socially unprotected segments of the population, including potential victims of human trafficking, were the first victims of quarantine measures. Labor migrants, people without documents, without a fixed place of residence, children without parental supervision, the disabled, the unemployed, the low-income – these are precisely the categories of people who have joined the list of victims of human trafficking in all Central Asian countries.

It was this category of people, finding themselves without legal, material, social, medical and other information and advisory assistance, who tried to get out of a difficult situation on their own, falling into the hands of criminals who used them to realize their criminal intent. Not even talking about the above-mentioned, life-threatening assistance, these people, being in a vulnerable position, did not have the opportunity to pass Polymerase Chain Reaction tests for placement in temporary shelters, and also needed personal protective equipment – antiseptics, masks, gloves. Such a situation has served as a catalyst for the dynamics of the growth of human trafficking in Central Asian countries.

CONCLUSION, RECOMMENDATIONS

The analysis showed the importance of studying slavery and human trafficking on the territory of both Kazakhstan individually and the whole of Central Asia in general, since the problem of the existence of a slave-owning formation here is a topic of wide discussion. Of course, this study does not provide a justification for the controversial issues identified in it, however, it is important to expand knowledge about the history of slavery and human trafficking both in Central Asia in general and in Kazakhstan in particular, in order to replenish the history of countering slavery and trafficking on a global scale. It should be noted that human society has not always recognized human trafficking as a crime. Moreover, the fight against slavery and human trafficking began only a few centuries ago. At the beginning of its origin, and throughout almost the entire time of its existence, human trafficking was supported by States. It was a profitable trade that brought huge profits to the countries. Over time, the development of economic relations and morality in society led to the fact that human trafficking began to be condemned by individual states and people, but the trade of dependent people flourished at the same time. In the XVII-XVIII centuries, some countries recognized human trafficking as a crime, providing for criminal liability in their legislation. Of course, at the initial stage, these norms had shortcomings, but their adoption was a huge breakthrough in the development of society.

In addition, it can be argued that it is necessary to develop an adequate mechanism to counteract slavery and human trafficking, which will include many stakeholders who have the necessary legal tools and special knowledge in the field considered by the authors. Kazakhstan and the Central Asian countries have the

necessary substantial resources and are able to resist the spread of slavery and human trafficking, as well as to suppress any forms of their manifestation in society. This requires the presence of the following factors:

1. Psychological factor. Achieving awareness of the existence of slavery and human trafficking and the scale of their spread, abstracting from their abstract perception (when there is an understanding that this is happening nearby, and not somewhere with someone else).
2. Information factor. Establishment of timely receipt of information about each specific case of slavery and human trafficking, victims of each specific crime, immediate verification of each fact of slavery and human trafficking and adequate response of authorized State bodies.
3. The legal factor. Conducting a thorough investigation and bringing to justice the perpetrators, in each case of slavery and human trafficking.

Considering these factors when improving the mechanism of combating human trafficking will allow us to develop a more systematic approach to solving the problems under consideration.

ACKNOWLEDGMENTS

The article was prepared as part of a scientific project funded by the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Grant No. AP09261183).

REFERENCES

1. Abdulloeva, N., & Kollonay-Lehoczky, D. C. (2021). Forced Labor in Kazakhstan, the Russian Federation and the United States of America: how migrant workers are turned into “slaves”.
2. Amanbayeva, A. (2009). The collision of Islam and terrorism in Central Asia. *Asian Journal of Criminology*, 4(2), 165-186.
3. Avdan, N. (2012). Human trafficking and migration control policy: vicious or virtuous cycle?. *Journal of Public Policy*, 32(3), 171-205.
4. Azimova, E. (2021). 87 criminal cases related to human trafficking have been initiated in Kazakhstan. URL: https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-vozbuzhdeno-87-ugolovnyh-del-svyazannyh-s-torgovley-lyud-mi-el-mira-azimova_a3827566.
5. Badikova, K. (2005). An Analysis of the Legal Framework governing Prosecution of Traffickers and Victim Protection in Central Asian Countries. *Connections*, 4(4), 29-38.
6. Baigazin, M. (2004). The migration situation in Kazakhstan. *Central Asia and the Caucasus*, (5 (29)).

7. Baizakova, K. I., Utegenova, A. R., Chukubayev, E. S., Zhekenov, D., & Karakulov, Y. I. (2016). Kazakhstan's Role in the Maintenance of Security in Central Asia. *J. Advanced Res. L. & Econ.*, 7, 1311.
8. Bobrinskiy, A.A. (1908). *Highlanders of the upper reaches of the Panj (Vakhans and Ishkashim): Essays of everyday life on travel notes by gr. A. A. Bobrinskiy.* Moscow: Kniga po trebovaniyu.
9. Bos, M. (2015). Trafficking in human organs. Directorate–generale for external policies, policy department, 35-60.
10. Chereji, C. R., & Sandu, C. (2021). Kazakhstan: Adat—the Traditional Conflict Management Mechanism in Central Asia. *Conflict Studies Quarterly*, (34).
11. Chistyakov, O.I. (1988). Russian legislation of the X-XX centuries: In 9 vols. Legislation of the first half of the nineteenth century. Vol. 6. Moscow. *Yuridicheskaya literatura*.
12. Chuang, J. (2006). Beyond a snapshot: Preventing human trafficking in the global economy. *Global Legal Studies*, 13(1), 137-163.
13. Chuang, J. A. (2014). Exploitation creep and the unmaking of human trafficking law. *American Journal of International Law*, 108(4), 609-649.
14. Cochințu, I., Tutunaru, L., Stoicu, N. M., & Valea, D. C. (2011). International cooperation against human trafficking. *Curentul Juridic, The Juridical Current, Le Courant Juridique*, 45, 78-86.
15. Committee for the Coordination of Statistical Activities. (2020). URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33773>.
16. Douglas, J. E., Burgess, A. W., Burgess, A. G., & Ressler, R. K. (2013). *Crime classification manual: A standard system for investigating and classifying violent crime.* John Wiley & Sons.
17. Dunbar, R. (2018). A History of Slavery in Central Asia: Shi'i Muslim Enslavement in 19th Century Bukhara. *Verbum*, 15(1), 11-17.
18. Eden, J. E. (2016). *Slavery and Empire in Central Asia* (Doctoral dissertation).
19. Ford, M., Lyons, L., & Van Schendel, W. (2012). Labour migration and human trafficking: an introduction. In *Labour Migration and Human Trafficking in Southeast Asia* (pp. 17-38). Routledge.
20. Gallagher, A. T. (2010). *The international law of human trafficking.* Cambridge University Press.
21. Gallagher, A. T. (2010). *The international law of human trafficking.* Cambridge University Press.
22. Glonti, G. (2001). Trafficking in Human Beings in Georgia and the CIS. *Demokratizatsiya*, 9(3), 382-398.
23. Greenbaum, J., Stoklosa, H., Murphy, L. (2020). The public health impact of coronavirus disease on human trafficking. *Frontiers in Public Health*, 8, 685.

24. Horne, J. (2011). The investigation of human trafficking: an impossible mission without elemental identification of the crime. *Acta Criminologica: African Journal of Criminology & Victimology*, 24(3), 20-30.
25. Information Agency "Ranking.kz". (2021). URL: <http://ranking.kz/ru/a/infopovody/kolichestvo-ugolovnyh-pravonarushenij-svyazannyh-s-torgovlej-lyudmi-vyroslo-srazu-vdvoe-za-god>.
26. Iskakova, A. (2021). What can motivate a 10-year fight against human trafficking? URL: <https://www.inbusiness.kz/ru/news/chto-mozhet-motivirovat-na-10-letnyuyu-borbu-s-torgovlej-lyudm>.
27. Jobe, A. (2010). The causes and consequences of re-trafficking: evidence from the IOM Human Trafficking Database.
28. Kownacki, T. (2021). System of international cooperation for sustainable development in the area of combating human trafficking in the 21st century. *Torun International Studies*, 1(14), 55-75.
29. Kulteleyev, T.M. (2004). Criminal and customary law of the Kazakhs. Almaty: Dauyr.
30. Lolo, P. A. (2016). Analysis of a Criminologist Regarding Human Trafficking as An Extraordinary Crime. *JL Pol'y & Globalization*, 45, 12.
31. Mahdavi, P. (2011). *Gridlock: Labor, migration, and human trafficking in Dubai*. Stanford University Press.
32. Mahmoud, T. O., & Trebesch, C. (2010). The economics of human trafficking and labour migration: Micro-evidence from Eastern Europe. *Journal of comparative economics*, 38(2), 173-188.
33. Mangora, V. V. (2021). Socio-legal characteristics of combating trafficking in humans. *Colloquium-journal*. 2021. № 13 (100), część 2. P. 40-45.
34. Marat, E. (2009). *Labor migration in Central Asia: Implications of the global economic crisis*. Stockholm: Silk Road Studies Program, Institute for Security and Development Policy.
35. Margulies, M.S. (1904). *Criminal Code of March 22, 1903*. St. Petersburg: Slovo.
36. Markova, A. (2021). During the pandemic, an anti-record on human trafficking has been established in Kazakhstan. URL: <https://kursiv.kz/news/obshchestvo/2021-07/za-vremya-pandemii-v-kazahstane-ustanovlen-antirekord-po-torgovle-lyudmi>.
37. Mattar, M. Y. (2005). State Responsibilities in Combating Trafficking in Persons in Central Asia. *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*, 27(2), 145.
38. Mattar, M. Y. (2005). State responsibilities in combating trafficking in persons in Central Asia. *Loy. LA Int'l & Comp. L. Rev.*, 27, 145.

39. Mattar, M. Y. (2013). Transnational legal responses to illegal trade in human beings. *The SAIS Review of International Affairs*, 33(1), 137-159.
40. Muhammad, P. M. (2003). The Trans-Atlantic slave trade: A forgotten crime against humanity as defined by international law. *Am. U. Int'l L. Rev.*, 19, 883.
41. Naik, A. B. (2018). Impacts, causes and consequences of women trafficking in India from human rights perspective. *Social Sciences*, 7(2), 76-80.
42. Oğuz, G. (2012). International cooperation in combating human trafficking in the EU: Evidence from Turkey. *Irish Journal of Sociology*, 20(1), 39-64.
43. Oludare, A. M., Okoye, I. E., & Tsado, L. K. (2021). An Exploratory Study on Kidnapping as an Emerging Crime in Nigeria. In *Crime, Mental Health and the Criminal Justice System in Africa* (pp. 89-119).
44. OSCE. (2020). *Leveraging innovation to fight trafficking in human beings: a comprehensive analysis of technology tools*. Vienna: Organization for Security and Co-operation in Europe.
45. Palgrave Macmillan, Cham. Wilson, J. M., & Dalton, E. (2008). Human trafficking in the heartland: Variation in law enforcement awareness and response. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 24(3), 296-313.
46. Pocar, F. (2007). Human trafficking: A crime against humanity. In *Measuring human trafficking* (pp. 5-12). Springer, New York, NY.
47. Russell, A. M. (2014). "Victims of Trafficking": The Feminisation of Poverty and Migration in the Gendered Narratives of Human Trafficking. *Societies*, 4(4), 532-548.
48. Ryazantsev, S. V., Karabulatova, I. S., Mashin, R. V., Pismennaya, E. E., & Sivoplyasova, S. Y. (2015). Actual problems of human trafficking and illegal migration in the Russian federation. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 6(3 S1), 621.
49. Salt, J. (2000). Trafficking and human smuggling: A European perspective. *International migration*, 38(3), 31-56.
50. Scarpa, S. (2008). *Trafficking in human beings: modern slavery*. Oxford University Press on Demand.
51. Seregin, N. N., & Parshikova, T. S. (2014). Slavery in the Society of Early Medieval Turks of Central Asia (Based on Written and Archaeological Materials). *Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis*, 6, 223-229.
52. Lysenko, Y.A. (2018). Slave Trade and Slavery in the Central Asian Outskirts of the Russian Empire (XVIII–XIX centuries). *Bylye Gody*, 47(1), 172-182.
53. Shamir, H. (2012). A Labor Paradigm for Human Trafficking. *UCLA law review*, 60(1), 76-136
53. Sigmon, J. N. (2008). Combating modern-day slavery: Issues in identifying and

- assisting victims of human trafficking worldwide. *Victims and Offenders*, 3(2-3), 245-257.
54. Sinitsyn, F. L. (2011). Legal protection of victims of sexual violence.
 55. Staroverov, A.V. (2021). The COVID-19 pandemic seriously complicates countering human trafficking for the purpose of sexual exploitation. *Actual Problems of Medicine and Biology*, 1, 159-162.
 56. Susanti, V., Kosandi, M., Subono, N. I., & Kartini, E. (2020). Criminological study on criminal activities human trafficking in the Nusa Tenggara Timur region (NTT), Indonesia. *International Journal of Criminology and Sociology*, 9, 182-191.
 57. Tagantsev, N.S. (1915). *The Code of Criminal and correctional punishments of 1885*. St. Petersburg: Gosizdat.
 58. Tailova, A.G. (2020). Human trafficking during the COVID-19 pandemic. *Eurasian Legal Journal*, 10(149), 267-269.
 59. Terentyev, M.A. (1906). *History of the conquest of Central Asia*. Saint Petersburg: Typolithography V.V. Komarova.
 60. Todres, J., Diaz, A. (2021). COVID-19 and Human Trafficking – the Amplified Impact on Vulnerable Populations. *JAMA Pediatrics*, 175(2), 123-124.
 61. Tokhtiev, Sh.R. (2012). A brief history of Samarkand and Bukhara “Irani”. *Eurasian Journal of Regional and Political Studies*, 33(287), 124-125.
 62. UN General Assembly. (2020). URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=en/A/75/289>.
 63. UN Office on Drugs and Crime (2021). URL: <https://www.unodc.org/toc/ru/crimes/human-trafficking.html>.
 64. US Department of State. (2021). <https://preview.state.gov/reports/2021-trafficking-in-persons-report>
 65. Wilson, J. M., & Dalton, E. (2008). Human trafficking in the heartland: Variation in law enforcement awareness and response. *Journal of Contemporary Criminal Justice*, 24(3), 296-313.
 66. Winterdyk, J., Perrin, B., & Reichel, P. (Eds.). (2011). *Human trafficking: Exploring the international nature, concerns, and complexities*. CRC Press.
 67. Zagryazhsky, G. (1876). Legal customs of the Kirghiz and about the people’s court among the nomadic population of the Turkestan region, according to customary law (zan). In: N. A. Maeva (Ed.), *Materials for statistics of the Turkestan region*. St. Petersburg: A. Tranchelle.

Абдрашев Р. М.
доктор юридических наук
Профессор Научно-образовательного центра
уголовно-правовых дисциплин
Академии Правосудия
при Верховном суде Республики Казахстан

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В данной статье в тезисном порядке изложены основные теоретические и практические проблемы реализации принципа презумпции невиновности в отечественном уголовном судопроизводстве. Автор на основе углубленного анализа юридической литературы приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления ряда гарантий, необходимых для повышения эффективности его применения.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности; конституционный принцип уголовного процесса; принципы уголовного процесса; оправдательный приговор.

Аннотация

Бұл мақалада диссертация тәртібімен ішкі қылмыстық сот ісін жүргізуде кінәсіздік презумпциясы принципін жүзеге асырудың негізгі теориялық және практикалық мәселелері көрсетілген. Құқықтық әдебиеттерді терең талдау негізінде автор оны қолданудың тиімділігін арттыру үшін қажетті бірқатар кепілдіктерді заңнамалық тұрғыдан бекіту қажет деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: кінәсіздік презумпциясы принципі; қылмыстық іс жүргізудің конституциялық принципі; қылмыстық іс жүргізу принциптері; актау.

1. Исходя из этимологического значения термина «презумпция» как «предположения», под презумпцией понимается предположение, признаваемое истинным пока не доказано обратное. В данном принципе уголовного судопроизводства устанавливаются несколько суждений, одно из которых является верным.
2. Презумпция невиновности представляет собой правило, прямо закрепленное в статье 77 Конституции Республики Казахстан [1] и ст.19 УПК Ре-

спублики Казахстан [2], которое устанавливает возможное существование или отсутствие юридического факта или явления, без наличия достаточных доказательств, имеющих высокую степень вероятности того, что лицо не совершало уголовного правонарушения.

3. В современной правовой системе Казахстана презумпция невиновности представляет собой межотраслевой правовой принцип, которую существуют в тех отраслях права, которые определяют механизм установления виновности лица в совершении правонарушения и привлечения к юридической ответственности.
4. Необходимым условием вынесения законного и справедливого приговора суда является наличие достаточных фактов, указывающих на виновность лица в совершении уголовного правонарушения, а также отсутствие неустрашимых сомнений в пользу обвиняемого лица. Изложение свидетельствует о том, что сущность презумпции невиновности заключается в предотвращении необоснованного обвинения и осуждения.
5. Происхождение презумпции невиновности обусловлено рядом факторов. В первую очередь необходимо отметить, что появлению принципа невиновности предшествовало появление ряда норм, которые впоследствии были признаны в качестве элементов данного понятия. Презумпция невиновности возникла в рамках пыточного (розыскного или следственного) уголовного процесса.
6. В истории развития отечественного уголовно-процессуального права было несколько неудачных попыток нормативного закрепления принципа презумпции невиновности. Например, долгий исторический период времени бытовало мнение о наличии в отечественном уголовном процессе взаимоисключающих принципов уголовного процесса.
7. Анализ уголовно-процессуального законодательства позволил нам определить содержание презумпции невиновности:
 - а) непредвзятое отношение субъектов уголовного преследования к заведомой виновности подозреваемого лица в совершении уголовного правонарушения;
 - б) обязанность доказывания причастности подозреваемого лица в совершении уголовного правонарушения возлагается на сторону обвинения (в данном случае необходимо принимать во внимание, что молчание подозреваемого не является признанием вины, а последний не обязан доказывать свою невиновность в совершении уголовного правонарушения);
 - в) недопустимость использования незаконных методов воздействия на подозреваемое лицо в целях получения признательных показаний;

- г) недопустимость принятия субъектами уголовного преследования фактов, которые недостаточны для принятия решения о задержании подозреваемого под стражу либо еще не приобрели доказательственную форму;
 - д) сомнения в причастности лица к совершению уголовного правонарушения может быть принята во внимание органами уголовного преследования лишь в период признания и пребывания лица в статусе подозреваемого;
 - е) предоставление подозреваемому лицу возможности защищаться посредством разъяснения его прав, в том числе право на возможность давать показания в присутствии профессионального защитника.
8. Обоснован вывод о том, что низкий уровень вынесения оправдательных приговоров обусловлен наличием тесной связи реализации права на реабилитацию и вынесением оправдательного приговора на основании принципа презумпции невиновности. С учетом изложенного, реализация принципа презумпции невиновности всегда будет зависеть от уровня социально-экономического развития государства.
 9. Существует тесная связь между вышеуказанным принципом уголовного процесса и привлечением к уголовной ответственности за уголовные правонарушения, связанные с нарушением конституционных прав граждан, допущенных в ходе досудебного производства по уголовным делам ((ст.414 (Заведомо незаконное задержание, заключение под стражу и содержание под стражей); ст.415 (Принуждение к даче показаний); ст.416 (Фальсификация доказательств и оперативно-розыскных, контрразведывательных материалов); ст.422 (Подкуп или принуждение к даче ложных показаний или уклонению от дачи показаний, ложному заключению либо к неправильному переводу). Изложенное указывает на наличие достаточных уголовно-правовых гарантий, дающих возможность для реализации принципа презумпции невиновности [3].
 10. Презумпция невиновности является универсальным принципом, действующим вплоть до вступления приговора в законную силу. Вместе с тем, возможные попытки передать функции прекращения уголовных дел за недоказанностью совершения уголовного правонарушения от субъектов предварительного расследования к судьям есть нечто иное как ущемление процессуальной самостоятельности следователя (дознателя), а также нарушение конституционного института сдержек и противовесов, который должен применяться по аналогии в уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана.
 11. На сегодняшний день процент оправдательных приговоров в Республике

Казахстан не может являться безоговорочным критерием оценки уровня реализации принципа презумпции невиновности. В данном случае необходимо принимать также и статистические данные прекращения уголовного дела за недоказанностью совершения уголовных правонарушений субъектами предварительного расследования. Преимуществом реализации принципа презумпции невиновности в стадии предварительного расследования является то, что в данном случае действия по реабилитации обвиняемого не производятся.

12. Принцип презумпции невиновности имеет не только уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, но и криминалистическое, поскольку обязывает субъектов уголовного преследования скрупулёзно подходить к проверке всех возможных версий и доказательств, что позволяет с большей вероятностью устанавливать относительную истину по уголовным делам.
13. Наиболее точным показателем реализации принципа презумпции невиновности является не выведение в процентном соотношении количества вынесенных оправдательных приговоров и прекращенных уголовных дел в стадии предварительного расследования, а анкетирование субъектов уголовного преследования и судей.
14. В уголовно-процессуальной литературе Казахстана есть сторонники того, что даже при наличии сомнений в невиновности лица в совершении уголовного правонарушения, следователь обязан направлять уголовное дело в суд для разбирательства дела по существу. Это позволит реализовывать принцип презумпции невиновности в судебной инстанции, что обеспечит процессуальными гарантиями реализацию принципа неотвратимости наказаний, который не имеет законодательной регламентации в отечественном праве. Изложенное также наводит на мысль о необходимости отказа от законодательного закрепления термина «судебная перспектива» уголовного дела.
15. В ходе производства предварительного следствия или судебного разбирательства по уголовному делу обвиняемый или подсудимый могут полностью признавать свою вину в совершении уголовного правонарушения. Вместе с тем, признание вины не должно является центральным доказательством по уголовному делу и субъекты уголовного процесса должны смоделировать следственные ситуации, которые могут возникнуть при отказе обвиняемого (подсудимого) от признания вины.
16. Значение презумпции невиновности для доказывания имеет два основных аспекта – формально-правовой и сущностный. В соответствии с формально-правовым аспектом, государство считает обвиняемого невиновным до тех пор, пока суд не признает совершение уголовного правонарушения до-

казанным и обвинительный приговор не вступит в законную силу. Второй аспект находит свое отражение в требовании к субъектам уголовного преследования установить истину по уголовному делу, а в ситуациях, когда субъект уголовного процесса в лице следователя (дознателя) приходит к тезису о виновности обвиняемого – доказать виновность лица в совершении уголовного правонарушения.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан // <https://online.zakon.kz/>
2. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан // <https://online.zakon.kz/>
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан // <https://online.zakon.kz/>

Ганибаева Ш. К.
к.ю.н., доцент кафедры
«Публично-правовые дисциплины»
Центра повышения квалификации юристов
при Министерстве юстиции Республики Узбекистан

ДОСТУП К ПРАВОСУДИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

Аннотация

Мақалада Қазақстан мен Өзбекстанның кәмелетке толмағандардың сот төрелігіне қолжетімділігін қамтамасыз ету тәжірибесі талданады. Салыстырмалы құқықтық талдау негізінде заңнаманы жетілдіру және сот өндірісінде кәмелетке толмағандардың құқықтары мен мүдделерін қорғауды қамтамасыз етудің тиімді тетіктерін оңтайландыру мақсатында озық тәжірибені енгізу бойынша ұсыныстар тұжырымдалды.

Түйінді сөздер: кәмелетке толмағандар істері, кәмелетке толмағандар істері, кәмелетке толмағандар істері, балалар құқықтары туралы БҰҰ Конвенциясы, бала құқықтары.

Аннотация

В статье анализируются опыт Казахстана и Узбекистана по обеспечению доступа к правосудию в отношении несовершеннолетних. На основе сравнительно-правового анализа сформулированы предложения по внедрению передового опыта с целью совершенствования законодательства и оптимизации эффективных механизмов, обеспечивающих защиту прав и интересов несовершеннолетних в судебном производстве.

Ключевые слова: правосудие в отношении несовершеннолетних, несовершеннолетний, судебное производство, ювенальная юстиция, Конвенция ООН о правах ребенка, права ребенка.

Annotation

The article analyzes the experience of Kazakhstan and Uzbekistan in providing access to justice for minors. On the basis of a comparative legal analysis, proposals were formulated for the introduction of best practices in order to improve legislation and optimize effective mechanisms to ensure the protection of the rights and interests of minors in court proceedings.

Key words: juvenile justice, juvenile, court proceedings, justice for children, UN Convention on the Rights of the Child, rights of the child.

В современном судебном процессе стран, где функционирует ювенальная юстиция, повышенная судебная защита предусмотрена для всех несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия, независимо от их процессуального положения (с учетом нашей терминологии – подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, свидетелей, потерпевших) [1; 140 стр.].

Несовершеннолетние, как и взрослые, имеют право на доступ к правосудию. Поскольку причины для судебных разбирательств могут быть разные: для восстановления нарушенных прав, разрешения споров в отношении родства, опеки, наследства и других гражданских прав, для участия несовершеннолетних в качестве потерпевших или свидетелей преступления, или потому, что они подозреваются, обвиняются или признаны виновными в совершении преступления либо нарушения закона.

Ведь дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию. Подобные различия дают все основания для признания в их отношении меньшей виновности и для создания отдельной системы правосудия с дифференцированным подходом. Ибо доказано, что воздействие системы уголовного правосудия наносит детям вред, ограничивая их шансы стать ответственными взрослыми.

Это еще и связано с тем, что некоторым детям в странах Европы и Центральной Азии по-прежнему бывает сложно добиться объективности в отношении себя; вина тому – недостаточный доступ к справедливым системам правосудия, которые при вынесении решений руководствовались бы обеспечением наилучших интересов ребенка [2].

Стоит отметить, что правосудие в отношении несовершеннолетних в мире регулируется Конвенцией о правах ребенка 1989 года, а также большим количеством международно-правовых документов. Так, в статье 40 Конвенции о правах ребенка указывается, что «ни один ребенок не считался нарушившим уголовное законодательство, не обвинялся и не признавался виновным в его нарушении по причине действия или бездействия, которые не были запрещены национальным или международным правом во время их совершения, каждый ребенок, который, как считается, нарушил уголовное законодательство или обвиняется в его нарушении, имел по меньшей мере гарантии, установленные самой Конвенцией» [3].

В соответствии с международными стандартами, обеспечение доступа к правосудию несовершеннолетних требует от государства принятия специальных мер законодательного, административного и судебного характера, которые будут принимать решения в их интересах и их индивидуальные потребности.

Целью специальных мер правосудия в отношении несовершеннолетних является обеспечение того, чтобы несовершеннолетние наилучшим образом обеспечивались системой правосудия и имели доступ к справедливым, прозрачным

и ориентированным на них механизмам, с помощью которых они могут осуществлять и защищать свои права. В частности, система правосудия должна быть нацелена на полное применение международных норм и стандартов в отношении всех несовершеннолетних, которые вступают в контакт с системой правосудия в качестве потерпевших, свидетелей и предполагаемых нарушителей, либо по другим причинам, где необходимо административное или судебное вмешательство в отношении их опеки, попечительства или защиты [4].

На сегодняшний день опыт многих стран показывает эффективность применения некоторых элементов доступа к правосудию в отношении несовершеннолетних.

Среди стран СНГ с наиболее усовершенствованной системой обеспечения доступа к правосудию в отношении несовершеннолетних можно выделить Республику Казахстан.

Так, Казахстан, как и Узбекистан является участником Конвенции ООН о правах ребенка 1989 года. Как нам известно, в соответствии международными стандартами правосудия, применяемыми в отношении несовершеннолетних лиц, Казахстану пришлось пойти по собственному пути, так, в период 2002—2005 гг. приняты Законы Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности». Помимо этого, понимая необходимость дальнейшего развития специализации, первый Президент Республики Казахстан на IV Съезде судей, прошедшем 5 июня 2005 г. своим выступлением озадачил всех присутствующих. Н. А. Назарбаев поставил вопрос о создании судов по делам несовершеннолетних и других специализированных судов. Вскоре Указом Президента Республики Казахстан от 23.08.2007 № 385 «Об образовании специализированных межрайонных судов (СМС) по делам несовершеннолетних» образованы СМС по делам несовершеннолетних. После принятия Указа Президента Республики Казахстан внесены соответствующие изменения и дополнения в УПК РК, ГПК РК, Кодекс РК об административных правонарушениях. В целях реализации данного Указа во всех 14 областях Республики Казахстан были созданы специализированные межрайонные суды (СМС) по делам несовершеннолетних. По состоянию на 2019 год в Казахстане функционируют 20 специализированных судов по делам несовершеннолетних: по 2 суда в Алматинской, Восточно-Казахстанской и Карагандинской областях, а также по 1 суду во всех 14 областях и 3 городах республиканского значения – Астане, Алматы и Шымкенте [4; 140-142 стр.].

Следует отметить, что формирование специального судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Казахстане позволило повысить не только качество правосудия, но помогает оперативно принимать решения по ним.

Что касается юрисдикции судов, то и здесь законодателем предусмотрен порядок рассмотрения, который распространяется на все дела об уголовных и административных правонарушениях, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет, а также другими в отношении заведомо несовершеннолетних либо против интересов несовершеннолетних. К их подсудности отнесены все дела о проступках и преступлениях, а также об административных деликтах, в которых так или иначе затронуты права, свободы и законные интересы несовершеннолетних лиц. Что касается гражданской юрисдикции, то она определена в ч. 3 ст. 27 ГПК РК; в соответствии с ней разрешаются дела по следующим спорам: об определении места жительства ребенка; об определении порядка общения родителя с ребенком и отобрании ребенка, находящегося у других лиц; об определении места жительства ребенка при выезде ребенка с одним из родителей за пределы республики на постоянное место жительства; о лишении (об ограничении) и о восстановлении родительских прав; об усыновлении (удочерении) ребенка и о его отмене; о направлении несовершеннолетних в специальные организации образования или организации с особым режимом содержания; об опеке и о попечительстве (патронате) над несовершеннолетними; об установлении отцовства несовершеннолетнего и о взыскании с него алиментов; об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация); об установлении отцовства и о взыскании алиментов в процентном отношении или твердой денежной сумме на содержание ребенка; об уменьшении размера алиментов; о защите трудовых, жилищных прав несовершеннолетних; о возмещении вреда, причиненного совместно несовершеннолетними и совершеннолетними, в том числе с участием недееспособных или ограниченно дееспособных совершеннолетних [5].

На этом реформы и преобразования правосудия в отношении несовершеннолетних в Казахстане не ограничились, поскольку последовало принятие Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 гг., одобренное Указом первого Президента Республики Казахстан от 19.08.2008 г. за № 646. Данная Концепция, как нам известно, не только получила международное признание, но и привлекла к себе интерес ведущих зарубежных экспертов. Это связано с тем, что Концепция состоит из комплекса системных мер по защите прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, где определены основные направления и механизмы реализации государственной политики в системе ювенальной юстиции, в числе которых создание на территории Казахстана специализированных органов и учреждений, таких как ювенальные суды, ювенальная прокуратура, ювенальная полиция, ювенальная адвокатура [7]. Это как отмечают, ученые, специалисты Казахстана в этой области:

«обусловлено прежде всего мировой практикой, которая показывает, что задачи, возложенные на систему ювенальной юстиции, представляют сложность, соответственно, должны решаться только комплексно и при активном вовлечении органов правосудия, надзора, внутренних дел и защиты» [4; 142 стр.]. Помимо этого, Специальным докладчиком ООН Манфредом Новаком было отмечено, что «в Концепции отражен всеобъемлющий подход, направленный на предоставление реального доступа несовершеннолетним лицам к национальному правосудию, и способствующий искоренению всяких запрещенных форм небрежного отношения с детьми, жестокости и эксплуатации» [6].

Как отмечают эксперты Казахстана, «правоприменительная практика рассматриваемых нами судов в целом заслуживает внимания и положительной оценки. Ювенальные суды Республики Казахстан за время своего существования, во-первых, сформировали стабильность и единообразие в судебной практике по делам несовершеннолетних. Во-вторых, доказали свою эффективность в выполнении функции по защите прав и свобод несовершеннолетних. В-третьих, оказали активное содействие в реализации мер государственной политики в области охраны детства. В-четвертых, способствовали снижению уровня преступности среди несовершеннолетних» [4; 143 стр.].

Что касается опыта Республики Узбекистан в обеспечении доступа к правосудию несовершеннолетних, то стоит отметить, что с 2016 года в Узбекистане продолжается новый этап правовых и судебных реформ, направленных на приведение национального законодательства и правовой практики в соответствие с международными стандартами и внедрение передового международного опыта в обеспечении доступа к правосудию в отношении несовершеннолетних. Несмотря на то, что в ходе реформ были достигнуты некоторые существенные изменения в законодательстве, к сожалению, обеспечение доступа детей к правосудию не было отмечено в качестве отдельного приоритета, как в Казахстане.

Изменения в законодательстве в отношении осуществления правосудия касаются лишь некоторых аспектов: усилена уголовная ответственность за вступление в половую связь с лицами, не достигшими 16 лет, внесено изменение в статьи 85 и 86 УК РУз (лишение свободы и назначение наказания) – минимальный возраст уголовной ответственности повышен с 13 до 14 лет. Статья 121 УПК дополнена нормами о привлечении психолога к допросу несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего. Так, допрос несовершеннолетнего производится в присутствии его законного представителя или взрослого близкого родственника, педагога и (или) психолога, либо представителя потерпевшего по их согласию. Далее, внесены изменения в продолжительность допроса; так, общая продолжительность допроса не должна превышать 4 часов в течение дня, при этом, не считая перерыва для отдыха и принятия пищи на 1 час.

Указанные реформы в сфере осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних к большому сожалению, не полностью отвечают элементам ювенальной юстиции, как это имеет место в Казахстане. Притом, что сам Пленум Верховного суда Республики Узбекистан, отметил, что при рассмотрении дел этой категории судами «не всегда уделяется должное внимание выяснению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, не принимаются предусмотренные законом меры, направленные на их устранение». Поскольку сейчас в судебной практике имеются случаи неправильной квалификации преступных деяний, поверхностная оценка собранных по делу доказательств, несоблюдение принципов индивидуализации наказания и назначение его без учета обстоятельств совершенного преступления, возраста, семейного положения, состояния здоровья, трудоспособности, образа жизни виновного лица».

Тем не менее, при поддержке ЮНИСЕФ ООН правительством был запущен инновационный проект по мерам отведения и восстановительному правосудию для несовершеннолетних в конфликте с законом в Чиланзарском районе города Ташкента. Проект направлен на внедрение двух основных международных стандартов правосудия в отношении несовершеннолетних, упомянутых в Конвенции ООН о правах ребенка: лишение свободы детей в возрасте до 18 лет должно быть применено только в качестве крайней меры, и дети до 18 лет должны рассматриваться вне официальной системы уголовного правосудия, где это уместно или возможно. Как отмечают эксперты Узбекистана: «Этот уникальный проект направлен на то, чтобы избежать негативных последствий помещения детей в специализированные учебно-воспитательные учреждения, поскольку судебный процесс может привести к их стигматизации». Получается, что дети в возрасте 14-18 лет из Чиланзарского района города Ташкента, совершившие менее тяжкие уголовные преступления, а также дети в возрасте 16-18 лет, совершившие административные правонарушения, будут направлены в Отдел по отведению от системы правосудия при Межведомственной комиссии по делам несовершеннолетних. В свою очередь обученный персонал будет выявлять потребности ребенка и его семьи, разрабатывать индивидуально подобранные виды деятельности для изменения поведения ребенка, таким образом предотвращая «виктимизацию».

Однако это пока пилотный проект и внедрен он только лишь в одном районе города Ташкент, следовательно, результат данного проекта покажет эффективность его применения в будущем.

Таким образом, в Республике Узбекистан сформирована нормативно-правовая база, соответствующая стандартам обеспечения доступа к правосудию в отношении несовершеннолетних, однако предпринятые государством меры не позволят восполнить систему ювенальной юстиции в целом. На основе всеобъ-

емлющих правовых рамок системы ювенальной юстиции необходимо, на наш взгляд, детально изучить опыт передовых стран в этой области, в частности, взять за основу казахскую модель ювенальной юстиции, поскольку схожесть правовых систем и общность механизмов позволит на практике не допускать ошибок при рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних с учетом их интересов и потребностей.

Следует рассмотреть вопрос об усилении межгосударственного сотрудничества между Узбекистаном и Казахстаном в области внедрения элементов ювенальной юстиции в Узбекистане путем привлечения специалистов из Казахстана.

Список использованных источников:

1. Зарипов З.С., Дементьева И.В. К вопросу создания ювенальной юстиции. В России и Узбекистане // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15559964>
2. Инструментарий ЮНИСЕФ по мерам выведения из системы правосудия и альтернативам лишению свободы http://www.unicef.org/tdad/index_55653.html
3. Конвенция ООН о правах ребенка, 1989 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
4. Аблаева Э. Б. Ювенальные суды Республики Казахстан: история, реалии и перспективы // Lex Russica. 2020. №10 (167). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnye-sudy-respubliki-kazahstan-istoriya-realii-i-perspektivy>.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан. // https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanskij_protseessualnyj_kodeks/27.htm
6. Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака // <https://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/HRC/13/39/Add>
7. Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции развития системы ювенальной юстиции в Республике Казахстан на 2009-2011 годы» от 19 августа 2008 года N 646 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000646>
8. Международные стандарты, касающиеся справедливого судебного разбирательства, и уголовный процесс в Республике Узбекистан – Практическое руководство для юристов // <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2012/08/Uzbekistan-fair-trial-standards-publication-2012-rus.pdf>
9. Правосудие в отношении несовершеннолетних: анализ законодательства и судебной практики Республики Узбекистан // https://www.unicef.org/uzbekistan/media/3351/file/Consolidated20Report_r.pdf

Колесников Ю.Ю.
к.ю.н., ассоциированный профессор,
декан факультета экономики и права
Торайгыров университета

СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЗОР ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРЕВЕНЦИИ

В настоящее время «бытовизация» преступности в Республике Казахстан стала одной из острейших проблем. Увеличивается количество преступлений, совершаемых в бытовой сфере, повышается уровень насилия, его проявления становятся все более агрессивными и зачастую необъяснимо жестокими. Криминальные деяния насильственной группы в структуре преступности составляют примерно 20% всех преступлений, тяжкие – около 5-7%.

Бытовая преступность приобретает новые черты. В частности, на современном этапе происходит увеличение тяжких преступлений против личности в так называемой маргинальной (социально-неустойчивой) среде. Появляются новые факторы, обуславливающие бытовые преступления, углубляется влияние прежних факторов, составляющих причинный комплекс преступлений данного вида (пьянство, незанятость, рецидив и др.). Ухудшается криминологическая и социальная характеристика виновных.

Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан свидетельствуют о том, что за последние 5 лет наблюдается рост в 2,3 раза преступности в сфере семейно-бытовых отношений. Если в 2017 году в Казахстане в указанной сфере было зарегистрировано 472 уголовных правонарушения [1], в 2020 году – 1072 уголовных правонарушения, в 2021 году – 1048 уголовных правонарушений [1].

С января по июль 2022 года в стране зарегистрировали 520 уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере. Это на 8,5% меньше, чем годом ранее. В 2021 году количество преступлений такого характера уменьшилось на 5,5%, но в 2018-2020 годах наблюдался заметный рост.

Больше всего уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере зарегистрировали в Восточно-Казахстанской области: 66 случаев, что на 33% меньше, чем годом ранее. В тройку антилидеров также попали Алматинская (60 случаев, –15,5% за год) и Павлодарская (53 случая, +4% за год) области [2].

В связи с этим увеличилось число жертв данного вида преступных деяний. Жертвами – пострадавшими от преступлений в семейно-бытовой сфере обычно становятся женщины, дети, пожилые члены семьи.

Среди насильственных уголовных правонарушений, совершаемых в сфере семейно-бытовых отношений, наиболее устойчивую и значительную часть

составляют умышленное причинение тяжкого, средней тяжести вреда здоровью, убийство, изнасилование, разращение малолетних, угроза, вымогательство. В 2021 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 138 убийств и покушений на убийство, 413 случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью человека, 354 – средней тяжести вреда здоровью, 32 изнасилования, 8 разращений малолетних, совершенных в сфере семейно-бытовых отношений [1].

В 2020 году в связи с распространением пандемии COVID-19 во всем мире наблюдается ухудшение ситуации с правонарушениями в семейно-бытовой сфере. К сожалению, эта проблема коснулась и нашей страны – наблюдался рост семейно-бытовых преступлений на 21%. В период самоизоляции к административной ответственности за противоправные деяния в сфере семейно-бытовых отношений было привлечено свыше 8 тыс. нарушителей, из которых почти половина привлечена к административному аресту.

Всего за период 2020 года, пока общество подвергалось периодической изоляции, к административной ответственности за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений было привлечено свыше 13 тыс. правонарушителей. За причинение легкого вреда здоровью – 6,5 тыс. человек, за нанесение побоев – 3,5 тыс. человек, за нарушение защитного предписания – более 2 тыс. человек [3].

Согласно статистическим данным мы видим, что основная проблема в том, что большинство случаев относят к административным, а не к уголовным правонарушениям. Поэтому несмотря на позитивную статистическую динамику, реальная ситуация с семейным насилием в Казахстане плачевна.

Например, за семь месяцев 2022 года в Павлодарской области зафиксировали 36 уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере, а годом ранее – 53. Однако за 2021 год на пульт «102» поступило больше тысячи звонков. И численность домашних тиранов в регионе растёт: если за весь 2021 год на учёт поставили 925 человек, то с начала 2022 года – уже 852. Таким образом, 53 зафиксированных уголовных правонарушений никак не отражают реальную картину семейного насилия в регионе, и такая же ситуация наблюдается по всей стране [3].

Бытовые преступления – это реальность, отраженная в статистической отчетности органов внутренних дел. Однако статистическая отчетность органов внутренних дел руководствуется своими критериями при выделении групп бытовых преступлений.

В силу высокой степени латентности преступлений данного рода, реальность далека от статистики. Так, 20,4% потерпевших от насилия в семье отметили, что насильственные действия совершались систематически (2-3 раза

в неделю), 18,4% – регулярно (1-2 раза в неделю), 13,3% – 1-2 раза в месяц, а 1,0% – почти каждый день. Нельзя не учитывать и следующее обстоятельство. За пределами исследования остается латентная часть преступлений, о которых в правоохранительные органы не заявлялось. Среди наиболее распространенных причин этого можно выделить следующие: «все равно ничего бы не помогло» (30,9%); «не верили, что помогут»; «не хотели выносить сор из избы» (23,6%); «из-за боязни мести со стороны виновника конфликта (насильника)» (21,8%); «из-за незначительности причиненного вреда» (10,7%); «не хотели лишиться жилья, некуда было уйти от насильника»; «из-за нежелания разрушить семью» (7,3%); «хотели отомстить обидчику самостоятельно» (5,7%).

С учетом изложенного полагаем, что бытовое преступление результат разрешения бытового конфликта, возникшего между людьми, состоящими в определенных бытовых отношениях.

В последние годы все большее внимание и беспокойство общественности и правоохранительных органов вызывает насилие в семье, ставшее наиболее распространенной формой агрессии в Казахстане. Жертвы семейно-бытовых конфликтов составляют наиболее многочисленную группу среди погибших и пострадавших от любых преступлений. Насилие в семье является распространенным явлением во всем мире, а на Четвертой всемирной конференции ООН по положению женщин оно признано «эпидемией» в большинстве стран. Домашнему насилию подвергаются самые незащищенные категории граждан: женщины, дети, пожилые и инвалиды. Самая распространенная форма домашнего насилия – это насилие в отношении женщин, которое признается международным сообществом и нарушением прав человека, и актом дискриминации в отношении женщин.

Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений достаточно сложна, что связано как с трудностями выявления причин и условий совершения данных преступлений, так и с несовершенством методик, с неэффективным уровнем организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере.

Подход к насилию как социальному негативному явлению предполагает соответствующую стратегию борьбы с ней, главным направлением в которой является воздействие на причины, ее порождающие.

Одной из основных причин роста числа совершаемых в последние годы уголовных правонарушений в семейно-бытовой сфере является несовершенство законодательства. После исключения из УК в 2017 году статьи 108, предусматривавшей ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью, и статьи 109, предусматривавшей ответственность за побои, семей-

ные дебоширы почувствовали послабление ответственности и наказания за указанные уголовные правонарушения и стали больше совершать уголовные правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Меры административно-правового воздействия показали свою неэффективность [5].

Рост числа семейно-бытового насилия за прошедшие 3 года после исключения указанных статей свидетельствует об ошибочности декриминализации указанных выше деяний.

В связи с этим следовало бы предусмотреть уголовную ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои, вернув в УК статьи 108 и ст. 109 и предусмотрев в санкциях этих статей в качестве альтернативного наказания не арест, а лишение свободы. Применение к семейным дебоширам других менее строгих мер наказания, как штраф, исправительные работы не показало свою эффективность.

На это и обратил внимание Президент Казахстана К.К. Токаев в Послании «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года, указав: «Домашнее насилие нельзя игнорировать. Думаю, пора ужесточить наказание за такие действия» [6].

Вместе с тем, проблема семейно-бытовых преступлений показывает наличие ряда проблемных моментов, требующих решения:

1. **Не решена проблема межведомственного взаимодействия субъектов профилактики бытового насилия.** Изучив материалы исследований в этой сфере с учетом мнения экспертов в этой области, мы пришли к выводу, что любой субъект профилактики бытового насилия работает один на один с фактом бытового насилия, не получая оперативной помощи от иных субъектов. Особое внимание обращаем на слабое взаимодействие между правоохранительными и судебными органами. В частности, в соответствии с пунктом 4) статьи 1 Закона «О профилактике бытового насилия» субъектами профилактики бытового насилия суды не указаны. Однако суды рассматривают дела о преступлениях, совершенных на бытовой почве и не всегда углубляются в рассмотрение и исследование бытовых и личных отношений между подсудимыми и потерпевшими, приведших к совершению преступления, концентрируя все свое внимание на вопросах доказанности обвинения и правильной юридической оценке деяния. Между тем, выяснение этих обстоятельств может служить поводом для принятия судом соответствующих решений. Например, если в судебном заседании установлено, что подсудимый злоупотребляет спиртными напитками, употребляет наркотики или иные одурманивающие средства и в состоянии опьянения учиняет в семье скандалы, сопровождающиеся побоями и иным насилием в отношении членов семьи, то у суда есть все основа-

ния исследовать вопрос о необходимости применения к такому лицу наряду с уголовным наказанием принудительных мер медицинского характера с целью проведения лечения от алкоголизма или наркомании.

Судам необходимо выяснять, совершал ли подсудимый насилие до привлечения его к уголовной ответственности, обращались ли пострадавшие с жалобами, в какие органы, была ли оказана им профилактическая помощь, насколько она оказалась эффективной, какие меры предупредительного характера были применены к виновнику и др.

При этом суды должны иметь в виду, что, органы внутренних дел, куда чаще всего и обращаются пострадавшие от бытового насилия за помощью, в соответствии со ст. 10 Закона «О профилактике бытового насилия» обязаны, осуществлять комплекс мер по решению проблемы. Если органы внутренних дел или иные органы – субъекты профилактики бытового насилия не в полной мере выполняли возложенные на них обязанности, то суды путем вынесения частных постановлений должны указывать о нарушениях соответствующим должностным лицам, требуя их устранения.

Нередко дела о преступлениях, совершенных на почве бытовых отношений прекращаются в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим. При применении части 2 статьи 67 УК суды должны принимать во внимание не только обстоятельства, позволяющие формально прекратить дело в связи с примирением, но и учитывать предшествующее поведение подсудимого. Закон в таких случаях право принятия решения предоставляет судам по своему усмотрению, вследствие чего суд вправе согласно части 2 статьи 67 УК принять решение о прекращении дела.

Изложенное указывает на то, что суды, не будучи прямыми субъектами профилактики бытового насилия, в своей деятельности по отправлению правосудия по делам указанных категорий используют юридические аспекты профилактики бытового насилия.

2. **Нет возможности обеспечить безопасность жертвы бытового насилия:**
- а) отсутствует возможность исключения контактов конфликтующих сторон путем задержания на достаточный срок бытового насильника;
 - б) нет практической возможности помещения жертв насилия в приют;
 - в) не работает ст.54 КРКоАП, позволяющая вынести запрет лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.

Органы внутренних дел неоднократно поднимали проблему: как защитить жертву бытового насилия, если она продолжает совместно проживать с бытовым насильником? Во многих регионах нет приютов для жертв бы-

тового насилия, действуют недостаточные сроки задержания бытового насильника, не работает норма (ст.54 КРКоАП), предусматривающая запрет совместного проживания правонарушителя с жертвой бытового насилия. Малый срок административного задержания (до 3 часов) и игнорирование бытовым насильником защитного предписания сводит на нет усилия ОВД. Правоприменительная практика показывает, что при установлении особых требований к поведению бытового насильника (по изгнанию его из дома) слова в статье 54 КРКоАП «наличия у этого лица другого жилища» делают эту норму КРКоАП нерабочей. С 2014 года в РК судам очень редко удавалось вынести такое решение.

На практике бывают случаи, когда бытовой насильник не признается в совершении бытового насилия и отказывается подписывать защитное предписание. Отказ от подписи защитного предписания бытовым насильником как раз является основанием применения задержания вместо защитного предписания, так как этим самым бытовой насильник публично дает понять, что он не будет выполнять правовые запреты к его поведению, изложенные в защитном предписании. Жертвы бытового насилия не всегда понимают сущность защитного предписания и не верят в его эффективность, поэтому не всегда высказывают мнение о целесообразности его применения к обидчику. Это затрудняют процесс вынесения защитного предписания, а сотрудники прокуратуры без учета мнения потерпевшего расценивают факт вынесения защитного предписания как нарушения законных интересов субъектов семейно-бытовых отношений.

3. **Суды необоснованно требуют справки врача нарколога и психиатра при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также проведения судебно-медицинских экспертиз.** На проведение экспертиз требуется несколько дней, что дает возможность бытовому насильнику уйти от ответственности из-за примирения конфликтующих сторон или правонарушитель просто скрывается от правосудия. Также из-за этого трудно обеспечить безопасность жертвы бытового насилия, так как агрессор продолжает находиться на свободе.
4. **Много времени (порой весь рабочий день) участковый инспектор полиции затрачивает на то, чтобы осудить бытового насильника или мелкого хулигана.** Данную проблему можно решить следующим путем: с целью оперативного реагирования участкового инспектора полиции на факты бытового насилия увеличить его юрисдикционные полномочия по наложению административных взысканий по первым частям ст.73 и 434 КРКоАП. То есть, внести изменения и дополнения в ч.1 ст.ст. 73 и 434 КРКоАП, исключив из санкции этих статей административное взыскание в

виде административного ареста. Наделить полномочиями участкового инспектора налагать самостоятельно административное наказание по ст.73 и 434 КРКоАП, то есть привести в соответствие 684 и 685 по изменению юрисдикционных полномочий суда и ОВД.

Кроме того, участковый инспектор после осуждения бытового хулигана вынужден возить его с собой до 18-20 часов вечера, так как судьи раньше не могут подготовить постановление, и это отнимает много служебного времени у сотрудников полиции, у которых при этом нет возможности реагировать на иные правонарушения. Пока нет постановления судьи об аресте, бытового хулигана не принимают в специальный приемник

5. **Большой процент неуплаты штрафов правонарушителями в сфере семейно-бытовых отношений.** Необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в КРКоАП. По делам в сфере быта следует максимально снизить или отменить штрафы, так как конфликтующие стороны продолжают жить вместе, при уплате штрафов страдает семейный бюджет.
6. **Правонарушители в сфере семейно-бытовых отношений отказываются от освидетельствования.** В КРКоАП существует ответственность только водителей транспортных средств, которые отказываются проходить освидетельствование. Ранее существовали правовые основания принудительного освидетельствования граждан в случаях пьянства и алкоголизма. В настоящее время нет практической возможности привлекать к административной ответственности по ст. 667 КРКоАП и проводить принудительное освидетельствование, что значительно затрудняет сотрудникам МПС осуществлять производство по делу об административном правонарушении. В КРКоАП следует ввести ответственность за отказ проходить медицинское освидетельствование для всех граждан или закрепить законодательно проведение принудительного освидетельствования.

Такие меры будут способствовать повышению эффективности противодействия уголовным правонарушениям, в том числе уголовным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений.

Список использованных источников

1. Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat/documents/1?lang=ru>
2. В 2022 году в Казахстане 70 случаев домашнего насилия завершились убийствами // <https://informburo.kz/novosti/v-2022-godu-v-kazaxstane-70-sluciae-v-domasnego-nasiliya-zaversilis-ubiistvami>
3. В МВД отмечают рост бытового насилия в Казахстане за время пандемии

на 21% // <https://vlast.kz/novosti/41127-v-mvd-otmecaui-rost-bytovogo-nasilia-v-kazahstane-za-vrema-pandemii-na-21.html>

4. Домашнее насилие: социально-правовой аспект. Учебно-методическое пособие. // Под общей редакцией Е.Н. Ершовой, при участии С.Г. Айвазовой. Издание 3-е, дополненное и переработанное. – М., 2013. – 240 с.
5. Правовые меры повышения эффективности противодействия семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан (Рахметов С.М., д.ю.н., профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации РК) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37680116&pos=6;-106#pos=6;-106
6. Послание Главы государства К.К. Токаев «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество» от 1 сентября 2022 года. // <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130>

Аширбеков А.И.
Председатель Специализированного
межрайонного суда по уголовным делам
города Алматы, к.ю.н..

Аннотация

Мақала алқабилер сотының соттылығы туралы процестік заңнамаға талдауды және оның істер көлемінің азаюына қарай түбегейлі өзгеруімен байланысты тенденцияны қамтиды. Аса ауыр қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша алқабилер сотының соттылығы туралы қабылданған шаралар, сондай-ақ Мемлекет басшысының алқаби сотымен қаралатын істердің санаттарын кеңейту және бірқатар қылмыстық құқық бұзушылықтарды ауыр құрамдарын олардың соттылығына беру туралы ұсынысы бойынша тапсырмасы белгіленеді. Сонымен қатар санкцияда бас бостандықтан айыру ғана көзделген өзге ауыр қылмыстық құқық бұзушылықтардың құрамдарына алқабилер сотының соттылығын кеңейту перспективасы (келешегі) туралы автордың пікірі білдірілді.

Түйінді сөздер: алқабилер сотының соттылығын кеңейту

Аннотация

Статья содержит анализ процессуального законодательства о подсудности дел суду присяжных заседателей и тенденций, связанных с кардинальным её изменением в сторону уменьшения количества дел. Обозначены принятые меры по расширению подсудности дел суда присяжных заседателей по особо тяжким уголовным правонарушениям, а также поручение Главы государства по расширению категории дел, рассматриваемых судом присяжных заседателей и предложения о передачи ряда тяжких составов уголовных правонарушений к их подсудности. Кроме того, выражено мнение автора о перспективах расширения подсудности дел суду присяжных заседательных составов тяжких уголовных правонарушений, санкциями которых предусмотрено только лишение свободы.

Ключевые слова: расширение подсудности дел суда присяжных заседателей.

Annotation

The article contains an analysis of the procedural legislation on the jurisdiction of cases by a jury and the trends associated with its fundamental change in the direction of reducing the number of cases. The measures taken to expand the jurisdiction of jury trials for especially grave criminal offenses are outlined, as well as the instruction of the Head of State to expand the category of cases considered

by the jury, and proposals to transfer a number of grave criminal offenses to their jurisdiction. In addition, the author's opinion is expressed about the prospects for extending to the jury cases on OTHER elements of SEVERE criminal offenses, the sanctions of which provide only for deprivation of liberty.

Keywords: expansion of the jurisdiction of jury trial cases.

К вопросу о расширении подсудности дел суда присяжных заседателей

Рассмотрение Специализированным межрайонным судом по уголовным делам г.Алматы (далее –СМУС г.Алматы) уголовных дел с участием присяжных заседателей с 2010 года и по настоящее время выглядит следующим образом (таблица 1).

Таблица №1 –Количество дел рассмотренных СМУС г.Алматы с участием присяжных заседателей в период с 2010 года по 8 месяцев 2022 года

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	8 мес. 2022
Количество дел	11	11	7	3	4	2	3	6	1	5	2	4	0

В 2010 году с участием присяжных заседателей рассматривалось 11 уголовных дел. В 2011 году этот показатель сохраняется. В 2012 году наблюдается снижение количества дел рассмотренных с участием присяжных заседателей до 7 случаев, что на 4 дела меньше по сравнению с прошлыми годами. В 2013 году наблюдается резкий спад количества рассмотренных дел с участием присяжных заседателей до 3 дел, что на 4 дела меньше по сравнению с 2012 годом. В 2014 годунаблюдается незначительное увеличение до 4 дел и в 2015 году снижение до 2 дел, а в 2016 году незначительно увеличение до 3 дел.В 2017 году наблюдается резкое увеличение до 6 дел, что на 3 уголовных дела больше по сравнению с 2016 годом. В 2018 году вновь наблюдается резкий спад до 1 дела, что на 5 дел меньше по сравнению с 2017 годом. В 2019 году рассмотрение дел с участием присяжных заседателей резко возросло до 5 дел, что на 4 дела больше в сравнении с 2018 годом. В 2020 году наблюдается спад до 2 дел, а в 2021 году незначительное увеличение до 4 дел. За 8 месяцев 2022 года рассмотрение данной категории дел не имело места.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в период с 2010 по 2012 г.г. институт суда присяжных заседателей занимал немаловажное место в осуществлении правосудия.

Начиная с 2013 года и по 2021 годколичество рассмотренных уголовных дел с участием присяжных заседателей значительно сократилось. Причиной

этому послужило принятие Закона от 3 июля 2013 года «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан и некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права, различных законодательных актов и норм способствующих совершению коррупционных правонарушений. Указанным законом внесены изменения в подсудность суда присяжных заседателей.

В старой редакции процессуального закона, присяжные заседатели рассматривали дела об особо тяжких преступлениях, то есть по принципу отнесения их к категории особой тяжести, но затем к их подсудности отнесли преступления, за совершение которых предусмотрено смертная казнь или пожизненное лишение свободы, из них по 12 составам внесены ограничения.

Указанными изменениями значительно сужен круг дел подсудных суду присяжных заседателей - до 10 составов преступлений, санкциями которых предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года предусматривалось расширение категорий дел, рассматриваемых судом присяжных заседателей, что и предопределило 21-й шаг Плана Нации о расширении области применения суда присяжных.

С учетом этого, Законом Республики Казахстан от 31 октября 2015 года за № 378-V подсудность суда присяжных законодательно расширена, к их подсудности отнесено дополнительно еще 4 состава особо тяжких преступлений, санкции которых не предусматривают смертную казнь или пожизненное лишение свободы.

Новая редакция ст.631ч.1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее-УПК) законодательно закрепила составы следующих особо тяжких преступлений подсудных суду присяжных заседателей:

- 1) похищение человека, если оно совершено преступной группой, с целью эксплуатации похищенного человека, повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия-ст.125 ч.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее -УК);
- 2) купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации, если эти деяния совершены преступной группой или повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия – ст.128 ч.4 УК;
- 3) купля-продажа или совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях экс-

плуатации, если эти деяния совершены преступной группой или повлекли по неосторожности смерть потерпевшего либо иные тяжкие последствия-ст.132 ч.5 УК;

- 4) вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность преступной группы -135 ч.4 УК.

Из этого следует, что в соответствии с Законом Республики Казахстан от 31 октября 2015 года подсудность суда присяжных заседателей расширена на четыре состава особо тяжких преступлений.

Тем не менее, время показало, что количество дел с участием присяжных заседателей не увеличилось, поскольку их подсудность определена на незначительное количество дел поступающих в суд.

Из этого следует, что на 2022 год к подсудности суда присяжных заседателей отнесено всего 14 составов особо тяжких преступлений: ст.ст.99 ч.2;99 ч.3; 125 ч.3; 128 ч.4; 132 ч.5; 135 ч.4; 160 ч.2; 163 ч.2; 164 ч.2; 168 ч.1; 168 ч.2; 380-1 ч.2; 408; 429 ч.4 УК.

В последующем Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» в УПК от 4 июля 2014 года внесены изменения, согласно которым в соответствии со ст.ст.52 ч.1, 631 ч.ч.1, 2 УПКс 1 января 2023 года уголовные дела об особо тяжких преступлениях могут рассматриваться по ходатайству обвиняемого судом с участием присяжных заседателей в составе одного судьи и десяти присяжных заседателей, за исключением дел:

- 1) об убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков;
- 2) о преступлениях против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя и безопасности государства;
- 3) террористических и экстремистских преступлениях;
- 4) воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке;
- 5) преступлениях, совершенных в составе преступной группы;
- 6) особо тяжких преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст.125 ч.3 п.1, 128 ч.4 п.1, 132 ч.5, 135 ч.4 п.1, 160, 163, 164 ч.2, 168, 380-1 ч.2 п.6 УК могут также по ходатайству обвиняемого рассматриваться судом с участием присяжных заседателей.

В соответствии с Законом от 27 декабря 2021 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по во-

просам внедрения трехзвенной модели с разграничением полномочий и зон ответственности между правоохранительными органами, прокуратурой и судом» в указанный выше Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года внесены изменения, согласно которым уже в настоящее время суду присяжных не подсудны дела об особо тяжких преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Таким образом, с 1 января 2023 года подсудность суда с участием присяжных заседателей существенно увеличивается на 18 составов следующих особо тяжких преступлений: ст.ст.99 ч.1; 160 ч.1; 163 ч.1; 192 ч.4 п.2; 194 ч.4 п.2; 253 ч.6; 271 ч.3; 286 ч.4; 291 ч.4 п.2; 297 ч.3; 297 ч.4; 298 ч.3 п.п.2,3; 298 ч.4; 299 ч.4; 312 ч.3 п.п.1,4; 366 ч.4; 367 ч.4; 380-1 ч.1 УК.

Из этого следует, что с 1 января 2023 года подсудность суда с участием присяжных заседателей существенно увеличивается с 14 до 32 составов особо тяжких преступлений.

Следует отметить, что в соответствии с Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года не подлежат рассмотрению судом присяжных заседателей дела о преступлениях совершенных в составе преступной группы, против мира и безопасности человечества.

Между тем, законодатель не ограничивает суд присяжных заседателей рассматривать ряд составов совершенных в составе преступной группы – ст.ст.125 ч.3 п.1, 128 ч.4 п.1, 132 ч.5, 135 ч.4 п.1, 380-1 ч.2 п.6 УК, против мира и безопасности человечества – ст.ст.160, 163, 164 ч.2, 168 УК.

Кроме того, Глава государства Касым-Жомарт Токаев в Послании народу Казахстана от 16 марта 2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации», озвучил поручение о расширении категории дел, подлежащих рассмотрению судами присяжных.

Во исполнение поручения Главы государства разработан проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан по расширению категории дел, рассматриваемых судом с участием присяжных заседателей».

Вышеуказанным законопроектом предлагается с 1 января 2024 года рассматривать с участием присяжных заседателей следующие виды тяжких преступлений: ст.116 ч.ч.2,3 УК (принуждение к изъятию или незаконное изъятие органов и тканей человека); ст.146 ч.ч.2,3 УК (пытки); ст.249 ч.2 УК (рейдерство); ст.317 ч.4 УК (ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником); ст.335 ч.4 УК (незаконная добыча рыбных ресурсов, других водных животных и растений); ст.337 ч.ч.4,6 УК (незаконная охота); ст.345 ч.4 УК (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими

транспортными средствами);ст.345-1 ч.4 УК (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения); ст.346 ч.ч.5,6 УК (управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и находящимся в состоянии алкогольного, наркотического и (или) токсикоманического опьянения, а равно передача управления транспортным средством такому лицу).

Из этого следует, что в случае положительного принятия вышеуказанного законопроекта, с участием присяжных заседателей с 1 января 2024 года будут рассматриваться 45 составов преступлений, из которых 32 особо тяжкие и 13 тяжкие.

Следует отметить, что вышеуказанные тяжкие преступления, которые предлагают отнести к подсудности суда присяжных заседателей, все без исключения предусматривают в качестве основного наказания только лишение свободы.

Кроме того, вынесение приговоров по данной категории тяжких преступлений затрагивает интересы большого числа граждан или вызывают резонанс в обществе.

Таким образом, подсудность суда присяжных заседателей на 2022 год, 1 января 2023 года и 1 января 2024 года будет выглядеть примерно следующим образом (таблица 2).

Таблица 2 – Примерная подсудность дел суда присяжных заседателей на 2022 г., 1 января 2023 г. и 1 января 2024 г.

действующая подсудность -2022 год – 14 составов особо тяжких преступлений	ст.ст.99 ч.2; 99 ч.3; 125 ч.3; 128 ч.4; 132 ч.5; 135 ч.4; 160 ч.2; 163 ч.2; 164 ч.2; 168 ч.1; 168 ч.2; 380-1 ч.2; 408; 429 ч.4 УК.
предстоящая подсудность с 1 января 2023 года – 32 состава особо тяжких преступлений	ст.ст.99 ч.1; 99 ч.2; 99 ч.3; 125 ч.3; 128 ч.4; 132 ч.5; 135 ч.4; 160 ч.1; 160 ч.2; 163 ч.1; 163 ч.2; 164 ч.2; 168 ч.1; 168 ч.2; 192 ч.4 п.2; 194 ч.4 п.2, 253 ч.6; 271 ч.3; 286 ч.4; 291 ч.4 п.2, 297 ч.3; 297 ч.4; 298 ч.3 п.п.2,3; 298 ч.4; 299 ч.4; 312 ч.3 п.п.1,4; 366 ч.4, 367 ч.4; 380-1 ч.1;380-1 ч.2; 408; 429 ч.4 УК.
предлагаемая подсудность с 1 января 2024 года -45 составов преступлений, из них 32 особо тяжких и 13 тяжких (выделено жирным шрифтом)	ст.ст.99 ч.1; 99 ч.2; 99 ч.3; 116 ч.2; 116 ч.3; 125 ч.3; 128 ч.4; 132 ч.5; 135 ч.4; 146 ч.2; 146 ч.3; 160 ч.1; 160 ч.2; 163 ч.1; 163 ч.2; 164 ч.2; 168 ч.1; 168 ч.2; 192 ч.4 п.2; 194 ч.4 п.2, 249 ч.2; 253 ч.6; 271 ч.3; 286 ч.4; 291 ч.4 п.2, 297 ч.3; 297 ч.4; 298 ч.3 п.п.2,3; 298 ч.4; 299 ч.4; 312 ч.3 п.п.1,4;317 ч.4,335 ч.4; 337 ч.4; 337 ч.6;345 ч.4; 345-1 ч.4; 346 ч.5; 346 ч.6; 366 ч.4, 367 ч.4; 380-1 ч.1; 380-1 ч.2; 408; 429 ч.4 УК.

Институт суда присяжных заседателей в Республике Казахстан, несмотря на многочисленные изменения, показал свою жизнеспособность и стал еще одним прогрессивным этапом в развитии реформ судебной системы. Расширение подсудности суда присяжных заседателей позволит в большей степени реализовать главные принципы уголовного судопроизводства, заключающиеся в равенстве сторон и состязательности процесса.

Кроме того, расширение подсудности суда присяжных заседателей повысит доверие граждан к правосудию, укрепит независимость судебной ветви власти, поднимет на качественно новый уровень социальную активность населения и их ответственность за судьбу человека и общества в целом.

Реальное отправление правосудия судом присяжных заседателей, будет занимать немаловажное значение при реализации не только реформы по обеспечению верховенства закона, но и на укрепление казахстанской идентичности и на формирование целостной гражданской общности и на формирование подотчетного государства в части отправления правосудия перед народом.

Полагаем, что первая фаза по расширению суда присяжных заседателей примет активный характер с 1 января 2023 года, а вторая с 1 января 2024 года, что кардинально расширит данный институт.

Итоги 2024 года покажут целесообразность передачи в подсудность присяжных заседателей иных составов тяжких преступлений, санкциями которых предусмотрено только лишение свободы.

Это связано с тем, что идея суда присяжных заседателей заключается во избежание роковых ошибок правосудия – назначении длительных сроков лишения свободы невиновным лицам и свести к нулю вероятность судебной ошибки.

Представляется нецелесообразным развивать подсудность по иным категориям преступлений, где предусматриваются другие более мягкие виды наказаний, поскольку это не оправдывает материальных затрат и процессуального времени на данную категорию дел, ведь законодатель держит курс на упрощение и экономию судопроизводства.

Ламашарипов Д.М.
Председатель Специализированного суда
по административным правонарушениям
города Кокшетау Акмолинской области.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация

Мақала, түзету мекемелерінің пенитенциарлық жүйенің (колонияларының) қызмет көрсеткіштерінің тізімін анықтауға бағытталған, автордың жүргізген сараптамалық сауалнамасының нәтижелеріне, сондай-ақ олардың қызметінің тиімділігінің кешенді индикаторын есептеу алгоритміне арналған. Қазақстандық пенитенциарлық жүйесін реформалау бағдарламаларының тиімділігін арттыру жаңа тәсілдерін әзірлеудің өзектілігіне негізделген. Сараптама қорытындысы бойынша, Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйесінің тиімділігінің жеті негізгі көрсеткіші анықталды, сотталғандардың контингентіне және түзеу мекемесінің негізгі міндеттеріне байланысты бағалау көрсеткіштері мен осы көрсеткіштердің логикалық қапталуы алгоритмі белгіленді. Логикалық конволюция матрицасын қалыптастыру кезінде, сарапшылар осы көрсетілген көрсеткіштерді алдымен төрт жалпылама көрсеткішке біріктіруге негізделгенін көрсетті. Ұсынылған алгоритм және сараптамалық зерттеулер негізінде, түзету мекемелерінің тиімділік интегралдық көрсеткішін жедел бағалауын ұйымдастыру мүмкін болатындығы анықталды. Осындай сараптамалық сауалнама жүргізу арқылы, Қазақстан Республикасының пенитенциарлық жүйе мекемелері мен мекемелерінің басқа түрлері бойынша негізгі көрсеткіштерді анықтап – қылмыстық іс жасағаны үшін сотталғандар үшін қамауда ұстау үйлері, әкімшілік қамауға алынған адамдарға, тергеу изоляторларына, бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазалау органдарына – сондай-ақ, олардың қызметінің тиімділігіне интегралдық бағалауды да белгілеуге болады. Бұдан басқа, сараптамалық сауалнама нәтижесінде алынған Қазақстан Республикасы пенитенциарлық жүйе мекемелері мен мекемелерінің жұмыс көрсеткіштерінің логикалық конволюция алгоритмін қолдану арқылы, реформалау бағдарламалары бойынша әртүрлі нұсқаларды бағалап, олардың ішіндегі ең қолайлысын таңдауға болады.

Негізгі сөздер: пенитенциарлық жүйе, жобаны басқару, тиімділік көрсеткіштері, логикалық конволюция матрицасы, реформа бағдарламаларын бағалау алгоритмі

Аннотация

Статья посвящена описанию результатов проведённого автором экспертного опроса, направленного на определение перечня показателей деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы (колоний), а также алгоритма расчёта интегрированного показателя эффективности их деятельности. Обоснована актуальность разработки новых подходов к повышению эффективности программ реформирования казахстанской пенитенциарной системы. По результатам экспертного опроса выявлены семь ключевых показателей эффективности деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы РК, установлены шкала оценивания и алгоритм логической свёртки этих показателей в зависимости от контингента заключённых и первоочередных задач исправительного учреждения. Показано, что при формировании матриц логической свёртки этих показателей эксперты сочли оправданным объединить их сначала в четыре обобщающих показателя. Установлено, что на основе предложенного алгоритма и экспертного опроса можно организовать оперативную оценку интегрального показателя эффективности исправительных учреждений. Определив с помощью аналогичного экспертного опроса ключевые показатели эффективности деятельности других видов учреждений и органов пенитенциарной системы РК – арестных домов для осуждённых за совершение уголовных проступков, специальных приемников для административно арестованных, следственных изоляторов, органов исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы – также можно установить интегральную оценку эффективности их деятельности. Помимо этого, используя полученный в результате экспертного опроса алгоритм логической свёртки показателей эффективности учреждений и органов пенитенциарной системы РК, можно провести оценку различных вариантов программ реформирования и выбрать среди них оптимальный.

Ключевые слова: пенитенциарная система, проектный менеджмент, показатели эффективности, матрицы логической свёртки, алгоритм оценки программ реформирования

Annotation

The article is devoted to the description of the expert survey conducted by the author aimed at determining the list of indicators of the penitentiary system (colonies) correctional institutions, as well as the algorithm for calculating the integrated indicator of the effectiveness of their activities. The urgency of development of new approaches to increase efficiency of reforming programs of the penitentiary system is grounded in the Republic of Kazakhstan. According to the results of the expert survey, seven effective key indicators of the correction facilities in the penitentiary

system of the Republic of Kazakhstan were identified, an assessment scale and an algorithm for the logical folding of these indicators were established, depending on the contingent of prisoners and the primary tasks of the correctional facility. While forming the indicator's logical folding matrices, the experts justified to generalize the indicators into four common indexes. It is established that there is a possibility to organize the operational evaluation of the integral indicator of the correction facilities efficiency based on the proposed algorithm and the expert survey. Having determined by means of similar expert survey, the key performance indicators for other types of institutions and bodies of the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan, such as arrest houses for convicted criminals, special reception centers for administratively arrested persons, investigative isolators, and correction authorities excluding the deprivation of liberty. The integral evaluation correction bodies' activities should also be established. Moreover, the determined algorithm of the logical folding of the performance indicators of the penitentiary system facilities of the Republic of Kazakhstan obtained as a result of the expert survey, presupposes the evaluation of the various options for reforming programs and define the optimal one.

Key words: penitentiary system, project management, performance indicators, logical folding matrix, evaluator of reform programs

Введение

В ближайшие годы Казахстану предстоит «переход к качественно новым методам управления социально-экономическим развитием республики, в основе которого – внутренняя готовность к переменам, которые несет новый технологический уклад» [1]. То, какие именно научные подходы и концепции управления должны прийти на смену традиционной организации работы государственных органов, Н.А. Назарбаев сформулировал в Послании «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» [2]. «Шаг №91» программы «100 шагов по 5 институциональным реформам» – «переход к госуправлению по конкретным результатам в рамках стандартизированных и минимальных процедур мониторинга, оценки и контроля» [3]. Предстоит переход к управленческим технологиям проектного и риск менеджмента – в том числе, и в организации деятельности учреждений и органов пенитенциарной системы

Эффективность реформирования пенитенциарной системы может быть оценена на основе мониторинга проектных рисков и выявления динамики изменения интегральных показателей риска [4].

В данной статье представлены результаты проведённого нами экспертного опроса, направленного на определение

– перечня показателей деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы (колоний);

– алгоритма расчёта интегрированного показателя эффективности их деятельности.

К участию в опросе были привлечены 17 руководителей исправительных учреждений казахстанской пенитенциарной системы.

В 2010 г Союзом проектных менеджеров РК была разработана «Концепция развития проектного менеджмента» [5]. Принят национальный стандарт СТ РК ISO 21500-2012 «Руководство по управлению проектами». В 2014 г вышел в свет первый казахстанский учебник [6]; в 2013 – 2017 гг состоялись защиты ряда диссертаций по проблемам внедрения проектного менеджмента в экономике Казахстана [7-11].

Казахстанские специалисты утверждают, что «для эффективного применения структурных элементов РМ на государственном уровне необходимо передать функции органов исполнительной власти, не отнесенных к основному виду деятельности, специализированным организациям по управлению программами и проектами» [12].

Соотношение понятий «проект» и «государственная программа» состоит в следующем: проект – это комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений, а программа – комплекс взаимосвязанных проектов и мероприятий, объединенных общей целью и координируемых совместно в целях повышения общей результативности и управляемости. Т.е. проект есть продукт декомпозиции мероприятий программ, а программа есть набор проектов [13].

Одна из обязательных компонент проектного менеджмента – риск менеджмент. Развитие, усложнение и нестабильность общественных связей и институтов, применение опасных производственных и социальных технологий, катастрофы разнообразного генезиса предопределяют востребованность методов менеджмента рисков – в современных условиях не существует деятельности, свободной от рисков [14].

Риск с правовой точки зрения – присущая человеческой деятельности объективно существующая и в определённых пределах способная к оценке и волевому регулированию вероятность понесения субъектами правоотношений негативных последствий вследствие наступления неблагоприятных событий, закономерно связанных с разнообразными предпосылками (факторами риска). Риск носит двойственный субъект-объектный характер, соответственно, элементы риска подразделяются на объективные (факторы и ситуация риска) и субъективные (субъект и волевое регулирование). Функционал риска диалектичен и включает в себя инструментальную, прогнозную, регулятивную, новаторскую, дестабилизирующую функции. Противоречивые функции риска

проявляются через право на риск (новаторская функция) и ответственность за риск (дестабилизирующая функция) [15].

В настоящее время методы проектного менеджмента реализуются в рамках «Государственной программы модернизации правоохранительной системы» [16]; они начали внедряться не только в деятельность правоохранительных органов [17], но и Генеральной прокуратуры (её операционный план включает систему управления рисками) [18].

2.

Пенитенциарная система – государственный институт, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом, как связанных, так и не связанных с лишением свободы, а также мер процессуального пресечения до суда [19].

Под эффективностью деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы специалисты понимают получение наилучших результатов деятельности при рациональной организации затрат ресурсов [20;21]. При этом стратегическим приоритетом в Концепции правовой политики РК является задача «приблизить систему исполнения уголовных наказаний к общепризнанным международным стандартам» [19].

В настоящее время для оценки деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы (колоний) РК используются методики, которые не могут быть использованы в качестве аналитического обеспечения разработки программ и проектов повышения эффективности деятельности конкретного учреждения.

Респондентам проведённого нами экспертного опроса актуальной проблемой представляется разработка новых подходов к расчёту интегрированного показателя эффективности исправительных учреждений пенитенциарной системы РК на основе математического метода дихотомического программирования [22].

3.

По результатам экспертного опроса, нами были определены семь ключевых показателей эффективности деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы РК:

П1 – организация охраны исправительного учреждения;

П2 – обеспечение режима и организации надзора, укрепления законности и правопорядка, профилактика правонарушений;

П3 – состояние готовности к действиям при чрезвычайных обстоятельствах;

К таким действиям относятся пресечение и ликвидация групповых неповиновений, массовых беспорядков в исправительном учреждении; розыск и

задержание вооружённых и иных особо опасных преступников, совершивших побег из учреждения или при конвоировании; освобождение лиц, захваченных и удерживаемых в качестве заложников в учреждении; пресечение и отражение вооружённых нападений на исправительное учреждение.

П4 – трудовая адаптация осуждённых к лишению свободы и их профессиональная подготовка;

П5 – социальная, психологическая и воспитательная работа с осуждёнными;

П6 – медико-санитарное обеспечение осуждённых;

П7 – материально-бытовые условия содержания осуждённых.

Экспертами была выбрана 3-х балльная шкала оценивания: «неудовлетворительно», «удовлетворительно», «хорошо». Соответственно, максимальная оценка, которую может получить деятельность исправительного учреждения пенитенциарной системы РК – 3 балла, минимальная оценка – 1 балл.

4.

При формировании матриц логической свёртки этих семи показателей эксперты сочли оправданным объединить

- в обобщающий показатель П12 – показатели «организация охраны исправительной колонии» и «обеспечение режима, организации надзора, укрепления законности и правопорядка, профилактики правонарушений»;
- в обобщающий показатель П31 – показатели «организация охраны исправительной колонии» и «состояние готовности к действиям при чрезвычайных обстоятельствах».
- в обобщающий показатель П45 – показатели «трудовая адаптация осуждённых к лишению свободы и их профессиональная подготовка» и «социальная, психологическая и воспитательная работа с осуждёнными»
- в обобщающий показатель П67 – показатели «медико-санитарное обеспечение осуждённых» и «материально-бытовые условия содержания осуждённых».

5.

По мнению экспертов, оценивая эффективность деятельности исправительных учреждений пенитенциарной системы РК, в зависимости от контингента заключённых, необходимо разделить их на те, в которых первоочередной задачей является

- предупреждение распространения преступных воровских традиций, недопущение создания группировок отрицательной направленности более интенсивным воспитательным воздействием;
- обеспечение интенсивного надзора за поведением осуждённых в целях предупреждения совершения ими новых преступлений;

- обеспечение надёжной изоляции и охраны осуждённых, безопасности персонала и иных лиц, находящихся на территории этих учреждений.

Исходя из этого, возможны следующие виды матриц логической свёртки показателей

М1 – «максимального поощрения»: из двух оценок всегда выбирается большая;

М2 – «умеренного поощрения»;

М3 – «максимального наказания»: из двух оценок всегда выбирается та, которая меньше;

М4 – «умеренного наказания»;

М5 – «абсолютного предпочтения одного показателя»;

М6 – «предпочтения одного показателя».

6.

Например, для исправительных учреждений пенитенциарной системы, в которых первоочередной задачей является предупреждение распространения преступных воровских традиций, недопущение создания группировок отрицательной направленности более интенсивным воспитательным воздействием.

При оценке П12 в равной мере учитываются оба показателя. Т.е. при неудовлетворительной оценке одного из одного и неудовлетворительной или удовлетворительной оценке второго направления обобщённая оценка будет «неудовлетворительно», оценка «удовлетворительно» будет при удовлетворительных оценках обоих направлений или оценке «хорошо» одного из направлений.

Для обобщённого показателя П45

- при неудовлетворительной оценке трудовой адаптации осуждённых к лишению свободы, их профессиональной подготовки и психологической и воспитательной работы в равной мере учитываются оба показателя;
- при удовлетворительной оценке психологической и воспитательной работы с осуждёнными приоритет имеет данный показатель – исходя из приоритета стратегической задачи «приблизить систему исполнения уголовных наказаний к общепризнанным международным стандартам» [19].

Для обобщённого показателя П67 в равной мере учитываются оба показателя.

Т.е. показатели П1 и П2, П1 и П3 сворачиваются при помощи матрицы М4, показатели П4 и П5 – при помощи матрицы М6, показатели П6 и П7 – при помощи матрицы М4.

Далее, описанный выше алгоритм действий был повторён экспертами для выявления матриц логической свёртки, теперь уже четырёх обобщающих показателей – для определения показателя интегрального.

Выводы

Установив первоочередную задачу исправительного учреждения пенитенциарной системы РК, мы можем в итоге на основе экспертного опроса организовать оценку интегрального показателя эффективности каждого из исправительных учреждений.

Определив с помощью аналогичного экспертного опроса ключевые показатели эффективности деятельности других видов учреждений и органов пенитенциарной системы РК

- арестных домов для осужденных за совершение уголовных проступков
- специальных приемников для административно арестованных,
- следственных изоляторов,
- органов исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы
- также можно установить интегральную оценку эффективности их деятельности.

Используя полученный в результате экспертного опроса алгоритм логической свёртки показателей эффективности учреждений и органов пенитенциарной системы РК, можно также провести оценку различных вариантов программ реформирования и выбрать среди них оптимальный.

Список использованных источников

1. Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания //Официальный сайт Президента РК, 12.04.2017 URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budu-shchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya (дата обращения 31.05.2017)
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017-g (дата обращения 29.09.2017)
3. Государственная программа «100 шагов по 5 институциональным реформам»// Министерство юстиции Республики Казахстан 24 ноября 2015 URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/108809> (дата обращения 31.05.2017)
4. Каирбеков Д. Повышение эффективности реформирования казахстанской пенитенциарной системы на основе мониторинга проектных рисков // Казахстан-Спектр. -2017. -№3(81). – с. 84-103.
5. Концепция развития проектного менеджмента в Казахстане до 2020 г Сайт Союза проектных менеджеров РК URL: <http://spsmrk.kz/biblioteka/>

- nashi-publikatsii/109-kontsepsiya-razvitiya-proektnogo-menedzhmenta-v-respublike-kazakhstan-na-2010-2020-gody.html(дата обращения 15.03.2017)
6. Управление проектами как инструмент развития компании. Курс для действующих предпринимателей: Учебно-методическое пособие / Авт. кол. под ред. Л.И. Кармазиной. – Алматы: АО «Фонд развития предпринимательства «Даму», 2014. – 70 с.
 7. Тулембаев А.Н. Интеграция систем управления проектами в национальных компаниях Республики Казахстан: Дис... PhD – Алматы, 2013. – 143 с.
 8. Шильдибеков Е.Ж. Разработка модели управления конкурентоспособностью Казахстана через проекты: Дис... PhD – Алматы, 2015. – 123 с.
 9. Болатжанулы Т. Интеграция практик управления развитием компании на основе проектного менеджмента: Дис... PhD. – Алматы, 2015. – 126 с.
 10. Керимбаев А.Р. Разработка системы мониторинга проектной деятельности и определение нормативных показателей проекта: Дис... PhD. – Алматы, 2015. – 103 с.
 11. Адилова А.М. Проектное управление в сфере телекоммуникаций Республики Казахстан: Дис... PhD. – Алматы, 2017. – 142 с.
 12. Есенгельдин Б.С., Есенгельдина А.С., Катышев Д.М. Взаимодействие элементов системы управления государственными программами и проектами // Вестник КарГУ, 2016. URL: <http://articlekz.com/article/13046> (дата обращения 15.09.2017).
 13. Якимова М.Н. Проект как инструмент реализации государственной политики в современной России: Дис... к.полит.н. – Пермь, 2017. – 277 с.
 14. Hopkins P. Fundamentals of Risk Management: Understanding, Evaluating and Implementing Effective Risk Management Third Edition Edition Publisher: Kogan Page, 2014. -448p.
 15. Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление : Дис ... к. ю. н.- Нижний Новгород, 2011.-200 с.
 16. Указ Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года № 720 «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/>(дата обращения 29.09.2017)
 17. Управление кадровым потенциалом в системе правоохранительной службы: Сборник научных статей панельной сессии VII Астанинского экономического форума «Управление рисками в эпоху перемен в формате G-GLOBAL», 21-23 мая 2014 года/ под общей редакцией Р.Ш. Досымбековой.– Астана: ТОО Мастер ПО, 2014.- 100 с.
 18. Операционный план Генеральной прокуратуры Республики Казахстан на 2017 год // Генеральная Прокуратура Республики Казахстан URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/o-prokurate/deyatelnost-prokuratury/operacionnyu-plan>

- generalnoy-prokuratury-respubliki-kazahsta-1(дата обращения 29.09.2017)
18. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (с изменениями и дополнениями от 16.01.2014 г.) Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858// ИС Параграф URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139#pos=1;-293(дата обращения 29.09.2017)
 19. Терехин В.И., Чернышов В.В. Об использовании принципов риск-менеджмента в управлении учреждениями уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный журнал. -2015.-№ 2. -С. 118-122.
 20. Тепляшин П.В. Оценка эффективности пенитенциарной системы: метод факторного анализа // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. -2 (32). –с. 80- 90.
 21. Россихина Л.В., Агафонов С.М. Метод комплексного оценивания в задачах управления в УИС // Системы управления и информационные технологии. – 2012. – № 4.1(50). -С. 173-176.

Мәуленов Д. Б.
Жамбыл облысы кәмелетке
толмағандардың істері жөніндегі
мамандырылған ауданаралық
сотының төрағасы,
З.Ғ.К.

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚБҰЗУШЫЛЫҚТАР ТУРАЛЫ КОДЕКС: МӘСЕЛЕ МЕН ҰСЫНЫСТАР

Аннотация

Мақалада автор ҚР әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексті қолдана кездесетін жекелеген мәселелерге тоқталған. Автор әкімшілік құқық бұзушылық істері бойынша соттық бақылау, кейбір құқықбұзушылық құрамдарын саралау, татуластыру рәсімдерін қолдану, соттылықпен байланысты мәселелер бойынша өз ойларымен бөліседі.

Аннотация

В данной статье автор остановился на некоторых проблемах в применении норм Кодекса РК об административных правонарушениях. Автор делится своими мыслями и суждениями по вопросам судебного контроля по делам об административных правонарушениях, некоторых составов административных правонарушений, примирительных процедур, подсудности дел.

Annotation

In this article, the author highlighted some gaps in the adoption of norms of the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses. The author shares his thoughts and opinions on the questions of judicial control in frames of the cases of administrative offences, certain administrative offences, exemplary procedures and jurisdiction of cases.

Соңғы жылдары әкімшілік құқықбұзушылықтармен байланысты заңнаманы қолданудағы мәселелерді зерттеуге жиі қалам тербеп жүрміз. («Жаңа әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің кейбір мәселелері»). «Парадигмы современного права и интересы личности. Шайкеновские чтения», материалы круглого стола, Алматы, 20.05.2015 год, – 174-178 беттер; «Кодекс бабы өзгертуді қажет етеді». «Заң» республикалық құқықтық, ғылыми-практикалық журнал, №1 (46), 2017 жыл, 23-24 беттер; «Әкімшілік құқықбұзушылық бойынша өндіріс: үш өзекті мәселе». «Заңгер» Қазақстан Республикасының құқық жаршысы, №5 (214), 2019 жыл, 73-75 беттер; «Әкімшілік құқықбұзушылық бойынша өндірістегі мерзімдер». «Заңгер» Қазақстан Республикасының құқық

жаршысы, №3 (224), 2020 жыл, 28-31 беттер; «Әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы Кодексті кемшін тұстары». «Қазақстанның ғылымы мен өмірі» халықаралық ғылыми журнал, №7, 2020 жыл, 47-51 беттер; «Әкімшілік құқық бұзушылық субъектісімен байланысты мәселелер». «Заңгер» Қазақстан Республикасының құқық жаршысы, №11 (244), 2021 жыл, 19-21 беттер). Дей тұрғанмен күнделікті тәжірибеде әкімшілік құқықбұзушылықтармен байланысты заңнаманы қолдану жаңа мәселелердің барына көзімізді жеткізеді. Бұл мақала шеңберінде бірсыпыра отандық әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы кодекстегі мәселелерге тоқталып, әкімшілік құқықбұзушылықтар туралы өндіріспен байланысты өз ұсыныстарымызды жария етпекпіз.

Бүгінде судьяар жүктемесін азайту, оларды өздерінің негізгі қызметі – сот төрелігінен басқа өзіне тән емес функциялардан арылту туралы кешенді шаралар жасалуда. Бұл бағыттағы жұмыстарды судьялар қауымы дұрыс көріп, қолдайтыны анық. Осы тұста «сот бақылауы» деген институтқа да көңіл бөлген абзал. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ «Әкімшілік Құқық Бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасы Кодексінің (ары қарай – ӘҚБтК) 890-бабының ережелеріне сәйкес, егер әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша қаулы, айыппұл төлеу қажеттігі туралы нұсқама – заңды күшіне енген күнінен бастап бір жыл ішінде, ал салық салу және Қазақстан Республикасының монополияға қарсы заңнамасы саласындағы құқық бұзушылықтар үшін заңды күшіне енген күнінен бастап бес жыл ішінде орындалмаса, ол орындалуға жатпайды. Бұл тұста кейбір өңір судьялары айыппұл салу туралы қаулының орындалу мерзімдерінің ескеруі жағдайында өндірісті тоқтату туралы қаулы шығарады екен. Ал кейбір өңірлерде жоғарыда көрсетілген ескеру мерзімдері өтсе де бұл қаулылардың орындалуы соттың бақылауынан алынбай, бірнеше жыл өтіп кетсе де, орындау мүмкін емес қаулылар бойынша да хат алмасу жүріп жатады. Бұл тұста негізгі себеп – айыппұлдардың мемлекет пайдасына өндірілгені, сондықтан сот бақылауы ол қаулы орындалғанға дейін жүзеге асуы керек. Алайда бұл позиция судьяларды жылдар бойы бұл қаулыларды бақылауда ұстап, аракідік ескерту жазып жіберу, орындаусыз келген қаулыларды қайта орындауға жіберу арқылы хат-алмасуды орынсыз көбейтіп, судьяға қосымша жүктеме жасалынып отыр. Осы орайда ҚР Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысында ӘҚБтК 890-бабының ережелеріне сәйкес орындау мерімдері ескірген жағдайда өндірісті тоқтату туралы қаулы шығару қажеттілігі және «соттық бақылаудың» тоқтатылатыны нақты көрсетілгені дұрыс болып көрінеді. Бұл жағдайда судьялар қосымша міндеттен босар еді. Ал егер мемлекет пайдасына өндірілген айыппұлдар бойынша бақылау орындалғанға дейін жүзеге асуы керек деген ұстаным болса, онда ӘҚБтК 890-бабына өзгерістер енуі керек.

ӘҚБтК-нің 435-бабының диспозициясына сәйкес Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 293-бабының бірінші бөлігінде көзделген, он төрт-

тен он алты жасқа дейінгі кәмелетке толмаған адам жасаған ұсақ бұзақылық немесе бұзақылық үшін жауаптылық туындайды. Бұл бап бойынша жауаптылыққа кәмелетке толмағандардың ата-аналары не өзге заңды өкілдері тартылады. Бұл санаттағы істерді қарауда белгілі мәселелер алдымыздан шығады. Таратып айтсақ, кәмелетке толмағандар арасында ұрып-соғу, «жеңіл» жарақат салу фактілері орын алып, тиісті қылмыстық қудалау туралы арыздар түскен жағдайда, қылмыстық не әкімшілік жауаптылыққа тартылу үшін кінәлі тұлғаның жасы толмай, субъект болмауына байланысты ӘҚБтК-нің 435-бабымен іс қозғамастан бұрын қылмыстық істі қысқарту туралы қаулы қабылданбай жатады. Мұны полиция қызметкерлері ішкі нормативті құжаттармен реттелген тәртіптің болуымен түсіндіреді. Осылайша, қылмыстық істі қысқарту туралы қаулы қабылданбайды, ол қаулыда әкімшілік құқықбұзушылық бойынша өндірісті бөлектеу туралы көрсетілмейді, он төрттен он алты жасқа дейінгі кәмелетке толмаған адам іс әрекетінде ұсақ бұзақылық немесе бұзақылықтың орын алуына баға берілмейді, тиісінше нақты қандай құқыққа қайшы әрекет жасағаны көрсетілмейді. Ал судьялардың кәмелетке толмағандар іс-әрекетіне өздері баға беруі қате деп есептейміз, өйткені судья тек процессуалдық құжатпен кәмелетке толмаған адамның білгілі бір құқыққа қайшы әрекет жасауы бекітілген тұста ғана ата-анасының жауаптылығы туралы мәселені қарауы тиіс. Осыған орай бұл бап бойынша тәжірибенің бірізділігін қамтамасыз ету мақсатында ҚР Жоғарғы Сотының тиісті нормативтік қаулысында түсіндірме беру артық болмас еді деп есептейміз.

ӘҚБтК-нің 32-бабын да тәжірибеде қолдануда қиындықтар туындайды. Бұл бап ережелеріне сәйкес, әскери қызметшілер мен әскери жиында жүрген әскери міндеттілер, осы Кодекстің 651, 652, 667, 676, 677, 680, 681-баптарында көзделген жағдайларды қоспағанда, қызметтік міндеттерін атқару кезінде жасаған әкімшілік құқық бұзушылықтары үшін тәртіптік жарғылар бойынша жауаптылықта болады.

ӘҚБтК-нің 73-бабының 2-тармағына сәйкес құқық бұзушымен отбасы-тұрмыстық қатынастардағы адамдарға сыйламаушылық көрсетіліп, былапыт сөйлеу, қорлап тиісу, кемсіту, үй тұрмысындағы заттарды бұлдіру және олардың тыныштығын бұзатын, жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе өзге де тұрғынжайда жасалған басқа да әрекеттер, егер бұл әрекеттерде қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері болмаса, әскери қызметшілер жасауы мүмкін. Әлбетте бұл жеке үй-жайларда орын алатын құқықбұзушылық. Демек, әскери қызметші бұл құқықбұзушылықты қызметтік міндеттерін атқару кезінде жасауы мүмкін емес. Бұл жағдайда оның тәртіптік жарғылар бойынша жауаптылықта болуы қисынсыз. Бұған қоса ӘҚБтК-нің 73-бабының 2-тармағы санкциясында тек баламасыз әкімшілік қамаққа алу түріндегі жаза ғана көзделген, оны әскери қызметшіге қатысты және қолдануға болмайды. Осылайша тығырыққа тірелеміз.

Демек, заңшығарушы бұл мәселені жоғарыда келтірілген ӘҚБтК-нің баптарына өзгерістер енгізу арқылы не ҚР Жоғарғы Сотының тиісті нормативтік қаулысында түсіндірме беру арқылы шешу керек.

ӘҚБтК-нің 64-бабында әкімшілік жауаптылықтан тараптардың татуласуына байланысты босату мәселесі шешілген. ӘҚБтК-нің Ерекше бөлімінің қай баптарында көрсетілген құқықбұзушылық құрамдары бойынша татуласу мүмкін екендігі нақтыланған. Біздің пайымдауымызша татуласу тек кінәлі тұлға өзінің кінәсін мойындаған тұста ғана орын алуы мүмкін. Алайда кей жағдайда өзі жөнінде әкімшілік құқықбұзушылық туралы іс қозғалған тұлғалар кінәсін мойындамай, алайдадей тұрғанмен татуласуға ниетті екенін мәлімдеп жатады. Бұл жағдайда татуласу орын алуы мүмкін бе? Бұл мәселе болмашы болып көрінгенмен заңдылық қағидаттары тұрғысынан маңызды. Сондықтан бұл мәселе пікір-талас өзегіне айналып, бәлкім тиісті Кодекске толықтырулар да енуі керек те шығар.

Соттылықты анықтау бойынша да бір мәселе бар. Кейде заңды тұлғаларға қатысты өзге өңірде орналасқан мемлекеттік органдар құқықбұзушылықтың жасалу орны бойынша хаттамалар түзіп, өздері орналасқан өңірдегі мамандандырылған соттарға істі мәнісі бойынша қарау үшін жолдап жатады. Артынша заңды тұлғалардан өздері орналасқан мекен-жай бойынша өз өңіріндегі мамандандырылған соттың қарауына іс құжаттарын жолдау туралы өтініш хаттары келеді. Себептері әртүрлі. Осы тұста республика соттарында қолдануға тиіс ӘҚБтК-нің 829-1 бабы бойынша ортақ пікір жоқ. Яғни, ӘҚБтК-нің 829-1 бабына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс жасалған жері бойынша қаралады. Өзіне қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізу жүргізіліп жатқан адамның өтінішхаты бойынша іс сол адамның тұрғылықты жері бойынша қаралуы мүмкін. Бұл бапта «тұлға» емес, «адам» деген термин қолданғандықтан және заңды тұлғаның тұрғылықты жері болуы мүмкін емес болғандықтан соттар бұл өтініштерді қанағаттандырусыз қалдырып жатады. Шын мәнінде бұл баптың құрылымы толық еместігі осындай түсінбеушілікке әкеліп, сол арқылы белгілі деңгейде заңды тұлғалардың құқықтарын шектеу орын алып отыр деп есептейміз. Сондықтан ӘҚБтК-нің бұл бабы та толықтырылуға жатады деген пікірдеміз.

Тұтастай алғанда қызмет етуші ӘҚБтК-нде көптеген ірілі-ұсақты мәселелер жетіп артылады. Бұл мәселелер сырт көзге көрінбеуі мүмкін. Тек тәжірибеде белгілі бір осы Кодекс нормасын қолдануда қиналып қалатын кездеріміз бар. Сондықтан судьялар ӘҚБтК қолдану кезінде туындаған мәселелер жайлы сөз қозғап, Кодекс нормаларын жақсарту ісіне белсенді қатысуы тиіс деп есептейміз. Тиісті құзырлы органдар өз кезегінде айтылған мәселелерге көңіл бөліп, пікір талас жасап, тиісті шаралар қолданғаны абзал болар.

Талеева Г. Т.
Судья специализированного суда
по административным правонарушениям
города Петропавловска

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БЫТОВОМ НАСИЛИИ

Аннотация

В статье анализируются нормы Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан и других нормативных актов по вопросам бытового насилия, изучается статистика, определяющая рост бытового насилия в отношении женщин и детей в период пандемии и определяются их причины. В числе актуальных вопросов рассматривается эффективность отмены примирения путем медиации и привлечение к административной ответственности в случае повторного совершения бытового насилия и др.

Ключевые слова: законодательство об административном правонарушении, бытовое насилие, домашнее насилие, примирение, семейно-бытовые отношения, защитное предписание, женщина как жертва насилия и др.

Андатпа

Мақалада тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелері бойынша Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің нормалары және басқа да нормативтік актілер талданады. Пандемия кезінде әйелдер мен балаларға қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылықтың өсуін анықтайтын статистикалық мәліметтер қарастырылып, оның себептері анықталады. Өзекті мәселелер қатарында медиация тәртібімен татуластыруды жоюдың тиімділігі және тұрмыстық зорлық-зомбылық қайталанған жағдайда әкімшілік жауапкершілікке тарту және т.б.

Кілтi сөздер: әкімшілік құқық бұзушылық заңнама туралы, тұрмыстық зорлық-зомбылық, татуласу, отбасы-тұрмыстық қатынастар, қорғау ордері, әйел зорлық-зомбылық құрбаны ретінде және т.б.

Annotation

The article analyzes the norms of the code of administrative offences of the Republic of Kazakhstan and other normative acts on domestic violence issues. Statistics that determine the increase in domestic violence against women and children during the pandemic have been reviewed and the causes have been

identified. Among the topical issues are the effectiveness of eliminating conciliation through mediation and bringing to administrative responsibility in case of repeated domestic violence, etc.

Keywords: administrative legislation, domestic violence, reconciliation, family and domestic relations, protective order, a woman as a victim of violence, etc.

Задача отечественного законодательства об административном правонарушении – справедливое, беспристрастное, эффективное и своевременное разрешение дел об административных правонарушениях с целью защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц в публично – правовых отношениях.

В настоящее время к числу актуальных проблем относится рассмотрение дел связанных с бытовым насилием, происходящим в условиях семейно-бытовых отношений. Согласно Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее КоАП РК) под семейно-бытовыми отношениями рассматриваются отношения между супругами, бывшими супругами, лицами, проживающими или проживавшими совместно, близкими родственниками, лицами, имеющими общего ребенка (детей).[1]

По данным Организации Объединенных наций (далее ООН) каждая третья женщина хотя бы раз в жизни подвергалась физическому или сексуальному насилию. Эксперты различных неправительственных и международных структур и организаций констатируют, что пандемия внесла свою негативную лепту в статистику таких случаев. Исполнительный представитель Фонда ООН в области народонаселения в Казахстане (ЮНФПА) сообщает, что по данным МВД РК на ноябрь 2021 года во время пандемии COVID-19 из-за локдауна, из-за того, что люди были в замкнутом пространстве, количество обращений о домашнем насилии увеличилось на 25 процентов, а в мире увеличилось в 5 раз. Число убийств в бытовых конфликтах возросло на треть. В реальности таких случаев может быть намного больше, так как это только официально зарегистрированные случаи. [2]

К примеру, если взять период с 15 февраля по 15 марта 2020 года поступило 10121 заявление, то уже с 15 марта по 16 апреля – 12518 заявлений, то есть за месяц рост на 23,6%. Основательница движения в защиту женщин от сексуального насилия «НемолчиKZ» Дина Смаилова говорит, что сегодня подавляющее число женщин, обращающихся за помощью – это жертвы чудовищных издевательств со стороны мужей и партнеров. По официальным данным, в Казахстане ежедневно 12 женщин подвергается бытовому насилию в семье, а в год погибает от рук домашних тиранов более 400 женщин.

Рассмотрим статистику Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее МВД РК) с судебных органов по результатам обращений в полицию жертв семейно-бытового насилия за 10 месяцев 2021 года:

- в отношении 9 645 граждан судом установлены особые требования к поведению, более 40 тысяч лиц привлечены к административной ответственности,
- 70 тысяч человек вынесены защитные предписания в целях обеспечения безопасности потерпевших,
- по ходатайству органов внутренних дел на принудительное лечение в медицинское учреждение направлено судом 3 756 человек, состоящих на учете с психическим и поведенческим расстройством, вызванных употреблением алкоголя.

Анализ совершаемых правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений показывает, что основной причиной насилия являются социальные проблемы, в том числе злоупотребление алкоголем. Кроме того, ежегодно около 1 000 таких лиц лишаются родительских прав. [3]

К примеру, в 2020 году зарегистрировано 120 тысяч случаев бытового насилия, а в 2021 году уже более 125 тысяч, то есть примерно на 5 тысяч больше. О чем свидетельствует увеличение обращений жертв насилия в правоохранительные органы? Возможно, люди стали больше обращаться за защитой, и преступность стала больше раскрываться?

На наш взгляд, одним из актуальных моментов в применении норм законодательства о бытовом насилии является следующее: в 2017 году бытовое насилие было исключено из Уголовного кодекса Республики Казахстан. Побой и причинение легкого вреда здоровью перевели из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения. С этого же года мы наблюдаем негативную тенденцию или стабильный рост случаев бытового насилия в отношении женщин из-за смягчения наказания.

Поправки, внесенные в 2017 году по сообщению МВД и Генеральной прокуратуры, были внесены в целях усиления профилактической работы с правонарушителями и упрощения процедуры привлечения их к ответственности. Кроме того, если агрессор привлекается по уголовной статье, то исключается шанс примирения сторон. Чаще всего женщины не обращаются в полицию, так как не хотят сажать отцов своих детей в тюрьму или же потому, что, что агрессор не всегда был таким.

По мнению директора Северо-Казахстанской палаты юридических консультантов «ZANGER» Аяжан Кожатаевой, упразднение наказания до административного правонарушения в 2017 было поспешным и ошибочным. «Фактически теперь агрессоры не боятся закона. Они знают и прекрасно понимают,

что за свой проступок не понесут жестокого наказания. *Приведем пример из её практики: «Годом ранее я помогала гражданке в судебных разбирательствах против бывшего супруга. Как выяснилось позже, он заставил ее взять кредит в размере 20 миллионов тенге на себя и передать всю сумму ему, предварительно угрожая, что если она откажется, то он изнасилует ее дочь от первого брака». В ходе судебных разбирательств, доказать правдивость своих слов потерпевшей не удалось. Однако суд запретил бывшему ему общаться с бывшей супругой и выселил его из квартиры».*[4]

Рассмотрим некоторые статистические данные. Например, за первый квартал 2017 года в специализированный суд города Петропавловска (с 1 июля 2021 года специализированный суд по административным правонарушениям города Петропавловска) поступило 230 дел. Из них 89 дел прекращено в связи с примирением сторон. Если же провести аналогию, то в 2018 году из того же числа поступивших прекращено около 150 в порядке примирения (как раз шла реализация пилотного проекта о медиации). Дела о семейно-бытовом насилии подходят под медиацию. И число примирений ежегодно растет. [5]

В особенной части КоАП РК в главе 10 «Административные правонарушения, посягающие на права личности» в статье 73 рассматриваются нормы административной ответственности за бытовое насилие:

Статья 73. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений.

Статья 73-1. Умышленное причинение легкого вреда здоровью.

Статья 73-2. Побои.

Рассмотрим статистические данные по данным статьям на период с 2018 по 2022 годы. См. таблица 1.

Таблица 1. Статистические данные по рассмотрению судебных дел согласно статье 73 КоАП РК

Период	Статьи КоАП РК	Всего рассмотрено дел	Предупреждение	Арест	Примирение	Примечание
6 месяцев 2022 года	73 ч.1	387	46	91	238	
	73 ч.2	117	-	115	-	
	73-1 ч.1-1	57	17	9	28	3 прекращено
	73-2 ч. 1-1	1	1			
	461	34	2	32		

Период	Статьи КоАП РК	Всего рассмотрено дел	Предупреждение	Арест	Примирение	Примечание
2021 год	73 ч.1	700	72	192	432	
	73 ч.2	219	-	217	-	
	73 ч.3	5				5 штраф
	73-1 ч.1-1	109	28	19	56	2 штраф 4 прекращено
	73-2 ч.1-1	6	2	1	3	
	461	69	15	52		
2020 год	73 ч.1	680	89	150	438	
	73 ч.2	135	2	131	1	
	73 ч.3	4		3	1	
	73-1 ч.1-1	100	34	14	49	3 прекращено
	73-2 ч.1-1	1			1	
	461	63	14	46		3 прекращено
2019 год	73 ч.1	632	48	65	516	4 прекращено
	73 ч.2	152		111	40	1 прекращено
	73 ч.3	3			3	
	461	58	28	30		
2018 год	73 ч.1	662	77	98	480	7 прекращено
	73 ч.2	122		71	49	2 прекращено
	73 ч.3	3			2	1 штраф
	461	16	9	6		1 прекращено

Проведем анализ статистических данных таблицы. Например, в 2020 в КоАП РК году внесли изменения, согласно которым при совершении административного правонарушения повторно в течение года, примирение не допу-

скается, поэтому идёт рост арестов. Поэтому если в 2019 году по части 1 статьи 73 КоАП РК было 65 арестов, то в 2020 году 150 (почти в 3 раза больше). Если в 2018 году 531 дел завершилось в порядке примирения, то за 6 месяцев 2022 года уже состоялось 266 примирений. Данная статистика практически держится на одном уровне

Статья 64 КоАП РК дополнена частью 1-1 в соответствии с Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI. Теперь лица, впервые совершившие административные правонарушения, предусмотренные статьями 73, 73-1, 73-2 и 73-3 КоАП РК, могут быть освобождены судом от административной ответственности, если они примирились с потерпевшими, заявителями, в том числе в порядке медиации, и загладили причиненный вред. [6]

За последние пять лет много статей из Уголовного кодекса Республики Казахстан декриминализированы в КоАП РК. Соответственно и отношение правонарушителей меняется к ответственности. Теперь они понимают, что это всего лишь административная ответственность, а не уголовное наказание.

Однако председатель общественного объединения «Центр поддержки женщин» по Северо-Казахстанской области Алина Орлова считает, что обидчик всегда должен быть наказан. Во всем цивилизованном мире статьи по физическому насилию не подходят под медиацию. По её мнению нужно ужесточить ответственность за бытовое насилие – из КоАП РК переквалифицировать в уголовную ответственность. Сделать их публичными.

Терпеть насилие ни в коем случае нельзя, утверждает психолог Дмитрий Агапов. Ведь если был один факт, скорее всего, будет и второй. По его мнению, каждый следующий выброс агрессии сильнее предыдущего, потому что в тот раз было понятно, что последствий (наказания) не будет.

Присоединяясь к мнению Д.Агапова утверждаем, что тяжелым последствием бытового насилия является то, что помимо женщин психологическую травму получают дети растущие в таких семьях. Характерная особенность заключается в том, что дела редко доходят до суда. В большинстве случаев женщины прощают своих мужей и забирают заявления уже на следующий день. Поэтому и наказать дебошира невозможно. *Например, женщина сбежала от собственного мужа. Домашнее насилие терпела более 10 лет, надеялась, что он исправится и не сообщала о побоях в полицию, чтобы сохранить семью. В совместном браке родились 4 детей. Но издевательства стали невыносимыми и ей пришлось обращаться за помощью в кризисный центр.* [7]

К примеру, в Канаде к этой теме относятся с большим вниманием, 6 декабря в этой стране отмечается Национальный день памяти и действий против насилия над женщинами. В этот день в Канаде проходят ночные дежурства, политические дебаты и другие мероприятия.[8] В Грузии закон о бытовом на-

силы принят в мае 2006 года. Как и в других странах во всем мире, тысячи грузинских женщин систематически подвергаются насилию в семье. К сожалению, истинный масштаб проблемы в Грузии неизвестен. В прошлом году в Китае впервые в истории разработан проект закона о борьбе с домашним насилием. Согласно законопроекту частные лица, либо соотработники смогут сообщать о случаях насилия в семьях, будь то физическим или психологическим. Семейные конфликты в этой стране традиционно считаются частным делом каждой семьи. [9]

В настоящее время важное место занимает профилактика бытового насилия. Во всех отношениях предупреждение неправомерного поведения более мудро и гуманно, нежели допущение административного правонарушения или проступка. Согласно статьям 17, 20 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года, мерой индивидуальной профилактики бытового насилия является защитное предписание и применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего. [10]

Казахстан стал первой страной в Содружестве Независимых Государств (далее СНГ), где принят такой закон. В Законе прописывалось понятие видов бытового насилия, компетенции государственных органов по профилактике бытового насилия. Также впервые появился инструмент «защитное предписание» для более эффективной защиты пострадавших от бытового насилия. [11]

Защитным предписанием запрещается совершать бытовое насилие, вопреки воле потерпевшего разыскивать, преследовать, посещать, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами, включая несовершеннолетних и (или) недееспособных членов его семьи. Срок действия защитного предписания составляет тридцать суток с момента его вручения лицу, в отношении которого оно вынесено.

Нарушение защитного предписания влечет ответственность, установленную КоАП РК. Согласно нормам статьи 461 КоАП РК нарушение защитного предписания, вынесенного органом внутренних дел, влечет предупреждение либо административный арест на срок до пяти суток.[1] Однако в течение десятилетней практики применения этого закона выявлено, что он не помогает эффективно предотвращать насилие в семье. Прописанных компетенций государственных органов оказалось недостаточно, чтобы выявлять и работать с корневыми причинами бытового насилия. И все предлагаемые законом меры, по сути, направлены не на предупреждение насилия, а на реагирование, когда насилие уже произошло.

Таким образом, сегодня необходимо осознать, что домашнее насилие – это преступление. Каждому необходимо изменить сознание, добившись нулевой терпимости к тем, кто позволил себе насилие в семье. Нужно добиться всеобщего порицания семейных тиранов. Умалчивать об этой проблеме нельзя, и в тоже время нет защищенности со стороны государства в отношении жертв насилия. Проблема бытового насилия в нашей стране нарастает на фоне дефицита кризисных центров, оказывающих поддержку жертвам семейного насилия. Также мы поддерживаем применение медиации, благодаря которой сохраняется целостность семьи и недопущение повторного правонарушения.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года «Об административных правонарушениях» № 235-V ЗПК // <https://www.adilet.zan.kz/>
2. «Обыкновенные вещи»: в Казахстане открылась выставка, посвященная борьбе с домашним насилием // <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1414522>
3. Абдраманова Н.К., Алауханов Е.О. Латентность домашнего насилия в Республике Казахстан на современном этапе // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 38. – С. 5-14.
4. Бьет, значит любит бить. Почему не удается искоренить бытовое насилие в Казахстане https://el.kz/ru/news/obshestvo/bet-_znachit_lyubit_bit-_pochemu_ne_udaetsya_iskorenit_bytovoe_nasilie_v_kazakhstan/
5. Статистика специализированного суд г. Петропавловска за первый квартал 2017 года // <https://astanatv.kz/ru/news/18215/?print=1>
6. Калгужинова А.М., Серикбаева С.С. Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений: законодательная регламентация и административная практика // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – №1 (55). – 2019. – С. 150 – 158.
7. Как живут жертвы домашнего насилия в кризисных центрах? // <https://astanatv.kz/ru/news/18215/?print=1>
8. Рахимбердин К.Х. Противодействие бытовому насилию в Республике Казахстан: международные стандарты, национальное законодательство и правоприменительная практика: монография. – Алматы, 2021. – 45 с.
9. Законом ужесточены меры наказания за бытовое насилие // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31672822&pos=14;-4#pos=14;-4
10. Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия» № 214-IV // <https://adilet.zan.kz/>
11. Что не так с нынешним Законом «О профилактике бытового насилия»? // <https://vlast.kz/glylymfaces/43619-halida-azigulova-urist-zakony-ne-dolzny-prinimatsa-v-interesah-privilegirovannogo-mensinstva.html>

Шаймурунова А. К.
Судья суда №2
города Костанай
Костанайской области

ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ОКОНЧЕННЫХ УСКОРЕННЫМ ДОСУДЕБНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

Аннотация

Статьяда процессуалдық режим және сотқа дейінгі жеделтілген тергеп тексерудің ерекшеліктері зерделенген, жеделтілген тәртіппен аяқталған қылмыстық істерді қарау тәжірибесі талданған.

Аннотация

В статье исследуется процессуальный режим и особенности ускоренного досудебного расследования, анализируется практика рассмотрения уголовных дел, оконченных в ускоренном порядке.

Annotation

In the article the author discusses the procedural regime and peculiarities of accelerated pre-trial investigation, analyzes the practice of considering criminal cases completed in an accelerated order

Не смотря на качественную трансформацию, имевшего место в Уголовно-процессуальном кодексе 1997 года, упрощенного досудебного производства в ускоренное, получившее свое развитие в действующем Уголовно-процессуальном кодексе, судебная практика последних лет показывает лишь небольшой процент уголовных дел оконченных ускоренным досудебным расследованием. Закономерно возникает вопрос: при наличии ряда преимуществ перед обычным порядком предварительного следствия и дознания, почему данное производство не нашло своего должного применения? Этому и другим вопросам ускоренного досудебного расследования посвящена данная статья.

Как известно, действующее законодательство предусматривает, что досудебное расследование производится в форме дознания, предварительного следствия и в протокольной форме.

Согласно ст.190 УПК досудебное расследование может быть окончено в ускоренном порядке, за исключением дел протокольной формы.

УПК закрепил правовые основания, при совокупности которых, может быть осуществлено ускоренное досудебное расследование. Это:

- 1) допускается только по преступлениям небольшой и средней тяжести, тяжким преступлениям;
- 2) собранными доказательствами установлены факт преступления и совершившее его лицо;
- 3) полное признание подозреваемым своей вины;
- 4) согласие подозреваемого с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);
- 5) уведомление подозреваемого о проведении ускоренного досудебного расследования;
- 6) разъяснение подозреваемому правовых последствий принятого решения о производстве ускоренного досудебного расследования.

Считаю, что не обеспечение в ходе расследования хотя бы одного из вышеуказанных оснований должно влечь отказ органом досудебного расследования от применения данной формы. Это вполне сочетается с утверждением, что ускоренное досудебное расследование это право, а не обязанность, органа досудебного расследования, которое им реализуется в строго регламентированных ст.190 УПК случаях. Также полагаю, что как переход, так и отказ от формы ускоренного досудебного расследования должен осуществляться и оформляться соответствующим образом.

Ускоренное досудебное расследование должно быть закончено в течение пятнадцати суток, по истечении которых орган уголовного преследования обязан продолжить расследование в обычном порядке, за исключением случая санкционирования в течение трех суток с момента начала досудебного расследования негласных следственных действий. В этом случае уголовное дело может быть окончено в ускоренном порядке в течение пятнадцати суток после их окончания, но не позднее двух месяцев с момента регистрации заявления, сообщения в Едином реестре досудебных расследований.

При ускоренном досудебном расследовании лицо, осуществляющее досудебное расследование, устанавливает обстоятельства совершенного уголовного правонарушения и собирает доказательства, подтверждающие участие подозреваемого в его совершении.

Как видим, при ускоренном досудебном расследовании происходит сужение обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, согласно ст.113 УПК.

Орган обвинения производит сбор уличающих виновное лицо, без сбора доказательств, исключающих уголовную противоправность деяния, а также влекущих освобождение от уголовной ответственности и наказания и т.д., чем позволяет ускорить процесс.

Следует отметить, что закон называет обстоятельства, при установлении которых ускоренное досудебное расследование невозможно, это:

- 1) в отношении совокупности уголовных правонарушений, когда хотя бы одно из них является особо тяжким;
- 2) в отношении лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство;
- 3) в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования;
- 4) в случае непризнания своей вины хотя бы одним из соучастников уголовного правонарушения;
- 5) по уголовным правонарушениям, совершенным несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут сами осуществить свое право на защиту.

Как видим, закон допускает в ускоренном порядке осуществлять расследование преступлений, совершенных в соучастии, а также в отношении совокупности уголовных правонарушений (хотя дефиниция «уголовные правонарушения» включает в себя не только преступления, но и уголовные проступки, содержание ст.190 ч.6 п.1) УПК противоречит ст.190 ч.2 УПК), запрет установлен лишь по особо тяжким.

По окончании ускоренного досудебного расследования участникам уголовного процесса направляется уведомление об окончании производства следственных действий по делу с указанием о месте ознакомления и сроке, в течение которого они могут ознакомиться с материалами уголовного дела.

Следует обратить внимание, что по итогам ускоренного досудебного расследования составляется не обвинительный акт, а протокол, оформленный в порядке, предусмотренном для протокола об уголовном проступке по ст. 527 ч.1 и ч.1-1 настоящего Кодекса.

Прокурор, получив уголовное дело с протоколом ускоренного досудебного расследования, не позднее трех суток, а в случае задержания подозреваемого незамедлительно производит по нему одно из следующих действий:

- 1) утверждает протокол ускоренного досудебного расследования и направляет уголовное дело в суд;
- 2) направляет дело для производства дознания либо предварительного следствия;
- 3) выносит постановление о прекращении уголовного дела в полном объеме либо в части;
- 4) составляет новый протокол ускоренного досудебного расследования;
- 5) по своему усмотрению или ходатайству стороны защиты решает вопрос о заключении процессуального соглашения.

После поступления уголовного дела, оконченного в ускоренном порядке, судья осуществляет процессуальные действия в порядке ст.320 УПК, при этом руководствуясь Нормативным постановлением Верховного Суда РК от 08.12.2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу».

Отличие в принятии уголовных дел данной категории закон не регламентирует, и в этом случае действуют общие нормы, за исключением указания ст.382 ч.1 п.5) УПК, согласно которой по делам о преступлениях небольшой, средней тяжести, а также тяжких преступлениях производится сокращенный порядок судебного разбирательства при ускоренном досудебном производстве по делу.

Следует отметить, что конструкция данной нормы изложена не как право судьи с употреблением дефиниций «судья может или вправе», а носит прямой указательный характер на необходимость назначения главного судебного разбирательства в сокращенном порядке.

Таким образом, судья по поступившему делу принимает одно из следующих решений о:

- 1) назначении главного судебного разбирательства в сокращенном порядке;
- 2) проведении предварительного слушания дела.

Решение по делу судья принимает в форме постановления не позднее пяти суток с момента поступления дела в суд.

Одновременно с вынесением постановления судья обязан рассмотреть вопрос об обоснованности применения или неприменения к обвиняемому меры пресечения и обоснованности или необоснованности ее вида, если мера пресечения избрана, продлить срок применения меры пресечения, если он к этому моменту истек.

При решении вопроса о возможности назначения судебного заседания судья должен выяснить в отношении каждого из подсудимых следующее:

- 1) подсудно ли дело данному суду;
- 2) не имеются ли обстоятельства, влекущие прекращение либо приостановление производства по делу;
- 3) не допущены ли при производстве ускоренного досудебного расследования нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующие назначению судебного заседания;
- 4) вручен ли протокол;
- 5) подлежит ли изменению или отмене избранная обвиняемому мера пресечения или продление срока ее применения;
- 6) приняты ли меры, обеспечивающие возмещение ущерба, причиненного уголовным правонарушением, и возможную конфискацию имущества;
- 7) имеются ли заявления и ходатайства.

Согласно п.25 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 08.12.2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» по итогам предварительного слушания дело, оконченное в ускоренном порядке, подлежит возвращению прокурору во всяком случае:

- 1) когда органом досудебного расследования нарушены требования ст.190 ч.6 УПК;
- 2) по мотиву отсутствия оснований, предусмотренных ст.190 ч.2 УПК, также подлежат возвращению прокурору дела, завершённые в порядке ускоренного досудебного производства, по которым подсудимым заявлено отрицание своей вины как на предварительном слушании, так и в ходе главного судебного разбирательства в сокращённом порядке.

Следует отметить, что признание вины в уголовном праве является комплексным понятием и состоит из ряда факторов, при наличии всей совокупности которых, следует считать, что лицо признаёт вину.

Данное понятие предлагаю раскрыть из содержания ст.382 ч.1 УПК:

- 1) подсудимый признаёт свою вину в полном объёме, в том числе размер причинённого уголовным правонарушением вреда и предъявленные к нему исковые требования;
- 2) в ходе досудебного производства не допущено нарушение или ущемление прав участников процесса, установленных настоящим Кодексом;
- 3) участники процесса не оспаривают относимость и допустимость доказательств, собранных по делу, и не настаивают на их исследовании в судебном заседании.

Считаю, что в случае если судом установлено отсутствие хотя бы одного из вышеуказанных факторов признания вины, суд обязан следовать требованию п.25 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 08.12.2017 года № 10 «О некоторых вопросах применения судами норм уголовно-процессуального законодательства по поступившему уголовному делу» и возвращать такое уголовное дело прокурору.

Возврат должен иметь цель в виде восполнения следствия, которое органом уголовного преследования было сужено за счёт усечённого сбора доказательств, по обстоятельствам, подлежащих доказыванию по уголовному делу, согласно ст.113 УПК.

Поэтому, считаю, что возврат прокурору не может осуществляться в порядке ст.323 УПК, поскольку это ограничивает орган досудебного расследования в проведении дополнительного расследования, суд в этом случае все собранные после возврата уголовного дела доказательства должен признать недопустимыми.

Кроме того, возврат уголовного дела, оконченного в ускоренном порядке, влечет необходимость пересоставления обвинительного акта и такое дело должно направляться в суд в порядке ст.300 УПК для исключения исполнения судом требования ст.55 ч.3 УК.

Поэтому избрание органом уголовного преследования такой формы расследования как ускоренное должно быть взвешенным решением и суд не вправе переходить в общий порядок судебного следствия со ссылкой на ст.382 ч.3 УПК и самостоятельно устранять недоработки следствия.

Закон не только указал основания, но и четко определил обстоятельства, подлежащие исполнению органом расследования, а именно не только зафиксировать в протоколе допроса признание вины, но и выяснить согласие с размером (суммой) причиненного ущерба (вреда) и письменно разъяснить о правовых последствиях ускоренного досудебного расследования и зафиксировать это процессуально.

Между тем, анализ уголовных дел, оконченных ускоренным досудебным расследованием, показал, что в некоторых случаях орган расследования игнорирует данные требования закона, ограничившись письменным признанием вины и сбором доказательств, уличающих подозреваемого.

При этом, суд в соответствии со ст.382 УПК назначает к рассмотрению уголовное дело в сокращенном порядке, в ходе которого подсудимый признает, что совершил преступление, однако оспаривает размер причиненного им ущерба, при этом по материалам дела этот вопрос даже не выяснялся у подсудимого органом расследования. Учитывая, что подсудимым оспаривается сумма причиненного ущерба, что напрямую влияет на квалификацию его действий, суд на основании ст.323 УПК при установлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, установленных в главном судебном разбирательстве по делам ускоренного досудебного производства, возвращает дело прокурору для их устранения.

Резюмируя сказанное по вопросам ускоренного досудебного расследования, хочу заметить, что данная форма осуществления расследования после законодательной коррекции, произведенной в декабре 2021 года, должна приобрести более активное применение органом уголовного преследования. Если год назад в суд направлялись дела по преступлениям небольшой и средней тяжести, то в последнее время наблюдается поступление уголовных дел, оконченных ускоренным досудебным расследованием, по тяжким преступлениям, что актуализирует необходимость научной проработки, дальнейшего совершенствования данного института уголовно-процессуального законодательства.

Шахаманов С. Б.
Судья Специализированного
следственного суда города Костаная

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РАБОТЕ СЛЕДСТВЕННЫХ СУДЕЙ

Аннотация

Мақалада тергеу судьялар жұмысындағы құқық пайдалану тәжірибесінің бес өзекті мәселесі қойылып, олардың алғабасарлық және оң шешілу нұсқалары келтіріледі.

Түйінді сөздер: тергеу судьясы; жасырын тергеу әрекеттері; күдік келтірудің негізділігі; прокурордың және қылмыстық қудалау органдарының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) және шешімдеріне шағымдану.

Аннотация

В статье ставятся пять актуальных проблем правоприменительной практики в работе следственных судей и приводятся варианты их перспективного и позитивного разрешения.

Ключевые слова: следственный судья; негласные следственные действия; обоснованность подозрения; обжалование действий (бездействия) и решений прокурора и органов уголовного преследования.

Abstract

The article poses five topical problems in law enforcement practice of investigative judges and provides options for their prospective and positive resolution.

Keywords: investigative judge; covert investigative actions; validity of suspicion; appeal against decisions of the prosecutor and criminal prosecution authorities.

В своем Послании народу Казахстана от 16.03.2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» Глава государства К-Ж.К.Токаев указал, что: «Верховенство закона невозможно гарантировать без по-настоящему независимых, открытых и профессиональных судов всех уровней» [1].

Согласно «Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года», утвержденной указом Президента Республики Казахстан К-Ж.К.Токаева от 15.10.2021 года №674, – совершенствование порядка применения в уголовном процессе мер государственного принуждения и мер пресечения

– является одним из основных направлений развития национального права, отвечающим стремлению Республики Казахстан приблизиться к уровню обеспеченности соблюдения прав человека и его законных интересов в сфере уголовно-процессуальной деятельности в странах «Организации экономического сотрудничества и развития» [2].

Конституция гарантирует право каждого на личную свободу. Согласно ст.16 Конституции каждый имеет право на личную свободу; арест и содержание под стражей допускаются только в предусмотренных законом случаях и лишь с санкции суда с предоставлением арестованному права обжалования [3].

В связи с этим отметим, что существуют особо чувствительные точки досудебного расследования с точки зрения соблюдения баланса полномочий профессиональных участников уголовного процесса. Рационально учитывать как уже действующие, так и планируемые изменения в распределении процессуальных полномочий между следственными судьями, прокурорами и следователями в рамках концепции формирования трехзвенной модели уголовного процесса.

На наш взгляд, в данное время требуют законодательного разрешения следующие пять проблем.

Проблема №1. Сохранение полномочий по санкционированию проведения негласных следственных действий за следственными судьями

Председатель Верховного Суда Республики Казахстан Асанов Ж.К. неоднократно указывал на институциональную значимость деятельности следственных судей и специализированных следственных судов в качестве одного из семи камней правосудия [4].

С 01.03.2018 года полномочия по санкционированию проведения негласных следственных действий (НСД) были переданы от прокуроров к следственным судьям. В связи с чем, в 2018 году в нашей стране за счет имевшихся внутренних резервов судебной системы были созданы специализированные следственные суды в областных центрах и городах республиканского значения.

В настоящее время следственные судьи санкционируют шесть видов НСД, указанных в статье 231 УПК РК. За относительно короткий в исторических масштабах период времени, – чуть больше четырех лет, – следственные судьи обеспечили эффективный судебный контроль над проведением негласных следственных действий; сформирована судебная практика; Верховным Судом РК принято Нормативное постановление от 11.12.2020 года №5 «О санкционировании негласных следственных действий» [5].

Вместе с тем, в настоящее время активно обсуждается возможность возвращения полномочий по санкционированию проведения негласных следственных действий от следственных судей снова к прокурорам.

В своем Послании народу Казахстана от 16.03.2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» Глава государства К-Ж.К.Токаев указал, что: «Политическая трансформация нацелена на формирование честных и справедливых «правил игры», **искоренение фаворитизма и монополий во всех сферах жизни**», (выделено мною – С.Ш.) [6].

Ни для кого не секрет, что возвращение полномочий по санкционированию НСД от следственных судей к прокурорам создаст искусственную монополию органов прокуратуры в сфере уголовного процесса. Полагаем, что это будет откатом и реверсом в прошлое, большим шагом назад и негативным подтверждением «сворачивания» правовых реформ.

Предложение: предлагаем сохранить полномочия по санкционированию проведения негласных следственных действий за следственными судьями.

Органы прокуратуры от такого расклада ничего не теряют, так как согласно части 4 статьи 12 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» прокуроры в настоящее время санкционируют проведение тех же самых шести видов специальных оперативно-розыскных мероприятий (СОРМ), указанных в части 3 статьи 11 вышеназванного Закона РК [7].

Для сведения: наименования всех шести видов НСД и шести видов СОРМ являются абсолютно аналогичными и по своей сути означают одни и те же действия, отличие между ними состоит только в том, что СОРМ проводятся до начала досудебного расследования, а НСД – после.

Безусловно, что действующий паритет полномочий, когда следственные судьи контролируют НСД, а прокуроры контролируют СОРМ – обеспечивает оптимальный баланс в механизме сдержек и противовесов в сфере уголовного судопроизводства.

Проблема №2. Аморфность ст.106 УПК РК

Большой проблемой в деятельности следственных судей является юридическая аморфность ст.106 УПК.

Несмотря на то, что ее применение разъяснено в двух Нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан от 27.06.2012 года №3 и от 25 июня 2010 года № 4, до настоящего времени вопрос о том, подлежит ли та или иная жалоба рассмотрению в порядке ст.106 УПК вызывает существенные затруднения [8].

Например, подлежат ли обжалованию нарушения уголовно-процессу-

ального закона, имевшие место во время производства досудебного расследования, после его прекращения, и т.п. А также подлежат ли рассмотрению следственным судьей жалобы на нарушения закона при задержании, признании подозреваемым, квалификации деяния подозреваемого, отстранении от должности, проведении несанкционированного осмотра, обыска, выемки, временном ограничении на распоряжение имуществом, приостановлении совершения сделок и иных операций с имуществом. Или такие жалобы должны рассматриваться исключительно прокурором, начальником следственного отдела или начальником органа дознания в порядке, предусмотренном ст.105 УПК РК.

При этом, на юридическую аморфность статьи 106 УПК накладывается процессуальная ограниченность следственного судьи, лишенного права оценивать доказательства. Зачастую следственным судьям очень сложно принять решение по жалобе именно в силу этой процессуальной ограниченности.

Так, например, следователь принял решение на основе произведенной им оценки доказательств по делу. Аналогичным образом, решение принял прокурор. Когда же жалоба поступает к следственному судье, то ему необходимо принять решение о законности либо незаконности таких решений прокурора и следователя, не давая оценку ни одному документу из уголовного дела, на которые ссылается прокурор и следователь в оспариваемых решениях.

Особенно ярко процессуальная ограниченность следственного судьи, запрещающая ему оценивать доказательства, проявляется при рассмотрении жалоб в порядке ст.106 УПК на постановления о прекращении уголовного дела. Нередко по таким жалобам четко прослеживается необоснованность и незаконность прекращения уголовного дела в отношении лиц, в действиях которых усматривается состав уголовных правонарушений, однако, напрямую указать об этом и по этим основаниям отменить незаконное постановление следственный судья не может, так как не вправе оценивать доказательства.

Безусловно, что такое положение вызывает обоснованное сомнение общества в эффективности судебного контроля на стадии досудебного расследования.

Предложение: полагаем, что назрела насущная необходимость наделить следственного судью правом оценивать доказательства, а также установить, что во время производства досудебного расследования в порядке ст.106 УПК может быть обжаловано:

- любое постановление прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания,
- любое решение прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в форме санкции, утверждения, согласования,

- любое процессуальное действие или бездействие прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания,
- любое решение (рапорт) о регистрации досудебного расследования в ЕРДР,
- любое решение (рапорт) об отказе в регистрации досудебного расследования в ЕРДР.

При этом, необходимо установить, что жалоба заявителя на любое решение, действие или бездействие лиц, не являющихся органом, ведущим уголовный процесс, во время производства досудебного расследования подлежит рассмотрению прокурором, с правом заявителя на обжалование следственному судье постановления прокурора, вынесенного по результатам рассмотрения такой жалобы.

Проблема №3. Обоснованность подозрения без права оценки доказательств

Так, при решении вопросов о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей и продлении его сроков следственный судья обязан проверять обоснованность подозрения.

Согласно п.9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24.01.2020 года №1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения» санкционирование меры пресечения в виде содержания под стражей допускается после проверки судом обоснованности подозрения лица в совершении преступления [9].

Вместе с тем, по общим правилам, указанным, в частности, в ст.56ч.4, ст.106ч.2 УПК, п.5 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 27.06.2012 года №3, – следственный судья лишен права оценивать доказательства, давать оценку правильности квалификации деяния или формулировки обвинения либо о его недоказанности, а также не вправе давать оценку правильности применения закона при признании подозреваемым и квалификации деяния [10].

Таким образом, перед следственными судьями возникает проблемный вопрос, а именно, как следует поступить следственному судье, если собранные по делу доказательства полностью или частично не подтверждают предъявленную квалификацию либо подтверждают иной состав преступления? Изложить в своем постановлении свои сомнения в обоснованности подозрения по предъявленной подозреваемому квалификации со ссылкой на конкретные доказательства по делу следственный судья не вправе, так как не уполномочен оценивать доказательства и рассматривать вопросы квалификации и до-

казанности подозрения. А указывать в этом случае в своем постановлении о необоснованности подозрения без ссылок на конкретные доказательства – будет свидетельствовать только о необоснованности такого решения следственного судьи.

Предложение: полагаем, что необходимо наделить следственного судью правом оценивать доказательства. При этом оценка следственного судьи должна быть обязательна для органов прокуратуры и органов досудебного расследования, но не должна быть обязательна для суда, рассматривающего дело по существу.

Проблема №4. Оптимизация процесса формирования трехзвенной модели уголовного процесса

Как всем известно, процесс формирования трехзвенной модели уголовного процесса продолжается не первый год, перераспределены полномочия между прокурорами и следователями по вопросам признания подозреваемым, квалификации деяния, составления обвинительного акта. Общий тренд реформирования уголовного процесса явно указывает на расширение полномочий прокурора, который, приобретая полномочия органа досудебного расследования, безусловно, де-юре и де-факто с самого начала досудебного расследования становится заинтересованной стороной обвинения, и, следовательно, в силу своего обновленного статуса не может больше занимать позицию нейтрального надзирающего органа.

Предложение: в рамках концепции формирования трехзвенной модели уголовного процесса в целях создания оптимального соотношения полномочий следственного судьи, прокурора и следователя считаем необходимым предложить следующее:

- передать от прокурора к следственным судьям разрешение вопросов о продлении сроков досудебного расследования, а также вопроса об установлении предельного срока досудебного расследования;
- исключить право прокурора возвращать дело на дополнительное расследование, так как с момента регистрации уголовного факта в ЕРДР прокурор наделяется ключевыми полномочиями органа досудебного расследования, в силу чего имеет реальную возможность обеспечить всесторонность, полноту и объективность досудебного расследования без возвращения дела для дополнительного расследования;
- исключить часть 7 статьи 192 УПК РК, тем самым, исключить право прокурора фактически продлевать срок досудебного расследования при отказе в согласовании постановления о прерывании сроков досудебного расследования и т.п.;

- установить общий срок рассмотрения жалоб по ст.106 УПК в 10 суток без установления различий с участниками или без участников рассматривается жалоба, а срок рассмотрения жалоб по ст.106 УПК РК в апелляционной инстанции увеличить с 3 до 10 суток.

Проблема №5. Необходимость рационализации организации работы органов прокуратуры и органов досудебного расследования

Так, органы прокуратуры и органы досудебного расследования иногда направляют материалы в суд в нерабочее (ночное, утреннее, вечернее) время. В таких случаях установленный в первом абзаце части 2 статьи 148 УПК 8-часовой срок для рассмотрения материалов в судебном заседании с участием подозреваемого, защитника, прокурора – является явно недостаточным, так как обуславливает рассмотрение таких материалов в нерабочее (ночное, утреннее, вечернее) время и влечет ограничение конституционного права на отдых работников суда и участников уголовного процесса (подозреваемого, защитника, следователя, прокурора).

Предложение: считаем, что давно назрела необходимость внести изменение в статью 148 УПК, а именно изложить первый абзац части 2 статьи 148 УПК в следующей редакции:

«2. Органы прокуратуры представляют материалы в суд за 18 часов до истечения срока задержания совершеннолетних лиц и за 8 часов до истечения срока задержания несовершеннолетних лиц. Следственный судья рассматривает материалы с участием прокурора, совершеннолетнего подозреваемого, его защитника в срок не позднее 18-ти часов с момента поступления материалов в суд, а материалы в отношении задержанных несовершеннолетних лиц рассматриваются с участием прокурора, несовершеннолетнего подозреваемого, его защитника, законного представителя в срок не позднее 8-ми часов с момента поступления материалов в суд».

Резюмируя все вышеизложенное, отметим, что поставленные нами вопросы и предложения, безусловно, не охватывают всю глубину проблем становления института следственных судей. Так, специализированные следственные суды созданы и действуют в нашей стране уже четвертый год и накопились проблемные вопросы, непосредственно касающиеся заявленной тематики.

На наш взгляд, по вопросу деятельности следственных судей имеются два столбовых проблемных вопроса, из которых, так или иначе, вытекают все остальные вопросы.

Во-первых, это – то, что следственный судья, в отличие от других судей, а также в отличие от прокуроров, следователей, дознавателей, – лишен пра-

ва оценивать доказательства. По нашему мнению, наделение следственных судей таким правом позволит им проводить глубокий анализ доказательств по делу при решении вопроса об обоснованности подозрения, а также при рассмотрении жалоб, поданных в порядке ст.106 УПК РК.

А во-вторых, во избежание искусственной монополизации и сверхконцентрации процессуальных полномочий в органах прокуратуры необходимо сохранить полномочия по санкционированию проведения негласных следственных действий за следственными судьями.

Список использованных источников:

1. Послание Главы государства народу Казахстана от 16.03.2022 года «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1 .
2. Указ Президента Республики Казахстан от 15.10.2021 года №674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39401807 .
3. Конституция Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ .
4. Семь больших камней правосудия // <https://kazpravda.kz/n/sem-bolshih-kamney/> .
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11.12.2020 года №5 «О санкционировании негласных следственных действий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000005S> .
6. Послание Главы государства народу Казахстана от 16.03.2022 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1 .
7. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ .
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27.06.2012 года №3 «О рассмотрении судами жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования (статья 106 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан)» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000003S/history> .
9. Нормативное постановление Верховного Суда РК от 25.06.2010 года №4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P10000004S_ .
10. Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24.01.2020 года №1 «О некоторых вопросах санкционирования мер пресечения» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P200000001S> .

11. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27.06.2012 года №3 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P120000003S/history> .
12. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.

III ТАРАУ.

III ГЛАВА.

**АЗАМАТТЫҚ
СОТ ІС ЖҮРГІЗУІ.**

ГРАЖДАНСКОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО

Баймолдина З. Х.
ректор Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан,
к.ю.н., профессор

О ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Вначале следует отметить, что в своем выступлении остановлюсь на отдельных видах примирительных процедур, которые используются в суде, иными словами за рамками оставляю вопросы примирения, которые возможны вне суда и до предъявления иска в суд. Исходя из этого, примирительные процедуры рассматриваются здесь как отношения, возникающие между сторонами после обращения в суд в целях урегулирования возникшего между ними спора и принятия взаимоприемлемого для них решения.

ГПК РК предусматривает, что стороны могут урегулировать спор в полном объеме взаимных требований либо в части (ч. 2 ст. 174). При этом указывается, что это возможно посредством заключения мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации, соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, а также использования иных способов в порядке, установленном ГПК РК. Эти и другие нормы ГПК РК, введенные в действие с 2020 года с целью стимулирования завершения гражданского процесса мирными способами, а также активная позиция Верховного Суда РК по широкому применению данных норм способствовали более чем трехкратному увеличению завершению споров примирением в суде по сравнению с пятилетней давностью. Так, доля примирений к окончанным гражданским делам в динамике по последним пяти годам выглядит следующим образом: 2018 год – 11 %; 2019 год – 15 %; 2020 год – 32 %; 2021 год – 34 %; 9 месяцев 2022 года – 37,6 %.

№	Год	Доля примирений к окончанным гражданским делам
1.	2018	11 %
2.	2019	15 %
3.	2020	32 %
4.	2021	34 %
5.	9 месяцев 2022	37,6 %

ГПК РК предусматривает порядок заключения лишь перечисленных выше трех видов соглашений, порядок же других способов урегулирования сторонами споров о праве кодекс не устанавливает.

Вместе с тем законодатель расширил возможности для заключения сторонами соглашений после предъявления иска и до момента принятия его к производству суда. Теперь в соответствии с частью 1 статьи 150 ГПК РК при проведении примирительных процедур принятие иска осуществляется в течение десяти рабочих дней со дня его поступления¹⁷.

Еще одной новеллой ГПК РК является составление досудебного протокола при решении вопроса о принятии иска к производству суда¹⁸. В досудебном протоколе стороны предлагают варианты урегулирования спора по взаимному согласию с указанием имеющихся у них доказательств. Тем самым в ГПК РК дополнительно внесены элементы института раскрытия доказательств. Данный институт, как известно, возник в английском праве, затем успешно был заимствован практикой США, а впоследствии распространился и на страны, не входящие в систему общего права (англо-саксонскую правовую систему). Распространение этого института в странах континентального права нашло отражение в Принципах транснационального гражданского судопроизводства ALI/УНИДРУА (2006)¹⁹. Внедрение данного института предусмотрено Концепцией и Структурой модельного Кодекса гражданского судопроизводства для государств – участников СНГ, принятых постановлением МПА СНГ № 21-6 от 16 июня 2003 года²⁰.

Цель составления досудебного протокола по ГПК РК двоякая. С одной стороны, нормы о досудебном протоколе направлены на то, чтобы с помощью этого документа стороны, оценив свои возможности, могли прийти к примирению, т. е. отказаться от разрешения спора судом. С другой стороны, досудебный протокол призван гарантировать исчерпывающее выяснение обстоятельств (фактов) по гражданскому делу.

¹⁷ Закон РК от 10 июня 2020 года № 342-VI «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» // <https://online.zakon.kz/m/amp/document/36415206>

¹⁸ Закон РК от 20 декабря 2021 года № 84-VII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39218292

¹⁹ Принципы трансграничного гражданского процесса = ALI/UNIDROIT Principles of Transnational Civil Procedure / пер. с англ. [Е.А. Виноградова, М.А. Филатова]. – М., 2011. 240 с. // <http://infotopic.ru/printsipy-transgranichnogo-grazhdanskogo-protsesssa/>

²⁰ <https://docs.cntd.ru/document/901883015> (Сайт «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов»).

В случае составления досудебного протокола принятие иска осуществляется в течение 15 рабочих дней со дня его поступления. Увеличение срока принятия иска позволяет сторонам взаимно раскрыть доказательства до возбуждения дела в суде и выяснить возможность достижения между ними примирения.

Необходимо отметить осторожный подход законодателя: ГПК РК предусматривает право взаимно раскрыть и представить доказательства, отраженные в досудебном протоколе. Иными словами, нет обязанности сторон по составлению судебного протокола, поэтому ГПК РК не устанавливает каких-либо гражданско-процессуальных санкций за несовершение сторонами данного действия.

Как видим, регулирование досудебного протокола в ГПК РК существенно отличается от его регламентации в Великобритании, который появился там в результате реформы института раскрытия доказательств, проведенной Лордом Вулфом в конце XX века.

Во-первых, Правила гражданского судопроизводства Великобритании 1998 года рассматривают досудебный протокол (pre-action protocol) как информацию о взаимоотношениях между юристами или другими лицами по вопросам, касающимся предстоящего судебного процесса, которая должна быть представлена суду в установленных законом случаях. При этом данные Правила закрепляют соблюдение сторонами досудебного протокола (pre-action protocol) как обязательное требование.

Во-вторых, названные Правила предусматривают наступление негативных последствий для стороны, не соблюдающей данное требование. Если несоблюдение протокола привело к началу процесса, которого можно было избежать, или к расходам, которых могло не быть, суд может вынести, в частности, определение об уплате виновной стороной полностью или в части расходов другой стороне. Нарушениями протокола могут быть признаны случаи, когда: (1) стороны не приняли участие в переговорах; (2) истец не предоставил достаточной информации ответчику; (3) ответчик в течение трех месяцев после получения от истца письма с претензиями не дал на него ответ²¹.

Еще одна тенденция казахстанской практики – расширение несудебных форм урегулирования споров, осуществление которых ГПК РК не регулирует. Так, сейчас во многих регионах страны функционируют советы биев, которые являются консультативно-совещательными органами при акиматах. Деятель-

²¹ Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. М.: Издательский дом «Городец», 2008. – С. 31–34. Небезынтересно также обратить внимание на следующее положение английского гражданского процесса, отмечаемое Я. С. Бутаковой: «истец несет риск расходов, если он не принимает предложение ответчика о внесудебном разрешении спора. В этой ситуации, если истец в ходе слушания «не достигает» принятия судебного решения, более выгодного, чем предложение ответчика в соответствии с частью 36 ПГС, то истец должен оплатить расходы ответчика.». См.: Бутакова Я. С. Особенности английского гражданского процесса // Международное право. 2021. № 1. С. 57.

ность их регулируется Положением о Совете биев, утверждаемым решением соответствующего маслихата – представительного органа на местах. Основной задачей Совета биев является разрешение социальных и иных конфликтов, оказание практической помощи в урегулировании правовых споров путем примирения.

В целях развития в Казахстане внесудебных механизмов разрешения споров, что будет способствовать снижению конфликтности в обществе, Верховный Суд РК с акиматами (местными исполнительными органами) создали центры внесудебного примирения, который сейчас действуют во всех регионах. Всего по стране функционируют 87 таких центров.

В целом такая практика характерна и для зарубежных стран.

В то же время следует отметить разнообразие примирительных процедур, которые применяются в судебной практике зарубежья, причем ряд из них представляет для нас интерес, и данный опыт вполне можно было бы внедрить в ГПК РК. Среди них, полагаю, особую важность для казахстанского гражданского судопроизводства имеют следующие виды примирительных процедур.

Переговоры

Их можно назвать универсальным, простым, удобным и экономичным способом урегулирования спора самими сторонами. Переговоры распространены в зарубежной практике, поскольку они могут быть использованы в качестве самостоятельной процедуры, а также являться основой для иных мирных способов урегулирования спора, например, медиации или парсипативной процедуры. Например, Я. С. Бутанова указывает: до 90 % исков в Англии разрешается до судебного заседания, что свидетельствует о наличии мощных досудебных институтов альтернативного разрешения споров, среди которых самые распространённые – это переговоры и мировое соглашение²².

Помимо английской практики, полезен изучить опыт регламентации переговоров в таких странах как Российская Федерация и США с позиции возможности имплементации их положительной практики в казахстанское гражданское судопроизводство.

Переговоры регулируются статьей 153.4. ГПК РФ. Это примирительная процедура, где стороны решают спор непосредственно сами или при содействии доверенных лиц без привлечения независимой третьей стороны. Переговоры осуществляются на условиях, определяемых сторонами, т. е. порядок ведения и содержание переговоров стороны решают по своему усмотрению. Как правило, в ходе таких переговоров уточняется предмет спора, излагаются

²² Бутакова Я. С. Указ. раб. – С. 63.

правовые позиции сторон по предъявленному иску, обсуждаются приводимые ими доводы, вырабатывается взаимоприемлемое для сторон решение и определяется порядок его реализации или делается вывод о необходимости перехода к дальнейшему судебному разбирательству. При успешном ведении переговоров дело может окончиться заключением мирового соглашения или отказом истца от иска.

При этом следует отметить, что случаях, предусмотренных федеральным законом РФ или договором, переговоры проводятся в обязательном порядке.

В США переговоры являются превалирующим средством примирения сторон, где сама процедура переговоров получила название досудебных совещаний по урегулированию спора²³. Проведение такого совещания инициируется судьей, которому передано на рассмотрение дело после его возбуждения. Процедура переговоров не зависит от волеизъявления сторон, проводится в неформальной обстановке, при активном участии судьи, который заслушивает участников спора (их представителей) для уяснения существа имеющихся между ними разногласий, сильных и слабых сторон доводов каждого из них. Переговоры могут проводиться как с участием обеих сторон, так и с каждой из них в отдельности для установления их готовности пойти на уступки в интересах достижения компромисса. При достижении взаимоприемлемого соглашения оно утверждается судом и принимает силу судебного решения, а при недостижении соглашения дело рассматривается по существу в судебном заседании²⁴.

В целом следует отметить, что вполне обоснованно утверждение о том, что переговоры как самостоятельная процедура обладают рядом преимуществ. «Переговоры представляют собой более гибкий и неформальный механизм урегулирования споров, включают только стороны и (или) их представителей, не влекут существенных расходов, не несут никакого риска».²⁵

Представляется, что переговоры как отдельный вид примирительной процедуры вполне можно ввести в ГПК РК, поскольку для этого уже есть правовые

²³ Носырева Е. И. Альтернативное разрешение гражданско-правовых споров в США: дис. ... док. юрид. наук. – Воронеж, 2001. – С. 132-135. Е. И. Носырева пишет, что в процессе переговоров стороны могут прибегнуть к участию судьи или независимому лицу. При достижении соглашения суд утверждает его, при недостижении соглашения между сторонами дело переходит в стадию судебного разбирательства.

²⁴ Голованов Н. М. Примирительные процедуры в гражданском процессе России и зарубежных стран // Юридические науки. Вып. № 5 (107). 2021 // <https://research-journal.org/law/primiritelnye-procedury-v-grazhdanskom-processe-rossii-i-zarubezhnyx-stran/>

²⁵ Носырева Е. И. Перспективы развития в Российской Федерации отдельных примирительных процедур // Примирительные процедуры в цивилистическом праве и судопроизводстве / Сборник материалов Международной научно-практической конференции 26-27 апреля 2019 года. Санкт-Петербург. Ч. 1 / Под общ. ред. В.П. Очередыко, А.Н. Кузбагарова, С.Ю. Катуюковой / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб.: Астерион, 2019. – С. 199.

предпосылки, коими выступают такие институты гражданского процессуального права Казахстана как досудебный протокол и раскрытие доказательств.

Судебное примирение

Данный вид примирительной процедуры регулируется статьей 153.6. ГПК РФ. Стороны вправе урегулировать спор путем использования примирительной процедуры с участием судебного примирителя (судебное примирение). Судебное примирение осуществляется на основе принципов независимости, беспристрастности и добросовестности судебного примирителя.

Судебным примирителем может выступать только судья в отставке. Список судебных примирителей формируется и утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации на основе предложений кассационных судов общей юрисдикции, апелляционных судов общей юрисдикции, верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов о кандидатурах судебных примирителей из числа судей в отставке, изъявивших желание выступать в качестве судебного примирителя. Судебный примиритель участвует в процедуре судебного примирения с учетом положений ГПК РФ и законодательства о статусе судей в Российской Федерации.

В каждом суде имеются списки судебных примирителей. Из данного списка стороны определяют по взаимному согласию кандидатуру судебного примирителя, которая утверждается определением суда.

Судебный примиритель в целях соотнесения и сближения позиций сторон по делу и выявления дополнительных возможностей для урегулирования спора с учетом интересов сторон, оказания им содействия в достижении взаимоприемлемого результата примирения, основанного в том числе на понимании и оценке сторонами обоснованности заявленных требований и возражений, наделен достаточно широкими полномочиями. Так, он вправе: вести переговоры не только со сторонами спора, но и с другими лицами, участвующими в деле; изучать представленные сторонами документы; знакомиться с материалами дела с согласия суда; осуществлять другие действия, в том числе давать сторонам рекомендации для урегулирования спора и сохранения между сторонами деловых отношений.

Судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

Судья вправе запросить информацию о ходе примирительной процедуры не чаще чем один раз в четырнадцать календарных дней.

Порядок и условия оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей, определяются Правительством Российской Федерации²⁶.

Иные формы посредничества

Посредничество в зарубежных странах чрезвычайно развито. При этом формы и порядок осуществления посредничества имеют свои особенности, анализ которых позволяет утверждать, что некоторые из них можно было бы заимствовать казахстанской практикой в целях дальнейшего расширения примирительных процедур.

Так, в Японии в целях примирения сторон при судах действуют специально созданные примирительные комиссии, в которых примирителями назначаются рядовые граждане. Такие примирительные комиссии начинают работать в рамках начавшегося судебного процесса. Стороны после обращения в суд вправе просить не вынесения решения, основанного на законе, а создания примирительной комиссии, которой поручается предложить сторонам возможное мировое соглашение. По делам, возникающим из семейных и трудовых правоотношений, закон предписывает проведение этой процедуры в обязательном порядке. Дело передается на рассмотрение суда только при недостижении согласия по существу спора в примирительной комиссии²⁷

С 2004 года в Японии действует новая форма альтернативного решения споров – институт внештатных судей. В проведении посреднической процедуры по гражданским и семейным делам адвокаты принимают участие в качестве членов судебной коллегии (адвокат и два непрофессиональных юриста). Основной обязанностью адвокатов в данном случае является ведение примирительной процедуры в суде, содействие выработке приемлемого решения конфликта путем предложения своего варианта или формулирования такого решения. Такое решение не является судебным актом²⁸.

Примирительная процедура осуществляется также специальным органом – Комитетом по гражданскому примирению, в состав которого входят один судья и два или более членов Комитета, избираемых из числа граждан, обладающих специальными познаниями в разных областях, опытом работы и авторитетом в обществе. Комитет заслушивает обе стороны, вырабатывает рекомендации для

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2020 года № 504 «Об утверждении правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей» // https://supcourt.ru/about/info/primirenie/pravilo_oplaty/

²⁷ Турышева Н. В. Примирительные процедуры и мировое соглашение в гражданском процессе зарубежных стран // Вестник Московского гос. ун-та. Серия 11, Право. 1996. № 3. – С. 80; Традиции альтернативного урегулирования споров в Японии // <http://mosmediator.narod.ru/index/0-958>

²⁸ Традиции альтернативного урегулирования споров в Японии // <http://mosmediator.narod.ru/index/0-958>

сторон по двусторонним уступкам и убеждает их принять условия взаимоприемлемого соглашения. Проект компромиссного соглашения готовит Комитет, что с психологической точки зрения имеет для сторон определяющее значение. В случае успешного завершения примирительных процедур, исполнение условий такого мирового соглашения является юридически обязательным для сторон²⁹. При недостижении согласия между сторонами дело рассматривается в судебном заседании.

Используется в Японии и судебная медиация, которую проводит на стадии подготовки дела к судебному разбирательству один из судей, не привлекаемый в дальнейшем к рассмотрению данного дела, или иное должностное лицо суда.

Основа японского процесса – взаимные уступки. Посредничество, в том числе судебная медиация, в силу исторически сложившегося менталитета японцев широко поощряется и общественностью, и государством.

В Великобритании, как пишет Н. М. Голованов, согласно правовому обычаю суд имеет право обратиться к сторонам спора с предложением урегулировать его без судебного разбирательства. В последнее время обычай обращения к сторонам с предложением урегулировать спор без судебного разбирательства становится обязанностью суда. С 1997 года нормы об альтернативном урегулировании споров стали получать закрепление в писаном законодательстве. Так, введены в действие Правила гражданского процесса, содержащие нормы о праве суда требовать от сторон содействия в осуществлении процесса, в том числе в отношении проведения медиации. В настоящее время действует система направления на медиацию по искам до 10 000 фунтов стерлингов, а по искам о причинении вреда личности до 1000 фунтов стерлингов. При необоснованном уклонении от медиации суды могут наложить санкции в конце судебного разбирательства на соответствующую сторону, возложив на нее несение всех судебных расходов независимо от того, выиграла она процесс или проиграла³⁰

В рамках выступления на данной конференции не имеется возможности охарактеризовать опыт других стран, но и озвученный материал показывает, что имеются возможности для расширения видов примирительных процедур в ГПК РК. В частности, для имплементации в законодательство и практику отечественного гражданского процесса предлагается следующее:

- ввести в ГПК РК такой вид примирительных процедур как переговоры, которые получили широкое распространение в зарубежной практике;
- внедрить институт, аналогичный судебному примирению, предусмотренному законодательством Российской Федерации;

²⁹ Традиции альтернативного урегулирования споров в Японии // <http://mosmediator.narod.ru/index/0-958>

³⁰ Голованов Н. М. Указ. паб. // <https://research-journal.org/law/primiritelnye-procedury-v-grazhdanskom-processe-rossii-i-zarubezhnyx-stran/>

- предусмотреть в ГПК РК формы посредничества, успешно применяемые в Японии и других странах;
- предусмотреть в законодательном порядке функционирование при судах негосударственных структур, которые участвовали бы в примирении сторон;
- усовершенствовать институт досудебного протокола на основе изучения опыта Великобритании и США;
- предусмотреть в ГПК РК случаи обязательного проведения примирительных процедур;
- установить законодательно санкции за необоснованное уклонение от примирительной процедуры.

Егембердиев Е.О.
к.ю.н., директор Научно-образовательного центра
гражданско-правовых дисциплин
Академии правосудия при Верховном Суде
Республики Казахстан

К ВОПРОСУ ОБ АКТИВНОСТИ СУДА В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация

Баяндамада сот төрелігін жүзеге асыру кезінде соттың белсенді рөлі қағидатын қолдануды реттейтін ҚР ӘРПК және ҚР АПК нормалары талданады. Қазіргі және болашақ судьялардың жеке және кәсіби құзыреттерін арттыруға, сонымен бірге құқық үстемдігі мен сот төрелігінің сапасын қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін судьялық белсенділіктің тиісті дәрежесі бойынша ұсыныстар тұжырымдалған.

Түйінді сөздер: соттың белсенді рөлінің қағидаты; азаматтық процестің жарыспалылығы; тараптардың жарыспалылығы мен тең құқықтылығы; соттың объективтілігі мен бейтараптығы; дәлелдемелерді жинау және ұсыну; азаматтық сот ісін жүргізуде дәлелдеу.

Аннотация

В докладе анализируются нормы АППК РК и ГПК РК, регламентирующие применение принципа активной роли суда при осуществлении правосудия. Сформулированы рекомендации по должной степени судейской активности, позволяющее повысить личностные и профессиональные компетенции действующих и будущих судей, а вместе с тем обеспечить верховенство права и качество правосудия.

Ключевые слова: принцип активной роли суда; состязательность гражданского процесса; состязательность и равноправие сторон; объективность и беспристрастность суда; соби́рание и представление доказательств; доказывание в гражданском судопроизводстве.

Annotation

The report analyzes the norms of the Administrative procedural and process-related code of the Republic of Kazakhstan and the Civil procedural code of the Republic of Kazakhstan, regulating the application of the principle of the active role of the court in the administration of justice. Recommendations are formulated on the proper degree of judicial activity, which allows to increase the personal and

professional competencies of current and future judges, and at the same time to ensure the rule of law and the quality of justice.

Keywords: the principle of the active role of the court; the adversarial nature of civil proceedings; the adversarial nature and equality of the parties; the objectivity and impartiality of the court; the collection and presentation of evidence; proof in civil proceedings.

Сәлеметсіздер ме, құрметті халықаралық форумға қатысушылар!

Здравствуйте, уважаемые участники международного форума!

Пользуясь предоставленной возможностью хотелось бы тезисно поделиться мнением касательно вопроса активности суда в состязательном гражданском процессе.

Научный интерес к данному вопросу вызван не случайно. Последние годы ученые-процессуалисты, судьи, практикующие юристы начали часто поднимать этот вопрос посредством публикации статей в журналах и в других видах средств массовой информации, а также выступая докладами на конференциях, круглых столах и научных семинарах. В августе текущего года Верховный Суд РК в рамках предложений по реформированию судебной системы (24 шага) указал на необходимость «перенести прогрессивные принципы и ряд процессуальных правил из Административного процедурно-процессуального кодекса РК в Гражданский процессуальный кодекс РК» (Шаг №12) [1]. Одним из таких принципов является активная роль суда.

Общеизвестно, что публично-правовые отношения возникают между субъектами права, по поводу реализации всегда одним из участников в отношении другого, своих властных полномочий. В такой ситуации принцип активной роли суда, предусмотренный в Административном процедурно-процессуальном кодексе РК, преимущественно направлен на защиту слабой стороны в споре, где суду вменяется обязанность оказывать содействие истцу (ст.16, 129, 130 АППК РК) [2]. Вопрос об активности суда в гражданском процессе остается дискуссионным как в теории, так и на практике. Ученые-процессуалисты не могут прийти к единому мнению в решении вопроса о должной степени судебской активности. Появляется все больше сторонников позиции, согласно которой превалирование диспозитивности и состязательности не всегда способствует достижению задач гражданского судопроизводства, обозначенных в статье 4 ГПК РК [3]. Поэтому данный вопрос требует соответствующего нормативного урегулирования.

Два года тому назад 10 июня 2020 года Президентом Республики Казахстан был подписан Закон РК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский

процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» (далее – Закон) [4], который был направлен на оптимизацию гражданского процесса, рациональный подход к его организации, предусматривающий внедрение активной роли судьи, а также реализацию задач по повышению доверия населения к судебной системе.

В части активной роли судьи Законом внесены изменения и дополнения в части 3, 4 статьи 15 ГПК РК, которыми существенно расширены полномочия суда при рассмотрении гражданских дел.

Внесение поправок обосновывалось тем, что суд должен иметь возможность совершать отдельные действия по сбору доказательств по собственной инициативе, а также выражать свою правовую позицию в судебном заседании. Это содействует своевременному уточнению позиций сторон и объективному разрешению спора.

То есть, если до сих пор судьи руководствовались принципом нейтральности, то теперь усиливается процессуальная активность суда.

Согласно новой редакции статьи 15 ГПК РК суд, сохраняя объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, создает необходимые условия для реализации сторонами процессуальных прав на полное и объективное исследование обстоятельств дела. Такие новшества требуют соответствующей компетенции от судьи.

В прошлом 2021 году судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда подготовила обобщение судебной практики по рассмотренным делам после вступления Закона в силу. Изучением обобщений областных и приравненных к ним судов установлено, что в целом суды правильно реализуют предоставленные им новые возможности, направляя усилия на быстрое рассмотрение дел, и разрешение спора по существу [5].

Вместе с тем, отдельные суды действуют «по старинке», не пытаются проявить инициативу по содействию сторонам в реализации их прав и обязанностей, полностью перекидывая на них обязанности по сбору доказательств. Порой суды не предпринимают необходимые меры, не создают необходимые условия для реализации сторонами своих процессуальных прав.

Допускаются и факты, когда суды неправильно понимают предоставленные им полномочия, и злоупотребляют ими в ущерб интересов сторон. В отдельных случаях стороны злоупотребляют активной ролью суда.

Среди основных причин, требующих должной степени активности суда, можно указать следующие положения: во-первых, не равенство сторон по уровню юридической грамотности. Зачастую такое различие приводило к тому, что та или иная сторона не могла предоставить необходимые доказательства в обо-

сновании своей позиции; во-вторых, недовольство судебной властью, вызванное принятием решения, в основу которого легли доказательства, представленные сторонами. Принятие решения на основе только представленных сторонами доказательств, вне зависимости от соответствия знания суда объективной действительности, что не соответствует задачам гражданского судопроизводства, а также не способствует формированию уважительного отношения к суду и закону, укреплению законности [5].

По справедливому замечанию некоторых ученых-юристов, «в связи с трудностями, возникающими на практике, и анализом тенденций развития современного гражданского процесса, перед правоприменителями стоит ответственная задача – выработать необходимый баланс сочетания активности суда с активностью сторон».

Найти ответ на данный вопрос – ключевая задача научного сообщества на сегодняшний день. Для решения этого вопроса нами предлагается следующий вариант, который позволит в определенном уровне решить вопрос должной степени судейской активности. Принимая во внимания требования предъявляемые к судьям новой формации, касающиеся его личностных и профессиональных компетенции, а также обеспечения качества правосудия, предлагается повысить требования к лицам принимающим участие в конкурсе на должность судьи по общим основаниям путем нормативного закрепления положений об их прохождении краткосрочных 1,5 - 2 месячных обучающих курсов в Академии правосудия. По итогам курсов успешно прошедшим стажерам предусмотреть выдачу Академией характеристики и сертификата. Касательно действующих судей, рассматривающих гражданско-правовые споры, Академия предлагает дополнительные курсы повышения квалификации сроком не менее 2-х недель, по итогам которых осуществляется проверка полученных компетенции и успешно завершившим вручается сертификат.

Таким образом такой подход позволит повысить уровень знаний, умений и навыков (личностные и профессиональные компетенции) действующих и будущих судей, а вместе с тем обеспечить верховенство права и качество правосудия. Как показывают результаты конкурсов последних двух лет судьями назначаются все больше выпускники Академии. Это говорит о том, что они более подготовленные к современным требованиям судебной системы и конкурентноспособные.

В целом же, проводимая судебно-правовая реформа предполагает профессиональную подготовку и отбор судей, что корреспондирует цели и задачам Академии правосудия.

Благодарю Вас за внимание!

Список использованных источников:

1. Судебное реформирование. Позиция Республиканской коллегии адвокатов Республики Казахстан. // <https://www.agka.kz/ru/sudebnoe-reformirovanie-rozicia-rka/>
2. Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000350>
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
4. Закон Республики Казахстан от 10 июня 2020 года № 342-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000342>
5. Обобщение судебной практики по рассмотренным делам после вступления Закона РК «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан по вопросам внедрения современных форматов работы судов, сокращения излишних судебных процедур и издержек» // https://sud.gov.kz/sites/default/files/pagefiles/obobshchenie_po_izmeneniyam_gpk.docx

Исаенкова О. В.
доктор юридических наук,
профессор заведующий кафедрой
гражданского процесса ФГБОУ ВО

«Саратовская государственная юридическая академия»

ПОВЫШЕНИЕ ДОВЕРИЯ ОБЩЕСТВА К СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ – ВАЖНЫЙ ВЕКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОСУДИЯ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются вопросы повышения доверия населения к судебной власти. Утверждается, что отсутствие стабильности гражданского процессуального законодательства не всегда будет негативным фактором – рациональное упрощение и информатизация судопроизводства будут положительными направлениями его реформирования, но лишь тогда, когда соответствуют реальному (а не желаемому или предполагаемому) уровню информатизации нашего общества и повышают, а не понижают уровень его доверия к судебной власти.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие по гражданским делам, задачи гражданского судопроизводства, гражданское процессуальное право, защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов, судебная защита, гражданское дело.

Annotation

This article discusses the issues of increasing public confidence in the judiciary. It is argued that the lack of stability of civil procedural legislation will not always be a negative factor – rational simplification and informatization of legal proceedings will be positive directions for its reform, but only when they correspond to the real (and not desired or expected) level of informatization of our society and increase, rather than lower, the level his confidence in the judiciary.

Keywords: judiciary, justice in civil cases, tasks of civil proceedings, civil procedural law, protection of violated rights and legally protected interests, judicial protection, civil case.

В настоящее время особую актуальность приобретает в нашем обществе необходимость повышения доверия населения к государственной власти вообще и к судебной власти, в частности. Без такого доверия сильное государство не сможет достойно функционировать. Потому особый интерес вызвало вы-

ступление на сегодняшнем международном форуме судей и работников судебной системы «Судебная система и правосудие в условиях Нового Казахстана: состояние и перспективы» Председателя Верховного Суда Республики Казахстан Жакыпа Кажмановича Асанова, который остановился на вопросе доверия к судьям, его важности в Казахстане и то, как этот вопрос был решен законодательством Казахстана в 2018 году. Без сомнения, услышанные нами от представителя высшей судебной власти Казахстана данные и их анализ заслуживают тщательного изучения на предмет возможности адаптации положительного опыта реформирования судопроизводства на российское правовое поле.

Основной целью правосудия по гражданским делам, как известно, является защита нарушенных прав и охраняемых законом интересов, что должно способствовать (исходя из ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1]. – далее ГПК РФ) укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду и (новое, введено у нас в российский ГПК в 2019 г.) – мирному урегулированию споров. Про решение значимых проблем, связанных с мирным урегулированием споров, сегодня с интересом слушала доклад ректора Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан профессора Зауреш Хамитовны Баймолдиной, многие тезисы для себя отметила и их еще предстоит осознать. В своем же докладе в качестве объекта внимания мною был выбран такой вектор совершенствования правосудия по гражданским делам как повышение доверия общества к судебной власти, которое выступает, как представляется, важным элементом выполнения судом воспитательной и предупредительной функции гражданского судопроизводства (или его составляющей задачи, как ее назвал более 100 лет назад профессор Е.В. Васьковский [2; 35 стр.]). Не в коей мере не умаляя первую, «правосудную» задачу гражданского производства, подчеркну, что законодатель ее не ограничивается, но как практики, так и представители теории процессуального права предупреждению правонарушений и формированию уважительного отношения к закону и суду внимания уделяют гораздо меньше.

Казалось бы, совсем недавно, на базе Казахстана в г. Нур-Султан мы обсуждали проблемы злоупотребление гражданскими процессуальными правами, а уже прошло почти два года (это было 8 декабря 2020 г.) [3; 143-147 стр.], но вопросы, поднятые тогда, не потеряли своей актуальности. Хотя, пожалуй, у нас в России за это время практически утрачена надежда на принятие нового, обобщенного Гражданского процессуального кодекса, который планировался в процессе унификации законодательства в области гражданского и арбитражного процессов.

К сожалению, современный законодатель выбирает путь «распыления» гражданского процессуального законодательства, в Российской Федерации за

последние шесть лет было принято более двух десятков федеральных законов о таких изменениях. При этом вопрос о причинах нестабильности современной гражданской процессуальной формы остается открытым, но точно можно сказать, что такие причины лежат за рамками обеспечения повышения доверия общества к судебной власти, к правосудию по гражданским делам.

Отсутствие былой стабильности гражданского процессуального законодательства в целом не всегда будет негативным фактором, так, рациональное упрощение и соответствующая современному уровню общественного развития информатизация судопроизводства будут положительными направлениями его реформирования. Подчеркну, что положительной данная динамика будет лишь тогда, когда соответствует реальному (а не желаемому или предполагаемому) уровню информатизации нашего общества и повышает, а не понижает уровень его доверия к судебной власти.

Уровень чего-то всегда выражается количественными и качественными характеристиками. Что касается количественных характеристик, то хотелось бы привести следующие моменты. На официальном сайте Верховного Суда РФ статистические данные за 2021 год опубликованы под заголовком «Гражданская коллегия забросила апелляцию» [4]. В частности, указано, что в кассации коллегия Верховного Суда по гражданским делам рассмотрела 64 344 дел — на 27,7% больше, чем годом ранее (50 386). Вместе с тем, только 788 дел рассмотрели в заседаниях — на 39,7% больше, чем в 2020-м (но ниже показателей 2019-го и более ранних лет). По 738 из них жалобы удовлетворены — показатель в 94% пересмотренных гражданских дел остается стабильным. О рассмотрении гражданских дел в апелляционной инстанции в статистике Верховного Суда РФ за прошлый год не упоминается. В 2020-м таких дел было всего шесть, а вот в 2019-м — 122 дела.

Если взять общее количество гражданских дел, рассматриваемых российскими судами общей юрисдикции, то за первое полугодие этого года таких поступило более 12 млн (12 296 129, в прошлом году за такое же время — 10 907 943), рассмотрено было с вынесением решения или судебного приказа 11 млн (точнее 11 749 255) дел, при этом общая сумма заявленных исковых требований при подаче заявления составила 1 254 152 711 845 (более триллиона) рублей, а уплаченная госпошлина (с учетом всех освобождений) составила более 208 млрд (208 457 737 652) рублей (если перевести в тенге, это 1,5 трлн. тенге — подчеркну, это только за первое полугодие с.г. — О.И.). В прошлом году — за тот же период госпошлина была «всего» 13 млрд (13 424 156 664) [5], но здесь надо учитывать, что в 2021 году ограничения, связанные с пандемией, были гораздо строже и сильнее влияли на доступность правосудия.

Как видим из приведенных официальных статистических данных, в Российской Федерации растет как количество гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, так и размер государственной пошлины, одной из задач которых (наряду с другими судебными расходами) является предупреждение необоснованных обращений в суд и необоснованных уклонений от выполнения собственных императивных обязанностей в различных гражданских, семейных, трудовых, экологических и т.п. правоотношениях. Таким образом, повышается количество заинтересованных в судебной защите лиц, доверяющих суду и готовых в том числе платить государственную пошлину и нести другие судебные расходы.

Для повышения доверия общества к государственной судебной власти могут использоваться разные методы, включая развитие полномочий прокурора (которому традиционно доверяет значительная часть россиян) в гражданском судопроизводстве. Так, буквально несколько дней назад, Федеральным законом №387-ФЗ от 07 октября 2022 г. [5] в ст.45 ГПК РФ, устанавливающей правовой статус прокурора в гражданском судопроизводстве, полномочия прокурора были значительно расширены, в частности, предусмотрено вступление его в процесс для дачи заключения по делу на любой стадии при рассмотрении судом заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, ходатайства о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения и некоторых других категорий гражданских дел.

В вопросе о доверии общества к судебной власти вообще и правосудию по гражданским делам, в частности, нельзя обойти вниманием влияние современных технологий. Как бы мы не называли данный процесс – цифровизацией, электронизацией, виртуализацией, роботизацией правосудия, суть проблемы сильно не меняется, т.к. в настоящее время наша Конституция предусматривает принятие решения в рамках правосудия только судьей-человеком, а все остальное – лишь вспомогательные технологии. Следовательно, речь идет о доверии к человеку-судье, но (по крайней мере пока) не к роботу-судье.

Современная динамика норм всех отраслей права, включая гражданское процессуальное право к информатизации, при всей важности ее внедрения представляют собой всего лишь новые технические возможности, улучшенные способы деятельности, но деятельности все же человеческой. Содержание решения по делу как результат обозначенной деятельности при этом зависит от человека, как в прежние времена использование пера, ручки, печатной машинки, принтера делало процесс более скорым, удобным, не меняя его сути. Исторически с появлением любых технологий уменьшаются ошибки субъективного плана (так называемый «человеческий фактор»), но при этом увеличивается

возможность совершения технической ошибки. Отсутствие эмоционального фактора в анализе обстоятельств дела, а затем и в принятии судебного решения имеет и положительные, и отрицательные последствия в силу того, что иногда это влияние допустимо и полезно, а иногда – нет. И хотя судья в восприятии общества – это профессионал-человек, с акцентом на профессионале (если речь идет о приверженцах нормативизма) или на человеке (когда на первый план в характеристике права выходит позитивизм), многие наши коллеги внутренне готовы приложить усилия для применения его профессионализма лишь при действительной необходимости рассмотрения спорных вопросов. В остальных случаях потребности судебной практики настаивают на скорейшей помощи ему хорошими программами-помощниками (назовём их именно так, чтобы оградить себя от использования терминологии со словами «софт», «робот» – которую, кстати, очень любят молодые ученые, так, при редактировании сборника их работ заметен интерес именно к роботизации, софтизации).

Но не утратить при этом доверие к судье является сегодня очень важным.

Современный тренд информатизации российского судопроизводства повлек за собой значительное техническое усложнение гражданской процессуальной формы при стремлении законодателя к упрощению реализации права граждан и организаций на судебную защиту, к оптимизации таковой защиты. Как видим, это довольно противоречивые тенденции, которые сложно соединить в одно направление, и к которым более подходит модный сегодня термин «когнитивный диссонанс». Усложняем процесс – повышаем доверие к конечному акту правосудия, но снижаем доступность последнего. При упрощении процесса в угоду его доступности и так называемой «судебной целесообразности», наоборот, снижается доверие к его конечному результату – будь то судебный приказ или решение, вынесенное в порядке упрощенного производства.

Внедрение информационно-технических средств в эпоху трансформации общественных отношений зачастую упрощает судебную деятельность, но, к сожалению, иногда это происходит за счет отступления от привычных процессуальных гарантий доступности правосудия по гражданским делам, состязательности гражданского судопроизводства, равенства его участников, и даже разумности и т.п. Это вызывает довольно резкую критику со стороны ученых-правоведов, так как развитие гражданской процессуальной формы не предполагает ее коррекцию за счет уменьшения привычных и обязательных гарантий правосудия, введенных в том числе и ради доверия общества к правосудию.

В этой связи формируется проблема цифрового неравенства участников процесса, так как до настоящего времени значительное количество граждан нашей страны не обладает техническими навыками и (или) не имеет специ-

альных средств коммуникационной связи, с помощью которых возможно беспрепятственное использование всех процессуальных возможностей. И пока это неравенство не будет преодолено – влияние информатизации на доверие общества к судебной власти нуждается в особом внимании для того, чтобы правильно определить ее ограничения в правосудии по гражданским делам с учетом оправдавшей опытным путем себя статичных норм ГПК РФ.

Таким образом, в настоящее время в условиях многих социальных ограничений цель научных процессуальных изысканий дополнилась необходимостью изучения того, насколько упрощение, процессуальная экономия, «ограничительные» меры и различные технологии могут обеспечить если не повышение доверия общества к судебной власти, то хотя бы не снижение уровня такового доверия.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2022. – № 49. – Ст. 7523.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. – 2-е изд., перераб. (Переиздание). – Краснодар, 2003.
3. Ақпараттық қоғамдағы адам құқықтары және сот билігі: теория, практика және заңнама мәселелері: Адам құқықтары жөніндегі III Еуразиялық форумның материалдар жинағы (Нұр-Сұлтан қ., 2021 ж. 10 желтоқсан) / З.Х. Баймолдинаның редакциясымен. – Нұр-Сұлтан: «Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот тәрелігі Академиясы» РММ баспасы, 2022. (Права человека и судебная власть в информационном обществе: вопросы теории, практики и законодательства: Сборник материалов III Евразийского форума по правам человека (г. Нур-Султан, 10 декабря 2021 г.) / Под ред. З.Х. Баймолдиной. – Нур-Султан: Издательство РГУ «Академия правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан», 2022.
4. Гражданская коллегия забросила апелляцию // https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30812/
5. Судебный департамент при Верховном Суде РФ: сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2022 года// <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096>
6. Федеральный закон от 07.10.2022 N 387-ФЗ «О внесении изменений в статью 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статью 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 14. – Ст. 1578.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАКТИКИ ВЗЫСКАНИЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация

Моральдық зиянды өтеу дағдыларының аспектілері талданады. Құқықты қолдану іс-тәжірибесінің ең пікірталастық жағдайлары ашылады, оларды шешу жолдары ұсынылады.

Түйінді сөздер: моральдық зиянды өтеу, моральдық зиянды өтеудің негіздері, өтеудің мөлшелері, өнегелік азаптар.

Аннотация

Анализируются аспекты практики взыскания компенсации морального вреда. Раскрываются наиболее дискуссионные моменты правоприменительной практики, предложены пути их решения.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, основания взыскания компенсации морального вреда, размер компенсации, нравственные страдания.

Abstract

Aspects of the practice of recovering compensation for moral damage are analyzed. The most debatable moments of law enforcement practice are revealed, ways of their solution are proposed

Keywords: compensation for moral damage, grounds for collecting compensation for moral damage, amount of compensation, moral suffering

В соответствии с Конституцией высшими ценностями Республики Казахстан является человек, его жизнь, права и свободы[1]. В этой связи, судебная защита личных неимущественных благ и прав, принадлежащих физическим лицам от рождения или в силу закона, а также возмещение причиненного им морального вреда является одной из эффективных гарантий реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина[2].

Взыскание компенсации морального вреда, как способ защиты права, является относительно новым институтом для правовой системы Казахстана. Ранее, система советского права длительное время отрицала возможность компенсации морального вреда в денежном выражении. Только в 1990 году впервые установлена возможность взыскания компенсации морального вреда Законом «О печати и других средствах массовой информации»[3]. В последую-

шем данный институт внедрен в национальное законодательство с принятием постановления Верховного Совета Республики Казахстан от 30 января 1993 года «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы», которым установлено применение на территории страны Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик[4].

В статье 131 Основ гражданского законодательства впервые было закреплено понятие морального вреда, основания компенсации. Моральный вред раскрывался как причинение гражданину физических или нравственных страданий. Основаниями взыскания компенсации морального вреда указывались противоправность действий причинивших вред, вина причинителя вреда. Моральный вред возмещался в денежной или иной материальной форме. С введением в действие Гражданского кодекса Республики Казахстан начали действовать аналогичные положения национального законодательства. В последующем положения регламентирующие компенсацию морального вреда изложены в особенной части Гражданского кодекса Республики Казахстан.

Широкое распространение данного способа защиты личных неимущественных прав и благ обусловлено возможностью его применения и в тех случаях, когда защита личных неимущественных прав и благ специально не предусмотрена законом. По делам о взыскании компенсации морального вреда срок исковой давности не применяется, кроме случаев прямо предусмотренных законом. Так же, не подлежит возмещению моральный вред, причиненный до введения в действия соответствующих норм права, предусматривающих возможность защиты личных неимущественных прав и благ. Следует отметить о том, что неодушевленные участники гражданского оборота не обладают указанным способом защиты неимущественных прав и благ.

Гражданский кодекс раскрывает понятие морального вреда, как нравственные или физические страдания, испытываемые человеком в результате противоправного нарушения, умаления или лишения принадлежащих ему личных неимущественных благ и прав.

Под личными неимущественными благами и правами, подразумеваются принадлежащие гражданину от рождения блага или права, предоставленные законом, которые неразрывно связаны с его личностью. К благам, принадлежащим человеку от рождения, следует отнести жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, неприкосновенность личности, а к правам предоставленным законом, право на неприкосновенность жилища или собственности; право на тайну (личную, семейную и т.д.); на пользование именем; на изображение; авторство; на свободу передвижения и выбор места жительства, а также другие права, предусмотренные законом.

Под нравственными страданиями (эмоционально-волевыми переживаниями человека) следует понимать испытываемые чувства унижения, раздражения, подавленности, гнева, стыда, отчаяния, ущербности, состояние дискомфорта и т.д.

Анализ судебной практики показал о наличии дискуссионных моментов в вопросах взыскания компенсации морального вреда, обусловленные несовершенством законодательства. Необходимо отметить, что данные моменты характерны для юрисдикций многих государств, носят интернациональный характер. Подтверждением данных утверждений может служить анализ судебной практики отдельно взятого крупного суда, где при схожих обстоятельствах принимаются различные решения в части разной оценки размера компенсации морального вреда.

В соответствии с действующим законодательством, размер компенсации определяется судом, на основе судебского усмотрения с учетом критериев справедливости и разумности. При определении размера морального вреда учитываются как субъективная оценка потерпевшим либо в случае его смерти в результате совершенного против него правонарушения близкими родственниками, супругом (супругой) тяжести причиненного нравственного ущерба, так и объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий потерпевшего либо в случае его смерти близких родственников, супруга (супруги); жизненная важность блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь, достоинство, свобода, неприкосновенность жилища и т. д.); тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.); характер и сфера распространения ложных позорящих сведений; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.), иные заслуживающие внимания обстоятельства[6].

Вместе с тем, на практике размер компенсации морального вреда зависит от личности судьи, его морально-нравственных качеств, жизненного опыта обуславливающего его личностные характеристики. Поскольку именно судья рассматривающей дело, самостоятельно, на свое усмотрение, исходя из внутреннего убеждения определяет размер компенсации морального вреда. При пересмотре дела в апелляционном либо кассационном порядке, размер взысканной судом первой инстанции компенсации пройдет проверку на предмет достаточности и разумности через призму внутреннего убеждения судей соответствующих коллегий. Нередко взгляды расходятся в оценке тяжести и характера причиненного морального вреда, что повлечет изменение решения суда первой инстанции.

В приведении конкретных примеров необходимости нет, в любом крупном суде республики достаточно гражданских дел, размер компенсации морального вреда которых был изменен в связи с переоценкой указанных обстоятельств судом вышестоящей инстанции. Не редкость в судах дела в которых при аналогичных обстоятельствах, к примеру, причинения двум разным людям среднего вреда здоровью, компенсация морального вреда оценена с существенной разницей. Что свидетельствует о несовершенстве законодательства, следствием которого нередко является разная судебная практика.

Изложенные примеры подтверждают необходимость разработки (в рамках обобщения судебной практики, либо закрепления в нормативном постановлении) таблицы, с указанием пороговых минимальных и максимальных значений сумм выплат, в месячных расчетных показателях по каждому основанию компенсации морального вреда. К примеру, с разбивкой по вреду здоровью – характеру травмы, степени вреда здоровью, утраты трудоспособности, длительности лечения, перенесенных операций, либо легкий вред здоровью – кратковременные страдания, далее страдания средней тяжести, более длительные, тяжкие и длительные страдания, исключительно тяжкие страдания существенно влияющие (подрывающие) на психическое здоровье человека.

Указанные пороговые значения либо иные формы достаточно однозначно ориентирующие суды о размере присуждаемой суммы применяется в иностранных юрисдикциях длительное время, фактически сводится к тезису «деньги за страдания».

В Федеративной Республике Германия выписки из решений о взыскании компенсации морального вреда систематизируются в соответствующие главы и разделы по объектам нарушения неимущественных прав и благ, публикуются в качестве аналога по конкретным делам. В законодательстве Соединенных Штатов Америки с прецедентной системой права, существуют ограничения верхнего предела размера компенсации морального вреда, при этом принцип прецедента по данной категории дел не действует.

Отдельно следует закрепить в законодательстве суммы выплат лицам, вред которым причинен в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, домашнего ареста или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста, незаконного помещения в психиатрическое лечебное учреждение или другое лечебное учреждение, по каждому основанию отдельно. Например за незаконное осуждение, в том числе не связанное с лишением свободы, отдельно за каждый день незаконного лишения свободы и тп. В указанном случае, возможно было бы внести изменения в уголовно-процессуальное законодательство в части

возмещения морального вреда в рамках механизма возмещения имущественного вреда согласно статьи 40 Уголовно-процессуального кодекса судом постановившим приговор, вынесшим постановление о прекращении уголовного дела и тд.

В отсутствие установленных границ размера компенсации морального вреда по основаниям его причинения, характеру нарушенных неимущественных благ и прав, суды испытывают сложности при определении размера компенсации морального вреда, по однородным делам принимаются различные решения. В результате же ориентирования судов путем установления пороговых значений верхних и нижних границ размеров компенсации морального вреда (с предоставлением возможности выхода за пределы границ в исключительных случаях), ожидается стабилизация единой судебной практики, достаточной прогнозируемости правосудия, очевидных и предсказуемых решений.

Другим важным вопросом является вопрос компенсации морального вреда близким родственникам, супругу лица, в случае смерти лица, в результате совершенного против него преступления.

Гражданским кодексом установлено, что нравственные страдания испытываемые близкими родственниками, супругом лица, в случае его смерти, в результате совершенного против него правонарушения включается в понятие морального вреда, компенсацию которого вправе требовать названные в законе лица.

Вместе с тем, есть мнения о том, что испытываемые близкими родственниками, супругом потерпевшего лица, в случае его смерти, в результате совершенного против него правонарушения, негативные психоэмоциональные переживания по поводу смерти близкого человека, не подлежат правовой защите.

Так, в своем пособии судья Верховного Суда Республики Казахстан в отставке В.Н. Мамонтов[7], раскрывает правовые основания компенсации морального вреда, которые в силу своей природы абсолютны и неотчуждаемы, не могут переходить в результате универсального правопреемства. Соответственно, при противоправном лишении человека жизни, взыскание компенсации морального вреда родственникам, супругу потерпевшего исключается, поскольку в указанном случае нарушенное благо является личным и неотчуждаемым.

При этом, психологическое благополучие близких родственников, супруга по поводу смерти лица, в результате совершенного против него правонарушения не подлежит охране. Поскольку непосредственно в их отношении не было совершено правонарушение, посягающее на их личные неимущественные права и блага.

Указанное положение, отчасти также нашло свое подтверждение в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам

возмещения морального вреда, устанавливающего, что компенсация морального вреда неразрывно связана с личностью потерпевшего, соответственно, выплата этой компенсации наследникам жертв массовых политических репрессий не производится». Тогда как, в пункте 15 данного нормативного постановления указано, что при рассмотрении дел по искам близких родственников, супруга погибшего, суд должен проверить доказан ли факт причинения им нравственных страданий. То есть, в первом случае нравственные страдания близких родственников жертв массовых политических репрессий не подлежат правовой охране, во втором закон допускает возможность взыскания компенсации морального вреда близким родственникам, супругу в случае смерти их близкого родственника, в результате совершенного против него правонарушения.

Более того, статьями 951, 952 Гражданского кодекса установлено, что нравственные страдания, испытываемые близкими родственниками, супругом лица, в случае его смерти, в результате совершенного против него правонарушения включается в понятие морального вреда.

Следующим дискуссионным моментом судебной практики, являются вопросы взыскания компенсации морального вреда вследствие невыплаты работникам заработной платы.

В рассматриваемом случае, взыскание компенсации морального вреда при невыплате заработной платы прямо законом не предусмотрено. Пунктом 14 названного нормативного постановления установлено, что несвоевременная выплата заработной платы является нарушением конституционного права граждан на вознаграждение за труд, влекущего нарушение неимущественных прав граждан. В то же время, из содержания пункта 2 статьи 24 Конституции Республики Казахстан следует, что высшим законом страны охраняются неимущественные права граждан не на вознаграждение за труд, а вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации.

Условия о заработной плате составляет имущественную часть трудовых отношений, невыплата заработной платы нарушает имущественные права работника, за которую законом предусмотрена материальная ответственность работодателя перед работником в виде выплаты неустойки.

В целях восстановления социальной справедливости, полной защиты нарушенного права, считаю необходимым дополнить действующий институт возмещения морального вреда возможностью взыскания периодических платежей компенсирующих повторяющиеся, систематические моральные и физические страдания потерпевшего. К примеру, в случаях когда в результате противоправных действий наступают последствия в виде повторяющихся, либо постоянных физических страданиях потерпевшего на протяжении длитель-

ного периода, всей жизни. Введение же института взыскания периодических платежей в возмещение морального вреда, в определенных законом обстоятельствах, направлено на достижение целей социальной справедливости, по принципу длительные моральные страдания = периодические платежи в их компенсацию. Данный способ компенсации моральных страданий успешно действует в Соединенных Штатах Америки.

Учитывая указанные сложности определения размера компенсации морального вреда, является правильным привлечение к участию в деле специалистов в области психологии, психиатрии. Не редко определение степени моральных страданий лица вызывает затруднения у суда, не обладающего специальными познаниями в психологии. Суд при вынесении решения ограничивается личным опытом, внутренним убеждением и степенью эмпатии выражающей эмоциональный отклик конкретного судьи как человека. Тогда как, специалист (эксперт) поможет детальной ответить на вопросы о психологическом состоянии истца, глубине его эмоциональных переживаний с учетом его индивидуальных особенностей. Таким образом, привлечение специалистов для оказания помощи суду, либо назначение медико-психологической экспертизы отвечает задачам правосудия по защите и восстановлению нарушенных неимущественных благ и прав граждан.

Другим важным моментом, который необходимо отметить является установленное законом ограничение взыскания компенсации морального вреда, причиненного действиями (бездействием), нарушающими имущественные права граждан, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

При этом, само изложение части 4 статьи 951 Гражданского кодекса «Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, возмещению не подлежит, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами» подтверждает возможность причинения морального вреда в результате действий (бездействия) нарушающих имущественные права граждан.

К примеру, одним из распространенных оснований обращения в суд являются иски о возмещении ущерба вследствие затопления квартиры. Очевидно, что владелец квартиры может испытывать негативные нравственные переживания вследствие непригодности к проживанию квартиры по причине затопления, приведению в негодность мебели, бытовой техники, недавнего ремонта квартиры, восстановлению квартиры. Но законодатель исключил взыскание компенсации морального вреда по указанному основанию. При этом, к примеру в Соединенных Штатах Америки взыскание компенсации морального вреда вследствие нарушения имущественных прав граждан допускается, в том числе вследствие нарушения обязательств.

Другой распространенной проблемой вследствие указанного ограничения является случаи нарушения имущественных прав граждан вследствие совершенного против них преступления. Тогда как, принятие исключения из указанного ограничения в части права лица являющегося потерпевшим от подобных преступлений на компенсацию морального вреда направлено на восстановление социальной справедливости. Так как потерпевшие от данных видов преступлений, лишившихся своего имущества, безусловно претерпели моральный вред, но в силу указанного ограничения лишены возможности компенсировать моральные страдания за счет виновного лица.

Таким образом, в сложившихся обстоятельствах необходимо инициировать изменения в действующее законодательство по вопросам компенсации морального вреда, в целях модернизации данного института, приведения его в соответствие с текущими реалиями.

В завершение необходимо отметить о том, что вопросы взыскания компенсации морального вреда, при казалось бы своей изученности, все еще нуждаются в детальном анализе и уточнении, должны занять достойное место в системе институтов гражданско-правовой ответственности Нового Казахстана, установившего что человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями государства.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года
2. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 7 «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда»
3. Закон СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 года № 1552-1
4. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года.
5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК
6. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года № 409
7. «Компенсация морального вреда родственникам погибшего», судья Верховного Суда Республики Казахстан в отставке В.Н. Мамонтов, 2017 год

Шайменова А. Б.
доктор PhD,
судья районного суда №2 Казыбекбийского района
города Караганды

КЛАССИФИКАЦИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация

Мақалада азаматтық дауларды шешудің балама тәсілдердің түрлері қарастырылған. Зерттеудің мақсаты – дауларды шешудің баламалы институтының құқық қолдану тәжірибесінің теориялық ережелері мен мәселелерін жан-жақты талдау, осы саладағы ұлттық заңнаманы жетілдіруге бағытталған ұсыныстарды әзірлеу.

Түйін сөздер: азаматтық дауларды шешудің баламалы тәсілдері, татуласу келісімі, медиация, арбитраж, сараптамалық анықтау, шағын сот, жеке сот, омбудсмен.

Аннотация

В статье исследованы виды альтернативных способов разрешения гражданско-правовых споров. Целью исследования является комплексный анализ теоретических положений и проблем правоприменительной практики института альтернативных способов разрешения споров, выработка предложений, направленных на совершенствование национального законодательства в данной области.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров, переговоры, медиация, арбитраж, экспертное определение, мини-суд, частный суд, омбудсмен.

Abstract

The article explores the types of alternative ways to resolve civil disputes. The purpose of the study is a comprehensive analysis of the theoretical provisions and problems of law enforcement practice of the institution of alternative dispute resolution, the development of proposals aimed at improving national legislation in this area.

Key words: alternative ways of resolving civil disputes, negotiations, mediation, arbitration, expert determination, mini-court, private court, ombudsman.

Совершенствование национальной правовой системы является одним из актуальных направлений каждого развивающегося государства. Оптимизация норм отправления правосудия открывает возможности для использования иных форм разрешения споров, нежели судебное разбирательство. Число споров увеличивается настолько, что его участники более заинтересованы в оперативных формах урегулирования разногласий, а не в длительной и дорогостоящей судебной процедуре, в связи с чем, в современном мире, начали активно развиваться альтернативные способы разрешения споров (далее – АРС).

Термин «альтернативное разрешение споров» в переводе с английского «Alternative dispute resolution (ADR)» означает разрешение споров во внесудебном порядке и выступает как альтернатива по отношению к официальному правосудию и судебной системе государства [1].

Популярность альтернативных способов разрешения споров объясняется множеством причин: огромная нагрузка на суды; небольшие затраты, связанные с производством по делу; конфиденциальный характер процедуры; а также желание участника спора иметь выбор относительно лиц, которые будут регулировать их конфликт.

В юридической литературе АРС делят на основные и комбинированные.

К основным способам относятся:

- переговоры (negotiation)- означают урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц;
- посредничество (mediation), представляющее собой урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения;
- третейский суд (arbitration), разрешение спора с помощью независимого, нейтрального лица – арбитра (или группы арбитров), которое уполномочено вынести обязательное для сторон решение.

К комбинированным способам относится:

- мини-суд (mini-trial), как правило, применяется при содействии третьего, независимого лица с участием руководителей крупных компаний, юристов в разрешении коммерческих конфликтов;
- экспертное определение (expert determination) заключается в рассмотрении дела независимым специалистом, экспертом, выводы которого могут привести к взаимному соглашению сторон;
- омбудсмен (ombudsman) – означает регулирование спора официально уполномоченным лицом, который изучает обстоятельства дела по спору, связанного с недостатками в работе правительственных и отдельных организаций;

- частная судебная система или судья «напрокат», применяется при разрешении спора с помощью судей в отставке или авторитетных юристов за достойное вознаграждение, имеющих полномочия как примирения сторон, так и вынесения для них обязательного решения.

Рассмотрим характеристику каждого вида АРС.

Переговоры. Данный способ заключается в попытке самостоятельного урегулирования спора сторонами без какого-либо участия третьего лица, путем предварительного уведомления. Так, одна сторона уведомляет вторую сторону об определенных действиях, которые могут в дальнейшем затронуть его права и интересы. Такое предупреждение поможет предотвратить возможное отрицательное воздействие в последующем и соответственно отрицательную реакцию сторон. В результате данных манипуляций, две стороны знают о возникшей ситуации и заблаговременно могут уладить возможный конфликт. Переговоры можно использовать в тех случаях, если не имеется законодательно установленного порядка по отношению к конкретному спору, либо в случаях невозможности односторонних действий.

В нашей стране переговоры как самостоятельный способ АРС в гражданском законодательстве не закреплён. В некоторых зарубежных странах обязательство может возникнуть не только вследствие совершения сторонами гражданско-правовой сделки, но в случае вступления в переговоры о заключении самого договора, если они не ведут себя добросовестно. По германскому законодательству, неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по добросовестному ведению переговоров вызывает преддоговорную ответственность. Считаем, что нормативная регламентация переговоров в Республике Казахстан, возникающих при заключении договора, должна присутствовать, по крайней мере, в виде установления ответственности за ненадлежащее ведение переговоров. Недобросовестное поведение виновной стороны должно повлечь для него преддоговорную ответственность и обязанность компенсации ущерба потерпевшему.

Посредничество. Как следует из международной практики, институт посредничества (медиации) на протяжении недолгого времени оказался жизнеспособным и достаточно эффективным. Сегодня посредничество применяется не только для мирного урегулирования житейских проблем, но и для целого ряда международных споров и разногласий.

Посредничество (медиация) – один из способов АРС, направленный на разрешение проблем между сторонами с участием нейтрального посредника на основе переговоров. При посредничестве (медиации) стороны самостоятельно

управляют и владеют самим процессом и его результатом, поскольку ничего не решается без их согласия.

В Республике Казахстан институт медиации развивается, вместе с тем, по нашему мнению, имеются некоторые пробелы в законодательстве данной сферы. Так, в случае неисполнения условий соглашения об урегулировании спора в порядке медиации (внесудебной) заинтересованная сторона должна обратиться в суд с заявлением о вынесении судебного приказа об исполнении данного соглашения (при этом надо оплатить государственную пошлину).

Считаем, что действующий порядок принудительного исполнения соглашений об урегулировании спора в порядке медиации не отвечает требованиям времени и основным целям АРС-оперативности разрешения спора.

Необходимо упростить данный порядок, путем выдачи исполнительного листа по заявлению стороны по аналогии с порядком выдачи исполнительных листов по соглашениям, заключенным в судебном порядке.

Кроме того, в настоящее время медиаторы в Республике Казахстан находятся в раздробленном состоянии, поскольку каждый центр, каждый медиатор обособленно регулирует свою работу, у медиаторов отсутствует единый орган, регламентирующий их деятельность.

В этой связи, предлагается создать управляющий орган, который будет регламентировать деятельность медиаторов, создаст единый реестр медиаторов, введет единую тарификацию по услугам медиаторов и обеспечит оплату членских взносов. Необходимо подготовить профессиональных медиаторов. Для этого целесообразно разработать четкие требования, предъявляемые к медиаторам, такие как, введение квалификационных экзаменов (аттестация), прохождение стажировки при управляющем органе. Кроме того, следует разработать соответствующие стандарты обучения в ВУЗах и внести в государственный реестр специальность «Медиатор».

Известно, что медиаторы не приветствуют действия Верховного Суда Республики Казахстан по активному внедрению судебной медиации, поскольку считают, что медиация – это прерогатива профессиональных медиаторов и она должна быть добровольной. По мнению медиаторов, зачастую проводимая судебная медиация не является свободным волеизъявлением сторон, а лишь вынужденным шагом, ввиду авторитета судьи. Находясь в здании суда, стороны могут чувствовать себя некомфортно и принять менее приемлемые условия судебной медиации (даже во вред себе), на которые бы они не согласились при других обстоятельствах. Кроме того, с активным введением судебной медиации, внесудебная медиация осталась в стороне, так как самостоятельно не может конкурировать с государственным органом. Про судебную медиацию

и иные примирительные процедуры в суде знает каждый ввиду ее агитации, внесудебная медиация же не так популярна.

Для того, чтобы внесудебная медиация стала популярной, считаем возможным ввести обязательную медиацию по некоторым категориям споров на стадии досудебного урегулирования споров, к примеру, по спорам, вытекающих из трудовых, семейных, наследственных, земельных, жилищных и других отношений. При этом, необходимо ввести основания для освобождения от оплаты за услуги медиаторов социально незащищенные слои населения, т.е. утвердить перечень лиц, которые освобождаются от оплаты за процедуру медиации.

Третейский суд (арбитраж). Одним из распространенных и действенных способов АРС в настоящий момент является третейский суд (арбитраж).

В Республике Казахстан функции арбитража определяются Законом Республики Казахстан «Об арбитраже».

На сегодняшний день этот институт признается достаточно популярным способом решения правовых споров, соответственно он принят и признан практически всеми национальными законами во всех странах. В большинстве случаев, третейский суд (арбитраж) создается при торгово-промышленных палатах, однако имеются случаи создания при коммерческих организациях, ассоциациях и союзах.

К компетенции третейского суда (арбитража) относится рассмотрение по взаимному согласию сторон спора различных споров, вытекающих из гражданско-правовых правоотношений.

Третейский суд (арбитраж) относится к системе АРС по следующим обстоятельствам:

- стороны обладают правом формирования состава арбитров;
- присутствует принцип конфиденциальности, закрытости, непубличности;
- рассмотрение и разрешение спора в сжатые сроки;
- более низкие расходы, нежели судебные.

Третейское (арбитражное) разбирательство осуществляется согласно регламента, который утвержден конкретным третейским судом (арбитражем).

К видам третейского суда (арбитража) можно отнести: рассмотрение конкретного спора (ad hoc) и постоянно действующие третейские суды (арбитраж).

В последнее время в Республике Казахстан участились случаи выдачи денежного займа гражданам онлайн-кредиторами, ломбардами, кредитными товариществами и другими юридическими лицами, при этом годовая эффективная ставка вознаграждения (ГЭСВ) по ним превышала 100% от суммы основного долга. В договорах займа, оформленных как типовые договора, формуляры или стандартные формы прописывалась арбитражная оговорка. После

несвоевременной выплаты долга, кредиторы обращались к арбитрам, которые удовлетворяли иски, взыскивая суммы, превышающие в несколько раз сумму основного долга. В этой связи, граждане стали массово обращаться в суд о признании договоров займа и арбитражных оговорок недействительными.

Такая негативная практика впоследствии стала одной из причин внесения соответствующих изменений в Закон «Об арбитраже», которые были направлены на защиту слабой стороны договора займа – физических лиц. Так, Законом Республики Казахстан от 21.01.2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства» в пункт 4 статьи 8 Закона «Об арбитраже» были внесены изменения, согласно которым теперь в договорах займа между коммерческими организациями и физическими лицами, за исключением индивидуальных предпринимателей, под страхом недействительности, включение арбитражной оговорки не допустимо. Передать спор на разрешение в арбитраж возможно только после возникновения оснований для предъявления иска и лишь при взаимном согласии сторон путем заключения договора присоединения к основному договору займа.

Во многих европейских странах также существует политика защиты слабой стороны в договоре и поэтому такие споры не могут быть рассмотрены в арбитраже по арбитражной оговорке, к примеру, споры по защите прав потребителей являются не арбитрабельными, поскольку потребитель является слабой стороной договора. Однако, если после возникновения спора стороны изъявят желание передать спор в арбитраж- это вполне возможно.

Исследуя вопрос о личности арбитра, считаем, возможным выполнение судьей в отставке функций арбитра, что существенно повысит уровень, качество и авторитет института арбитража. По смыслу Конституционного Закона Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» отставкой судьи признается почетный уход судьи с должности, с оставлением за ними судейских регалий, поэтому судьи, находящиеся в отставке – это люди с огромным опытом судебного правоприменения, с высоким уровнем правосознания и правовой культуры, доказавшие свою человеческую и юридическую состоятельность и пользующиеся заслуженным авторитетом в обществе.

Одним из наиболее важных вопросов является ответственность за нарушение арбитражного законодательства, а также ответственность непосредственно самих арбитров.

Сегодня арбитры обладают такими же полномочиями, как и суды общей юрисдикции, однако они выпали из поля уголовно-правового регулирования в этой сфере. Риск, что арбитры совершат правонарушения коррупционной направленности, очень велик. Сфера их деятельности (решение правовых споров, где зачастую затрагиваются денежные обязательства сторон) хорошо подходит недобросовестным арбитрам для получения выгод и преимуществ как для себя, так и для других лиц. Поэтому, необходимо ввести уголовную ответственность за такие деяния, в частности, предлагается распространить те же меры наказания для арбитров, которые действуют сейчас для частных нотариусов, оценщиков, частных судебных исполнителей, медиаторов и аудиторов, работающих в составе аудиторской организации (статья 251 Уголовного кодекса Республики Казахстан, далее – УК). Поправки следует внести и в статью 253 УК, устанавливающую ответственность за коммерческий подкуп.

Касательно, гражданско-правовой ответственности, в Европе зачастую предусмотрена «гражданско-правовая ответственность договорного характера арбитражного учреждения перед сторонами». Например, во Франции существует судебная практика, где признается, что третейские институты могут нести подобную ответственность перед сторонами за ненадлежащее рассмотрение спора, поскольку это фактически является той услугой, которую оно оказывает сторонам. Считаем, что нам также можно перенять такую практику и обязать арбитражи указать такой пункт в арбитражных регламентах.

Экспертное определение (заключение) (*expert determination*) как один из видов АРС используется в США, Германии, Италии, Франции, Великобритании. Данный вид АРС представляет собой процедуру привлечения независимого лица, обладающего специальными познаниями в определенной области науки, техники и т.д. для выдачи обязательного для сторон определения (заключения) по конкретным вопросам.

Вместе с тем, экспертное определение не всегда является обязательным для сторон, оно также может носить рекомендательный характер (если стороны указали об этом в соглашении), как экспертная оценка обстоятельств дела. Но даже в этом случае, экспертное определение имеет существенное влияние на стороны, что в свою очередь, способствует урегулированию спора. Указанная процедура подходит для разрешения конфликтов, основанных на фактических обстоятельствах дела. Экспертом не разрешаются вопросы права, им лишь устанавливаются обстоятельства, входящие в его компетенцию. Как правило, к эксперту обращаются по спорам, вытекающим из договоров строительного подряда или выполнения работ, когда необходимо установить факт выполнения работ, их качество, соответствие или несоответствие каким-либо стандар-

там, по оценке имущества компании, активов или причиненного ущерба [2].

В Республике Казахстан экспертное определение (заключение) как способ альтернативного разрешения споров не имеет отдельного правового регулирования, хотя в принципе может применяться, поскольку, во-первых, в национальном законодательстве существует свобода договора; во-вторых, если стороны договорились о каком-то условии, которое не противоречит закону и не ущемляет права и интересы других лиц, оно будет для них обязательным.

По нашему мнению, экспертное определение, применительно к нашему государству, как способ АРС может использоваться не только в спорах, вытекающих из договоров строительного подряда или выполнения работ, но в других спорных правоотношениях, к примеру, в области оценочной деятельности при проведении экспертизы поврежденного транспортного средства, а также в области медицинских споров.

На сегодняшний день, в сфере медицины возникают много споров между врачами и их пациентами по качеству оказанной медицинской помощи либо по требованию пациента о возмещении вреда здоровью. Часто, разрешение таких споров связано с проведением специальных медицинских экспертиз. Считаем, что такую экспертизу можно рассматривать в качестве самостоятельного способа АРС, поскольку привлекаемый независимый эксперт выдает свое заключение по фактическим обстоятельствам дела на стадии досудебного урегулирования споров. Основная задача нейтральной, независимой оценки эксперта состоит в том, чтобы предоставить сторонам достоверное экспертное мнение по существу дела для дальнейшего урегулирования ими своего спора. В нашей стране, как и во многих других странах континентального права, экспертное определение пока не получила специального регулирования в законодательстве.

Представляется, что в перспективе, в целях развития такой формы разрешения споров в нашей стране имеет смысл создать реестр независимых экспертов по примеру реестров медиаторов и арбитров.

Полагаем, что экспертное определение (заключение) как вид АРС, с учетом его преимуществ, мог бы с успехом применяться в Республике Казахстан. В нашей стране имеются достаточно судебно-экспертных учреждений как государственных, так и частных, его сотрудники могли бы выступать в качестве третьего нейтрального лица – эксперта. В связи с чем, считаем возможным разработать правовые основы использования метода экспертного определения в Республике Казахстан (принципы, гарантии, процедуру назначения и проведения экспертной оценки дела с вынесением определения, правовые последствия вынесения экспертного определения).

Мини-суд (мини-разбирательство, мини-процесс) (mini-trial). Данный способ АРС часто применяется в США и Великобритании в коммерческих спорах между компаниями. При мини-разбирательстве спор разрешается, так называемым «неформальным судом», где председателями являются третье лицо (посредник) и руководители от каждой конфликтующей стороны.

Обращение к такому виду АРС по возникшим спорам предусматривает большую предсказуемость и прозрачность исхода дела по сравнению с государственными судами общей юрисдикции. Процедура мини-суда позволяет сторонам выбрать нейтрального посредника, который компетентен в споре, объективно и должным образом в кратчайший срок поможет рассмотреть спор юридических лиц, не выходя из офиса компании. Кроме того, это позволит сэкономить денежные средства компании, поскольку при обращении в государственный суд с иском сторона должна оплатить госпошлину по имущественным требованиям в размере 3% от суммы спора, а при обращении в арбитраж – арбитражный сбор. При этом, компании, как правило, пользуются услугами адвокатов или юристов и соответственно им необходимо платить гонорар последним, что также является значительной суммой. Конечно, независимому посреднику, участвовавшему в процедуре мини-суда, полагается гонорар, однако, по нашему мнению, сумма вознаграждения будет значительно меньше той, которую бы им пришлось оплачивать в виде госпошлины.

Введение такой процедуры в казахстанское законодательство представляется целесообразным, поскольку поможет урегулировать возникший спор «на месте» без дальнейшего обращения в судебные органы, что особенно ценно для больших компаний, предприятий, холдингов, корпораций.

Частный суд (private judging), имеющий также другое название «аренда судьи», применяется в США и лишь в штатах, где это разрешено законом. Данный способ АРС является очень интересным и применяется во время начатого судебного разбирательства. Основной целью «частного суда» является оперативное и результативное завершение спора, поскольку официальное правосудие в США может быть затяжным. Стороны самостоятельно могут выбрать «частного» судью (из числа действующих судей, судей в отставке или квалифицированных и опытных юристов), который вправе разрешить их спор. Судебные заседания проводятся в таком же порядке, как и обычные судебные заседания, вместе с тем, стороны вправе изменить правила о рассмотрении дела путем упрощения формальных процедур, у них имеется право выбора времени и место проведения заседания. После рассмотрения спора «частный судья» выносит решение. В случае несогласия стороной с вынесенным решением, дело может быть пересмотрено судом, в производстве у которого первоначально на-

ходило дело, который, в свою очередь, может поставить точку в данном деле путем согласия или не согласия с решением «частного» судьи. Как правило, данным способом пользуются для рассмотрения экономических, коммерческих споров.

Омбудсман (ombudsman) – официально уполномоченное лицо, который вправе урегулировать спор (конфликт) между сторонами, связанный с недостатками в работе государственных, правительственных и других организаций, рассматривается как вид АРС.

В 2002 году Республике Казахстан был образован новый государственный институт – «омбудсман» (или «омбудсмен»), другое его название – Уполномоченный по правам человека. Данное учреждение является государственным органом и обладает следующими характеристиками: во-первых, омбудсмен – независим; во-вторых, омбудсмен не наделен императивно-властными полномочиями и его нормативные акты, в виде рекомендаций, докладов, обращений носят лишь рекомендательный характер; в-третьих, основной функцией омбудсмана является рассмотрение жалоб на нарушение прав человека со стороны других государственных органов и должностных лиц. В случае выявленных нарушений омбудсмен вправе направлять в государственные органы рекомендации по наиболее актуальным вопросам и обращаться в Правительство, Парламент или к руководству страны с инициативами по важнейшим правозащитным вопросам.

Начиная с 2011 года в Республике Казахстан в рамках развития примирительных процедур в некоторые законодательные акты, в частности в Закон Республики Казахстан «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», а также в Закон Республики Казахстан «О страховой деятельности» были внесены дополнения и введены новые субъекты, такие как «банковский омбудсмен» и «страховой омбудсмен».

Несмотря на многообразие способов разрешения споров, используемых в вышеперечисленных странах, в Казахстане наиболее популярными является медиация и арбитраж. Хотя данные способы воспринимаются специалистами по-разному.

Шансы альтернативных способов разрешения споров на успех в условиях казахстанской действительности многие юристы-практики до сих пор оценивают скептически. Прежде всего это объясняется тем, что сторона, имеющая хорошие перспективы в положительном исходе дела и рассчитывающая на выигрыш дела в суде, вряд ли пойдет на уступки и станет обращаться к процедуре АРС. Еще одной из причин недоверия к альтернативным способам разрешения споров является предположение неисполни-

мости таких решений, соглашений, заключенных в рамках АРС. Такой же скептицизм и недоверие владело и западными юристами. Сегодня же АРС в зарубежных странах успешно применяется при разрешении многих коммерческих, семейных, жилищных и других споров.

Проанализировав различные альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров в мире по отношению применения их в Республике Казахстан, мы приходим к выводу о том, что дальнейшее развитие альтернативных способов урегулирования споров требует совершенствования законодательства и правовой системы. Внедрение новых альтернативных способов разрешения споров способствует меньшей формализации, сохранению деловых отношений, сохранению конфиденциальности спора и информационной безопасности бизнеса, позитивного настроения сторон.

В настоящее время есть все необходимые предпосылки для развития в Казахстане системы альтернативных способов разрешения споров в более широком их использовании с целью снижения нагрузки на суды. Однако Казахстан не спешит внедрять в свою правовую систему все многообразие альтернативных способов разрешения споров, используемых зарубежными странами, такие как экспертное определение, мини разбирательство и т.д., что объясняется такими причинами, как поверхностное представление о самих процедурах; опасениями появления жалоб недовольных сторон по проведенной процедуре и отсутствием механизма их разрешения; стремлением сохранить привычный уклад в рассмотрении дел, по крайней мере, до появления конкретных инструкций и разъяснений со стороны высших судебных инстанций. Поэтому необходимо разработать систему правовых средств по применению примирительных процедур, которые бы результативно воздействовали на разрешение некоторых видов споров, с четким указанием и закрепление их в нормативных актах, регулирующих реализацию внесудебных способов разрешения споров.

Список использованных источников:

1. Штепан П. Альтернативные способы разрешения споров // https://codolc.com/library/Alternativnoe_razreshenie_sporov. 08.01.2019.
2. Аболонин В.О. Судебная медиация: теория – практика – перспективы // <https://lawbook.online/rossii-protsess-grajdanskiy/sudebnaya>. 15.03.2019

IV ТАРАУ.

IV ГЛАВА.

ӘКІМШІЛІК

СОТ ІС ЖҮРГІЗУІ.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ
СУДОПРОИЗВОДСТВО

Нұрышева Т.С.
ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы
Сот төрелігі академиясы
Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының
профессоры, з.ғ.к.

ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚТАҒЫ ӘКІМШІЛІК ҚАЛАУ: ТҮСІНІГІ ЖӘНЕ ҚОЛДАНЫЛУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аннотация

Мақала әкімшілік құқықтағы әкімшілік қалау институтына арналған. Автор әкімшілік құқықта осы институттың пайда болуының тарихи-құқықтық аспектілерін шетелдік теория мен практика призмасы арқылы, сондай-ақ Қазақстан Республикасында әкімшілік органдардың әкімшілік қалауды қолдануының нормативтік негіздерін қарастырады.

Кілт сөздер: Мемлекеттік басқару, әкімшілік құқық, әкімшілік-құқықтық реформа, әкімшілік қалау, әкімшілік қалаудың мәні және қолдану ерекшеліктері, әкімшілік қалауды жүзеге асыру шектері.

Аннотация

Статья посвящена институту административного усмотрения в административном праве. Автор рассматривает историко-правовые основы возникновения данного института в административном праве через призму зарубежной теории и практики, а также нормативные основы применения административного усмотрения административных органов в Республике Казахстан.

Ключевые слова: Государственное управление, административное право, административно-правовая реформа, административное усмотрение, сущность и особенности применения административного усмотрения, пределы осуществления административного усмотрения.

Annotation

The article is devoted to the institution of administrative discretion in administrative law. The author examines the historical and legal foundations of the emergence of this institution in administrative law through the prism of foreign theory and practice, as well as the regulatory framework for the application of administrative discretion of administrative bodies in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Public administration, administrative law, administrative and legal reform, administrative discretion, the essence and features of the application of administrative discretion, the limits of the exercise of administrative discretion.

Әкімшілік құқық саласы мемлекеттік басқару аясындағы жария-құқықтық, атқарушы билік органдары жүйесінің ұйымдастырылуы мен қызметіндегі билік-тік-бағыныштылық және өзге де құқықтық қатынастарды реттейді. Қазіргі заманғы әкімшілік құқық мемлекеттік басқару жүйесін құру мен оның жұмыс істеуінің құқықтық тәртіптері мен рәсімдерін, мемлекеттік биліктің атқарушы органдарының, сондай-ақ әкімшілік органдардың қызметін реттеуге бағытталуда.

Мемлекет Басшысы Қ.К. Тоқаев «Сындарлы қоғамдық диалог - Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты Қазақстан халқына Жолдауында: «Азаматтардың барлық сындарлы өтініш-тілектерін жедел әрі тиімді қарастыратын «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын іске асыру – бәрімізге ортақ міндет», - деп атап өткен болатын [1].

Қазақстандағы әкімшілік реформаның негізінде 2020 жылғы 29 маусымда қабылданған Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінде [2] (бұдан әрі – Кодекс) әкімшілік қалауы ұғымы, оны жүзеге асыру шектері айқындалып, әкімшілік құқықтың ерекше институты ретінде көрініс тапты.

Аталған Кодекске сәйкес әкімшілік органдардың қызметі қатаң түрде әкімшілік рәсімдер шеңберінде жүзеге асырылуы керек. Бұл ретте әкімшілік рәсімдер және жалпы әкімшіліктің жария өкілеттіктері заңмен қатаң байланысты (әкімшілік қалауға жол бермейтін) және дискрециялық болып бөлінетіндігін негіздеуге болады.

Сондай-ақ осы Кодекске әкімшілік рәсімдердің қағидаттары мен сатыларын, әкімшілік орган, әкімшілік акт, әкімшілік актілерге қойылатын талаптар, олардың күшін жою негіздері, оларға шағымдану және орындау, сонымен қатар әкімшілік іс жүргізуді толықтай реттейтін құқықтық нормалар айқындалған. Аталып өткен және өзге де түсініктер мен ұғымдық аппараттар әкімшілік құқық саласын классикалық үлгіден жаңа үлгіге өтуіне ықпалын тигізуде.

Кез-келген ұлттық құқықтық жүйенің даму ерекшелігі белгілі бір қоғамдық қатынастарды мүмкіндігінше толық және дәл реттеуге арналған ресми анықталған құқықтық нормалардың бекітілуімен байланысты. Сонымен бірге, құқықтық реттеудің тиімділігін арттыру мәселесі сөзсіз бірқатар кедергілерге, соның ішінде әкімшілік қалау феноменіне тіреледі. Жеке құқық субъектілері үшін табиғи құқықтың көрінісі болып табылатын іс-әрекет бостандығы, заңсыз және негізсіз шешімдер қабылдаудың белгілі қауіптерімен байланысты. Әкімшілік қалау және оны жүзеге асыру шектерін соттық бақылау да заманауи әкімшілік құқықтың маңызды және күрделі мәселелерінің бірі болып табылады.

Әкімшілік қалау құқықтық құбылыс ретінде мемлекеттік басқару органдарының тігінен де, көлденеңінен де және әкімшілік құқықтың басқа субъектілерімен өзара әрекеттесуі кезінде де қолданылуы мүмкін. Мұндай құқықтық құрылым атқарушы билік органдарына жеткілікті мобильді болуға және қызметті оңтайландыру мақсатында өз өкілеттіктерін орындауда мүмкіндік береді.

Әкімшілік қалаудың ерекшеліктері көбінесе позитивті мемлекеттік басқару процестерін жетілдіру, тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын мемлекеттік органдардың заңсыз әрекеттерінен қорғау қажеттіліктерімен анықталады. Қолданыстағы заңмен рұқсат етілген нақты әкімшілік істі шешудің неғұрлым орынды нұсқасын құқықтық нұсқау негізінде таңдау мүмкіндігі әкімшілік қалау институтында практикалық қажеттілікті тудырады.

Әкімшілік қалау әкімшілік орган ескеруі қажет нақты жағдайлар аясында қарастырылуы барысында белгілі бір істерді шешудің негізділігі мен әділдігін қамтамасыз етеді, сондай-ақ әкімшілік икемділікке ықпал жасайды. Шешім қабылдайтын әкімшілік органдарға өзгеретін жағдайларға бейімделуге және басымдықтарды ескеруге мүмкіндік береді (заңдылық пен парасаттылықтың шектеулерін ескере отырып), сонымен қатар басқару қызметінің тиімділігі (ұтымдылығы) мен жеделдігін арттыруға ықпал ете отырып, ол жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарына, заңды мүдделеріне әсер ете алатын құрал болып табылады.

Осы тұрғыдан алғанда әкімшілік қалау, нақтырақ айтқанда оның мәні мен жүзеге асыру шектеріне, оны қолдануға қатысты мәселе әкімшілік құқық ғылымында тереңінен зерттеуді қажет ететін институт ретінде қалыптасуда. Сондықтан әкімшілік қалаудың түсінігі мен құқықтық табиғатын, ерекшеліктеріне тоқталып өту қажет.

Ю.М. Двойнишниковаң пайымдауынша «әкімшілік құқық ғылымының дамуы мен қалыптасуының қазіргі кезеңінде әкімшілік қалау құқық субъектілерінің функцияларын іске асыру құралдарының бірі ретінде қарастырылады және «жария әкімшіліктің және оның лауазымды адамдарының өз құзыреті шегінде билік шешімін қабылдау кезінде өз әрекеттерінде (әрекетсіздіктерінде) саналы балама қолдану арқылы жеке әкімшілік іске әсер етуінің белсенді нысанын әкімшілік қалау деп түсіну керек.

Әкімшілік құқық саласын зерттеуші ғалымдардың көзқарастарына сүйенсек, әкімшілік қалау:

- басқарушылық және басқа да міндеттерді орындау үшін уәкілетті субъектінің өз құзыреті шегінде заңды шешімдерді қабылдауы және іс-әрекеттер жасауы үшін дәлелді таңдау ретінде;
- шенеунікке заңмен берілген, ол қабылдаған шараның қажеттілігін, пайдалылығын немесе орындылығын оның мақсатына сәйкестігі немесе сәйкес келмеуі тұрғысынан дербес және жеке анықтау құқығы ретінде, ол қолданылатын заңның негізін білдіретінін, немесе егер мұндай мақсаттарды заңның өзінен нақты анықтау мүмкін болмаса, онда оның қоғам мүддесіне сәйкестігі тұрғысынан танытатындығымен [4] түсініледі.

Жалпы алғанда әкімшілік қалау мәселесіне қызығушылық екі ғасыр бұрын пайда бола бастапты. Тарихқа үңілетін болсақ, әкімшілік дискрецияның алғашқы маңызды негіздемесі XVIII ғасырдың аяғы мен XIX ғасырдың басына жатады.

Сонымен, «Франция мен Германияда бұл заңға емес, ақылға қонымды қалауға негізделген мемлекеттің қызметі деп саналды» [5].

Неміс заңгерлерінің пікірінше, «қалау – бұл жалпы әкімшілік құқықтың негізгі ұғымдарының бірі». Олардың ұстанымынан: «егер белгілі бір жағдайлар болса, заңмен белгіленген реттеу әкімшілік органдарға іс-әрекетке немесе белгілі бір іс-әрекетке кемінде екі мүмкіндік бере алады. Заң шығарушы бұл туралы нақты нұсқау береді немесе тиісті тұжырымдарды қолданады» [6].

Неміс заң ғылымы мен сот практикасы дискрециялық өкілеттіктердің әртүрлі нысандарын (қалауы және белгісіз құқықтық ұғымдарды) әзірледі, мемлекеттік органдар жіберген қателіктерді жүйелеу мақсатында олардың түрлерін анықтады, дискрециялық өкілеттіктерді пайдаланудың сот бақылауына жататын шегіне дейін нақтылады және дискрециялық өкілеттіктерді пайдаланудың заңдылығын сот бақылауының негізгі қағидаты мен маңызды әдіснамалық құралына пропорционалдылық принципін айқындады.

Сонымен қатар, мемлекеттік басқарудағы қалау мәселесі 200 жыл бұрын Ресей империясының заңгер ғалымдарының назарын аударғанын атап өткен жөн. Бұл ұғымның анықтамасы тұжырымдалмаған, бірақ оның табиғатын, сипатын, мазмұнын анықтауға тырысқан. Профессор А.Д. Градовский «әкімшілік биліктің міндеті – мемлекеттің әртүрлі міндеттері жүзеге асырылуы мүмкін шараларды іздеу» деп есептеді. Ғалым бұл билікті ұйымдастыратынын, оның құзыретін анықтайтынын, оны мемлекеттік әкімшіліктің белгілі бір саласын басқару үшін белгілі заңды құралдармен қаруландыратынын атап өтті. Бірақ «әртүрлі мемлекеттік мақсаттарды жүзеге асыруға болатын шараларды іздестіру әкімшіліктің өз қалауы бойынша қалады» [7].

XIX–XX ғасырдың басында қалаудың табиғаты мен маңыздылығын анықтауға деген көзқарас біржақты болған жоқ, өйткені объективті қажетті заңды қалауымен қатар заңсыз, ерікті, өз атынан емес, мемлекеттік басқарудың қоғамдық мүдделеріне қайшы келетін ерекшеліктер айқын анықталды. Өйткені, қалау әрқашан субъективті таңдаудың болуын болжайды. Шынында да, мемлекет көптеген органдары, құрылымы, өкілеттіктері арқылы жұмыс істейді, олардың функциялары мемлекет қызметінің өсуіне қарай өзгереді. Сонымен қатар, мемлекеттің, оның органдарының функцияларын іске асыру осы органдарда қызметті жүзеге асыратын адамдар арқылы жүзеге асырылады.

Сондықтан билік органдарында жеке мүдделердің мемлекеттің ортақ мүдделерімен қақтығысы болуы, яғни билік органы, оның лауазымды адамы өзіне берілген билік функциясын мемлекет мүддесі үшін емес, өзінің жеке мүддесі үшін жүзеге асыруы мүмкін [8].

Атап айтқанда, А.П. Корневтің пікірінше, басқарушылық істерді шешуде әкімшілік қалауды қолдану келесі үш жағдай сақталған жағдайда мүмкін болды:

- әкімшілік қалау әрқашан заң аясында жүзеге асырылуы керек. Заң шеңберінен тыс жүзеге асырылатын қалау - озбырлық, ал заң шеңберіндегі қалау – әкімшілік қалау. Заң шығарушыға қоғамдық қатынастарды тиісті реттеу мақсатында пропорционалдылықтың танылған қағидаты негізінде шешім қабылдау дискрециясын белгілеу маңызды;
- әкімшілік қалау негізінде қабылданған шешім заң шығарушы қолдану субъектісіне өз қалауы бойынша әрекет етуге өкілеттік берген мақсатты көздеуі керек;
- әкімшілік қалау негізінде қабылданған норманы қолдану актісі органды немесе лауазымды адамды әкімшілік қалау құқығын пайдалануға итермелеген себептерді қамтуы тиіс [9].

Алайда, әкімшілік қалау мәселелеріне арналған әкімшіліктанушы ғалымдардың қолда бар ғылыми жұмыстарына қарамастан, заңнамалық деңгейде дискрециялық өкілеттіктер тиісті назарға алынбаған. Сол кезеңнің әкімшілік қалауы негізінен басқару саласындағы әкімшілік әрекеттер мен шешімдерде көрініс тапты. Сонымен қатар, кеңестік кезеңде әкімшілік құқықты дамытуға тиісті көзқарас болған жоқ. Бұл негізінен басқару органдары мен лауазымды тұлғалардың заңға тәуелді қызметі және заңдылықты нығайту туралы болды, бұл олардың заңдар мен жоғары органдардың актілерінің нормаларымен тығыз байланысын білдірді.

О.В. Кораблина құқық қолдану қалауын бірнеше тұрғыдан, жалпы алғанда интеллектуалды-ерікті процесс ретінде сипаттайды, мұндай қалаудың пайда болуының келесі негіздерін бөліп көрсетеді: 1) Құқық қолданушының нақты анықталмаған, кең өкілеттіктерін көздейтін нормаларды іске асыру; 2) бағалау ұғымдарын қамтитын нормаларды іске асыру; 3) қажетті құқықтық рәсімдер болмаған кезде олардың нормаларын іске асыру. Яғни, қалаудың заңдылығының критерийі қоғамдық мүдде болып табылады, ол қоғамдағы мүдделердің барлық спектрін шоғырланған түрде көрсететін жалпы әлеуметтік қызығушылық деп түсініледі [10].

Жоғарыда аталғандармен қатар, бірқатар авторлар әкімшілік қалаудың табиғатына қатысты: «әкімшілік қалаудың негізсіз кеңеюі әртүрлі жағымсыз құбылыстардың, соның ішінде сыбайлас жемқорлық пен мемлекеттік қызметшілер арасындағы билікті теріс пайдалануға ықпал етеді. Бұл мемлекеттік қызметшілердің қызметінде әкімшілік қалаудың негізсіз кеңдікудыратындықтан, оның қажеттілігіне күмән туады» [11] деген пікір білдіреді. Мұның негізгі себептерінің бірі – сыбайлас жемқорлық сараптама әдістемесінде қалаудың болуы жемқорлық факторы ретінде танылуы. Құқық шығару үрдісінің қатысушылары өз қызметі аясында мемлекеттік қызметкерлердің немесе заңдағы өзге өкілетті тұлғалардың таңдау құқығының болуы мүмкін нормаларды алып тастайды немесе оларды өзгеше қалыптастыру жағдайларын қарастырады.

Жалпы алғанда әкімшілік қалау заң ғылымдарында ертеден қолданылып жүргенімен, Қазақстанда алғаш рет заң жүзінде әкімшілік-құқықтық реформа бары-

сында қабылданған Кодекстің келесі баптарында, 4-баптың 1-бөлігінің б) тармақшасында: «Әкімшілік қалау – әкімшілік органның, лауазымды адамның Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген мақсаттарда және шектерде заңдылығын бағалау негізінде ықтимал шешімдердің бірін қабылдау өкілеттігі» деп бекітілген, сондай-ақ 10-бап. Мөлшерлестік, 11-бап. Әкімшілік қалауды жүзеге асыру шектері, 155-баптың 2-бөлігінде (Әкімшілік орган, лауазымды адам әкімшілік қалауды жүзеге асырған кезде сот Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген шектерден асқанын-аспағанын және әкімшілік қалауды жүзеге асыру осы өкілеттіктің мақсаттарына сәйкес келетінін-келмейтінін де тексереді) және 157-бап (Әкімшілік қалау болған кезде талап қоюшының талаптарын қанағаттандыру туралы нақты шешім шығару мүмкін болмаған жағдайда, сот жауапкерге соттың құқықтық ұстанымын ескере отырып, тиісті әкімшілік актіні талап қоюшының пайдасына қабылдау туралы міндеттемені жүктейді бойынша шешім) және өзге де баптарда қарастырылған [2].

Әкімшілік қалау келесі мақсаттарға ие: қалаудың арқасында белгілі бір істерді шешудің даралануы мен әділдігі қамтамасыз етіледі, өйткені олар тиісті субъект ескеруі мүмкін нақты жағдайлар аясында қарастырылады; екіншіден, мұндай өкілеттіктер әкімшілік икемділікке ықпал етеді, шешім қабылдайтын әкімшілік органдарға өзгеретін жағдайларға бейімделуге және (заңдылық пен парасаттылықтың шектеулерін ескере отырып) басымдықтарды ескеруге мүмкіндік береді.

Құқықтық әдебиеттерді, нормативтік актілерді талдау әкімшілік қалаудың келесідей үш негізгі түрі бар екендігін айқындайды:

1) шешімге немесе әрекетке қатысты қалау. Әкімшілік орган не лауазымды тұлға белгілі бір жағдайда шешім қабылдауға, әрекет және (немесе) әрекетсізді жасауға шешім қабылдауға немесе жасамауға құқылы [12].

Мысалы, ҚР-ның «Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Заңының 25-бабы 2-бөлігінің 7) тармақшасы негізінде «... әкімдіктерінің ведомстволық бағынысты аумақта белгіленген шекара шегінде жүзеге асырылатын сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі саласындағы құзыретіне ведомстволық бағынысты аумақта құрылыс салуға немесе өзге де қала құрылысын игеруге арналған жер учаскелерін таңдау, беру, ал заңнамалық актілерде көзделген жағдайларда, мемлекеттік қажеттер үшін алып қою жөнінде шешімдер қабылдау жатады» деп көрсетілген. Басқаша айтқанда, әкімдік (әкімшілік орган) әкімшілік қалауы негізінде аумақта аталып өткен мәселелерге қатысты шешім қабылдауға уәкілетті [13].

2) шешімге немесе әрекет нұсқаларының біріне қатысты қалау. Әкімшілік органға заңмен рұқсат етілген шешімдер тізбесінің бірін таңдауға немесе заңды рұқсат етілген әрекеттердің бірін жасауға мүмкіндік беріледі [11].

Мысалы, ҚР-ның «Төтенше жағдай туралы» Заңының 3-1-бабы 2-бөлігіне сәйкес, әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдайдың құқықтық режимі жекелеген жергілікті жерлерде әлеуметтік сипаттағы төтенше жағдайдың алдын алу және жою жөніндегі мемлекеттік орган басшысының шешімі бойынша енгізіледі[14].

- 3) әрекет ету тәсіліне қатысты қалауы. Әкімшілік органға нақты жағдайда қалай әрекет ететінін өз бетінше шешуге мүмкіндік беріледі.

Мысалы, «Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы» Заңның 18-бабының 3-бөлігіне сәйкес «Жиналыстарды тоқтату туралы талап орындалмаған жағдайда ішкі істер органдарының қызметкерлері Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес бейбіт жиналыстарды мәжбүрлеп тоқтату жөнінде қажетті шараларды қолданады» [15] делінген. Яғни, Ішкі істер органдарының қызметкерлері бейбіт сипатын жоғалтқан жиналысты мәжбүрлеп тоқтату үшін қандай құралдарды және қандай қарқындылықпен пайдаланатынын дербес шешуге уәкілетті.

Әкімшілік қалауды қолдану, әкімшілік қалаудың негізінде шешім қабылдау немесе әрекет ету әкімшілік органның кез келген басқа қызметі немесе әрекеті сияқты заңды болуы тиіс. Қалау әкімшілік органның абсолютті өкілеттігі емес, сондықтан дискреция нормативтік актілермен байланысты, осылайша «еркін қалаудың» немесе заңнан тыс қалаудың (заңның) болуын жоққа шығарады. Әкімшілік орган берілген жария өкілеттіктер мақсатына сәйкес өз қалауын жүзеге асыруға және заңда көзделген өз қалауының шекарасын ұстануға міндетті». Егер әкімшілік орган осы заңды міндеттемелерді орындамаса, ол «қалауды қате қолданған», яғни заңсыз әрекет еткен болып есептеледі.

Қалауды қолдана отырып, әкімшілік органдар қалауды жүзеге асырудың объективті шегі, салыстырмалы салмақтаудың дәлелдері (мәселені анықтау үшін, дискрецияны асыра пайдалану немесе теріс пайдалану болған жоқ) болып табылатын адам мен азаматтың негізгі (конституциялық) құқықтарын және басқарудың жалпы принциптерін (ең алдымен мөлшерлестікті) ескеруі керек.

Әкімшілік қалау әкімшілік органға әртүрлі тәсілдерді (әртүрлі шешімдер) таңдауға мүмкіндік бере отырып, кейбір жағдайларда шешімнің бір дұрыс (рұқсат етілген) нұсқасы қалғанға дейін тарылуы мүмкін. Бұл дискрециялық биліктің дұрыс және қатесіз орындалуы үшін тек бір шешім ғана болған кезде пайда болады, ал кез келген басқа шешім билікті теріс пайдалануға алып келеді.

Жоғарыда аталған барлық талаптарды сақтау әкімшілік қалауды қолданатын әкімшілік орган үшін міндетті болып табылады. Егер тұлға әкімшілік қалау негізінде қабылданған шешімді заңсыз не құқыққа сыйымсыз деп тану туралы талап қойса, әкімшілік сот қалаудың барлық шектерін тексеруі және әкімшілік қалауға құқықтық баға беруі тиіс.

Әкімшілік қалау институты әкімшілік органға немесе лауазымды тұлғаға жеке адамның, қоғамның және мемлекеттің мүдделерінің теңгерімін қамтамасыз ете отырып, нақты жағдайда негізді және әділ шешімді таңдауға мүмкіндік береді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Сындрлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі Мемлекет Басшысының 2019 жылғы 2 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1900002019>
2. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексі: 2020 жылғы 29 маусымдағы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K2000000350>
3. Двойнишникова Ю.М. Административные усмотрение и административная процедура в российской федерации // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 8-1. – С. 91–93; https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31153141&pos=6;-106#pos=6;-106
4. Купреев С.С. Об административном усмотрении в современном праве // Административное право и процесс. 2012. № 1. С. 32.
5. Евтихийев А.Ф. Усмотрение администрации // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5. С. 78.
6. Административное право зарубежных стран : Учебник / Под ред. А.Н. Козырина, М.А. Штатиной. Москва: Спарк, 2003. 464 с.
7. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. – СПб., 1875, 1876, 1883.
8. Михеева И.В. Усмотрение в государственном управлении (историко-правовой аспект) // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2010, №1 (12), – С. 39)
9. Коренев А.П. Нормы административного права и их применение. М., Изд.-во: Юридическая литература.1978. – 144 с.
10. Яркова С.В. Административное усмотрение в правоприменительной деятельности административно-публичных органов и их должностных лиц. Вестник ВГУ. Серия: Право 1442017. № 1.
11. Слюсарева Т.Г. Административное усмотрение в деятельности государственных служащих: диссертация кандидата юридических наук : 12.00.14. Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ.- Москва, 2013. – 192 с.
12. Мельник Р.С. Административное усмотрение: понятие, виды и условия правомерности применения // Вестник Института законодательства и правовой информации РК № 1 (64)-2021).
13. «Қазақстан Республикасындағы сәулет, қала құрылысы және құрылыс қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 16 шілдедегі № 242 Заңы / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z010000242>
14. «Төтенше жағдай туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 8 ақпандағы № 387 Заңы / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z030000387>
15. «Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2020 жылғы 25 мамырдағы № 333-VI ҚРЗ / <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/>

Есенжолов Н. Е.
Әлихан Бөкейхан Университетінің «құқықтану» мамандығының
2-курс докторанты, Семей қаласы.
Павлодар облыстық сотының судьясы

ӘКІМШІЛІК ЮСТИЦИЯ- МЕМЛЕКЕТІК БАСҚАРУДЫҢ ТИІМДІЛІГІН АРТЫРУ ҚҰРАЛЫ

Анотация

Қазіргі күнде еліміздегі мемлекеттік басқарудың жаңа бағыттары мен дамуы жаңаша зерттеу мен институттарды, механизмдерді, тиімді жолдарды, түсініктерді қажет етуде. Соның бірі әкімшілік басқаруды реформалаудың барысында әкімшілік әділет институтымен көрініс табуда. Әкімшілік юстиция мемлекеттік басқару органдары мен азаматтардың, ұйымдардың арасындағы бұқаралық құқықтық дауларды қараудың тәртібі. Осы институтпен мәселелерді ашық қарау арқылы мемлекеттің әкімшілік басқару жүйесіне соттық бақылау орнатылмақ. Зерттеу барысында әкімшілік басқарудың қазіргі перспективалары мен мәселелері көтеріліп, еліміздегі әкімшілік юстицияның ерекшеліктері, даулардың табиғаты мен талаптар, соттардың белсенді қызметтері қарастырылып отыр. Мақалада әкімшілік юстицияның қазақстандық моделінің қалыптасуы мен оның негізгі мәні мен бағыты болатын мемлекеттік қызметтің басымдылықтары көрсетіледі, және осының негізінде соттөрелігімен атқару билігін жетілдірудің, адам құқықтары мен бостандықтарының қорғаудың жаңашыл құқықтық тетіктері ашылады.

Түйін сөздер: мемлекеттік басқару басымдылықтары; мемлекеттік басқарудың қағидалары; мемлекеттік басқарудың халықаралық индекстері; әкімшілік юстиция; билік тармақтарының өзараәрекеттесуі; әкімшілік әділеттің ерекшеліктері мен басымдылықтары.

Анотация

В настоящее время новые направления и развитие государственного управления в стране нуждаются в новых исследованиях и институтах, механизмах, эффективных подходах, понятиях. Одно из них находит отражение в реформировании административного управления институтом административной юстиции. Административная юстиция порядок рассмотрения публично правовых споров между органами государственного управления и гражданами, организациями. Этим институтом будет установлен судебный контроль над системой административного управления государства путем открытого рассмотрения вопросов. В ходе исследования были подняты современные перспективы и проблемы ад-

министративного управления, рассмотрены особенности административной юстиции в стране, характер споров и исков, активная деятельность судов. В статье будут отражены приоритеты государственной службы, которые станут основным предметом и направлением становления казахстанской модели административной юстиции, и на этой основе будут раскрыты новаторские правовые механизмы совершенствования исполнительной власти и защиты прав и свобод человека.

Ключевые слова: приоритеты государственного управления; принципы государственного управления; международные индексы государственного управления; административная юстиция; взаимодействие ветвей власти; особенности и приоритеты административной юстиции.

Anotation

Currently, new directions and the development of public administration in the country need new research and institutions, mechanisms, effective ways, concepts. One of them is reflected in the reform of administrative management by the Institute of Administrative Justice. Administrative justice is the procedure for the consideration of public law disputes between public administration bodies and citizens, organizations. This institution will establish judicial control over the administrative management system of the State through open consideration of issues. In the course of the study, modern prospects and problems of administrative management were raised, the features of administrative justice in the country, the nature of disputes and lawsuits, the active activity of courts were considered. The article will reflect the priorities of the civil service, which will become the main subject and direction of the formation of the Kazakh model of administrative justice, and on this basis, innovative legal mechanisms for improving executive power and protecting human rights and freedoms will be revealed.

Keywords: priorities of public administration; principles of public administration; international indices of public administration; administrative justice; interaction of branches of government; features and priorities of administrative justice.

Қазіргі күндегі әлемдегі қауіп-қатерлер мен оларды еңсеруде, қоғамның сенімі мен өзгерістерге дайын, мемлекеттік басқаруы маңызды мәселе. Сондықтан тиімді мемлекеттік басқаруды қалыптастыруда «азаматтар мен олардың игілігі басты құндылық болып табылатын мемлекеттік басқарудың сервистік және «адамға бағдарланған» моделі»[1] қажетті болып отыр.

Қазақстан Республикасын дамытуға байланысты «Қазақстан 2050», «Бес институционалдық бағыттың 100 нақты қадам Ұлт жоспары», азаматтардың барлық өтініш тілектерін жедел әрі тиімді қарастыратын «Халық үніне құлақ

асатын мемлекет»[2] сияқты концепциялар мен стратегиялық жоспарлар қазіргі күндегі мемлекеттік басқарудағы жаңа басымдықтарда жалғасын таппақ, ол:

1. «Ашық үкімет» бағдарламасын мен ықшам, кәсіби мемлекеттік аппаратты жетілдіре беру; халық пен азаматтар арасында тиімді өзара іс-қимылды қалыптастыру;
2. Мемлекеттік басқарудың қатаң орталықтанған бағытынан бас тартып, кейбір өкілеттіктерді төмен тұрған деңгейлер мен бәсекелестік ортаға беру жұмыстарын жалғастыру;
3. Мемлекеттік аппаратты халық пен бизнестің қажеттіліктеріне бағдарлау;
4. Бәсекеге қабілеттісіз әкімшілік қызмет пен квазисекторды дамыту;
5. Сот пен құқыққорғау органдарына азаматтардың сенім деңгейін арттыру салалары.

Қазіргі күнде азаматтық қоғамның белсенді қатысуымен шешімдер қабылдау моделінде сындарлы қоғамдық диалогты толыққанды құру барысында қоғамның қатысуы мен бақылаудың болуы, ресми мемлекеттік ақпараттарға ашықтық пен қолжетімділік, азаматтардың арыз өтініштері мен халықпен кері байланыстың сақталуы мемлекеттік басқаруды жетілдіре бермек. Сол сияқты стратегиялық және бюджеттік жоспардаудың, мемлекеттің функциялардың тәртібі мен жүйесінің, мемлекеттік қызметтің «бір терезе» қағидасы бойынша әкімшіліктен сервистікке ауысуы, мемлекеттік қызметтің «мансаптық моделін» енгізу мен кадр мәселесі, мемлекеттің маңызды міндеттерін шешуге арналған квазимемлекеттік секторды дамыту, жергілікті өзін өзі басқаруды дамыту, бизнестің дамуына кедергі болатын шектен тыс реттеуді азайту, және т.б. басымдылықтардың тиімділігін арттыру көзделуде.

Жаңа кезеңде ҚР мемлекеттік басқаруды жетілдіру «халық үніне құлақ асатын мемлекет», тиімді мемлекет, есеп беруші мемлекет, кәсіби және прагматикалық мемлекет қағидаларына негізделеді. Айтылған бағыттарда жақсы нәтижелерге қол жеткізу 2030 жылға қарай ЭЫДҰ (ОЭСР)-ның орта көрсеткіштеріне қол жеткізу қарастырылады. Ол:

1. «Бүкіләлемдік банктің мемлекеттік басқарудың тиімділігі индексі бойынша – 75 процентилге жету;
2. World Justice Project құқық үстемдігі индексі бойынша – 0.60 төмен емес балл алу;
3. Transparency International Сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі бойынша – 55 баллдан төмен болмау;
4. Дүниежүзілік экономикалық форумның Жаһандық бәсекеге қабілеттілік индексінің «Сот жүйесінің тәуелсіздігі» индикаторы бойынша – 50 орыннан төмен емес;
5. Дүниежүзілік экономикалық форумның Жаһандық бәсекеге қабілеттілік ин-

дексінің «Полиция қызметтерінің сенімділігі» индикаторы бойынша – 60 орыннан төмен емес;

6. Тәуелсіз сұрау жүргізумен өлшенетін халықтың мемлекеттік қызметтер көрсету сапасына қанағаттану деңгейін арттыру;
7. Тәуелсіз сұрау жүргізумен өлшенетін азаматтардың орталық мемлекеттік органдардың жүргізетін саясатына қанағаттану деңгейін және халықтың мемлекеттік басқару институттарына деген сенім деңгейін нығайту бойынша орташа деңгейіне қол жеткізуден көрінетін, мемлекеттік басқарудың тиімділігін, мемлекеттік аппараттың ашықтығы мен есеп берушілігін, мемлекеттік қызметшілердің кәсібилігін арттыру.»[3]

Аталған мәселелерде, «мемлекеттік органдардың тиімділігін көтеру мен қызметтерін оңтайландыруда..., орталық органдардың басшыларының жауапкершілігін көтеру, шешім қабылдау, нәтижелі жұмыс атқару мақсатында..., кез келген мәселеде кеңінен қарай алатын, өсу мен даму үшін өзгермелі жағдайды пайдалана алатын трансформациялық көшбасшылық қабілетке ие, жауапкершілік алып жылдам шешім қабылдай алатын, ел болашағы халықтың азаматтың қажеттілігіне бағытталаған шешім қабылдайтын, клиентке бағытталған сервистік мемлекеттік қызметті қалыптастыру сияқты қажеттіліктер»[4] анықталып отыр.

Мемлекеттік қызметтегі бүгінгі күннің мәселелерін шешуде әлемдік тәжірибеде қалыптасқан әкімшілік юстиция институты енгізілуде. Бұл мемлекеттік аппарат пен азаматтар арасында жаңаша өзара қарым-қатынасты құрып, «Халық үніне құлақ асатын мемлекет» құрудың тиімді құралы болмақ. Сонымен бірге билік органдарының шешімдері мен әрекеттеріне шағымдануы бойынша, бұқаралық құқықтық дауларда азаматтардың тең емес жағдайы мен мүмкіндіктерінің шектеулі, әкімшілік юстиция арқылы дауларды шешудің ерекше механизмімен қалыпқа келмек. Мемлекеттік органдармен азаматтар мен заңды тұлғалардың дауласуы бюрократиялық аппаратпен кездесіп, заң жүзіндегі азаматтық негіздер бойынша қаралатын тараптардың теңдігі іс жүзінде толық мазмұнда болмайтындығын көрсетіп отыр. Бізде орта есеппен 1000 адамға шаққанда 1.4 бұқаралық құқықтық даулар келсе, қалыптасқан юрисдикция 1000 адамға 2-5 дейінгі даулардың бар екендігін көрсетеді. Бұл қалыптасқан құқықтық реттеу конструкциясының жоғарғы латенттігі мен тиімділігінің төмендігін көрсететінін [5] мамандармен анықталып отыр. Сондықтан бұндай кемшіліктерді жою мақсатында әділдік пен заңдылыққа, азаматтарға бағытталған, тұлғалардың сенімі мен қолайлы шешімдерді алуына негіз болатын әкімшілік сотөндірісін қалыптастырумен, мемлекеттік басқарудың жаңа форматы қалыптасып отыр.

Бұл жерде мемлекеттік билік тармақтарында «тепе теңдік және тежемелік» қағидасының өзарабайланысы заманауи талаптармен жүзеге асуда, атқару билігі мен сотөндірісінің тұлғалардың құқықтары мен бостандықтарын, мүмкіндік-

терін жүзеге асырудың нәтижелі тетігі жұмыс жасайды. Әрине бұл жерде билік тармақтарының бір-бірінің өкілеттігіне өтіп кетуіне жол берілмейді, әкімшілік юстиция соттөрелігі негізінде билігін жүргізсе, атқару билігі мен мемлекеттік аппарат әкімшілік басқару мен орындау негізінде билігін жүргізеді. Нәтижесінде әкімшілік юстиция институты билік тармақтарында:

1. Қазіріг жаһандану жағдайында бәсекеге қабілетті, әл-ауқаты мығым дамыған мемлекетті құрудың құралы ретінде мемлекет функцияларының тиімділігін арттырмақ;
2. Кез-келген мәселенің, бұқаралық құқықтық даудың ашық талқылануымен объективті, әділ, өзекті де қажетті шешілуіне мүмкіндік берілмек;
3. Адам құқықтары мен бостандықтарының, ұйымдардың мүдделерінің заң үстемдігі тұрғысынан соттөрелігімен жүзеге асуы әкімшілік басқару саласындағы мәселе бойынша заңның жоғары сапада орындалуы мен жүзеге асуының кепілі болмақ;
4. Мемлекеттің атқару билігіне, мемлекеттік органдарға сырттай бақылауды күшейтіп, мемлекеттік қызмет сапасының артуына тиімді тетік болмақ;

Сонымен әкімшілік юстиция, мемлекеттік басқару жүйесінде заңдылықтың сақталуын қадағалауды жүзеге асырумен, бұзылған заңды тұлғалардың мүдделері мен азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қалпына келтіретін соттық қорғау институты, немесе басқарушылық қатынастарда туындайтын бұқаралық құқықтық дауларды қарау мен шешудің ерекше процессуалдық тәртібі.

«Әкімшілік юстиция құқықтық мемлекеттің, мемлекеттік басқарудың маңызды көрінісі ретінде, арнайы сот (квасисоттық) орган ретінде, бұқаралық құқықтық дауларды қарап, мемлекеттік органдардың қызметіне арнайы қадағалауды жүргізетіні және онда тараптың бірі- мемлекет, әкімшілік органы мен атқару билігі, мемлекеттегі қалыптасқан жағдайға байланысты «бұқаралық» ретінде мемлекеттік органдармен бірге, мемлекеттік шаруашылық субъектілері де болатын, екінші тарабы азаматтар мен заңды тұлғалар болатын анықталады.

Мемлекеттік әкімшілік органдардың жеке құқықтық актілері мен әрекеттері әкімшілік талаптың негізі болады. Осының негізінде субъективті құқықтар мен бостандықтар, мүдделер бойынша дау айту бойынша талап қоюмен, бұзылған құқықтарын даулай алады: мәжбүрлеу туралы талаппен мемлекеттік органдардың қолайлы актіні не әрекетті қабылдау туралы, әрекет жасау туралы талаппен әрекеттерді жасауды немесе одан қалыс қалуды, тану туралы талаппен жоғарыда аталған талаптардың мазмұнына кірмейтін қандай да бір құқықтық қатынастың бар не жоқ екенін тануды қажет етумен әкімшілік сотқа жүгінеді. Бұқаралық құқықтық дауларды қараушы соттардың әкімшілік салада жоғары кәсібилігі, азаматтардың жеке құқықтары мен бостандықтарына құрметте, тұлғалардың талаптарының «ортақ игілік»-ке де сай болуы маңыздылығы да істің тағы бір

маңызды жағын көрсетеді. Сол сияқты осы даудағы актілер мен әрекеттердің заңдылық тұрғысынан қаралуы»[6] негізгі ерекшеліктері ретінде ұсынылады.

Қазіргі әлемдік практикада әкімшілік шарттар, нормативті құқықтық актілер, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының актілер де әкімшілік әділет жүйесінің қарауында болатындығы көрсетілуде. Қазақстандық практика жеке құқықтық актілер мен әрекеттер (әрекетсіздіктер) негізінде әкімшілік әділетті жүзеге асыруға бағытталғандықтан, жоғарыда аталған объектілер бойынша азаматтық сот өндірісінде қарау тәртібін бекітіп отыр.

Қазіргі күнде еліміздің аумақтарында әкімшілік сот құрылып, әкімшілік даулар бойынша істерді қарауда. ҚР ӘРПК кодексінің қабылдануы әкімшілік әділет жүйесінің заңнамалық негіздерін қалыптастырып, өзге құрлымдармен қатынасын ретке келтіріп, процессуалдық және ұғымдық мәселелерді жүйеге келтіруде.

Атап айтатын болсақ, іс бойынша дәлелдеу міндеті мемлекеттік органдарға жүктеліп, «кінәлік приузациясы» бойынша мемлекеттік органдар шешімдерінің заңдылығы мен негізділігін өздері дәлелдеуге тиіс, бұрынғыдай азаматтарға дәлелдеу міндеті қойылмайды.

Сот қойылған талаптармен байланысты емес. Тұлғалар әлсіз тарап болғандықтан соттар олардың талаптарының дұрыс жасалуына тіптен олардың түрлерінің өзгеруіне көмектеседі. «Соттар сот процессінің теңдігі (балансы) қағидасын бұзбай отырып, мәселенің жан-жақты толық талдануы үшін, даудың ақиқатына жету үшін, талапкерге талаптың өзгертілуіне, толықтырылуына, күшті және әлсіз тұстарын көрсетіп, талаптың пәні мен негіздерін өзгертуге кеңестер береді. Бұл бір жағынан, дауды шешуге, судьяның араласуымен, кәсіби жолдың болуын қамтамасыз етсе, екіншіден, аталған мәселенің (даудың) жол ортада қалмай, бүкіл дауды қарау процессінде қажетті сұрақтарды көтеріп, толықтырыла отырып, нәтижелігін қамтамасыз етпек»[7]. Әрине бұл мәселеде, теңдік қағидасын сақтау мен талаптың шегінен шығып кетпеуді ескерген жөн. Жалпы бұл әкімшілік әділет жүйесіндегі судьяның белсенді ролін көрсетеді. Осы арқылы әкімшілік құқықтық даудың сапалы қаралуы, өз кезегінде мемлекеттік басқаруда, адам құқықтары мен бостандықтарының жүзеге асуында тиімді құқықтық практика мен құқықтық позицияны қалыптастырмақ.

Сол сияқты мемлекеттік органдардың қызметтерін тәртіпке келтірудің тиімді құралы болуы, ақшалай өндірудің мемлекеттік мәжбүрлеу шарасының бірі ретінде енгізілуі, азаматтардың мемлекеттік органдармен дауларында татуласу мүмкіндігі қарастырылуы, соттардың өз шешімдерінің орындалуына бақылау жасауы, судьялардың жекеленген құқықтық мәселелер бойынша алдын ала пікірін жариялауы әкімшілік әділеттің тиімді тетіктері болмақ.

Әкімшілік сотөндірісі арқылы әркімнің соттық қорғалуы конституциялық құқығына қол жеткізілуі, әкімшілік дауларды қараудағы соттөрелігін қол

жетімділігі мен сапасының артуы, әкімшілік заңнаманың халықаралық құқық нормаларына жақындауы мен жетілдірілуі заман талабының өзектілігін байланысты рецепциялана бермек.

Әкімшілік әділет атқару билігі органдарының адам мен өзге де субъектілердің құқықтары мен бостандықтарына, бұқаралық құқықтық нормаларға назарын күшейтіп, атқару органдарының тануын, сақтауын, жауапкершілігін артырады. Сонымен бірге істерді қараудың белгілі-бір талаптарын: заңнамалық актілерде қаралған өкілеттіктер мен тәсілдерің шегі мен негізділігі; іске маңызы бар барлық жағдайлардың ескерілуі мен шешімдердің негізді қабылдануы; шешімдердің не әрекеттердің өз уақытында қабылдану сияқты жағдайларды анықтамақ.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 522 Жарлығы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000522> (қаралған күн 01.10.2021)
2. СЫНДАРЛЫ ҚОҒАМДЫҚ ДИАЛОГ – ҚАЗАҚСТАННЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ МЕН ӨРКЕНДЕУІНІҢ НЕГІЗІ. ҚР Президенті жолдауы. https://www.akorda.kz/kz/addresses/addresses_of_president/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtyun-kazakstan-halkyna-zholdauy (қаралған күн 01.10.2021)
3. Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқаруды дамытудың 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 26 ақпандағы № 522 Жарлығы. <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000522> (қаралған күн 01.10.2021)
4. Ө.Бектұрғанов. Е.Дүсіпов. Заманға сай мемлекеттік басқару бүгінгі күннің қажеттілігі. <https://egemen.kz/article/251773-zamangha-say-memlekettik-basqaru-%E2%80%93-bugingi-kunninh-qadgettiligi> (қаралған күн 05.10.2021)
5. Административная юстиция: что ожидать от нового закона. <https://sud.gov.kz/rus/news/administrativnaya-yusticiya-chto-ozhidat-ot-novogo-zakona>. (қаралған күн 05.10.2021)
6. Р.А.Подопригора. Административная юстиция в Казахстане: история, состояние, перспективы. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32016804#pos=6;-116(қаралған күн 06.10.2021)
7. Выступление Председателя судебной коллегии по административным делам суда г. Нур-Султан. Д.Абдугалиева. (прямой эфир. Instagram. adm_usticia_kz. ҚР әкімшілік соттардың ресми парақшасы) (қаралған күн 05.10.2021).

Жақаева Л. С.
доктор юридических наук,
профессор Научно-образовательного центра
государственно-правовых дисциплин
Академии правосудия
при Верховном Суде Республики Казахстан

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация

Мақалада әкімшілік рәсім мен әкімшілік процестің қағидаттары ҚР ӘРПК-де оларды регламенттеуді жетілдіру тұрғысынан, сондай-ақ мемлекеттік (жария) басқару қағидаттарының мазмұны тұрғысынан талданады.

Түйінді сөздер: әкімшілік рәсімдер; әкімшілік процесс; әкімшілік рәсімнің қағидаттары; әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттары; мемлекеттік (жария) басқару қағидаттары.

Аннотация

В статье анализируются принципы административной процедуры и административного процесса с точки зрения совершенствования их регламентации в АППК РК, а также в контексте содержания принципов государственного (публичного) управления.

Ключевые слова: административные процедуры; административный процесс; принципы административной процедуры; принципы административного судопроизводства; принципы государственного (публичного) управления.

Annotation

The article analyzes the principles of administrative procedure and administrative process from the point of view of improving their regulation in the APPC RK, as well as in the context of the content of the principles of state (public) management.

Keywords: administrative procedures; administrative process; principles of administrative procedure; principles of administrative proceedings; principles of state (public) management.

Вопросам регламентации принципов административного права в целом и управленческих отношений, возникающих в рамках административной процедуры, в частности, уделяется значительное внимание в законодательстве стран,

воспринявших систему административной юстиции. Казахстан в этом ряду не исключение. Соответственно в современной административно-правовой науке постсоветского пространства выражены различные мнения относительно системы и содержания основополагающих принципов осуществления административных процедур и административного процесса (судопроизводства).

Не претендуя в этой связи на исчерпывающий анализ теоретических и правовых вопросов реализации принципов административных процедур и административного процесса, поскольку срок действия Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан [1] (далее – АППК) незначителен и практика правоприменения в этой области юриспруденции в процессе формирования, представляется целесообразным обратить внимание на некоторые, на наш взгляд, актуальные аспекты обозначенной темы.

Система принципов в АППК представлена в настоящее время следующими тремя группами. Принципы законности, справедливости, а также защиты прав свобод и законных интересов (ст.8, 9, 10) характеризуются в качестве общих принципов, действие которых распространяется как на административные процедуры, так и административный процесс. Принципами административных процедур являются: соразмерность (ст.10); административное усмотрение (ст.11 о пределах); приоритета прав (ст.12); охрана права на доверие (ст.13); запрет злоупотребления формальными требованиями (ст.14); презумпция достоверности (ст.15). В качестве принципов административного процесса определены: активная роль суда (ст.16); разумный срок административного судопроизводства (ст.17); обязательность судебных актов (ст.18)

Указанные в АППК принципы (глава «Задачи и принципы административных процедур и административного судопроизводства») изложены недостаточно полно, что обусловлено рядом факторов.

Выделение обобщенных, носящих по существу универсальный характер, принципов административной процедуры, которые применимы к любой сфере общественных отношений, обусловило наличие оговорки, что перечень принципов административных процедур не является исчерпывающим и они «не могут быть препятствием для применения других принципов права» (ч.2 ст.6).

В данном случае принято во внимание, что нормы, регулирующие материальные и отчасти процессуальные отношения (характеризующие особенности осуществления административных процедур) содержатся в ином отраслевом законодательстве, в котором определяются и конкретизируются принципы деятельности (правоприменения) административных органов.

Что касается принципов административного процесса, отметим, что их регламентация в АППК свидетельствует об условном «отпочковании» принципов административного процесса, поскольку в отдельных случаях допустимо

применение принципов гражданского процесса в сфере административного судопроизводства при сохранении приоритета принципов административного процесса. Эта правовая позиция закреплена в части 3 статьи 6 АПК: «принципы гражданского судопроизводства применяются в административном судопроизводстве, если это не противоречит принципам, изложенным в настоящей главе».

Практически принципы активной роли органа, осуществляющего правоприменение, и разумного срока его деятельности характерны не только для административного процесса, но и для административной процедуры. Однако это обстоятельство в АПК не учтено, поскольку речь в нем идет лишь об активной роли суда и разумном сроке административного судопроизводства.

Принцип активной роли присущ не только судам, но и административным органам (должностным лицам). Об этом свидетельствуют нормы статьи 72 АПК, которые определяют особенности исследования фактических обстоятельств административного дела в административной процедуре следующим образом.

Административный орган (должностное лицо) обязаны принять меры для всестороннего, полного и объективного исследования фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения административного дела. Они не связаны доводами, фактическими обстоятельствами административного дела и призваны проверять административное дело в полном объеме. В целях установления фактических обстоятельств административного дела административный орган (должностное лицо) наделен правом собирать доказательства по собственной инициативе (ч.4 ст.72), то есть аналогичным по содержанию правомочием, который является ключевым при характеристике принципа активной роли суда в административном судопроизводстве (см. ч.3 ст.16).

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 17 АПК принцип разумного срока судопроизводства означает, что административное судопроизводство, включая производство отдельных процессуальных действий, осуществляется в разумный срок, вместе с тем рассмотрение и разрешение отдельных категорий административных дел осуществляется в сроки, установленные АПК.

Анализ норм, характеризующих административные процедуры, позволяет утверждать, что действие принципа разумного срока не ограничивается административным процессом.

Так, в соответствии с частью 6 статьи 64 АПК в случае несоответствия обращения в административный орган требованиям, установленным данным кодексом, административный орган (должностное лицо) указывают заявителю, каким требованиям не соответствует обращение, устанавливают разумный срок для приведения его в соответствие с требованиями.

Кроме того, согласно статье 76 АПК срок административной процедуры, возбужденной на основании обращения, составляет пятнадцать рабочих дней со дня поступления обращения, если иное не предусмотрено законами. При этом срок административной процедуры, возбужденной на основании обращения, может быть продлен мотивированным решением руководителя административного органа или его заместителя на разумный срок, но не более чем до двух месяцев ввиду необходимости установления фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения административного дела.

Далее, принцип законности является основополагающим принципом правового государства, предусматривающим строгое и неукоснительное соблюдение, а также исполнение всеми субъектами правовых отношений норм законов и других нормативных правовых актов.

Применительно к общественным отношениям, регулируемым АПК, принцип законности означает, что, административный орган, должностное лицо осуществляют административные процедуры в пределах своей компетенции в соответствии с Конституцией, АПК и иными нормативными правовыми актами, а суд при рассмотрении и разрешении административных дел обязан точно соблюдать требования Конституции, конституционных законов, АПК, других нормативных правовых актов, а также подлежащих применению международных договоров (части 1 и 2 ст.7).

Законность в управленческих отношениях означает обязательность деятельности (поведения) физических лиц и коллективных субъектов в строгом и полном соответствии с требованиями, установленными нормативными правовыми актами. При этом законность или режим законности предполагает действие не только положений (принципов) о верховенстве закона (соблюдение и исполнение правовых норм с учетом иерархии нормативных правовых актов), о единстве законности (единообразное их толкование и применение), но и о всеобщности законности.

Всеобщность закона, в свою очередь, означает, что ни один субъект, участвующий в том или ином правоотношении, не может быть исключен из сферы действия законности. Иначе говоря, принцип всеобщности законности означает, что ее требования должны быть обращены ко всем в равной степени, никто не может быть выведен из-под действия законов. Данный принцип распространяется на все действующие нормы права [2].

Отмечая, что с общетеоретической точки зрения к требованиям законности относится и всеобщность действия режима законности (универсальность действия принципа законности), известный российский ученый-административист Старилов Ю.Н. справедливо указывает, что принципы законности обуславливают значимость, законность и социальную ценность отношений, име-

ющих место в системе публичного управления. Отсутствие принципов законности может создавать в практике государственной деятельности основу для формирования произвольного управления, укоренения бюрократизма, неорганизованности, беззакония, принятия несправедливых управленческих решений и формирования атмосферы пренебрежения нравственными нормами [3].

Согласно части 4 статьи 6 АПК «Принципы административных процедур и административного судопроизводства и их значение» нарушение принципов административных процедур и административного судопроизводства в зависимости от его характера и существенности влечет признание административных актов, административных действий (бездействия) незаконными, а также отмену вынесенных судебных актов.

Здесь очевидны различия в последствиях нарушения принципов административных процедур и административного судопроизводства. Нарушение принципов административного процесса влечет отмену судебных актов, а нарушение принципов административной процедуры – лишь признание административных актов (действий, бездействия) незаконными.

Данная формулировка объясняется спецификой регулирования вопросов отмены незаконного административного акта в АПК.

В соответствии с частью 1 статьи 84 АПК нарушение законодательства об административных процедурах является основанием для признания административного акта незаконным, если такое нарушение привело либо могло привести к принятию неправильного административного акта. Правильный по существу административный акт не может быть признан незаконным по одним лишь формальным основаниям.

Последствия принятия незаконного административного акта поставлены в зависимость от его вида. Установлено, что незаконный обременяющий административный акт подлежит обязательной отмене. Однако последствия принятия незаконного благоприятного акта не столь однозначны, поскольку при его отмене принимается во внимание принцип охраны права на доверие участника административной процедуры (ч.5 ст.84). В результате незаконный благоприятный административный акт подлежит отмене только в четырех случаях, если:

- 1) правовой акт, на основании которого был вынесен административный акт, признан неконституционным;
- 2) установлена заведомая недостоверность документа либо сведений, представленных участником административных процедур;
- 3) административный акт принят в результате совершения участником административной процедуры противоправных действий, установленных вступившими в законную силу приговором или постановлением суда, постановлением прокурора, органа уголовного преследования, органа (долж-

ностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях;

- 4) административный акт затрагивает государственные или общественные интересы, безопасность государства либо может привести к тяжким необратимым последствиям для жизни, здоровья людей (ч.6 ст.84).

В указанных правовых условиях возникает вопрос об обоснованности подобной регламентации охраны права на доверия, поскольку конкуренция принципа законности и принципа охраны права на доверие в данном случае очевидна. Причем эта конкуренция решается не в пользу принципа законности и его всеобщности.

О недостаточной обоснованности такой позиции говорили депутаты Парламента при обсуждении проекта АППК с участием представителей Министерства юстиции [4].

В целом соглашаясь с сомнениями относительно правомерности закрепления исключений из принципа законности, считаем необходимым обратить внимание на отсутствие логической согласованности в трактовке указанных норм АППК.

Так, из АППК следует, что принцип законности в классическом его понимании распространяется на деятельность судебных органов (судов и судей), поэтому в части 3 статьи 155 «Вопросы, разрешаемые судом при вынесении решения» указано, что признание административного акта или его части незаконными, влечет его отмену, а также отмену всех юридических последствий, вытекающих из него либо из его части, если иное не указано в судебном решении.

С одной стороны, установлено, что последствием установления судом незаконности административного акта является его отмена. С другой стороны, сделана ссылка на судебное решение с неким иным содержанием.

Данная правовая норма в части формулировки «если иное не указано в судебном решении» нуждается в уточнении, поскольку ссылка на судебное решение с «иным указанием» недостаточно и по существу является «намеком» на особенности действия принципа законности в условиях административной процедуры.

При рассмотрении вопросов законности (незаконности) административного акта суд вынужден будет обращаться к статье 84 АППК об особенностях действия принципа охраны право на доверие в административной процедуре. В итоге, несмотря на то, что для судов преимущественную силу имеют нормы Конституции, Конституционного закона «О судебной системе и статусе судей в Республике Казахстан» и других законов о незыблемости принципа законности, которые не сопровождаются какими-либо оговорками о том, что в от-

дельных случаях (впервые установленных АППК) принцип законности уже не является незыблемым.

Такая противоречивая регламентация, согласно которой последствия незаконности акта правоприменения (ненормативного правового акта) в административной процедуре и административном процессе различаются, на наш взгляд, не оправдана. Данная правовая позиция позволяет отступать от основного (фундаментального) принципа правового государства в условиях отсутствия механизма упреждения (предотвращения) злоупотреблений в этой сфере, а именно в случаях сохранения действия незаконного, но благоприятного для субъекта обращения административного акта.

Список использованных источников:

1. Кодекс Республики Казахстан от 29 июня 2020 года № 350-VI «Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.09.2022 г.)// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35132264&pos=344;-56#pos=344;-56
2. Морозова Л.А. Электронная книга «Теория государства и права: учебник. 4-е изд., перераб. и доп.». 2010. С.331
3. Стариков Ю.Н. От правильного понимания и уважения законности к ее верховенству//Вестник ВГУ. Серия: Право. 2017. №3. С.27. <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2017/03/2017-03-02.pdf>
4. Рабига Нурбай. В Казахстане вводится принцип права на доверие участника административной процедуры// <https://strategy2050.kz/ru/news/v-kazakhstane-vvoditsya-printsip-prava-na-doverie-uchastnika-administrativnoy-protsedury/>

Жанбекова М. Г.

Судья специализированного межрайонного
административного суда Костанайской области

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ – НАЧАЛО СТАНОВЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ОСОБЕННОСТИ В ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ

Аннотация

Мақалада әкімшілік сот ісін жүргізуді реттейтін ӘРПК нормалары, әкімшілік істерді қарау ерекшеліктері, олардың айырмашылығы және Қостанай облысының МАӘС әкімшілік істерін қарау мысалында қолдану практикасы, сондай-ақ құқық қорғау практикасы мәселелері талданады.

Түйінді сөздер: әкімшілік сот ісін жүргізу қағидаттары; әкімшілік процестегі тараптар; талап қою түрлері; дәлелдеу ерекшеліктері; соттың белсенді рөлі; процестік мәжбүрлеу шаралары; сот бақылауы.

Аннотация

В статье анализируются нормы АППК, регламентирующие административное судопроизводство, особенности рассмотрения административных дел их отличие и практика применения на примере рассмотрения административных дел СМАС Костанайской области, а также проблемы правоприменительной практики.

Ключевые слова: принципы административного судопроизводства; стороны в административном процессе; виды исков; особенности доказывания; активная роль суда; меры процессуального принуждения; судебный контроль

Anotation

The article analyzes the norms of the APPC (Administrative Procedural and Process-Related Code of the Republic of Kazakhstan) that regulate administrative court procedure, special aspects of proceedings of administrative cases, their distinguishing feature and practical application on the example of proceedings of administrative cases at the Kostanay region Specialized Interdistrict Administrative Court, as well as problems of law enforcement.

Keywords: principles of administrative court procedure; parties to the administrative proceedings; types of lawsuits; special characteristics of proof; active role of court; measures of procedural compulsion; judicial control.

С 1 июля 2021 года наше государство в рамках Концепции правовой политики страны 2030 сделало важный шаг на пути развития правового государства – введен в действие Административный процедурно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан регулируются общественные отношения, связанные с осуществлением внутренних административных процедур государственных органов, административных процедур, а также порядок административного судопроизводства.

Порядок административного судопроизводства на территории Республики Казахстан определяется конституционными законами Республики Казахстан, Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, основанными на Конституции Республики Казахстан и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Если иной порядок не предусмотрен Административным процедурно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, то в соответствии с пунктом 2 части 3 Административного процедурно-процессуального кодекса в административном судопроизводстве применяются положения Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК).

Стороны в административном судопроизводстве это истец (физическое, юридическое лицо), в отношении которого принят обременяющий административный акт либо совершено действие/бездействие ответчиком (государственный орган, должностное лицо), который в силу своих властных полномочий внес акт либо совершил действие/бездействие.

В административном судопроизводстве рассматриваются иски об оспаривании, о принуждении, о совершении действия и о признании, сроки на подачу исков регламентированы статьей 136 АППК.

В практике возникают вопросы, связанные с восстановлением сроков на подачу исков, которые рассматриваются судами по заявлению истца в порядке статьи 126 ГПК, то есть суд дает оценку обстоятельствам пропуска такого срока и уважительности причин пропуска.

Хотелось бы более детально остановиться на особенностях рассмотрения административных дел.

Для исключения неравенства сторон, одной из которых выступает орган публичной власти – должностное лицо, наделенное властными полномочиями, а с другой стороны – физическое или юридическое лицо, законодателем введен принцип активной роли суда.

Что, в свою очередь, является одной из отличительных особенностей административного судопроизводства.

Роль суда в процессе сбора доказательств значительно усилена. Суд не ограничивается представленными участниками административного процесса доказательствами и иными материалами административного дела, а исследует все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела. Таким образом, судья вправе выяснять обстоятельства дела вне зависимости от ходатайств участников административного судопроизводства.

В случае, если представленные сторонами административного процесса доказательства окажутся недостаточными, суд по собственной инициативе собирает дополнительные материалы и доказательства, а также выполняет иные действия, направленные на решение задач административного судопроизводства.

Кроме того, закон дает суду право высказать свое предварительное правовое мнение по правовым обоснованиям, относящимся к фактическим и (или) юридическим сторонам. Судья наделен правом оказания содействия стороне в формулировании и (или) изменении исковых требований с предварительным разъяснением правовых последствий. Таким образом, судья может оказать помощь гражданину правильно сформулировать иск вплоть до изменения его вида. Судье вменено в обязанность проверять, не превышены ли пределы административного усмотрения и их соразмерность целям принятия административного акта, оказывать содействие в устранении формальных ошибок, уточнении неясных выражений, подаче ходатайств по существу административного дела, дополнении фактических данных, представлении всех письменных объяснений, имеющих значение для полного определения и объективной оценки обстоятельств административного дела, на всех стадиях процесса.

Следующая из отличительных черт административного судопроизводства заключается в возложении на ответчика бремени доказывания, в соответствии с которым административный орган обязан доказать законность и обоснованность принятого им административного акта, законность и обоснованность совершенного им административного действия (бездействия). Истец же ограничен необходимостью доказывания лишь начала времени, с которого ему стало известно о нарушении его прав, свобод и законных интересов, и размера понесенных им убытков.

Не менее значительной из особенностей административного судопроизводства, закрепленной в пункте 5) статьи 117 Административного процессуального кодекса, является исполнение решения суда и судебный контроль, в соответствии с которым суд непосредственно контролирует и обеспечивает исполнение своего судебного акта, являющееся заключительным этапом административного судопроизводства.

Отныне суд может обязать ответчика представить письменный отзыв, подготовленный и оформленный в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, с административным делом (при его наличии) в срок, не превышающий десяти рабочих дней. При этом, в случае непредставления отзыва в установленный судьей срок у судьи есть основание для применения меры процессуального принуждения в виде денежного взыскания. Также на административный орган возложена обязанность извещения суда об исполнении вынесенного им решения. Денежное взыскание может быть наложено на участников административного процесса в случае неисполнения ими процессуальных обязанностей, злоупотребления их процессуальными правами, а также за действия, явно свидетельствующие о проявлении неуважения к суду.

К примеру, за время работы СМАС Костанайской области наложено 18 денежных взысканий на общую сумму – 1 026 817 тенге.

По моему мнению, введенная законодателем новая мера процессуального принуждения в виде денежного взыскания хоть с одной стороны и видится строгой ввиду немалых в денежном эквиваленте размеров, но с другой стороны является действенным рычагом, дисциплинирующим участников административного судопроизводства, позволяющим искоренить необоснованное затягивание и волокиту судебных процессов.

В случае выявления в ходе судебного разбирательства случаев нарушения законности судья выносит акт судебного реагирования в форме частного определения. При этом закон обязывает организации или соответствующих должностных лиц, в адрес которых направлены частные определения, сообщить в месячный срок о принятых ими мерах.

Всего с начала деятельности судом вынесено 37 частных определений, к дисциплинарной ответственности привлечено 10 должностных лиц, освобождены из занимаемой должности 3 лица.

В отличие от иных видов судопроизводства в административном процессе согласно статье 12 Административного процедурно-процессуального кодекса все сомнения, противоречия и неясности законодательства Республики Казахстан трактуются в пользу участника административной процедуры. Поскольку одна из сторон изначально, еще не вступив в судебную полемику, обладает более широким спектром ресурсов, то данная норма нивелирует неравенство сторон и поддерживает баланс между сторонами.

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы отметить, что каждая из перечисленных особенностей рассмотрения административных дел в отдельности и в совокупности с другими представляет собой особый механизм рассмотрения публично-правовых споров, защищающий права и свободы

граждан, субъектов бизнеса от незаконных действий административных органов.

Если обратиться к практике рассмотрения административных дел на примере СМАС Костанайской области, то можно отметить следующее.

За период с 01.07.2021 года по 01.10.2022 года всего в суд поступило 1 804 административных иска, рассмотрено с вынесением решения – 556 дел, из которых 328 исков удовлетворено, по 223 искам – отказано, процент удовлетворяемости составил 59 %.

Из 677 возвращенных исков по 252 судом утверждены медиативные соглашения, это свидетельствует о том, что госорганы стали чаще идти на компромисс, в процессе урегулирования спора в порядке медиации, судьи активно используют право высказать свое предварительное правовое мнение по основаниям, относящимся к фактическим и (или) юридическим сторонам административного дела, что в итоге способствует достижению мирного разрешения спора.

Большой процент возвращенных исков обусловлен тем, что имеет место неправильное понимание природы административного спора, где ответчик в обязательном порядке административный орган, который принял в отношении истца (гражданин, субъект бизнеса) обременяющий административный акт либо обжалуется действие/бездействие данного органа, по неподведомственности спора судом всего возвращено 247 исков.

Зачастую истцы не соблюдают обязательный досудебный порядок урегулирования спора по такому основанию судом возвращено 48 исков.

На сегодня практика рассмотрения дел судом придерживается соблюдения принципов административного судопроизводства, таких как – принцип приоритета прав, охрана права на доверие, принцип соразмерности, справедливости и законности, презумпции достоверности, запрета злоупотребления формальными требованиями.

Как следствие, количество дел с удовлетворением иска увеличивается, так на примере административных исков в сфере государственных закупок в том числе по включению в реестр недобросовестных участников государственных закупок.

Так, если во втором полугодии 2021 года процент удовлетворяемости таких исков составил – 18%, то за 1 полугодие 2022 года процент удовлетворяемости составил 69%.

Указанное обусловлено изменением судебной практики вынесения решений в пользу истца, признанного недобросовестным участником государственных закупок при незначительных нарушениях сроков подписания договоров и наличия иных, заслуживающих внимания обстоятельств.

Так, судом первой инстанции частично удовлетворен административный иск ТОО «ZENIT-2020» к РГУ «Комитет казначейства Министерства финансов Республики Казахстан» об отмене приказа о признании уклонившимся от заключения договора о государственных закупках, недобросовестным участником государственных закупок и включении в реестр.

Приказом уполномоченного органа ТОО ZENIT-2020» признано уклонившимся от заключения договора о государственных закупках в связи с не подписанием договора в установленный Законом срок, признано недобросовестным участником государственных закупок и включено в реестр недобросовестных участников государственных закупок на 24 месяца.

В ходе рассмотрения дела установлено, что в период с 17.06.2021 года по 26.06.2021 года ТОО ZENIT-2020» производило действия, свидетельствующие о намерении поставщика подписать договор.

Суд первой инстанции, руководствуясь принципами соразмерности, пришел к выводу, что в рассматриваемом случае, подписание договора ТОО ZENIT-2020» просрочено на незначительный срок – 2 дня, при этом каких-либо негативных последствий для заказчика несвоевременное подписание договора не повлекло, ТОО «ZENIT-2020» является отечественным товаропроизводителем, по этим основаниям удовлетворил требования истца.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Костанайского областного суда от 08.11.2021 года решение суда первой инстанции изменено: в части отмены приказа уполномоченного органа решение отменено с вынесением нового решения об отказе в иске.

Постановлением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 24.02.2022 года постановление апелляционной инстанции изменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

Приведу другой пример удовлетворения иска по жилищному спору, где истец 1936 года рождения, имеющая социальный статус мать-героиня «Алтын алқа» обжаловала решение жилищной комиссии об отказе в обмене квартиры ввиду расположения предоставленной квартиры на 8 этаже.

Законодательство о жилищных отношениях запрещает предоставление престарелым жилища выше второго этажа, суд пришел к выводу о незаконном предоставлении истцу жилища, расположенном на 8 этаже, и наличии у истца права на обмен.

Истец просила произвести обмен жилья, а не предоставление жилья в общем порядке, следовательно, отказ в предоставлении жилья со ссылкой на ст. 70 Закона «О жилищных отношениях» при фактически состоявшемся с одобрения ответчика обмене жилья, суд признал несостоятельным, противоречащим принципам разумности и справедливости.

По данному делу местным исполнительным органом, нарушены нормы жилищного законодательства, которыми запрещается снятие с учета многодетных матерей, награжденных подвесками «Алтын алқа», признанных нуждающимися в жилище и поставленных на учет, до получения жилища.

Предложив истцу, подать заявление о расторжении договора на проживание в квартире на 8 этаже и вручив ключи от квартиры на 2 этаже, ответчик должен был принять решение в пользу истца, поскольку доверие участника административной процедуры к деятельности административного органа охраняется законами.

Решение суда вступило в законную силу.

Имеются примеры удовлетворения исков по таможенным и налоговым спорам.

Так, ТОО «Кеден-Сервис» обратился в суд с иском к ГУ «Департамент государственных доходов по Костанайской области» об оспаривании уведомления о неуплаченных в установленный срок суммах таможенных пошлин, специальных антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов.

Иск мотивировал тем, что вины таможенного представителя в том, что декларантом истцу представлены недостоверные сведения нет. Другая сторона по договору о приобретении фунгицидов – ТОО «Холдинг-Сауда» несет ответственность за таможенную стоимость товара и сведения, относящиеся к ее определению.

Кроме того, при определении таможенной стоимости товара ответчик использовал ценовую информацию совершенно иного товара, не смотря на один и тот же код ТН ВЭД.

Ответчик при сравнении цен не брал во внимание условия поставки и иные расходы по доставке товара, так как данный фактор влияет на стоимость товара. Поправки по расходам на доставку товара не были сделаны, тогда как по договору поставки, в декларации и инвойсе условиями поставки было указано СІР Костанай.

Согласно Правилам международной торговли «Инкотермс 2020» термин СІР означает, что продавец доставит товар и оплатит расходы, связанные с перевозкой и страхованием товара до названного пункта назначения. По условиям термина СІР на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта.

Таким образом, продавец включил все расходы, связанные с перевозкой и страхованием, в цену товара, что подтверждается заключенным контрактом. При этом, условиями контракта не предусмотрено обязательное предоставление со стороны продавца калькуляции стоимости товара, включая указание отдельных расчетов по его перевозке и страхованию

Следовательно, со стороны ТОО «Холдинг-Сауда» невозможно было представить таможенному органу документы о перевозке и страховании, а их запрос ответчиком являлся необоснованным.

Помимо этого, при применении резервного метода в порядке статьи 72 Кодекса, предусматривающего учет стоимости идентичных либо однородных товаров, обладающих признаком коммерческой взаимозаменяемости, ответчикам учтена ценовая информация другого участника внешнеэкономической деятельности по декларации, согласно которой ввезен «силит», который не мог быть отнесен к одинаковому коду ТН ВЭД с обозначением «фунгициды», эти товары не отвечают признакам идентичности либо однородности с коммерческой взаимозаменяемостью.

Решение суда пересмотрено в апелляционном порядке и оставлено без изменения.

Безусловно, имеются проблемы в правоприменительной практике, касающиеся оценки доказательств, правильного применения принципов административного судопроизводства, не все судьи поменяли парадигму в духе административной юстиции, но большая работа начата, есть определенные результаты и только совместными усилиями, как со стороны государственных органов, так и со стороны суда можно достичь цели – доверия общества.

Список использованных источников:

1. Административный процедурно-процессуальный кодекс РК от 29.06.2020 года №350-VI
2. Методические рекомендации по АППК
3. Материалы XII Международной научно практической конференции от 05.11.2021 года по административному праву «Доказательства и доказывание в административном праве»
4. Тукулов Б., Кассильгов Р. Практический взгляд на АППК
5. Обзор ключевых положений АППК GRATA International
6. Публикации в печатных и электронных СМИ по актуальным вопросам административной юстиции и судопроизводству

Қажыкен Ұ. Қ.
Судья специализированного межрайонного
административного суда
города Алматы

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В РАМКАХ АППК РК

Аннотация

Мақалада Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік процессуалдық кодексі шеңберінде азаматтардың тұрғын үй құқықтарын сот арқылы қорғау мәселелері, атап айтқанда, жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың тұрғын үй құқықтарын қорғау мәселелеріне талдау жасалған. Автор жағдайды жақсарту бойынша қорытындылар мен ұсыныстар жасаған.

Түйінді сөздер: тұрғын үй құқықтарын сот арқылы қорғау, ҚР ӘРПК, жетім балалар мен ата-анасының қамқорлығынсыз қалған балалардың тұрғын үй құқықтарын қорғау, әкімшілік істер бойынша сот тәжірибесін талдау.

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы судебной защиты жилищных прав граждан в рамках Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан, в частности представлен анализ защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, автором сделаны выводы и предложения по усовершенствованию ситуации.

Ключевые слова: судебная защита жилищных прав, АППК РК, защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, анализ судебной практики по административным делам.

Abstract

The article deals with the issues of judicial protection of the housing rights of citizens within the framework of the Administrative Procedural and Procedural Code of the Republic of Kazakhstan, in particular, an analysis of the protection of the housing rights of orphans and children left without parental care is presented, the author draws conclusions and proposals for improving the situation.

Keywords: judicial protection of housing rights, protection of housing rights of orphans and children left without parental care, analysis of judicial practice in administrative cases.

Основополагающими принципами государственной политики Республики Казахстан в области экономического и социального развития является создание гражданам условий для достойной и качественной жизни.

Среди жизненно необходимых ценностей для человека важное место занимают его жилищные права и государственная гарантия их реализации. Жилище всегда было и остается одной из базовых, фундаментальных потребностей человека.

Проведенный анализ судебной практики показал, что актуальны вопросы приватизации гражданами жилых помещений, постановке на учет и снятия с учета граждан, нуждающихся в предоставлении жилища из государственного жилищного фонда, защита прав социально уязвимых слоев населения (дейтей-сирот, инвалидов, многодетных и т.д.).

Статистика. В СМАС г.Алматы поступает значительное количество заявлений граждан о защите прав и интересов в жилищной сфере.

Данные о рассмотренных за 2021 год и за 1-ое полугодие 2022 года делах обобщаемой категории сформированы из сведений, предоставленных в ИС «Төрелік».

В 2021 году поступило 84 иска, окончено 56, из них:

- рассмотрено с вынесением решения – 29 (767), из которых: с удовлетворением иска – 22 (354), отказано – 7 (413). Удовлетворяемость составила – 75,86 %.
- возвращено исков 28, из которых: по пункту 6 статьи 138 АППК – 21 (в связи с фактическим урегулированием спора – 3),

В 1-ом полугодии 2022 года поступило 87 исков, окончено 74, из них:

рассмотрено с вынесением решения 43 из которых: удовлетворено – 25, отказано – 18. Удовлетворяемость – 58 %.

возвращено исков – 31, из них: в связи с заключением медиативного соглашения – 8, в связи с фактическим урегулированием спора – 4, в письменном производстве рассмотрено 8 дел.

Основные категории исков касаются постановки и снятия с учета нуждающихся в предоставлении жилища из государственного жилищного фонда и приватизация жилья.

Проблемы. Рассмотрение дел указанной категории требует тщательного изучения обстоятельств, поскольку многие факты устанавливаются в ходе рассмотрения дела по существу и определяют законность принятия таких решений.

Основная проблема состоит в том, что работа уполномоченных органов медленно переориентируется с учетом требований АППК. Актуальны вопросы соблюдения административных процедур, применения АППК, соблюдение сроков. К примеру, зачастую не соблюдают сроки извещения лиц о снятии оче-

редников с учета, последние узнают спустя несколько лет, хотя согласно п.3 ст.73 Закона, должны извещаться письменно в течение 10 дней после принятия решения с указанием оснований. Также имеются факты незаконного снятия с учета нуждающихся в жилье.

Отдельно необходимо выделить вопросы защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Они наименее защищенная как в социальном, так и в правовом аспекте, группа населения. Забота о них является одним из важнейших элементов социальной функции современного государства. Многочисленные нормы международного и казахстанского права, подчеркивают необходимость поддержки и защиты детей, утративших родительское попечение.

Законодательное закрепление особого правового статуса таких детей обусловлено их социальной незащищенностью, поскольку изначально имея равные права с остальными гражданами, данные лица фактически обладают гораздо меньшими возможностями их реализации. Возникновение их особого правового статуса законодательно связано с утратой попечения родителей и является основанием для приобретения дополнительных прав, льгот, в том числе, в сфере жилищных отношений.

Согласно официальной статистике, по состоянию на 1 июня 2021 года в Казахстане количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляло 23 063 человек. Из них, 80% не обеспечены жильем [1]. По окончании специальных учреждений воспитанники сталкиваются с различными проблемами, в том числе связанными с получением жилья: из-за несвоевременной постановки на учет, при выпуске из детского дома они остаются без жилья. Хотя они и относятся к социально уязвимым слоям населения, но не имеют приоритетного права в предоставлении жилья.

Правовые нормы, регламентирующие жилищные права детей-сирот, содержатся в Жилищном кодексе. Несмотря на правовую урегулированность, проблема обеспечения жилищных прав детей-сирот в нашей стране продолжает оставаться одной из актуальных на протяжении уже многих лет. На практике, права таких граждан зачастую нарушаются со стороны административных органов, о чем свидетельствует судебная практика [2]. Так, в специализированный межрайонный административный суд г.Алматы в 2021 году поступило 84 иска, из них: рассмотрено с вынесением решения – 29, из которых: с удовлетворением иска – 22, отказано – 7. возвращено исков 28, из которых: по пункту 6 статьи 138 АППК – 21 (в связи с фактическим урегулированием спора – 3). В 1-ом полугодии 2022 года поступило 87 исков, из них: рассмотрено с вынесением решения 43 из которых: удовлетворено – 25, отказано – 18, возвращено исков – 31, из них: в связи с заключением медиативного соглашения – 8, в связи с фак-

тическим урегулированием спора – 4, в письменном производстве рассмотрено 8 дел.

Судебная защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях АППК РК существенно отличается от прежнего порядка. Так, удовлетворяемость в 2021 году составила – 75,86 % в пользу истцов, за первое полугодие 2022 года – 58 %.

Постановка детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей и снятие их с учета нуждающихся в жилье. Частью 1 статьи 73 Закона предусмотрено, что не подлежат снятию с учета среди других категорий граждан и дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей. Данной нормы следует строго придерживаться при реализации прав детей-сирот.

К примеру, решением специализированного межрайонного административного суда города Алматы удовлетворен иск гражданки К. к коммунальному государственному учреждению «Управление развития коммунальной инфраструктуры города Алматы» (далее – Учреждение). Судом постановлено: признать незаконным снятие с учета нуждающихся в жилье истца, состоявшую в списке нуждающихся в жилье и поставленную на учет по категории «Дети-сироты» с составом семьи один человек. Обязать учреждение устранить в полном объеме допущенное нарушение в течение месячного срока со дня вступления решения в законную силу.

Постановлением жилищной комиссии при акимате города Алматы истец поставлена на учет нуждающихся в предоставлении жилища из коммунального жилищного фонда по категории «дети-сироты», а в 2022 году истец снята с учета нуждающихся в жилье, т.к. с 2021 года истец имеет регистрацию места жительства в Алматинской области.

Согласно части 2 статьи 3 Конвенции о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года), ратифицированной Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года, государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Согласно части 1 статьи 20 данной Конвенции, ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь, предоставляемые государством.

В соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 68 Закона к социально защищаемым слоям населения относятся дети-сироты, не достигшие двадцати девяти лет, потерявшие родителей до совершеннолетия.

Более того, частью 1 статьи 73 Закона предусмотрено, что не подлежат снятию с учета дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Таким образом, исполнение обязательств и мер социальной поддержки в виде предоставления жилья со стороны государства не могут быть поставлены в зависимость от реализации гражданином его права на выбор места жительства в пределах территории Республики Казахстан. Подтверждая наличие у истца нереализованного права на предоставление жилища по указанной категории, Управление необоснованно сняло с очереди на жилье.

Приватизация жилья. На практике распространены случаи, когда гражданам, относящимся к категории «дети-сироты» старше 29 лет отказывается в приватизации жилья для лиц, т.к. имеют место случаи неверного толкования норм закона. Как следует из пункта 6 статьи 68 Закона, к социально уязвимым слоям населения относятся: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, не достигшие двадцати девяти лет, потерявшие родителей до совершеннолетия.

Но, следует обратить внимание на то, что требование к возрасту граждан, относящихся к детям-сиротам или детям, оставшимся без попечения родителей, предусмотрено лишь при учете граждан Республики Казахстан, нуждающихся в жилище из коммунального жилищного фонда или жилище, арендованном местным исполнительным органом в частном жилищном фонде [3, пп.7 п.3].

Законодательством Республики Казахстан не предусмотрено требование к возрасту при приватизации жилища из государственного жилищного фонда.

К примеру, решением специализированного межрайонного административного суда города Алматы удовлетворен иск Н. к Управлению о признании незаконным отказа в приватизации жилья из коммунального жилищного фонда.

Судом установлено, что решением акима гражданин Н. в возрасте восьми лет распределен в КГУ «Школа-интернат для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», далее переведен в коммунальное государственное учреждение «Детский дом», затем в коммунальное государственное учреждение «Дом юношества – Жастар үйі», откуда выбыл в связи с достижением 29 лет.

Истец самостоятельно встал в очередь и получил жилье с правом приватизации. Но при обращении в Управление в 2022 году в приватизации ему было отказано в связи с тем, что на момент обращения истец превысил возраст 29 лет.

Судом эти доводы ответчика признаны несостоятельными: законом регламентирован порядок приватизации жилья и определен перечень субъектов жилищных правоотношений, которые безвозмездно получают в собственность занимаемые ими жилища из государственного жилищного фонда. Так, в соответствии с законодательством предоставляемое социально-уязвимым слоям на-

селения жилище из коммунального жилищного фонда может быть приватизировано нанимателем по остаточной стоимости на условиях, предусмотренных Законом [4, п.8]. А требование к возрасту граждан – до 29 лет, относящихся к детям-сиротам или детям, оставшимся без попечения родителей, предусмотрено лишь при учете граждан Республики Казахстан, нуждающихся в жилище из коммунального жилищного фонда или жилище, арендованном местным исполнительным органом в частном жилищном фонде [3, пп.7 п.3]. Следовательно, законодательством Республики Казахстан требование к возрасту при приватизации жилища из государственного жилищного фонда не предусмотрено.

Предложения и выводы

В решении проблем жилищных прав рассматриваемой категории граждан задействованы различные субъекты. От их эффективной и слаженной работы зависит своевременное решение их жилищных вопросов. Анализ судебной практики показал, что Управление не в полной мере переориентировало свою работу в соответствии с нормами АППК. В частности, при рассмотрении обращений граждан не соблюдаются требования АППК об административных процедурах (отсутствуют сведения об их возбуждении, не присваивается регистрационный номер, не соблюдаются требования статьи 63, части 6 статьи 64 АППК (не соответствие обращения заявителя). В предоставленных суду отзывах отсутствуют сведения о надлежащем извещении заявителя о времени и месте проведения заслушивания или иных мероприятий, необходимых для осуществления административной процедуры, предусмотренных частью 1 статьи 66 и частью 1 статьи 73 АППК, а именно, административный орган, должностное лицо обязаны предоставить возможность участнику административной процедуры выразить свою позицию к предварительному решению по административному делу.

В числе проблемных аспектов также следует отметить, что министерством просвещения и местными исполнительными органами не ведется централизованный, сводный учет в целом по Казахстану в части обеспечения жильём детей, оставшихся без попечения родителей. Данная статистика ведется разрозненно каждым из госорганов. Как отмечают специалисты, поскольку нет централизованного учёта, вполне вероятно, что в той или иной степени эффективного исполнения на местах нет [1].

Далее, по делам, связанным с обращениями детей-сирот, органы опеки и попечительства не принимают своевременных мер по обеспечению прав указанной категории граждан и решению вопросов касательно постановки или снятия их с учета. Надеемся, что ситуация будет меняться в лучшую сторону с недавним введением должности уполномоченного по правам ребёнка во всех регионах Казахстана [5].

При рассмотрении жилищных споров, где одной из сторон являются дети, утратившие попечение родителей, суды не могут подменять деятельность уполномоченных органов по вопросам, отнесенным к их компетенции. Последние должны переориентировать свою работу с учетом административных процедур в рамках АППК. Суды, же, свою очередь, в форме диалога с госорганами продолжат работу по разъяснению положений нового кодекса.

2022 год в Казахстане провозглашен годом детей, поэтому важно, чтобы усилия ветвей государственной власти были консолидированы в деле обеспечения их прав, в том числе и жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

В целом, практика суда по рассмотрению этой категории дел соответствует нормам действующего законодательства. Обеспечение граждан жильем остается актуальным: вопросы граждан не всегда правомерно разрешаются уполномоченными органами, поэтому количество исков неуклонно растет.

Правильное и своевременное рассмотрение и разрешение жилищных споров способствует укреплению законности, предупреждению правонарушений, обеспечивает защиту нарушенных прав, свобод и охраняемых законом интересов граждан, способствует формированию единообразной судебной практики по указанной категории дел.

Список использованных источников:

1. Около 80% детей-сирот не обеспечены жильем в Казахстане // <https://24.kz/ru/news/social/item/368688-okolo-80-detej-sirot-ne-obespecheny-zhilem-v-kazakhstan>
2. Данные о рассмотренных за 2021 год и за 1-ое полугодие 2022 года делах сформированы из сведений, предоставленных в ИС «Төрелік».
3. Правила постановки на учет граждан Республики Казахстан, нуждающихся в жилище из коммунального жилищного фонда или жилище, арендованном местным исполнительным органом в частном жилищном фонде, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 июня 2012 года №856 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000856>
4. Правила приватизации жилищ из государственного жилищного фонда, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 2 июля 2013 года №673 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000673>
5. Должность уполномоченного по правам ребёнка вводится в регионах Казахстана // <https://news.mail.ru/politics/52658104/?frommail=1>

Казахстан, Павлодар

28 октября 2022 год

РЕЗОЛЮЦИЯ

28 октября 2022 года в городе Павлодар состоялся II-ой международный форум «Диалог ученых судебной системы».

Организаторами форума выступили Верховный Суд Республики Казахстан, Союз Судей Республики Казахстан, Академия правосудия при поддержке Верховного Суда Республики Казахстан и Павлодарский областной суд.

В форуме приняли участие Председатель Верховного Суда Республики Казахстан Асанов Ж.К., Председатель Верховного суда Кыргызской Республики Базарбеков З.К., Председатель Союза судей Республики Казахстан Абдолла С.Ж., аким Павлодарской области Скаков А.Б., ректор Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан Баймолдина З.Х., судьи, работники судебной системы, отечественные и зарубежные ученые-правоведы.

Участники форума обсудили широкий круг вопросов, касающихся повышения эффективности правосудия, в том числе посредством использования IT-технологий, правоприменительной практики, взаимодействия судов и СМИ, а также совершенствования законодательства в области гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В представленных докладах нашли отражение вопросы повышения качества правосудия в рамках проводимой судебно-правовой реформы. Был обсужден положительный международный опыт в вопросах применения и расширения примирительных процедур в судебном процессе.

Участники форума рекомендуют:

1. Учитывать по отдельным формам судопроизводства следующее:
 - подчеркивается потребность судов в разъяснениях по применению отдельных положений Административного процедурно-процессуального кодекса РК на уровне нормативных постановлений Верховного Суда РК;
 - для дальнейшей деформализации гражданского процесса изучить вопрос о возможности применения в Гражданском процессуальном кодексе РК отдельных прогрессивных положений Административного

процедурно-процессуального кодекса РК, касающихся принципов активной роли суда, соразмерности, запрета на злоупотребление формальными требованиями;

- принимая во внимание цивилизованный характер примирительных процедур как способов разрешения правовых споров, расширить их применение в гражданском процессе, в том числе путем внедрения видов примирений, успешно применяемых в зарубежной практике, и развития онлайн-примирений;
 - для обеспечения эффективности института особого мнения изучить международный опыт по вопросам определения условий, основания, последовательности движения, порядка оформления такого решения судьи, а также возможности ознакомления с ним сторон в деле;
 - в целях дальнейшего развития правовой системы и обеспечения равных возможностей для всех ветвей государственной власти по законодательной инициативе изучить международный опыт и национальное законодательство на предмет наделения Верховного Суда РК таким правом;
 - в целях наиболее полной реализации принципа доступности обеспечить заинтересованным лицам право на обращение в суд кассационной инстанции путем исключения установленных в гражданском процессуальном законодательстве ограничений;
 - предусмотреть в уголовном судопроизводстве дополнительные процессуальные гарантии для регулирования и контроля персональных данных;
 - изучить вопрос об увеличении возрастного ценза кандидатов в присяжные заседатели с 25 до 30.
2. Создать прозрачную и доступную для общества модель отбора кадров для судебной системы, в том числе путем внедрения практики онлайн-трансляций конкурсных процедур Высшего Судебного Совета РК.
 3. Расширить внедрение цифровых технологий в судопроизводство, активно применяя возможности новых технологий при отправлении правосудия.
 4. Расширить сотрудничество судебных органов и СМИ для формирования доверия общества к судам.

Участники форума сформулировали следующие предложения:

- опубликовать сборник материалов II-го международного форума;
- распространить онлайн в PDF формате материалы форума широкому кругу читателей, в том числе ученым и практикам;

- Союзу судей Казахстана определиться с местом проведения III-го международного форума в предстоящем году;
- продолжить преподавание в юридических вузах и проведение научных исследований судьями-учеными Республики Казахстан совместно с отечественными и зарубежными учеными-юристами в области судебной власти и правосудия.

**Принято участниками II-го
международного форума
«Диалог ученых судебной системы»,
город Павлодар, 28 октября 2022 года**

**ЖАҢА ҚАЗАҚСТАН
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ СОТ ЖҮЙЕСІ ЖӘНЕ СОТ ТӨРЕЛІГІ:
ЖАҒДАЙЫ МЕН БОЛАШАҒЫ»
II-ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ФОРУМ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
II-ГО МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА
СУДЕБНАЯ СИСТЕМА
И ПРАВОСУДИЕ В УСЛОВИЯХ НОВОГО КАЗАХСТАНА:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

ISBN 978-601-08-2875-9

13.12.2022 ж. басуға қол қойылды. Көлемі 72x52/16.

Офсеттік басылым. Қаріп түрі KZ Times.

Шартты баспа табағы 18,5.

Таралымы 50 дана.

ЖК «Сыгин А.А.» баспаханасында басылған.

Қазақстан Республикасы, 140000, Павлодар қ.,

29 Ноябрь к., 2, Тел.: 8 (7182) 61-82-13, 61-82-18